Ная Геярова

Хозяйка драконьей таверны. Возвращение

Annotation

«И черные крылья, скроют тьму, что живет в каждом из нас. И настанет рассвет…»

Я — дочь властвующей семьи, студентка Института Чародейства подающая большие надежды. И нечисть, для мира в который попала. Он — высший дракон, инквизитор и пришел за мной. Теперь мне во чтобы то ни стало нужно не выдать себя. А на мне еще трактир и внезапно ожившая древняя метелка. И кто-то настойчиво отправляет мне зов в ночи. А в городе пропадают маги.

Но даже инквизиторам иногда нужна помощь. А нечисть может стать другом, а не врагом. Или не просто другом? Иначе как объяснить, что рядом с ним, во мне просыпается пламя.

#любовь и магия

#интриги и тайны

#загадочные расследования

- Ная Геярова
  - Аннотация
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16

- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Эпилог

Ная Геярова

Хозяйка драконьей таверны. 2. Хозяйка драконьей таверны. Возвращение. Книга 2

Аннотация

«И черные крылья, скроют тьму, что живет в каждом из нас. И настанет рассвет…»

Я — дочь властвующей семьи, студентка Института Чародейства подающая большие надежды. И нечисть, для мира в который попала. Он — высший дракон, инквизитор и пришел за мной. Теперь мне во чтобы то ни стало нужно не выдать себя. А на мне еще трактир и внезапно ожившая древняя метелка. И кто-то настойчиво отправляет мне зов в ночи. А в городе пропадают маги.

Но даже инквизиторам иногда нужна помощь. А нечисть может стать другом, а не врагом. Или не просто другом? Иначе как объяснить, что рядом с ним, во мне просыпается пламя.

#любовь и магия

#интриги и тайны

#загадочные расследования

Глава 1

Айк Савал

Кто такая истинная, знали все драконы. Часто ли встречали? Нет. Лично Айк знал всего троих встретивших свою пару. Причем один из них повстречал её уже на склоне лет.

Почему они были такой редкостью? Кто его знает? Наверное, для того, чтобы каждый дракон мечтал и понимал ценность этого дара. Ящеры давно свыклись, что истинную встретить это великое счастье, сокровище, которое надо хранить до конца своей жизни.

Знал это и Туман — дракон инквизитора. Тот самый, что подло молчал до самого конца. Тот самый, что затих с момента как учуял Фею. И ведь понял, потому и пропал. А он, Айк, все это время пребывал в непонятных и пугающих энергиях. Ему взгляд Феи ночами снился. Её образ чудился. Но такой странный. Словно вот она рядом, но вдруг меняется, бледнее, отступает, силуэт становится призрачным и уже не Фея перед ним, а нечисть. Клыкастая и ухмыляющаяся. Но все еще остающаяся прекрасной. Даже в этом невообразимом образе она оставалась притягательной для Айка и непознанной.

«Сокровище! Мое сокровище!» — Дракон шептал, но сам подлюка не появлялся.

Айк просыпался и подолгу смотрел в окно. Он, вообще, последнее время потерял сон. Смотрел на стену, разделяющую их комнаты и слушал. Айк и в таверну то пришел жить, потому что на подсознательном уровне понимал, что должен быть здесь.

Почему?

Потому что именно в «Драконьем хвосте» есть тот, кого он всеми мыслимыми и немыслимыми способами должен беречь. И чем дольше он там пребывал, тем сильнее казалось, что объектом его интереса является Фея. Вот только она вызвала у него очень смешанные чувства. Фея была притягательная, но у Айка к ней был еще и страх… Вообще-то, то инквизиторы редко кого боятся. Иногда ему казалось, что эта с виду хрупкая девушка способна еще как навалять. И отчего-то представлялась ему со сковородой в руках. Даже мороз по коже шел от такой картины. Тем более, что Туман нашептывал, что ответить они

ей не смогут. Будут молчать, бояться и прятать клыки. И это было самым удивительным в поведении дракона. Молчать и прятать клыки — это точно не его характеристика.

Айк отчаянно пытался вспомнить как попал в эту таверну.

Появлялись образы полета и разрушенной ловушки. Он видел её и понял, что орудует темный маг. После чего направился в сторону города. А потом что-то начало происходить с внутренним навигатором. Дракон услышал Зов. Рыкнул и уверенно свернул с пути. Айк не собирался вестись на своенравного ящера и развернул его к комиссариату. Но дракон сопротивлялся. Ох, как же он сопротивлялся. И чаще послушный, вдруг словно взбесился, не слыша голос разума, а только выставляя наружу свои инстинкты.

Туман огрызался!

— Нас ждут в комиссариате! — ругался Айк

Дракон рычал.

— Сокрررовище! Там наше сокрررовище! А ты дурррак!

— Нам нужно уничтожить поселившуюся здесь нечисть! — От натуги взвыл инквизитор, пытаясь установить ментальный контроль над своим зверем. — Сейчас же направляемся в комиссариат!

Все произошло именно в тот момент. Дракон не желал слушать Айка. Рвался к окраине Драконьей ямы. Инквизитор напрягся, чтобы воздействовать на него и тут… Магия, вместо того чтобы заволочь сознание дракона, почему-то подействовала совершенно иначе. У Айка закружилась голова, все поплыло перед глазами. И инквизитор, а не его дракон, стал вдруг послушным. Он летел на Зов, слыша только его и уже не важно было происходящее в этом чертовом городке. Все было совсем как в пелене. Таверна «Драконий хвост», его прилет туда. Этот момент совсем отказывался раскрываться полностью. Он даже не понимал, как очутился в ней, пришел в себя ощущая злость за неповиновение дракона. Хозяйка, милейшая леди Халли, что-то там говорила. А где-то рядом был некто, кого нужно беречь. И дракон дрожал от близости, продолжая повторять.

«Сокровище!»

Инквизитору стоило больших усилий, чтобы увести их оттуда. Но только для того, чтобы потом вернуться. Ведь для дракона нет ничего хуже, чем недоговорённость со своим внутренним зверем.

Вспомнилось все, там, на погосте. Когда инквизитор увидел магию, вышедшую из Феи. Огненную, палящую. И дракон внутри него шевельнулся давая понять, вот оно. И вот она.

Его истинная. Его Фея. Его магия.

Отчего она у девушки, он понял сразу.

И мысли, горячие и обжигающие, всколыхнули память, заставляя Айка вспомнить почти все.

Дракон не расправлял крылья, у него для этого не было магии. Он отдал ее Фее. Поступил так, как посчитал нужным в тот момент. Но почему? Отчего или кого он решил так яростно защищать её? Настолько, что отдал собственную магию огня. Что в этой девочке не так? Айк смотрел на неё и не мог понять. Вглядывался в её лицо, которое она спрятала под капюшоном. Стоял над ней пытаясь внюхаться. Фея торопливо устанавливала ловушку. И Айк обратил внимание на ставшую слишком бледной кожу рук.

Нечисть! Фея, нечисть, вот в чем дело! Вот почему его дракон защищает её. Нечисть противозаконна в этом мире. Её по всему должны нейтрализовать. Но она, его, Айка, истинная пара!

С таким можно смириться? Такое можно принять?

Дракон ворчал, крутился и нашептывал что это дар высших сил.

Айк был вне себя от бешенства. Какие к нечистым высшие силы наградили его Феей? Почему ему, инквизитору, которому пророчили место высшего, досталась в пару она? И откуда только появилась? Кто такая? То, что именно её Зов он услышал, когда летел к таверне теперь сомнения не было. Зов истинной. Такой может услышать только пара. Вот его дракон и рванул к ней. А едва увидел, сразу понял, что к чему.

«А если девчонка причастна к тому что здесь творится?»

Даже на встрече с мэром он гнал от себя мысли о ней и возвращался к ним.

Дракон возмущался и шипел в голове, протяжно и занудно.

«Он должна стать нашей. Она не может быть прррпричастна. Она нас спасла. Спасла тебя! Инквизиторрра. Будь она вместе с чернокнижником, избавилась бы прямо там, на погосте. Да и магия наша с ней. Прррринимает её. Защищает. Значит ей нужна защита. Наша защита. Потому что она наша».

Слушать не смолкавшего дракона было еще то удовольствие.

Сломался инквизитор на простой фразе.

«Оставил её. Ушел. Оставил наше сокровище одно. Кто-то другой увидит и заберет». Айк на этой мысли резко поднялся и, сославшись на срочные дела, покинул гостеприимный дом мэра. Хотя тот и пытался его остановить. Но куда-там. Сокровище одно дома. Мотю инквизитор в расчет не брал. Ну какая из неё защита.

Возвращался в тревоги за свое сокровище. А дракон все шипел и шипел. И заткнуть его был не возможно. Инквизитор уже с тоской вспоминал то недолгое время, пока тот молчал.

В таверне было тихо. Айк осторожно поднялся и остановился у её двери Феи. Дракон уверенно подсказывал, что она там. Значит с ней все в порядке, успокоился инквизитор. И даже руку протянул, чтобы постучать, но одернулся.

Что он ей скажет?

«Доброй ночи, Фея, я здесь подумал, что вы нечисть…». А дальше?

«Вы случайно не заодно с чернокнижником?»

«Она должна стать нашей! — рыкнул дракон. — А ты дурррак. Прислушайся к себе. Вспомни её. Разве она прррдавала?»

Инквизитор с драконом был согласен. Должна, значит, станет. А кто она и откуда, узнаем.

Правда смелости постучать так и не хватило. А может она спит?

Развернулся и ушел.

А вот сам спать не смог. Сидел в кресле рассматривая звезды в окне и вспоминая взгляд серых глаз.

Дракон снова нашептывал. Инквизитор слушал и слушал…

Поднялся.

«Хватит себя изводить. Прямо сейчас узнаю. Не могу находиться в неведении и сомневаться в той, которая… Моя. Пусть спит, разбужу, но узнаю. Не могу не знать».

Именно на этой мысли услышал, как хлопнула дверь в комнату Феи, её быстрые шаги.

Тревога заполонила сердце.

Он сразу понял происходящее, едва спустился.

А дальше… Мотя, завеса. И Фея в его руках. Уставшая и податливая. С пульсирующей после выплеска магией. Её магией и его. Сплетенной словно крепкая коса.

Айк смотрел на Фею.

«Сокровище! Самое невероятное сокровище! Истинная! Моя!»

Теперь он точно понимал. Смотрел на неё и знал, что никогда и никому её не отдаст.

Дракон заурчал и потянул его к её губам. Она не сопротивлялась. Лишь где-то в глубине её глаз вдруг запылал алый огонек.

«Вампирша!» — оторопело подумал Айк.

И все перевернулось в сознании. Довольный вопль дракона.

— Она наша! Я же говорил! Наша! Сокровище!

И его, Айка, мир.

***

«Не та, за кого себя выдаю».

Вероятно, в этот момент, ужас мелькнул в моих глазах. И даже прикосновение Айка к моим губам не вызвало ни восторга, ни эмоций. Только страх.

Первое желание было рвануть подальше. Бежать куда глаза глядят. Никогда больше не позволять себе видеть инквизитора, запретить о нем думать. Спрятаться в самом укромном месте этого мира. Я даже попыталась высвободиться, но, инквизитор держал крепко, явно не собираясь выпускать добычу из рук.

А я и слова не могла сказать.

— Вы вампир, Фея? — Голос Айка привел меня в чувство. И желание убежать стало еще сильнее. Взглядом нашла сковородку, не вариант, я её даже схватить не успею. Посмотрела на дверь. Инквизитор проследил за моим взглядом и нахмурился. Схватил на руки и посадил на стул. Сам сел напротив.

— Даже не думайте бежать, Фея. Догоню.

— Нейтрализуете? — с тоской спросила я.

— Выпорю как маленькую, — твердо заверил он. — Хворостиной.

Я опустился голову. Нет, не потому что стало стыдно или страшно в глаза инквизитору смотреть. Ощутила, как из-под губы начали предательски выползать клыки. Чуть-чуть, но и этого хватало.

— Посмотрите на меня, — приказал Айк.

«Нет», — покачала я головой.

— Фея, — его тон заметно смягчился. — Кем бы вы не являлись, я не сдам вас инквизиции. Мало того, сделаю все, чтобы вы не были нейтрализованы. Но для этого мне нужно знать все о вас. Откуда здесь

появились? Почему Халли вас все это время прикрывала? — Он смолк, откашлялся и продолжил: — Имеете ли вы какое-либо отношение к исчезновениям в Драконьей яме? Давайте начнем с первого вопроса.

Я молчала.

Он взял мои ладони в свои и, с бережной ноткой, проговорил:

— Фея, я не обижу вас. И никому не позволю обидеть. Просто расскажите.

Магия внутри меня потеплела. Даже моя ледово-холодная. Доверяет ему. Значит и я могу? Я подняла взгляд. С напряжением посмотрела в лицо инквизитора, ожидая увидеть появившееся на нем презрение, но, вместо этого, на лице Айка появилась улыбка.

— Вы очень симпатичный вампир. Даже более чем.

Я снова голову опустила уже от смущения и растерянности. Чего хочет от меня инквизитор? Почему не пытается расправиться, как со всей нечистью? Чего ждет?

Он словно прочитал мои мысли.

— Правду, Фея. Просто расскажите мне правду. Я не причиню вам зла. Кто вы?

— Вампир, — тихо выдавила я, понимая, что скрывать свое происхождение уже бесполезно.

— Как попали в Драконью яму?

Пожала плечами.

— Не знаю. Я была в совсем другом мире. Находилась в своем институте и вдруг… Очутилась в таверне Халли.

— Поднимите голову, — строго приказал инквизитор.

Я подняла.

Он внимательно смотрел на меня.

— Что значит, вдруг? Вдруг, никто никуда не попадает.

Вздохнула. А я попала.

— Традиция есть у нас… — Помолчала подбирая слова. — Что-то вроде посвящения первокурсников. Ректор борется с ней… А мы все равно проводим, — невесело улыбнулась.

— Вы были на этом посвящении? — снова перейдя на мягкий тон, спросил Айк.

Кивнула. Молча.

— И я так понимаю, — продолжил инквизитор. — Ректор вас застукал?

Какой, однако, догадливый дракон мне попался.

— Дальше? — потребовал он.

— Все кинулись бежать, а я спряталась в кухонной подсобке. Ждала, когда все утихнет. Там темно и копченостями пахнет. Все как у Халли. Поэтому я не могу сказать в какой именно момент я очутилась у неё в таверне. Даже не сразу поняла, что в другом мире оказалась. Пока хозяйка не пришла. — Я умоляюще посмотрела на инквизитора. — Халли не выдала меня. Она с заботой отнеслась ко мне. И постаралась помочь.

Я говорила, а Айк все сильнее хмурился.

— Как вы сделали так, что клыки пропадали?

— Халли создала зелье.

У инквизитора удивленно приподнялась одна бровь, но тут же встала на место.

— Дальше.

Я испугалась за истинную хозяйку таверны.

— Не наказывайте Халли, когда найдем. Она пожалела меня. Она добрая и никому не хотела зла.

Айк кивнул.

— Как бы эта доброта боком не вышла. Но я постараюсь что-нибудь сделать. — Он сузил глаза. — Мне интересно стало, кто такая Халли, что умеет создавать такие зелья? Это далеко не бытовая магия.

Я снова как воды в рот набрала.

— Не бойтесь, Фея. Говорите. Только зная правду, я могу защитить вас и Халли.

Стоит говорить, не стоит. Пока Айк еще мне ни разу не врал. Если бы он хотел, то, здесь было бы полно инквизиции. Таверну уже давно закрыли, Мотю нейтрализовали. Он не обратился к инквизиции…

«Нас прикрывает? Не хочет здесь лишних инквизиторских глаз?» От этой внезапной мысли доверие к дракону разом увеличилось.

— Ведьма, — выпалила я.

Айк покачал головой.

— Ведьма и вампир… Чудесно. Просто поразительно, как вас свела судьба.

Он отпустил мои руки. Но только для того, чтобы прикоснуться пальцами к моему лицу. Осторожно провел по щеке, остановился на канте губ, с интересом смотря на клыки.

— Не бойтесь, Фея. Я сделаю все, чтобы оградить вас, Халли и всех причастных… — Он покосился на обморочную дриаду. — От расправы инквизиции. Даже если мне это будет стоит… Чего бы мне это не стоило.

Я с удивлением взирала на инквизитора.

— Но почему?

— Я вам все объясню и надеюсь теперь на ваше понимание. Но сначала, давайте вернем мне мою магию. С ней я смогу более полноценно понимать всю картину происходящего. — Улыбнулся и добавил. — Хочу видеть вас другую. Настоящую. И ощутить ваши истинные эмоции.

— Вашу магию? — Искренне удивилась я.

— Именно. — Подтвердил он. — Пламя у вас драконье. Мое. Уверен с его возращением память и все остальное полностью ко мне вернется.

Я уже совсем непонимающе смотрела на него.

— Но как во мне может быть ваша магия?

— Такая вот драконья насмешка высших сил. — Он все-таки прикоснулся к одному из моих клыком. Я не одернулась и позволила это. Вообще, к клыкам вампира прикасаться могут только… Избранники. Потому как это считается очень личным и сокровенным прикосновением. А еще клыки чувствую. Вот и сейчас у меня по всему телу мурашки пошли. И лед тронулся.

— Лорд Айк, — произнесла я переходя на шепот и ощущая, как трепетные волны начали подниматься по всему телу заставляя меня едва сдерживать внезапную дрожь. — Вы…

Он руку тут же убрал. А я неосознанно потянулась за ней.

— Фея… — Отозвался он тихо.

Я стыдливо отпрянула.

— Сокрررовище. Мое сокрررовище, — неожиданно, непривычно глухим голосом произнес Айк и резко поднялся. Лицо его при этом было таким… Драконьим. Красивым. От инквизитора веяло мощью и силой. Я отчетливо поняла по его взгляду, он и правда собирается меня

защищать! Но маска тут же схлынула. Айк тяжело вдохнул, выдохнул и, явно с усилием, проговорил.

— Я вам все объясню, Фея. Но сначала давайте вернем магию. Я усилю завесу, и мы продолжим наш разговор. Так будет спокойнее. И вам и мне. Дракон без магии это…

Он не договорил. Взгляд его устремился куда-то мне за спину. А за ней явно что-то происходило. Почувствовалось волнение.

Я вскочила. Повернулась.

Воздух в зале заметно сгустился. И в паре шагов от нас потемнел.

О, нечистые, да это же портал! Подтверждая мои слова, прямо посреди таверны лопнуло пространство создавая рваную дыру. И из неё вышел…

— Папа!

Ректор хмуро оглянулся. Взгляд его остановился на Айке.

— Инквизитор! — рыкнул высший вампир. Одним шагом оказался рядом со мной. — Даже не жди, что она тебе достанется!

— Папа! — Я хотела сказать, что перед нами не враг, но, меня одним толчком отправили в портал. И последнее, что я видела, это ошарашенный взгляд Айка, и поднимающуюся с пола Мотю.

А потом портал захлопнулся, а я оказалась в кабинете отца, где тут же раздался его голос:

— С возращением, Фелинария!

***

Отец обнял меня и тут же отступил рассматривая мое необычное одеяние.

— Ты сейчас же снимешь эти ужасные вещи.

«Ужасные? Хотя, чему я удивляюсь. Еще пару недель назад сама бы так думала».

Отец улыбнулся мне.

— Как же я рад, что мы смогли найти тебя, Фелинария. Пришлось задействовать весь резерв института.

А я смотрела на отца ощущая пустоту в душе. Я вернулась домой. То, о чем мечтала. Но вместо радости мне хотелось завыть.

— Девочка моя, что с твоими клыками? — Отец все еще рассматривал меня. — Почему они таки маленькие? И отчего на щеках этот мало здоровый румянец? Где твоя гордость вампира?

— Подожди немного, сейчас выползут, — произнесла тихо. — И я снова стану бледная как поганка.

Улыбка с лица отца стерлась.

— Как поганка? — прохрипел он. — Фея! Что с тобой сделали в том мире? Тебя пытали? Издевались? На тебе испытывали запрещенные зелья?

«Ага и имя тому зелью инквизитор Айк Савал. Он остался там. Один на один с чернокнижником. Без своей магии. А я даже не успела рассказать, что перед ним высший вампир. И именно с ним предстоит бороться».

Я посмотрела в глаза отца.

— Папа, как ты попал в таверну?

Он усмехнулся.

— Институт хорошо отрабатывает вложенный в него капитал. Правитель Василиан не зря его развивает. Сотни путей прорыскали, нити провели, но нашли твой след.

— Я не об этом, — покачала головой. — Как ты вошел? Я же поставила завесу от темного воздействия. А твой портал был темным.

Отец стал серьезным.

— Ну уж завесу своей собственной дочери, я точно могу обойти. А ты присядь-ка и поговорим. Мне не нравятся твои вопросы. Что там произошло, девочка моя?

Он прошел через кабинет, сел в кресло у дубового стола.

Я плюхнулась на ближайший стул и, не задумываясь, выпалила:

— Мне нужно вернуться в тот мир, папа.

Взгляд отца изменился. Пропали любящие нотки, краешек правого глаза заметно дернулся.

— Даже не думай.

Я не отступала.

— Когда ты вошёл, то узнал инквизитора. Ты знаешь тот мир?

Он положил руки на стол и сцепил пальцы.

— Когда-нибудь, Фелинария, ты станешь преемницей главы совета. Твой муж заместит меня на посту главы Института Чародейства. Так уж получилось, нечистые не дали мне сыновей. Поэтому ты в любом случае узнаешь истинную историю нашего народа. Но не станем ждать пока ты придешь в совет. Я сейчас её тебе расскажу. Все, что когда-то поведал нам отец.

Я не перебивала. Впервые я готова была слушать папу с таким вниманием.

— Знаешь ли ты название мира, в который попала? — Спросил он.

— Я знаю, что в нем есть город Азден — это столица…

— Элтерона… — за меня продолжил отец. — Когда-то давно, Азден принадлежал вампирам.

Я замера вслушиваясь в каждое слово.

— Да и весь мир Вастедана, был полон всякой нечисти, нежити и других мистических рас. Правда, большую часть населения представляли люди и драконы. Особенно последние. Но вполне дружелюбно проживали. Сильнейшими были вампиры и ящеры. — Последних он назвал с мало скрываемой неприязнью, но тут же продолжил: — У нас были разные страны. Мы не претендовали на чужую землю. Инквизиция уже тогда была жестока и расправлялась с любыми незаконными темными воздействиями. Все произошло внезапно. Целый городок драконов. Дети, старики, женщины, были истреблены темной магией за одну ночь. Виновным был объявлен Высший Совет Темных. Мы пытались уговорить создать общую комиссию, и сообща выявить виновных, но драконы были в негодовании. А потом… Инквизиторы уничтожили наш совет. Всех разом. Лучшие маги пали жертвой доверия к драконам. Они объявили о том, что готовы к переговорам, но настаивают на присутствии всех высших магов совета нечисти и нежити. И уничтожили их. Сожгли в драконьем пламени. Вместе с ними погиб и властвующий тогда правитель вампиров. Благо один из стражей смог спастись и отправить весть их семьям. К моменту, когда драконы отправились, чтобы уничтожить и тех, то, прилетели в пустые замки и поместья. На нечисть устроили гонения. Каждый кто обвинялся в использовании темной магии был тут же казнен. Каждый кто был заподозрен в укрывательстве семей глав бывшего совета, уничтожался без суда и следствия. Вампиры выступили за права нечисти. И тогда началась война… Жестокая, и несправедливая. Нас лишили всех прав. С того момента, просто быть нечистью или нежитью стало незаконным. Все темные встали бок о бок, даже те, кто сроду не был в наших рядах. Но мы оказались слишком малочисленны. К тому же мы лишились лучших магов. Когда поняли, что проиграем, то, старший сын,

погибшего владыки, который к тому времени был всего лишь подростком, решил обратиться к мудрым дриадам, ведь их память хранилась веками.

Новый глава рода вампиров, сам, лично, пришел с поклоном к Элаий, древнейшему архивариусу лесного народа. Он умолял спасти род нечисти. И тогда она собрала всю память предков и нашла, что существуют и другие миры, кроме Вастедана. Она смогла создать портал. И научила этому главу вампиров. Он тут же от отправил гонцов, чтобы они собрали всех оставшихся в живых и привели в городок под названием Драконья яма. Именно там собирались строить портал, чтобы навсегда увести темный народ. К сожалению, инквизицию узнала и об этом. И когда нечисть собралась у окраины городка на них напали. Элайя, стражи правителя, и еще пара тысяч нечистых остались защищать рубежи пока молодой владыка уводил народ. Они спасли наших предков ценой своей жизни. Никто из стоящих на рубежах не вошел в портал. Но и драконов не пропустили. Владыка со слезами на глазах обрывал нить к этому миру, навсегда закрывая путь. — Высший вампир помолчал. Посмотрел на меня. Вздохнул. — Вот такая истинная история нашего народа. Позже владыка смог успокоить нечисть. Взяв в столь молодые годы, в свои руки правление, он стал лучшим. Феминик Хесстер смог создать новым мир для нас. Он создал города, институты, целую ветвь законов о нечисти. Когда они только поселились в этом мире, аборигенов было мало, но они спокойно отнеслись к внезапным пришельцам. Мало того, даже давали приют на первое время в своих не слишком то комфортных вигвамах. Именно потому, сейчас, местный люд, стоит в почести у нашего владыки, и многие из них занимают высокие посты.

Отец откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

— Теперь ты понимаешь, почему тебе не стоит возвращаться в Вастедан? Да и зачем? Ты снова дома, в своем мире и здесь тебе ничего не угрожает.

Я покачала головой.

— Ты не понимаешь, папа. Я попала в тот самый городок, Драконья яма, и там сейчас находится чернокнижник. Это древний вампир…

Лицо отца при моих словах становилось все мрачнее. А я порывисто продолжала:

— Он забирает лучших и их магию. Он увел хозяйку таверны Халли. А она спасла меня. И Айк пытается нам помочь…

— Айк? — напряженно переспросил отец.

— Айк Савал — инквизитор, — торопливо пояснила я и замолчала увидев реакцию отца. Такого выражения я у него не видела никогда. Глаза запылал алым. Лицо перекосило, черты заострились. Кожа начала стремительно темнеть выдавая в нем явную кровь летучих мышей. Вот-вот крылья появятся. А это нехорошо. Высшие вампиры редко преображались. Только в критические моменты. Сейчас же отец еле сдерживался.

— Ты называешь инквизитора по имени! Дракона по имени! Ящера! — Взревел он, вскакивая с кресла. — Никогда! Даже не думай! Ты не вернешься в Вастедан! И не смей мне говорить об это мире! Пусть сами разбираются со своими проблемами! Ты! Не вернёшься!

— Но папа! — попыталась настаивать я.

Тяжелый кулак опустился на стол, заставив меня вздрогнуть, а столешницу заскрипеть. Еще никогда я не видела отца в такой ярости.

— Разговор окончен! — рявкнул он, указывая мне на дверь. — Сейчас же ступай в свою комнату. Завтра ты возвращаешься в институт и принимаешься за учебу. Забудь о Вастедане! А о том, как ты туда попала мы поговорим позже! — Он поморщился. — И выброси одежду что на тебе.

«Выбросить? Ну уж нет!»

Я медленно поднялась. Спорить с папой, когда он в таком состоянии не было смысла. Пожалуй, в самом деле, лучшее для меня сейчас просто исчезнуть с его глаз.

Нужно было по этикету откланяться, но, я раздираемая бурей эмоций, вскинула голову и гордо удалилась.

Правда гордости моей хватило ровно до моей комнаты, где я кинулась на кровать и зарыдала.

«Нечистые, за что вы со мной так! Айк остался там, без своей магии, беспомощный, и даже Мотя… Разве она сможет стать опорой инквизитору? Да и останется ли он инквизитором… Без магии! И дриаду он уже не сможет защитить, и Халли не найдут».

Слезы лились из глаз. От обиды за Айка, Мотю... За таверну, которая точно без меня пропадет.

— Фея, — дверь тихо приоткрылась и в комнату крадучись вошла Лария. Я оглянулась на сестру заплаканными глазами. Она подошла и присела на кровать.

— Отец в бешенстве. Что ты натворила? Где ты была?

Я села, вытерла рукой слезы и рассказала все сестре. Мы всегда были дружны. И делились всем о чем переживали. А тут… такое потрясение.

Лария внимательно выслушала и покачала головой.

— Вот это ты попала, сестрёнка. Я даже не знаю, как тебе помочь. Ты бы слышала, как кричал папа, после того как ты ушла. Он запретил мне изучать портальную магию от слова «совсем». И сказал, что будет настаивать, чтобы и в институте её не преподавали абы кому. Только тем, кто на факультете портальщиков.

Я ушам своим не верила. Отец и на это готов пойти, лишь бы не позволить мне попасть в Вастедан. Слезы снова навернулись на глаза.

Лария присела ближе и обняла меня. Разве может быть кто-то роднее младшей сестры? Нет. Вот и сейчас, мы вместе с ней сокрушались о произошедшем. А когда я немного успокоилась, она спросила:

— А он красивый? Ну этот твой… Дракон.

Я стряхнула последние слезы.

— Красивый. И глаза такие синие-синие, как ночное небо.

Лария оскалила клык в саркастической улыбке.

— И ты такие красивые глаза сковородкой?

— Да, дважды.

Мы переглянулись и обе рассмеялись. Хотя мое веселье все равно было грустным.

Лария взяла меня за руку.

— Повезло тебе, Фея.

Я приподняла бровь.

— Это почему еще?

— Ты встретила настоящую любовь, — мечтательно проговорила сестра.

Я фыркнула.

— Это еще не известно настоящая или нет. И любовь ли вообще.

Лария махнула на меня рукой.

— Скажешь тоже. Клыки ему дала потрогать?

Я ощутила как вспыхнули щеки. Опустила взгляд.

— Вооот, — протянула сестренка. — А говоришь, не любовь. Эх. Знать бы еще как вернуться. Если я все правильно поняла, то, и твой инквизитор тоже к тебе имеет интерес. — Она вздохнула. — Мне очень жаль, Фея. Но ты же знаешь отца.

Отца я очень хорошо знала. Он всегда держал слово. И если сказал, что не пустит в Вастедан, значит сделать все чтобы я туда не попала.

Лария поднялась.

— Ночь дня мудрее. Отдохни, Фея. Мы что-нибудь с тобой придумаем. Мы же всегда все умели решать. Главное, что мы вместе. Выпутаемся. Сейчас главное, холодный разум. В пылу эмоций ничего не решить. Отдохни и успокойся. А завтра уже будем думать, на свежую голову. Мы справимся и с этим, Фея. Главное верить и идти к цели.

Улыбнулась мне, подмигнула, и вышла.

А мне стало спокойнее. От того что сестра, как всегда, поняла меня, от её уверенного: справимся.

Она права. Мы всегда с ней выпутывались из всех ситуаций. Ну почти всех. Лария никогда не предаст. Обязательно поможет. И вдвоем мы с ней точно придумаем как мне вернуться в Драконью Яму. Как спасти Халли и не позволить таверне разориться.

На этой мысли я снова легла в кровать. Платье я так и не сняла. Отчего мне казалось, что оно, как последняя ниточка, связывает меня с тем миром, где остались друзья, которым очень нужна моя помощь. А еще от него пахло… Таверной Халли, воздухом Драконьей Ямы и чуть заметным запахом Айка.

Глава 2

Солнце Растельвании совсем иное, чем в Вастедане. Оно восходило на юге, согревая и растекаясь по всему горизонту яркими розоватыми лучами. Уже потом, когда диск выйдет полностью, то, станет ярко-желтым даруя всему миру приятный теплый оттенок. Листья, деревья все в свете нашего солнца выглядело ярче, цвета насыщенней, зелень зеленее, а небо синее. Мир Вастедана по сравнению с нашим был бледным. И рассветы не такие алые.

Я смотрела на восходящее солнце, на лучи, скользящие по вершинам деревьев и крыш. Два совсем не похожих мира, но теперь мне казалось, что в Вастедане я оставила частичку себя. И рассвет Растельвании был для меня уже не таким ярким, словно растерял все краски.

Я стояла на балконе. Легкий утренний ветер трепал распущенные волосы. Платье я все же заменила. Спрятав бывшее подальше, так чтобы никто не нашел. И облачилась в привычное для этого мира.

Я вернулась домой. Мечтала об этом. Просила нечистых и вот я дома.

Я вернулась. А сердце оставила там. Ощущала, как горит во мне пламя. Опаляет все внутри, несогласное с происходящим. И Лед тьмы уже не может его затушить. Оно рвется туда, в свой мир. И тянет меня.

Вдох-выдох. Я старалась его успокоить. Шептала:

— Мы вернемся. Обязательно найдем как нам вернуться.

— Леди Фелинария, вы сами заправили кровать и убрались в комнате? — Мои размышления прервала вошедшая в комнату горничная. Она прошла за мной на балкон и с укоризной добавила: — Не стоило. Зачем вы утруждаете себя?

Я повернулась к девушке. Худенькая, с яркими карими глазами. В сером платье до пят. С длинной косой русых волос. У лесовичек — лесных ведьм — согласно приданию, в волосах хранилась сила. Старые лесные ведьмы собирали их в замысловатые косы, если такую распустить, то волосы тянулись по земле. Но даже тогда, они их не остригали. Я где-то читала, что у одной из древних лесовичек коса была настолько длинной и тяжелой, что старушка не могла поднять

голову. Но то был миф. В нынешнее время девушки все же состригали концы не позволяя им отрасти ниже лодыжек. О чем очень сетовало старшее поколение. У Эльи коса опускалась до колен. Но была толстая, с мою руку в обхвате.

— Что зазорного, если я сама заправила свою же кровать? — Улыбнулась я девушке.

— Леди, вроде вас, не должны… — начала горничная.

— Да бросьте, Элья, — я отмахнулась. — Считайте это моей прихотью.

Она с интересом посмотрела на меня.

— Вы изменились?

Я вопросительно приподняла бровь.

Девушка растерянно пожала плечами.

— Не могу объяснить. Вроде все так, но… Аура у вас другая.

Лесные ведьмы от природы хорошо наделены видением ауры.

— Какая? — Спросила с любопытством.

Она задумчиво смотрела на меня.

— Яркая. Словно кусочек льда поднести на свет. Граней много. Я таких не видела у вампиров. Они же все как ледышки. А вы сейчас нет. Как будто внутри солнышко поселили.

«Солнышко. — С теплом подумала я. — Наверное, именно так Элья видит драконий огонь во мне».

Улыбнулась.

— Элья, а что у нас сегодня на завтрак?

— Ооо, — оживилась та. — В честь вашего возращения главной повар приготовил тушеного рябчика в ягодном соку и изумительный десерт.

Я поморщилась.

— Рябчика?

Элья нахмурилась.

— Чем вам не угодили рябчики?

Но я уже не ответила. Уверенно направилась из комнаты.

На кухне все кипело, скворчало и парило.

В герцогском замке редко завтракали в тесном семейном кругу. Зачастую за столом присутствовали помощники отца, советники и прочие-прочие.

— Жибер, — обратилась я к главному повару. — Где у нас сковорода, яйца и бекон?

Он уставился на меня круглыми глазами. Тут же очнулся, стянул с головы поварской колпак отвешивая мне поклон.

— Доброго утра, леди Фелинария. — И снова уставился на меня, сложим полные руки на округлом животике. — Вы желаете на завтрак яичницу с беконом? Но это не совсем… — Прикусил язык и уже смиренно продолжил: — Извиняюсь, все для вас. Что пожелаете. Я сейчас приготовлю.

Я расплылась в самой дружественной улыбке.

— Вы меня не поняли, Жибер. Я хочу сама приготовить себе завтрак.

Повар тяжело плюхнулся на ближайший стул.

— Но, леди… — проговорил напряженно. — Я все приготовлю.

Я вскинула руку заставляя жестом его замолчать.

— Жибер, просто покажите, что где лежит.

Он бросился указывать и даже попытался сам мне все принести. Я лишь улыбалась. Представила как сковорода прыгает на плиту, туда же бекон, обжаривается… Следом разбиваются и выливаются яички. Подсаливается, перчится.

Ух и аромат пошел по кухне!

Все повара смотрели на меня позабыв о своей работе.

Сковорода соскочила с плиты и встала на стол, к которому я уже присаживалась.

— Тарелку? — Ошалело спросил Жибер.

— Угу, — кивнула я, выуживая приказом из шкафа вилку и нож. — А свежего хлеба, горяченького, нет?

— Вредно же, — проблеял совсем растерянный главный повар, ставя передо мной тарелку.

— Зато вкусно, — парировала я, отрезая кусок яишенки.

— Леди Фелинария, вы здесь собрались завтракать? — Кажется я окончательно добила главного повара. — А как же столовая? Там уже накрыто… Рябчики и десерт…

Я оглянулась на Жибера.

— Да, здесь. И обойдемся без рябчиков. Пусть ими завтракают другие. Кстати, рябчики с утра, тоже не самая полезная еда.

И без того бледный по вампирской природе повар стал похож на мертвеца.

— Герцог будет очень недоволен.

— Зато я буду довольна, — сказала совершенно спокойно и призвала к столу еще одну тарелку. — Жибер, присаживайтесь со мной.

Он испуганно отступил.

— Что вы, леди. Я не могу!

— С чего это вы так решили? Возьмите стул и присаживайтесь рядом. Когда я вас еще саморучно приготовленной яичницей угощу? Правильно, вот и я не знаю. Так что считайте это мое личное приглашение. Не стойте, Жибер. Быстрее, пока не остыло. — Посмотрела на остальных поваров. — Кто с нами?

Они переглянулись и покачали головами.

— Приказ, — довольно сообщила я.

Приказ подействовал. Через минуту в сковороде было пусто.

Когда повара разбежались по кухне, Жибер, улыбаясь, произнес:

— Леди умеет удивить. Отличный завтрак. Надеюсь, я буду не слишком любопытен, если поинтересуюсь, кто вас научил готовить яичницу?

— И не только яичницу, — доверительно сообщила я. — Одна чудесная женщина. Её зовут Халли. У неё прекрасная таверна и… — настроение тут же пропало. — Она в беде. А я не смогла ей помочь.

Повар покачал головой.

— Не расстраивайтесь, леди. Не нужно думать о том, что вы не смогли помочь. Лучше думайте о том, что можете еще сделать.

Я встала. Посмотрела на повара.

— Вы правы, Жибер. Нужно думать, что можно сделать.

— А еще лучше не просто думать…

— А делать, — договорила я.

Повар улыбнулся.

— У леди, которая готовить такую чудесную яичницу, обязательно все получится.

С таким кулинарным напутствием я и вышла их кухни.

Едва вышла в холл, как встретила отца. Вид у него был недовольный.

— Ты не спустилась на завтрак в столовую.

— Не совсем верно. — Спокойно парировала я. — На завтрак я спустилась. Но не в столовую. Не уверена, что после вчерашнего разговора, ты был бы рад меня видеть.

Отец нахмурился.

— Нам необходимо поговорить, Фея. Пройдем в кабинет.

Не позволяя мне ответить, развернулся, и, быстрым шагом, направился по ступеням.

Кабинет отца находился на втором этаже. Большой, с массой шкафов где находились книги, артефакты и бумаги.

Маленькими, мы с сестрой, очень любили проводить здесь время. Старше, когда научились читать, отец перестал нас пускать, говоря, что мы не доросли до тех книг. А у него большое подозрение что мы обязательно сунем в них любопытные носы. Пожалуй, после такого предупреждения мы посчитали просто святым долгом узнать, что в этих книгах. Но были молоды, глуповаты и, конечно, пойманы с поличным прямо в кабинете. В тот же день папочка установил на него заклинание. Теперь без его разрешения никто не мог бы войти.

— Проходи, — он открыл передо мной дверь впуская.

Я вошла, остановилась посреди кабинета. Святая святых отца. Как же давно он не приглашал меня сюда.

Вчера я даже не заметила, а в нем кое-что изменилось. Добавились пара сотен книг. Они стояли у стола и на столе. Обратив внимание на название одной из них, поняла, сколько усилий ушло у отца на мои поиски.

«Расщепление портальной магии для поиска ключевой нити».

Сложная книга. Пробежала взглядом по другим названиям. Нечистые! Он все это прочитал?

Отец заметил мой взгляд.

— Даже не думай. Ни одна из этих книг не попадет в твои руки. — Указал на кресло. — Присаживайся, Фелинария.

Я послушно села. Сложила руки на колени. Лучший всего сейчас показать отцу свою кротость.

Он оценил мое поведение.

— Фея, я вчера был излишне вспыльчив, — голос стал мягче.

Я молчала.

— Но ты должна понять. Не место вампиру среди драконов... Они тебя... — Он смолк подбирая слова.

— Нейтрализуют, — подсказала я.

Вампир невесело усмехнулся.

— Ящеры так это называют?

Я кивнула. Отец постучал костяшками пальцев по столу.

— Вот видишь, ты сама все понимаешь. И должна понять меня. Я никогда не отправлю собственную дочь на смерть.

Я все-таки не выдержала

— Айк не позволил бы... — М-да, кротости во мне совсем мало, а уж терпения и вовсе нет.

Отец снова изменился в лице. Сжал руки в кулаки.

— Снова Айк? Не называй ящеров по имени! Это недопустимо.

— А что допустимо, папа? — Я смотрела ему в глаза. — Ты всегда говорил, что мы своих не бросаем? А он в беде!

— А он уже свой? — зашипел высший вампир. — Дракон! Инквизитор! Быстро же ты успела с ним сблизиться. — Зло оскалился. — Плохо ты знаешь инквизиторов. Он тебе свой ровно до того момента пока ты ему нужна. Говоришь у них там чернокнижник? Так знай, ты будешь ящеру своя, пока не поможешь расправиться с врагом. Но как только это произойдет, и твой дракон вернется в инквизицию, он забудет все о чем говорил и что обещал. Не верь драконам! Они не держат ни обещаний, ни соглашений! Ты для него нечисть, нежить, зло и все худшее в одном лице. Он уничтожит тебя, как только поймет, что ты больше не нужна.

Я не верила. Ни одному слову папы не верила. Помнила, как смотрел на меня дракон. Нет. Он не врал. Айк не собирался предавать меня.

— Он так не поступит! — Мои руки переместились с колен на подлокотники кресла и крепко их сжали.

Отец сощурил глаза, вскинул голову и твердо произнес:

— Проверять не станем. Я не хотел поступать с тобой жестоко. Но если узнаю, что ты хоть как-то пыталась вернуться... Пеняй на себя. Я, рисковать твоей жизнью, из-за твоей же глупости, не стану. Собирайся, ты сейчас же отправляешься обратно в институт. Ты будешь учиться так как никогда не училась. Я загружу тебя такой теорией и практикой, что больше ни на что не останется времени. Забудь о драконе и Вастедане. Ты туда не вернёшься! Это мое последнее слово.

Последнее слово набатом прозвучало как раз, когда я стрелой вылетела из кабинета хлопнув дверью.

Сердце билось отчаянно, взахлеб, пока я неслась в свою комнату. Залетела, начала метаться по ней, пытаясь понять что мне делать.

С осторожным стуком вошла горничная.

— Леди Фелинария, ваш отец приказал мне помочь вам собраться и проводить до ожидающей кареты.

Я посмотрела на неё обреченно. То есть папенька решил не спускать с меня глаз, пока я не попаду в институт. Чудесно! Можно было ожидать. Но я не сдамся просто так. Учебой говорит, загрузит. Так мне это и надо! Огонь ярко вспыхнул во мне поддерживая.

Элья отступила под моим пылающим взглядом. Я отвернулась пытаясь взять себя в руки. Горничная точно не виновата. И уж тем более ей не стоит видеть во мне чужую магию.

Вдох-выдох.

— Элья, я пока начну собираться, а ты пригласи ко мне Ларию, хочу попрощаться с ней перед отъездом.

Девушка поклонилась и, пятясь, вышла из моей комнаты.

Я начала торопливо переодеваться. Одежда в институте была совсем другой. Там не ходили в платьях, разве что на свидания и балы. Белая рубашка, плотные брюки, высокие сапоги на шнуровке, безрукавка. Волосы я собрала в хвост. Большая часть моей одежды осталась в моей институтской комнате. Посмотрела на себя в зеркало. Бледная кожа, яркие глаза с черным ободом ресниц, вот только теперь, в их глубине полыхал алый огонек, наследие моего дракона. Я улыбнулась себе. Длинные клыки выпирали из-под губы. Гордость вампира. Я вскинула подбородок. Значит, папенька решил меня не пускать в Вастедан.

— Я попаду туда, — уверенно сказала своему отражения. — И это мое последнее слово.

— С кем ты разговариваешь? — удивилась входящая сестра. За ней следом скользнула Эльна.

Я повернулась к горничной.

— Я готова. Передайте отцу, что спускаюсь.

Девушка покачала головой.

— Лорд Хесстер просил, чтобы я вас проводила. Он уже ожидает внизу.

Я чуть зубами не скрипнула от досады. Лария тут же меня поняла и, повернувшись, улыбнулась Эльне самой очаровательной улыбкой.

— Эльна, милая наша, вы всегда так исполнительны. Слушайте меня. Слышите… Эта музыка для вас. Вы слушаете её. Она радует вас. Вы больше ничего кроме неё не слышите. Авриар. Авориа. Алаилар.

Сказала это мягким напевом. Но я сразу поняла в чем дело. Глаза горничной затянулись пасмурной пеленой. Она глупо заулыбалась смотря перед собой.

Лария покачала головой переведя взгляд на меня.

— Фея, ты совсем забыла кто мы?

— В Драконьей яме, нельзя было пользоваться зовом в таких целях.

Да, после мира Вастедана мне такое даже в голову не пришло.

Сестричка рассмеялась.

— А ведь когда-то мы легко завораживали всех слуг, — подмигнула мне. — Так что там у тебя за разговор ко мне.

— Отец срочно отправляет меня в институт.

Лария улыбаться перестала и помрачнела.

— Прямо сейчас?

Я кивнула и продолжила уже торопливо.

— Лария, в кабинете отца я видела много книг. Тех самых, о порталах. Он по ним смог меня найти. Нужно достать кое-какие из этих книг. Пункт назначения мы знаем. Осталось выяснить как к нему выстроить портал.

Лария нахмурилась.

— Фея, ты же знаешь, что попасть в кабинет отца невозможно.

Я схватила сестру за руки с мольбой смотря в лицо.

— Нас это когда-то останавливало?

Лария снова очаровательно улыбалась.

— Просто у нас не было такой сильной мотивации. Запретная любовь, другой мир, драконы — это так сказочно и притягательно. Я сделаю все, что смогу. Кстати, Фея, в институте большая библиотека. Даже если сильно захотеть, вывести все книги о порталах невозможно. К тому же, как будут учиться портальщики? Уверена, книги спрячут в самом институте. И запрут под каким-нибудь заклинанием. Но ведь тебя и это не остановит.

Сестренка подмигнула мне и, повернувшись к Эльне, мягко проговорила:

— Сарио. Токата. Авраир. Явь.

Горничная заморгала, пелена с её глаз спала. А Лария горячо обняла меня, поцеловала и тут же выпустив из объятии, мурлыкнула:

— Доброй учебы, сестренка.

Глава 3

Отец не смотрел на меня. Мы ехали в гнетущем молчании. Даже когда выходили из кареты у здания института, он не сказал ни слова. Молча помог мне выйти, указал на здание моего факультета, развернулся и ушел. А я направилась к своему корпусу.

— Фейка, ты где была? — Зашипела на меня Элька, едва я вошла в комнату.

Подруга сидела на кровати в позе лотоса и начитывала мантру. Элька училась на факультете провидцев и мантры были их основной темой. Они помогали уходить в глубины сознания и видеть будущее. Правда с последним у подруги были проблемы. По крайней мере, до сих пор, она еще ничего не предсказала. Но Элька утверждала, что открытие пророчеств начинается не менее чем на четвертом курсе, и она пока готовит себя к потокам, а для этого нужно как можно чаще очищать сознание мантрами. Чем она сейчас и занималась. Но это ровно пока я не вошла. Слова так и застыли на её губах. Она выпучила глаза.

— Ты где была? — повторила ошарашенно.

— Догадайся, — не смогла сдержать иронии я. — А лучше загляни в поток сознания, может чего и выдаст.

Элька ни капли не обиделась. Только фыркнула.

— Вот выучусь и загляну. А сейчас давай рассказывай. Ты не представляешь, что здесь было.

— А что было? — Я прошла, села в кресло и вытянула ноги.

Элька опасливо посмотрела на дверь, сузила глаза словно сканируя нет ли там кого. Прошептала легчайшее заклинание, после которого замок мягко закрылся. И только тогда повернулась ко мне и громко зашептала:

— Тебя искали. Был совет магистров. В институте нашли следы темного воздействия. Мы несколько дней не учились. Сам владыка приезжал. Главы совета были.

Я сидела слушая и чувствуя, как просто обалдеваю. Ничего себе!

— Совет проводили в зале сборов. — Торопливо ведала мне подруга. — Потом все уехали, а твой отец и магистр Айтеш до

вчерашнего дня не появлялись в институте. Все лекции по портальной магии отменили.

Айтеш — декан факультета портальщиков. Не мудрено, что именно он стал помощником для отца в моих поисках.

Но сколько же было сделано, чтобы найти меня! Папа очень испугался. И я понимала, отчего теперь он не хочет отпускать меня. Столько усилий, а дочь желает вернуться обратно в мир, откуда её только что спасли.

— А вчера вечером объявили, что теперь портальное искусство будут изучать только на факультете портальщиков. — Продолжала Элька. — Нам все лекции по этим темам сняли. А еще из библиотеки книги по портальной магии вынесли. Я лично видела, как магистр Айтеш давал распоряжение библиотекарям, чтобы ни одной не осталось.

«А папочка все быстро устроил», — невесело подумала я.

— Рассказывай, что ты натворила? — Потребовала Элька. — Где была?

— В другом мире, — произнесла я, смотря в лицо подруги. Оно заметно изменилось, вытянулось, глаза округлились.

— Чего?

— Что слышала. Спряталась от папочки в подсобке столовой, а очнулась в другом мире, в небольшой таверне.

— Отпади мои клыки! — Выдохнула девушка. — Ты в своем уме?

Вообще Элька была сообразительной. Но не всегда. И судя по выражению её лица, она искренне посчитала, что у меня сейчас проблемы с головой. Причем на всю родимую.

— Элька, я не вру.

Она сощурилась.

— И как вернулась?

— Отец нашел. — Я подтянула ноги и села ровно.

Девушка задумчиво откинулась на подушку.

— Ну если это так, то, объясняет причастность магистра Айтеша и то, что я не могла тебя увидеть. Я здесь мантры читала на открытие видении, и никак не могла даже следа твоего определить. Все было размыто и в дымке.

Я хмыкнула.

Элька училась только для того, чтобы получить диплом о высшем образовании. Она никогда особо не старалась вникнуть в азы своего образования. Дочь барона Тойера, уже заведомо знала, что после окончания побыстрее постарается выскочить замуж и навсегда забудет, чему её учили. У Эльки даже парень был, на которого она возлагала большие надежды. Но образованной в нашем мире, должна была быть каждая уважающая себя леди. Поэтому Элька уверенно делала вид, что пророчества её стихия. Главное, чтобы в её светлую во всех смыслах голову, никогда не пришло и правда пророчить будущее и настаивать на его истине.

Однако столь поверхностное отношение к учебе не делало Эльку легкомысленной. Скорее она понимала, что особых даров у неё нет и пыталась хотя бы создать иллюзию. Я делала вид, что верю, когда она в очередной раз рассказывала, что вроде что-то чувствует или внезапно видит картины ближайшего будущего. Хотя еще ни одно её видение не реализовалось.

— Элька, мне нужна помощь.

Она поморщилась.

— Фейка, ты не обижайся, но твой отец чуть с меня три шкуры не спустил пока тебя не было. Все вызнавал не занималась ли ты чернокнижной магией.

«Чернокнижной?» — слово резануло мне слух.

Элька продолжала, не обращая внимание как я напряглась.

— Спрашивал, не изучала ли ты тайком темные материи. Комнату несколько раз обыскивали. Меня сканировали на темные отпечатки. Ты же понимаешь, это не самая приятная процедура.

Она замолчала, хмуро смотря на меня.

— Прости, Элька. — Я откинулась на спинку кресла. — Я не знала. Но я сама не понимаю, как попала в Вастедан.

— Как ты сказала? — удивилась она.

— Вастедан. Мир такой. Таких как мы там считают истинным злом и нейтрализуют.

Элька обхватила подушку и села поудобнее, уже с интересом слушая меня.

— А тебя почему не нейтрализовали?

— Повезло. — Я пожала плечами. — Сначала я встретилась с ведьмой. Они там тоже вне закона. Поэтому та меня не сдала. А

потом… Со сковородой.

— Сковородой?

Я кивнула.

— Она помогла мне. Дважды. Даже не знаю, как бы я выпутывалась не окажись та в моих руках.

— А подробнее?

— Подробнее. Вастедан — это мир драконов. И вампиров они не очень любят. Особенно, те, которые инквизиторы.

— Драконы? Ящеры с крыльями? — уточнила Элька.

— Ящеры с крыльями, — подтвердила я. — Но это в звериной ипостаси. А так вполне обычные. Как люди.

Элька сощурила глаза.

— А может ты все врешь? — выдала недоверчиво.

— А твое пророческое видение тебе не подсказывает, что я говорю правду.

Глаза подруги тут же расширились, в них мелькнул алый отсвет.

— Если сопоставить, все, что происходило в институте в твое отсутствие… — помолчала, выдерживая паузу, и протянула: — Выходит, ты правду говоришь.

— Выходит правду, — усмехнулась я.

— И какая помощь тебе от меня нужна?

— Мне необходимо вернуться в Вастедан.

Элька выпрямилась. Удивление так и застыло на белом личике.

— Обалдела! Совсем крыша поехала? И не проси. Меня лишние встречи с твоим папенькой совсем не радуют. Если он узнает, что я причастна, то, точно упокоит.

— Не упокоит.

— Даже не рассказывай, что ты там планируешь. — Категорично заявила подруга. — Я ничего не хочу знать.

Я проигнорировала её тон и тоскливо завела:

— Та ведьма о которой я говорила. Она в большой беде. Ей нужно помочь.

— Из-за ведьмы рисковать не стану. Ты уж извини. — Элька порывисто поднялась. — Тем более ведьмы из другого мира. Мне своя шкурка дороже.

Я посмотрела в спину подруги направившейся к шкафу. Та демонстративно начала вытаскивать книги и складывать их в сумку.

— А как твои дела с Миро? Вы еще встречаетесь? — Я сделал вид, что перевожу тему.

Она позабыла о книгах. Повернулась ко мне. Лицо девушки просияло. Она тут же оказалась рядом со мной и протянула правую руку. На безымянном пальце красовалось кольцо.

— Поздравляю, — улыбнулась я. За подругу я и правда была рада. Вот только… Я знала семью Миро. Элька, дочь барона, без особого магического потенциала. Ей нужно будет очень постараться, чтобы получить их благосклонность.

— Он уже познакомил тебя с родителями?

Элька помрачнела. Одернула руку и отвернулась. Снова направилась собирать сумку на лекции.

— Нет… Он говорит, что их нужно подготовить.

Девушка отшвырнула одну из книг и села на стул. Бросила на меня грустный взгляд.

— Я им не понравлюсь, Фея. Он это знает и поэтому не торопится нас знакомить. Они не дадут ему право выбрать меня. Мне даже кажется, что и кольцо он мне подарил, чтобы я не нервничала, пока его родители найдут ему достойную пару.

Я так не считала. Миро с первого курса увивался за Элькой. А уж какими глазами смотрел. И кольцо он ей не просто так подарил. И против родителей пойдет, если те не признают девушку. Я его знала. Все-таки его отец часто навещал наш дом, и я была знакома с пареньком с детства. Но еще больше его знала Лария. Она была крестницей графа и графини Олаин, родителей Миро. Они души не чаяли в крестнице. Вот только Эльке я никогда об этом не говорила, до этого момента.

— Лария знает родителей Миро.

Взгляд Эльки стал напряженным, она нервно сцепила пальцы.

— Насколько хорошо?

— Не о том ты подумала. Она их крестница.

Девушка облегченно выдохнула и тут же насупилась.

— Почему ты не говорила об этом раньше?

— Я сказала об этом сейчас. Лария может мягко поговорить о тебе.

Элька сложила руки на груди.

— Это шантаж! Ты пытаешься заставить меня помогать тебе.

— Ты бы все равно мне помогла, — спокойно парировала я. — Я тебя знаю. Да возмущалась бы какое-то время. Вынесла бы мне мозг. Но потом бы помогла. Просто как раз-таки времени у меня нет. И помощь нужна чем быстрее, тем лучше.

Взгляд Эльки стал задумчив, но всего на пару минут.

— Говори, что нужно. Только сразу предупреждаю, если что я не при делах.

— Договорились, — кивнула я. — У нас только боевики изучают методы борьбы с чернокнижниками. Твой Миро. Он ведь на последнем курсе. — Я замолчала, внимательно смотря на Эльку.

Он закатила глаза.

— Чернокнижники! Фея, ты во что впуталась?

— Ты же просила не рассказывать, — напомнила я.

Подруга вздохнула.

— И не рассказывай. Чем меньше я знаю, тем лучше для меня. Я спрошу у Миро все что он знает. — И тут же нахмурилась. — А ты чего расселась? Скоро лекции начинаются. Или тебе не нужно?

Мне нужно было.

Я поднялась и начала тоже собирать сумку.

Элька махнула мне рукой.

— Я тебя ждать не буду. Пойду. Перед парами к Миро заскочу по твоему делу. Может он правда что-то знает. — Она поморщилась. — Плохо день начался. Еще и мантру не дочитала. Вот точно все пойдет не так. У меня предчувствие.

***

Это был первый случай, когда предчувствие Эльны оказалось пророческим.

На парах я отсидела, как и положено. Сокурсники смотрели на меня вопросительно и с интересом. Виделось, что хотят расспросить где была и пропадала. Но я вела себя так, словно ничего не случилось. Девчонки переглядывались и шептались. А на перемене ко мне подошел Геро.

— Фея, ты как?

— Чудесно, — коротко ответила я.

— Тебя все искали.

— И нашли как видишь, — ответила и отвернулась, давая понять свое нежелание разговаривать на эту тему.

Я не хотела всех и каждого посвящать в тонкости моего исчезновения. Вполне хватало сестры и Эльки. Но в этих двух я была уверена, как в самой себе.

На третьей лекции в кабинет заглянул ректор, быстро нашел меня глазами и удовлетворенный что я присутствую и никуда, в очередной раз, не пропала, ушел. Чем вызвал новый ропот среди моих однокурсников.

После окончания пар, я заглянула в столовую. Милая и добродушная мадам Шаир, улыбнулась увидев меня.

— А мы уже вас потеряли. Столько разговоров, что вас украли. Такие поиски организовали.

— Меня не украли, — была коротка я.

— Слава всем нечистым! А как же так вышло? — Кухарка смотрела на меня вопросительно, но, не дождавшись объяснений, положила антрекот, гречки и подала мне тарелку.

— Приятного аппетита.

Компот я налила себе сама из кувшина, стоящего на раздаточном столе.

Прошла с подносом по столовой и села подальше от остальных. Не хотелось отвечать на поток возникших ко мне вопросов. Сокурсники, сидевшие за большим общим столом, посмотрели на меня неодобрительно. Вот только что мне за дело до чужих взглядов. Я решала в уме свои задачи и меньше всего сейчас нуждалась в любопытствующей компании.

— Отделяешься? — Кинула мне проходящая мимо черноволосая Дайя и ухмыльнулась во весь вампирский рот. — Не хорошо.

Она откинула за спину длинную косу и нагло уселась напротив меня. Взгляд черных как ночь глаз был надменным. Дайя — старшая дочь младшего брата владыки. По сути моя кузина. Герцог Элиот Хесстер был самым любвеобильным среди братьев и женился раньше всех. Дайя была на три года старше меня и училась на последнем курсе. А еще она — краса факультета некромантии.

— Нас здесь из-за тебя всех таскали. — Дайя скривила губы — А ты появилась и молча от всех отстранилась. Может хоть что-то объяснишь?

Я отодвинула тарелку с недоеденным антрекотом и покосилась на стоящую у стойки мадам Шаир. Мне лично хотелось попасть снова в

её кладовку. Я, конечно, понимала, что после поисковых работ моего отца там вряд ли остались хоть какие-то следы. Но все же была маленькая надежда и я уже прорабатывала в голове план вечерней вылазки в подсобку столовой.

— Фея, я с тобой говорю! — Раздался возмущенный голос кузины. — Хоть какое-то уважение прояви.

Я перевела взгляд на неё.

— Дайя, мы с тобой никогда близко не общались и не начнем. Так с чего ты решила, что я кинусь посвящать тебя в мои личные дела?

Та оскалилась.

— Может ты забыла, я староста факультета? Я должна знать о происходящем.

— Совсем не обязательно. Иногда лучше оставаться в неведении. Да и староста ты последний год, — напомнила я. — А потом твое место займет кто?

Она глаза сощурила.

— Еще одна твоя выходка и ты не только не станешь старостой, но даже не доучишься. Дядюшка Доминик быстро твой гонор утихомирит. — На губах кузины расплылась язвительная ухмылка.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Узнаешь, — мурлыкнула Дайя, встала и, покачивая бедрами, направилась к столу старшекурсников. Я проводила её взглядом. Что кузина имела в виду?

Где-то звякнули тарелки и я отвлеклась вернув взгляд снова на кухарку. И тут же позабыла о разговоре с Дайей. Рядом с мадам Шаир стоял отец. Они о чем-то тихо разговаривали, настолько тихо, что даже мой вампирский слух не мог ничего уловить. Впервые пожалела, что не умею читать по губам. Но всего один косой и напряженный взгляд кухарки, сказал, говорят обо мне. Неужели папочка догадался что я хочу проникнуть в кладовку? Да откуда? Я веду себя прилично. Делаю вид что учусь. Правда всего один день. Но вон даже сижу в столовой. Спокойненько так антрекот собираюсь доедать. Может, мадам Шаир поинтересовалась где я пропадала? Вот и смотрит с таким напряженным интересом на меня.

Отец ощутил мой взгляд, повернулся, строго глянул и, кивнув мадам Шаир, направился из столовой. А я еще посидела стараясь не

привлекать внимание. Добила свой антрекот и направилась… Нет, не в свою комнату, а прямо в кабинет декана факультета портальной магии.

В моих планах все было более чем легко. Очаровать Айтеша. Узнать, как они с отцом нашли меня, чем пользовались. Какой портал. И как его открыть. Ну а уже поздней ночью, если повезет, то, проникнуть в подсобку общей столовой и попробовать найти хоть какой-то след того самого хода между мирами, который перенес меня в Вастедан. Навыков и знаний по построению порталов у меня не было от слова совсем. Мы должны были начать их проходить на четвертом курсе. Не успели. Но я надеялась на Ларию, может она что-то еще найдет. Отец должен был делать хоть какие-то заметки, выписки. Сестра умная, сориентируется. Вместе все соберем и… Я оправлюсь в Драконью яму. Ведь там осталась Халли в руках чернокнижника и Айк без магии. Я им очень нужна! И должна сделать все чтобы вернуться.

Я понимала, что простым вампирским очарованием не обойдешься. Айтеш оборотень. И шутки с ним могут выйти боком. Нужно было кое-что посильнее. Сработать на инстинктах. И только потом, пустить не вампирское, а истинное очарование. Такое от которого у простого смертного начисто снесет крышу, а у оборотня проснется его зверь. В пылу желания он расскажет все. И вот тогда усыпить его, навести морок, стереть весь разговор.

Я понимала, что декан факультета портальной магии древний. Но я все-таки дочь высшего вампира, а он лишь оборотень.

Пока я шла на кафедру портальщиков, мне казалось, что все будет так как я хочу. Встречалась по пути со студентами, быстро здоровалась, узнавала, как дела и спешила дальше.

Перед дверью остановилась. Выпрямилась, прекрасно представляя, как выгляжу в облегающих брюках, сапогах на высоком каблуке. Подумав расстегнула верхние пуговицы на рубашке, распустила волосы. Повесила на лицо самую обольстительную улыбку, постучала и вошла.

Декан Айтеш, по обычаю, после занятий, находился в своем кабинете. Сидел склонившись над столом и что-то вычерчивал на большом листе бумаги. На меня глянул вскользь.

— Слушаю вас, студентка Хесстер. У вас ко мне дело?

— Да.

— Излагайте быстро. Видите, я занят.

Быстро в мои планы не входило. Я опустила голову и заискивающе проговорила:

— Декан Айтеш, я знаю, что вы помогали отцу в моих поисках и хотела бы… — выдохнула с прерыванием.

Декан голову поднял.

Я, медленно прошла к креслу, что находилось у окна. Села закинув ногу на ногу. Чуть приподняла подбородок и облизнула губы.

Айтеш выронил из рук карандаш и выпрямился. Декан факультета портальной магии был не молод. Но и о старости еще было говорить рано. Хорош собой, уверен, обладал четкой дикцией и волевым лицом с хищным взглядом. Истинная пантера. В институте часто бродили слухи о его похождениях. Я могла только диву даваться, как он все успевает. В загородном поместье декана проживали три его жены с котятами. Я лично знала о парочке любовниц в городе и одной на кафедре. При этом он еще заигрывал с молодыми студентками. И поговаривали, вполне успешно. Настоящая дикий кот с истинными кошачьими повадками.

Однако мой интерес его явно обескуражил.

— Студентка… Кх-ммм… Фелинария. — Выдавил он тихо. — Вы что-то хотели?

Очарование полилось по кабинету. Томный выдох и чуть прикрытые веки, из-под которых я глянула на декана алыми вампирскими глазами.

— Я хотела бы… — мой голос звучал словно призыв. — Отблагодарить. Вас. Лично. — Последнее прошептала с приглушенным хрипом.

Айтеш вытащил платочек из кармана и вытер шею. Он пытался себя держать. Но кошачья натура быстро взяла верх. В глазах появился черный огонек. Они затянулись дымчатой пеленой. Из груди декана вырвался непроизвольный рык больше схожий на мурчание. Ага, зверь все-таки отозвался на мой призыв.

— Вы мой герой, — дальше я уже не просто говорила, а выпускала на волю флюиды желания и горячечной страсти. — Я всегда знала, что вы лучший среди магистров. Если бы не ваша помощь… Я горю желанием… Сказать это вам… Я хочу лично вас отблагодарить.

Декан еще боролся с природной натурой, но все же сделал мягкий кошачий шаг ко мне.

По столу покатился брошенный им карандаш и упал на пол. Айтеш даже не повернулся. Весь его интерес был устремлен на меня.

— Студентка… Вы понимаете, что сейчас происходит?

— О, да! — С придыханием произнесла я. — Я желаю вас отблагодарить… Горячо, пламенно…

Мужчина грациозно скользнул ко мне. Склонился, смотря в глаза. Коснулся мягкими пальцами моего лица, проводя по щеке.

— Айтеш, — выдохнула я ему в лицо. В глазах декана вспыхнул зверский огонь. Мужчина склонился ниже почти касаясь моих губ. И вот тогда я тихо произнесла: — Я горю желанием узнать, как вы это сделали. Скажите мне… Айтешшш. Покажите и получите мою благодарность.

— Мррр…

Моя рука скользнула по шее магистра. Вверх, где утонула в волосах.

Он рывком заставил меня встать, привлекая к себе.

— Ооо, студентка Фелинария, это почти ничего мне не стоило… Всего-то небольшое проникновение в портальные слои. Нить нашел ваш отец…

Я провела языком по его щеке к уху, остановилась шепча:

— Но без вашей помощи он бы не смог меня найти. Все вы… Айтешшш. Вы мой спаситель… Мой герой! Покажите мне, как вы это сделали.

Я чуть отстранилась. Он постарался меня поймать. Я вывернулась, играючи подмигнула и грациозно направилась к дивану, что стоял у камина. Оглянулась на декана через плечо. Улыбнулась и легла, откинув голову. Провела ноготком по губам.

Глаза декана полыхали огнем страсти.

— Покажите мне, — пела я. — И получите мою благодарность.

Мой пальчик соскользнул с губ к шее и ниже, растягивая очередную пуговку рубашки.

Декан рыкнул и кинулся к шкафу. Вытащил из него лист.

— Вот оно…

Молниеносно оказался рядом и швырнул его мне.

Я, все еще улыбаясь, взяла лист и… Прочитала.

«Отработка на месяц, студентка Фелинария!»

— Что?

Я вскочила.

Декан Айтеш оскалился, выпрямился, спокойно прошел к своему столу и сел в кресло.

— Вы правда думали, что меня так просто соблазнить. — Его взгляд насмехался надо мной. — Вот уж не ожидал… Хотя ваш отец меня предупреждал. Но я понадеялся на вашу разумность. Зря… Вы совершенно испорчены.

Я покраснела до корней волос.

— Декан Айтеш… — Начала торопливо застегивать пуговицы рубашки.

— Мне ничего не говорите. Лучше объяснитесь перед отцом.

— Не надо, декан Айтеш… — начала я, но, дверь в кабинет уже открылась. И мне не нужно было поворачиваться, чтобы знать кто вошел.

Тяжелое молчание за спиной давило посильнее любого груза.

— Декан Айтеш, — голосом палача произнес отец. — Выстройте нам портал в комнату леди Фелинарии.

Передо мной возникла туманная дымка. Я, как истинно осужденная, заложила руки за спину, опустила голову и шагнула в неё.

Эльна сидела в привычной позе лотоса, и шептала мантру.

Едва я вынырнула из портала, ойкнула, следом охнула увидев выходящего за мной ректора. Он ничего не сказал, но подруга вскочила и поспешила покинуть комнату.

Я, не смотря на папу, прошла к своей кровати и села на краешек. Где начала рассматривать сложенные на коленях ладони.

Отец навис надо мной.

— Что ты творишь, Фелинария? Позоришь меня! Позоришь свой род! Ты считаешь, я настолько глуп, что не просчитаю твои шаги? Да декан Айтеш, должен был быть первым к кому ты побежишь узнавать о порталах. Вот только я не ожидал от тебя столь низкого поведения. Что дальше? Что ты еще надумала?

Я ниже опустила голову. Большего стыда нельзя было придумать. И отвечать было нечего.

Высший вампир развернулся на каблуках и несколько раз прошел по комнате.

— Значит все же я прав, и ты не собираешься оставлять свою затею с возращением в мир Вастедана. Что ж, тем хуже для тебя.

Он остановился. Взмахнул полами плаща. Из-под черни вылетели две большие летучие мыши. Встали рядом с ректором.

Груары! Стражи вампирского совета. Грозные, злобны, преданные отцу.

Зашипели.

— Папа… — я вскинула на него испуганный взгляд. — Что это значит?

— Они будут следовать за тобой везде, пока я решаю твой вопрос.

— Мой вопрос?

Голос ректора ознобом прошел по моей коже.

— Папа, что ты имеешь в виду?

— Скоро узнаешь, — жестко проговорил он. — И только посмей еще что-то вытворить. Это лишь ускорит мое решение.

Он больше ничего не сказал. Покинул комнату. А груары встали у двери застыв каменными изваяниями.

Глава 4

Ночь — лучшее время для вампира. Но не для меня. Все что я запланировала вышло не так. И эта ночь оказалась для меня заточением.

Элька с опаской посматривал на груаров.

— Фейка, — протянула она шепотом. — Ты чего натворила? За что отец так с тобой?

Я вздохнула. Что тут сказать.

— Не сошлись во мнениях.

Встала, прошла к окну и распахнула его. В комнату ворвался теплый ночной ветер.

Груары не шелохнулись. Они так и будут сидеть и смотреть на меня.

Лучших надсмотрщиков не найти.

— Элька, ты с Миро разговаривала?

Подруга подошла и встала рядом.

— Он сказал зайдет после полуночи.

Я покосилась на груаров. Те казались не живыми. Но это ровно до того момента, пока я не решу хоть что-то предпринять. Элька тоже, следом за мной, скосила на них взгляд.

— Они теперь везде с тобой будут?

— Везде, — мрачно ответила я.

Повернулась и направилась к столу. Достала книги и начала делать домашнее здание. Вернее попыталась. Учеба в голову не шла от слова совсем. Я старалась читать и запоминать… Но то и дело возвращала взгляд на стражей и думала лишь о том, как мне от них избавиться.

В дверь тихо постучали. Элька вскочила и бросилась открывать. Замерла смотря на преградивших ей дорогу груаров.

— Это свои, — строго произнесла я. — Своим то можно войти?

Груары, молча, встали на прежние места.

Элька, боязливо косясь на тварей, открыла дверь.

В комнату вошел Миро.

— Благо приносящей ночи.

— И тебе ночь во благо. — Я улыбнулась парню, нежно обнявшего подругу.

Они были красивой парой. Элька с пшенично-светлыми волосами и глазами глубокой синей ночи, которые становились алыми едва она начинала сердиться. И Миро, с необычной для вампиров чуть смугловатой кожей. Помнится, он говорил, что в его роду были цыгане. Они то и наградили паренька курчавым темным волосом. Элька была на полголовы ниже своего избранника. Веселая и искристая как шампанское, с неунывающим задорным нравом. Миро же строгий, серьезный и волевой. С уверенным взглядом черных глаз. Истинный боевик.

Он лишь вскользь глянул на груаров, мягко коснулся губами щеки Эльки и направился ко мне. Подставил стул поближе и сел.

— Рассказывай.

Я отодвинула книги и вопросительно глянула на подругу. Что она ему сказала? Как объяснила мой интерес?

— На неё смотреть не надо. — Сощурился Миро. — Это твои дела, и насколько понимаю, Эля не сможет меня просветить в них. Ты просила рассказать о методах воздействия на чернокнижников. В институте был переполох из-за тебя. Сейчас я вижу груаров в вашей комнате. Так вот, я не стану помогать и хоть что-то рассказывать, пока не узнаю для чего это тебя. Меньше всего я бы хотел подставить Элю. Ты понимаешь?

Я кивнула. Я понимала.

— Я была в другом мире… — Начала тихо.

— Чего?

У Миро глаза расширились от удивления. Эля наоборот нахмурилась.

— Сама не знаю, как я туда попала, — попыталась объяснить я.

— Темное воздействие. Оно еще сутки стояло в помещении столовой, — Миро точно и сразу поверил в то, что я говорю.

Тут уже я нахмурилась.

«Темное воздействие? Отец ничего мне не рассказал. А ведь знал».

— Ты продолжай, — приказал Миро строго. — А я потом буду думать.

И я продолжила:

— В том мире где я была, нечисть и нежить не жалуют. Они вне закона. Их нейтрализует инквизиция. Хотя нечисти там практически и нет. Так, залетные. Невесть откуда. Может как я, нечаянно появились. Но мне повезло. Я попала в таверну к ведьме. Она очень хорошая женщина. Помогла мне скрыть свою истинную натуру. Городок, где я очутилась, называется Драконья Яма. Чуть позже после моего появления, туда нагрянул инквизитор. Но как оказалось не по мою душу. — На этом моменте я слегка смолкла. Мысли об Айке заставили мой голос стать тише. — И с ним мне тоже повезло. А еще там есть чудесные ребята Дон, Дик, Свич, Лайк, Мотя. Они прекрасные, добрые, чудесные. Без всех них, мне был бы конец. И сейчас, они, все, в большой опасности.

— Насколько большой? Конкретизируй. — Миро буквально сверлил меня взглядом.

— Очень. В их краях появился чернокнижник. Я предполагаю, что это высший вампир. Древний. Он уводит сильных магов. И поднимает бездушную нежить. Я не знаю для чего ему это нужно. Но он увел Халли… И пытался завладеть Мотей, она древняя дриада. А еще так вышло, что инквизитор, который приехал разбираться с ним, сейчас остался без магии и своих сил. И только я могу ему их вернуть.

Миро мерно отстукивал пальцами по столу.

— Говоришь выбирает сильных магов… А нечисти там почти нет… — Он встал и прошел по комнате. Несколько раз. Задумчиво хмуря лоб. Вернулся к столу, взял лист и начал вычерчивать на нем узоры. Долго рисовал. Мы с Элькой, перебрались на кровать, сели на ней поджав ноги и молчали. А Миро все рисовал и рисовал, выводил какие-то сложные узоры и закорючки, сводил их вместе, зачеркивал и вырисовывал снова. У меня уже глаза закрываться начали, когда он громко произнес:

— Фея.

Я вскочила и тут же снова села.

— Ты не сама попала в другой мир. — Сказал парень смотря в собственные начерталки. — Смотри, — он указал на замысловатый завиток. Я в его рисунке ничего не понимала, но глубокомысленно кивнула, ожидая, что мне сейчас все объяснят. Некроманты не изучали Узоры Возможностей. Этот предмет проходили только будущие полководцы, капитаны и военачальники, для того чтобы предугадать и

рассчитать возможные, те или иные варианты будущего действия и происходящего. По мне так совершенная белиберда. Но Миро что-то видел в начертанных символах.

— Я взял предположение от точки того, что перед нами высший вампир с даром чернокнижника. Ты зов слышала?

Кивнула. Еще и какой.

— Значит, точно высший. — Задумчиво продолжил Миро. — Согласно тому что мы уже изучали, чернокнижники не способны к взаимодействию с окружающей средой. Это связано с тем, что во всех ныне существующих материях есть светлое и темное, а чернокнижнику для взаимодействия дара нужна только темная субстанция. А разделить их проблематично. Именно поэтому очень часто, чернокнижники, чтобы получить возможность к действию, заимствуют чужую магию. Какую точно, зависит от того, что за цель он преследует. Если мы узнаем, какие магии уже забрал, то, сможем предположить, что именно он хочет.

— Халли была ведьмой…

— Окружающие силы. Животные. Птицы. Зелья. — Начал перечислять Миро. — Кто еще был?

— Мотя — дриада.

— Природные знания, слияние с природой… Взаимодействие с ней. Кто еще?

— Я знаю о двоих. Но кем они были… — Пожала плечами.

Миро посмотрел на меня.

— Нужно узнать.

— Хорошо сказано. — Невесело усмехнулась я. — Как туда попасть?

— Я тебя знаю. — Ухмыльнулся парень. — Ты найдешь как. — Он вытянул ноги. — А пока послушай, что расскажу я. Нежить. Ты сказала её там почти нет.

Кивнула.

— Я никого не ощущала, пока не столкнулась с волколаками. Они были бездушными. Пришлось упокоить.

— И это самое интересное. — Парень серьезно смотрел на меня. — Нежить там есть. И вероятно, в достаточном количестве, раз наш чернокнижник оказался древним. Видишь ли, в чем дело. Это здесь, у нас, есть резерв и гомокровь, мы получаем с детства прививки и у нас

нет стремления питаться чужой кровью. Я очень сомневаюсь, что нечто подобное есть в мире, где такие как мы вне закона. А жить нашему вампиру за чей-то счет нужно. И не просто жить, а оставаться чернокнижником, иметь большой энергетический и темно-магически потенциал. То есть получать достаточно крови насыщенной темной субстанцией. Иначе ты бы видела очень слабого вампира. Не знаю насколько он древний, но, если ты утверждаешь…

— Утверждаю. Он древний и сильный…Я ощущала его ауру.

— Это только подтверждает, что в округе Драконьей Ямы, достаточно нечисти…

— А теперь, — задумчиво продолжила я. — Он начал не только ею питаться, но и убивать… — И мне стало страшно.

Миро увидев мой застывший взгляд, кивнул.

— Он собирает помощников. Полностью зависящих от него. Тех, кто будет подчинен ему. Возможно сейчас таковых не так уж и много. Не думаю, что каждый темный стремиться упокоиться за ради интересов чернокнижника. Мало того, уверен, они разбежались по округе как зайцы. Так что, мой тебе совет, Фея. Ищите нечисть, и вы найдете чернокнижника. Но будьте осторожны, он тоже её ищет. Не знаю пока, что он задумал, но вампиру для чего-то понадобились слуги, стражи, войны. Он будет убивать всю нежить, что найдет в округе и делать из неё бездушных. Для чего он собирает магию, пока тоже не скажу, нужно больше информации. На данный момент, я вижу, что он хочет взаимодействовать с природой. А это большая сила. Особенно если он получит её от дриады. Берегите вашу Мотю. Теперь о тебе. Ты — высший вампир, в будущем магистр и возможно будешь в ректорате Института Чародейства. Ты обладаешь уникальной силой древних. Ты некромант, с силой способной за раз поднять не десяток, а сотню нежити. И уж бездушной её сделать с древними знаниями чернокнижника это уж совсем легко. Как думаешь, ты просто так попала в тот мир?

У меня даже огонь внутри и тот похолодел.

— Ты считаешь, что меня… Специально.

— Уверен. — Твердо сказал Миро. — Может нежить и есть в том мире. Но высшего вампира некроманта точно нет. Вероятность моего решения, девяносто девять процентов. Я считаю, тебя привели туда, чтобы сломать волю еще не окрепшего высшего вампира,

девушки, не понимающей происходящего. Воздействовать на психику, в крайнем случае, просто вытянуть все капли магии. Вот почему ты попала в тот мир. И теперь совсем пугающее. Фея, чтобы создать портал на определенную сущность, нужна завязка, ниточка к ней. А чтобы создать портал между мирами, должна быть очень крепкая и толстая нить.

— Я не поняла, — уже переходя на шепот, выдавила я.

— А я даже предполагать боюсь. Потому что если то, что прорисовано здесь правда, — Миро указал на один из символов, резкий, обрывистый с четким контуром и узлом. — Если это правда, — парень и сам перешел на шепот. — То, тебе нельзя возвращаться в том мир. Это не просто опасно. Это может быть смертельно.

— Ты имеешь в виду… — В висках отчаянно забумкало.

— Я говорю лишь о том, что нет ничего сильнее родной крови. И если у нас обряды на ней запрещены… То, я не уверен, что чернокнижник ими побрезгует, если узнает, что ты пошла против него.

— Но почему тогда, если он знал, что я попала в тот мир, он не увел меня сразу?

— Ты говоришь, что ведьма скрыла твою истинную натуру. Может он не был уверен, что ты это ты? — Миро пожал плечами. — Я не могу предполагать, имея слишком мало информации. Да я и не криминалист, а боевик. Возможно, что-то пошло не так. Но знаешь, что… У меня есть знакомые с кафедры криминологии. А еще парочка с магистратуры высшего боевого. Они там как раз уже и взаимодействие темных структур проходят и чернокнижную магию высшего дара разбирают. Я постараюсь узнать все что смогу. Хотя, мое мнение… — Он замолчал. И грустно улыбнулся. — Ты все равно не послушаешь. Поэтому просто, береги себя. Как только я что-то узнаю, сразу расскажу.

Миро поднялся.

— Все девчонки. Теперь баиньки. Мне тоже пора.

Он перевел взгляд на подругу.

— А ты не суй нос, Эля. Мы сами с Фейкой разберемся в происходящем. — Миро подошел, быстро поцеловал девушку в нос и направился к двери, по пути строго гаркнув:

— Прочь!

Груары отступили чуть дальше, пропуская паренька. А когда он вышел, снова встали перед ней. Как по мне, из Миро вышел бы отличный гвардеец. И даже полководец. Вон он как темных стражей отодвинул. Одним словом.

Элька зевнула и направилась к своей кровати.

— Спокойного утра, Фея.

Я скинула одежду, облачилась в пижаму.

Подруга уже спала и на горизонте появились первые алые разводы, а я так и не легла спать. Я сидела и смотрела на непонятный рисунок Миро, пытаясь увидеть в нем что-то свое и хоть немного разобраться.

***

Груары следовали за мной на все лекции, вызывая удивление и ропот сокурсников и остальных студентов. На парах, рядом со мной, сесть никто не осмелился.

На предмете по ментальной магии, я отвечала с места, так настоял магистр Дебери. Даже он с опаской посматривал на моих стражей.

В столовой мне пришлось сесть подальше.

— В туалет могли бы не заходить со мной, — раздраженно обратилась к груарам. — Вы бы еще в кабинку прошли. Чего уж мелочиться. Все равно все сбежали, как только вы там появились.

Стражи и ухом не повели на мои возмущения. Сидели и смотрели черными глазами перед собой.

Я уже заканчивала ужин, когда в столовую вошла Элька. Торопливо набрала себе еды и направилась ко мне.

— Я разговаривала с Миро. — Начала подруга поставив поднос на стол и, покосившись на стражей, бесстрашно села рядом со мной. Чем вызвала уважительные взгляды со всех сторон. — Он уже направился к своим друзьям из боевого. Так что, возможно, сегодня-завтра что-нибудь узнаем.

— Это хорошо, — отозвалась я.

Элька поковырялась в тарелке и подняла на меня испытывающий взгляд.

— Что? — спросила я. — Говори.

— Может тебе бросить эту затею… — сказала она тихо. — Зачем возвращаться в тот мир. Это же их проблемы и…

Я порывисто поднялась.

— Это мои проблемы… Наши… С ними. И я не собираюсь их бросать.

Развернулась и направилась к выходу. Стражи скользнули за мной. Вот только пошла я не в свою комнату, а в библиотеку.

Я доверяла Миро и знала, что он постарается найти для меня нужную информацию. Но и сама не собиралась сидеть на месте.

Почти час я пыталась найти хоть что-то о порталах. Отец хорошо постарался. В общей библиотеке не осталось ни одной книги.

— Проблемы? — Обратилась ко мне помощница библиотекаря, молодая вампирша с четвертого курса. Я не помнила как её зовут, но она часто после пар помогала студентам с поиском необходимой литературы. Я, видимо, выглядела совсем расстроенной, потому что девушка сочувственно поинтересовалась:

— Вам помочь?

— Что у вас есть о порталах? — Наивно спросила я, прекрасно понимая, что здесь я ничего не найду.

— Вся литература по этому вопросу перенесена в архив факультета портальной магии. — Отчего-то виновато сказала она. — Книги выдаются только по письменному разрешению ректората.

Я невесело усмехнулась. Этого можно было ожидать.

— А о чернокнижниках? — Старалась не сдаваться и не впадать в уныние. — Методы борьбы. Характеристика.

— Этот раздел доступен только курсу высшего боевого назначения.

— И тоже по письменному разрешению? — Вздохнула я.

Девушка развела руками и кивнула.

То есть отец и это предугадал, и закрыл мне все способы получения какой-либо информации.

Я окинула стеллажи безнадежным взглядом.

— О груарах что-нибудь есть?

Девушка оживилась, покосилась на моих стражей и улыбнулась.

— О них есть. А вы что именно хотите узнать?

— Все, — сказала я, удивленная такой реакцией.

Девушка расцвела.

— Я так и знала, что кому-нибудь она понадобится. У нас в институте углубленно груаров не изучают. Так, только общие сведения. И даже книг по ним мало. Но в прошлом году проводили

инвентаризацию, всю старую и ненужную литературу списывали. Какую-то отправили на переработку, а что-то в архив. Так вот эту книгу я нечаянно нашла в архиве, когда переносила туда книги. Она там, видимо, давно уже лежала. Запылилась вся. Страницы совсем желтые. Но я вспомнила, что литературы о гуарах у нас очень мало и забрала её обратно в библиотеку. Вдруг кто-то решит написать диссертацию о них, а у нас нет никакой углубленной информации. — Она схватила меня за руку и потянула за собой. — Идемте, я покажу. Может вам и пригодится. Только это в раздел «Мифов и их назначений».

Мы прошли между полок и свернули в отдел справа. Он был чуть меньше центрального зала. Пересекли его и направились к дальней комнатке. У одного из входов в коридор стеллажей стояла небольшая табличка. «Мифы и их назначение».

Судя по идеальной чистоте и тишине этого отдела, сюда мало и редко кто заходил.

— Мифами у нас вообще мало интересуются. — Подтвердила мою гипотезу девушка. — Больше заклинания, да воздействия. За время пока я здесь помогаю, вы первая. И сразу о таких удивительных существах.

— Они и правда удивительны, — покосилась я на стражей. Те шли молчаливо, волоча за собой сложенные крылья. И суд по виду, не проявляли интереса к происходящему. Хотя взгляды их, то и дело, пронзали то меня, то мою спутницу. Иногда груары переглядывались и мне казалось, что они о чем-то говорят между собой. Но мордахи их при этом ничего не выражали, а рты не раскрывались.

Я отвернулась от стражей.

Моя провожатая замедлилась, внимательно всматриваясь в корешки книг.

— Она была где-то здесь.

Девушка перебирала пальцами и явно нервничала. Пока не воскликнула:

— Вот она!

И вытащила толстенную книгу. Любовно провела рукой по обложке.

— Эта, — сказала уверенно и зачитала название, едва видимое от времени. — «Груары — как подвид мифических созданий». Здесь о

природе груаров и их взаимодействии с окружением. А еще есть немного истории.

Она протянула книгу мне.

Та оказалось тяжелой. Пришлось держать двумя руками. А еще от неё пахло пылью. Совсем не уверенна, что мне нужно столь старое издание. Но девушка так радовалась, что помогла мне — я не смогла отказать.

— Запишите на Фелинарию Хесстер.

Девушка вытащила из кармана блокнот и вывела в нем магическим пером мое имя. Надпись осветилась и тут же пропала, указывая галочкой что запись отметилась в моей библиотечной карточке. Отец, конечно, узнает, но… Раз книги о стражах остались, значит он уверен, что сделать с груарами я ничего не смогу. От этой мысли стало грустно. Но я все равно прижала книгу к себе покрепче и направилась в свою комнату.

***

Элька сидела на кровати и медитировала. В этот раз она решила не отвлекается на меня. Под её тихий, мелодичный напев, я прошла, уселась к столу и открыла книгу.

Буквы были мелкие и витиеватые. Кое-где поистерлись. Страницы мягкие, с загнутыми краями и по виду очень истрепавшиеся. Судя по оглавлению более двух тысяч страниц, не меньше. Читать не перечитать.

И я приступила.

«Груары — природные стражи. Хорошо ощущают любое магическое воздействие, вибрации воздуха, чувствуют изменения в окружающей среде. Питаются исключительно магическими отработками, так как в естественном виде не имею физического тела. По природе являются темной субстанцией».

Я посмотрела на стражей, находившихся у двери. Как по мне, так вполне живые. Ну, то есть, сейчас, они больше на статуи похожи. Молчаливые и грозные. С замершими взглядами, обращенными в мою сторону. Я вернулась к раскрытой книге.

«Груары являются сгустком магической и природной энергий. Именно ею они пользуются создавая тело и входя в физиологический вид. Груары собирают вокруг себя завихрение энергий и окружающих темных сил, уплотняют их и воссоздают образ. Образ груара зависит

от влияния окружения. При наличии хозяина они пропитываются его энергией и становятся отображением глубокой сути того».

Я снова посмотрела на стражей.

То есть, при моем отце вот такие летучие мыши. А вот если бы груары прислуживали дракону, то, вполне вероятно, были бы ящерки какие-нибудь.

Продолжила читать.

«Груары способны достичь больших размеров, или быть совсем крохотными. Могут принести реальный вред, так как умеют взаимодействовать с окружающей их природной магией. Но сами, в среде лишенной магии становятся безвредными. Помещенные за барьер и отрезанные от энергии окружения, груары начинаю питаться собственными силами и гибнут. Общаются только между собой, посредством телепатического воздействия. Передавать мысли другим особям не могу. Подобных случаев не зафиксировано. Но встречалось, когда преданный груар предупреждал действия своего хозяина на ментале».

Я перелистнула несколько страниц. Здесь были описания ныне существующих груаров, характеристика каждого вида.

Остановилась на главе с историей.

«Первое упоминание о груарах приходится на времена Нового Прихода».

Я дважды перечитала. Что за времена такие? Странное дело, я не встречала в истории Растельвании упоминания о Новом Приходе.

Повернулась к Эльке. Подруга сидела прикрыв глаза и что-то приглушенно напевала, раскачиваясь в такт мелодии. Нет, её, пожалуй, пока тревожить не нужно.

Снова уставилась в книгу.

«Первая встреча с груарами произошла в Федийских лесах. Ново объявленный владыка смог встретиться в вожаком стаи и договориться о помощи. Груары вывели нечисть к ближайшим народностям».

Я снова остановилась чтение. «Ново объявленный владыка?» Если мне не изменяет память, то, род Хесстер со времен создания правительства является главенствующим. О каком ново объявленном владыки пишут в этой книге? Чем больше я читала о груарах, тем

меньше верила в написанную историю. Она вразрез расходилась с тем, что мы изучали.

Встала, прошла до шкафа с книгами и взяла с полки новейшую историю Растельвании. Открыла. Пробежала глазами по первым главам. Закрыла. Взяла другую.

— «История возникновения вампиризма и их развитие с начала времен», — беззвучно, губами, прочитала название. Раскрыла на оглавлении. Прошлась по нему взглядом. Если я правильно понимаю, то, согласно старой потрёпанной книге о груарах, эти сущности сыграли некую роль в истории становления Растельвании. Но согласно новейшей истории, той, которую преподавали в школах и институтах, груары считались нашими вечными спутниками. Мы, вообще, очень мало их изучали. Так, поверхностно, вроде как являются отростком сути высших вампиров. Появляются после прохождения испытания в совет.

В очередной раз вернувшись к древнему писанию, я начала читать внимательнее. «В годы первого становления правления вампиров, груары, имея в резерве достаточно внутренней темной энергии стали жертвами… — Я вцепилась взглядом в страницы. — Чернокнижников! Властвующий тогда вожак Федийской стаи, обратился к правителю Эдгердора, прося защиты. Чернокнижники к тому времени полностью вышли из-под контроля Совета. Созданная ими раньше Темная Правящая Коалиция, во главе с верховным чернокнижником, имела несколько мест в Совете, но потребовала главенствующие роли, при которых они имели бы право единогласно принимать государственные решения. Совет не принял их стремление управлять страной. В середине первого века становления Растельвании, произошло восстание, во время которого силы Темной Правящей Коалиции были подавлены. Но верховный чернокнижник с несколькими помощниками сбежали. Темная Правящая Коалиция развалилась. Их места в совете расформировали. Более они не имели своего голоса в высших эшелонах власти. Во время осады замка верховного чернокнижника принимали участие и груары. Для подавления восстания, высшие вампиры и груары связали свои энергии взращивая силовую мощь и нанесли сокрушительный удар. После подавления восстания, был собран Совет. Во время которого груарам предложили не разрывать связь с высшими вампирами, для

возможности тех иметь более сильную темную сторону. Груары согласились. Был подписан договор о пожизненном взаимодействии. Согласно ему груары при необходимости выдавали своему хозяину силовую темную мощь, так же выступали в роли стражей высших темных вампиров. В другое время груары подпитывались от своего вампира темной энергетикой и являлись неприкосновенностью для других рас и обитателей Растельвании…».

Мое чтение отвлек мягкий удар в стекло.

Элька запевать перестала и нахмурилась.

— Фея, ты как вернулась, я еще ни одну мантру до конца не довела. Я скоро все навыки пророчества растеряю. А ты же знаешь, как мне это важно.

— Так ты не отвлекайся… — Парировала я, направляясь к окну. — Пой себе. Я лично тебе не мешаю.

— Я бы на твоем месте туда не шла, — оскалилась Элька и сложила руки на груди, хмуро на меня поглядывая.

Я остановилась. После ей прошлого пророчества, у меня мелькнула мысль, а не появился ли и правда у подруги дар ясновидения.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась настороженно.

Та пожала плечами.

— Ты бы лучше занималась, — сказала и отвернулась. — Ты слишком много отвлекаешься. Твой отец вряд ли будет доволен, если увидит отрицательные отметки. А тебе его успокоить надо. Вот увидишь, откроешь окно и снова все пойдет через черт знает, что…

«Язык бы тебе оторвать, Элька!» — Зло подумала я.

В это время в окно снова что-то стукнуло. И я все же к нему прошла и открыла.

Один из груаров черной тенью скользнул ко мне и, мягким движением, оказался на подоконнике.

— Фейка! — раздалось с улицы.

Мы со стражем уставились вниз.

Там, в темноте нависающих с высокого тука ветвей, стояла Лария.

Завидев меня скинула с головы капюшон. Взгляд её быстро переметнулся на сидящего рядом со мной груара.

— Это тебе отец мышек задарил? — На лице сестры расплылась улыбка.

— Заботится чтобы я не заскучала в одиночестве, — ответно улыбнулась я.

Лария тихо засмеялась. Но тут же смолкла, оглянулась и обратно накинула капюшон.

— Меня к тебе не пустят, — проговорила громким шепотом. — Я уже пыталась. Попочка успел наказать всем. На входе стоят привратники и охрана. Мне пришлось через забор перелазить.

— Ты что-то узнала?

— Я пробралась в кабинет отца. — Сказала и замолчала теребя край плаща.

— Он тебя там поджидал, — догадалась я

Она кивнула.

— Но я успела заметить, книг там уже нет. И да, у меня тоже теперь есть спутники. — Она снова развеселилась.

Раздвинула полы плаща. За ним сидели парочка груаров. Сидели и смотрели черными глазами перед собой. От моих стражей они ничем не отличались.

— Но ты все равно не побоялась сюда идти? — Восхитилась я сестрой.

Она качнула плечиками и задорно вскинула голову, так что кудряшки волос весело качнулись выпадая из-под капюшона

— А то отец не знает, что я сюда пойду. Он все наши шаги заранее предугадывает. Так чего бояться? Жаль, мне тебя порадовать нечем. — Развела руками и тут взгляд её стал серьезным, а улыбка стерлась. — Зато, я кое-что другое нашла. Тебе надо об этом знать.

Я оглянулась на Эльку. Та пыталась напевать мантру, но взгляд её был направлен на меня. Судя по нему, подруге совсем не нравилось происходящее.

Я вернула интерес к сестре.

— Что там?

Она сунула руку в карман и вытащила небольшой свиток.

— Почитай, тебе будет интересно. И с этим нужно будет что-то делать… Я пока не знаю что, но… Надеюсь, ты придумаешь.

Она кинула свиток в окно. Я перехватила его в воздухе.

— Ты только не переживай, — добавила Лария. — Я буду дальше искать. Мне здесь знакомый шепнул, что некоторые городские библиотеки не успели вернуть все книги о порталах к моменту их

изъятия. И какие-то остались на руках. Он знает парочку библиотекарей и обещал, что узнает кому книги были отданы. Может получится по крохам да собрать хоть что-то.

Я невесело кинула. Сестра умница. Она не унывает.

Лария подмигнула мне.

— Мы все решим, Фея. Я уверена.

— Ох, и скандалов не оберемся, — подала голос Элька.

Да что же её сегодня как прорвало. Неужели не может помолчать. У меня самой предчувствие так и скребет, а тут еще её замогильный тон.

Лария сказанное услышала. Поморщилась.

— Не притягивайте негатив, девочки. Все будет, не сразу, но будет.

Махнула мне рукой и скрылась под сенью дерева, уходя по тенистой аллеи.

— Элька, — недовольно сказала я, поворачиваясь к подруге. — Может ты и считаешь себя провидицей, но это не значит, что каждую свою мысль нужно озвучивать.

Подруга насупилась.

— Это, кстати, не от меня зависит. Как будто не знаешь. Пророчества сами слетают с губ.

Я вздохнула. Убеждать подругу, что её пророчества это всего лишь выдумки, невозможно. Да и последнее все же сбылось. Просто не нравилось мне, то, что она говорит. Я искренне надеялась на благополучный исход. На решение. Я верила, что вернусь и помогу своим друзьям… Она же разбивала мою веру в пух и прах.

— И все же постарайся, Элька, не говорить мне свои пророчества. — Предупредила сощурившись и давая понять, что в следующий раз, скажи она нечто негативное, девушке не поздоровится.

Элька хмыкнула, отвернулась от меня и затянула монотонную мантру.

Груар, сидевший на подоконнике, мягко спрыгнул на пол и вернулся на свое место.

Я покрутила свиток в руках.

Потянула за тесемку. И уже начала раскрывать…

Беззвучное движение груаров заставило меня позабыть о свитке. Стражи синхронно оказались на подоконнике, навострили уши. Я тоже прислушалась.

Тихий звон. Такой, словно рвутся нити магии. Вскрика я не слышала. Один из груаров повернулся ко мне, и я поняла, что такое ментальная передача. Нет, я не слышала слов груара или его голоса. Страж смотрел мне прямо в глаза, и я отчетливо услышала вскрик сестры, полный ужаса.

Свиток выпал из моих рук.

Следом понесся перепуганный крик Эльки:

— Фея! Стой! Куда ты?

Я не слушала подругу. Одним прыжком сиганула через подоконник и оказалась на темной аллейке.

Вампиры не боятся высоты, это у нас в крови. Летать мы не умеем, но и разбиться для вампира проблематично. Тем более при прыжке со второго этажа.

Ощутила как Элька кинулась к окну. Но даже не оглянулась на подругу. Я неслась туда где ощущала ауру сестры. Груары следовали за мной.

Ларию я увидела прижатую к стене институтского забора, недалеко от аллеи. Над ней нависал косматый оборотень. Мне не нужно было видеть его морду, чтобы понять — это нежить. Первого уровня не меньше. Груары, приставленные к сестре, валялись чуть дальше. Я ужаснулась.

«Неужели убил?».

Судя по дымчатой структуре вот-вот готовой расплыться в воздухе, так оно и было.

Мои стражи, молча, кинулись на волколака. Он повернулся слишком быстро для неживого и смел их огромной лапой отшвыривая подальше. Груары вывернулись. Ударили крыльями, взмывая в воздух и камнем упали вниз, вцепились в холку твари, вырывая куски шерсти и плоти. Оборотень захрипел, замахал лапами, уцепил одного и…

— Упокойся! — шелестом приказала я, выпуская Лед Тьмы.

Волклак оскалился и… не упокоился. На его морде я увидела насмешку. А потом… Он вцепился в шкуру груара и… потянул темную силу из него.

Сказать, что у меня волосы встали дыбом, ничего не сказать. Да он же… Он… Убивает моего стража.

Сестра старалась отползти от нежити подальше.

Оборотень, не смотря на неё, и не выпуская груара, наступил задней лапой на юбку Ларии.

— Упокойся! — Закричала я, выдыхая лед.

Но волколак стоял. Словно он подчинялся каким-то своим, совершенно непонятным правилам жизни и смерти.

Груар в его лапах глянул на меня обреченно. Второй снова взмыл и упал вниз черным смерчем поднимая ветра, такие, что мне стало трудно стоять. Земля под ногами содрогнулась поднимая листья и ветки, ударяя в оборотня. Но нежить словно не реагировала на магию тьмы. Волколак лишь на секунду отвлекся, вдохнул, и смерч пропал в мертвой пасти. Земля, ветки, листья все опало.

«Нечистые! Что происходит?!»

Я в очередной раз подняла Лед Тьмы собираясь ударить и уже понимая, не смогу справиться с нежитью.

Сестра всхлипнула, дергая край юбки из-под мощной лапы. Послышался треск ткани. Волколак повернулся к ней скаля жуткую морду.

Тогда, отзываясь на мою боль, поднялось пламя. По венам прошел немыслимый жар. Обожгло щеки и ладони. Волосы, в прямом смысле, взметнулись огненными прядями. Лед Тьмы сплелся с огнем и выплеснулся под коротким, но твердым приказом:

— Защити!

Ледовая стена рухнула на лапу нежити отрезая его от Ларии.

Одновременно с этим, горячая огненная плеть ударила у ног волколака образовывая воронку в земле. Не ожидая, тварь взвыла, выпустила груара из лап, того молниеносно подхватил второй страж и понимая, что сейчас я их защита, кинулся за мою спину.

— Упокойся! — Выдыхая пламя приказала я волколаку.

Воронка у его ног начала стремительно осыпаться, затягивая тварь в землю. Тот завыл, зарычал, начал грести лапами, пытаясь выбраться.

Лария вскочила и бросилась ко мне. Но близко не подошла, а остановилась у дерева, смотря на меня полными ужаса глазами.

Волколак уже по голову ушел под землю, когда с моих ладоней сорвалась огненная плеть и ударила ему промеж ушей. Запахло паленной шерстью и мясом. Оборотень должен был упокоиться. Но каким-то невероятным рывком вырвался из воронки и в два огромных прыжка скрылся за стеной.

Пламя стихло. Лед Тьмы пропал вернувшись ко мне. Обе стихии сплелись воедино и затихли в глубине. А у меня руки и ноги от пережитого напряжения задрожали.

— Что это было, Фея? — Едва шевеля губами, спросила сестра.

— Пламя, — устало сказала я. — Драконье пламя.

— Фея… — выдохнула она обреченно.

И, перекрывая её голос, у меня за спиной грозно прозвучало:

— Драконье пламя! Фея! Что ты наделала?

К отцу я поворачивалась медленно.

— Я защищала сестру. Здесь была нежить. Странная нежить. Она груваров Ларии убила. И, я не смогла её упокоить.

Стражи выступили из-за спины, встали передо мной, закивали головами подтверждая мои слова.

Отец не обратил на это внимание.

По аллеи уже бежали охранники института. Я мрачно усмехнулась. Где же вы раньше были? Отец и на них не посмотрел.

— Ты же понимаешь, я не об этом спрашиваю, — строго произнес он, не сводя с меня ледяного взгляда.

Наверное, как истинной дочери высшего, хорошо знающей порядки нашего общества, я должна была опустить голову и что-то смиренно сказать в свое оправдание. Но я не считала себя виновной. Я поступила по совести.

— Так получилось, — произнесла ровным не терпящим возражения голосом. — Я поступила правильно.

— Я спрашиваю про огонь! — Сквозь зубы прошипел отец.

Начавший набирать резкие обороты разговор прервали подоспевшие охранники.

— Что произошло?

— Ректор Хесстер, что здесь было?

— Помощь нужна?

Высший вампир стоял буравя меня взглядом. В его глазах сверкали молнии, он едва себя сдерживал.

Окна общежития начали открываться. Из них начали высовываться любопытные лица. Хотя я была уверена, многие из студентов еще раньше заметили всполохи, слышали крик и скорее всего сам бой тоже видели. Но высунуться никто не решился.

— Проверьте здесь все, — приказал ректор охранникам. — Землю поднимите. Следы просканируйте. Узнайте, что произошло. Лария и Фелинария, обе за мной, в кабинет.

Глава 5

— Не стойте столбом! Сядьте уже! — Приказал отец, когда мы вошли в его кабинет, да так и остановились, не решаясь сделать лишнее движение. — Сядьте, я сказал!

Лария прошла и устроилась на крае диванчика, сложив руки на колени, и, смотря на них.

Я подошла и встала сбоку, прекрасно понимая, что основной нагоняй будет предназначен мне.

Груары сели у моих ног. После произошедшего, они от меня не отходили и старались быть ближе.

Отец смотрел на нас грозно.

— Отвечать будете по одной. Сначала у меня вопросы к Ларии. Что ты делала в саду института?

— Пришла к Фее. — Тихо ответила она, не поднимая головы. — Узнать как у неё дела.

Папа хмыкнул, но переспрашивать не стал.

— Дальше.

— Собралась домой. Шла по аллеи и тут на меня эта нежить напала. Я пыталась обороняться, но… — Она нервно сцепила пальцы. — Я не смогла. А потом на помощь пришла Фея.

Высший вампир нахмурился и перевел взгляд на меня.

— Внимательно слушаю.

Я, в отличии от сестры, смело смотрела на отца. Чему быть, тому не миновать. Получу так получу.

— Это была странная нежить. Волколак. На мой призыв упокоится не отреагировал. Он убил груаров Ларии…

— Высосал их… — Удрученно проговорила сестренка и шмыгнула носом. — Они хотели меня защитить. А он… — Из её глаз потекли слезы.

— Убил их, — договорила я за Ларию. — И моих пытался убить.

Брови отца все сильнее сходились на переносице. А глаза заметно алели.

Я продолжила.

— Я все силы вложила. Он как будто даже не слышал. Если бы не мертвая энергия, исходившая от него, то, подумала бы, что живой. Но это была нежить, папа.

Высший вампир внимательно смотрел на меня.

— Что-то странное заметила?

— А разве все сказанное не странность? — Усмехнулась. — Я еще не видела нежить способную противостоять некроманту и запросто выпить чужую жизнь.

У отца нервно дернулся рот.

— Надеюсь охрана что-то найдет. Сегодня же поставим защиту на институт и прилегающую к нему территорию. Я лично займусь этим делом. — Он смолк и сложил руки на стол. — А пока поговорим о тебе, Фелинария. Но прежде отправим Ларию домой.

Он нажал изумрудную кнопку стоящего на столе магического кристалла.

— Охрану в кабинет, — приказал сидевшему за дверью, в приёмной, секретарю. И обратился к сестренке.

— Лария, ты сейчас же, под охраной, покинешь институт. И надеюсь, впредь будешь более благоразумна.

Резко поднялся, возвел глаза к потолку.

— Нечистые! И за что вы меня наградили такими неспокойными девчонками? — Вернул взгляд нам. — Неужели нельзя вести себя как истинные, благородные леди, заниматься рукодельем, благотворительностью, ходить по балам, заигрывать с парнями? Вы устроили невесть что! Ваш дядюшка еще всего не знает. Но уверен, после этой ночи, вести дойдут до него. Молитесь, чтобы он не отправил вас в закрытый пансион. Лария, ты же младшая, почему ты не сидишь дома? Куда тебя несет? На старшую насмотрелась? Фелинария, ты должна быть во всем примером, а ты? — В голосе отца звучала горесть.

— А я? — С вызовом спросила. — Я поступаю по чести.

Отец мрачно усмехнулся.

— Это точно. Тебе бы парнем родится, стала бы истинным моим наследником. Я бы гордился тобой.

— А если дочь так себе ведет, то, ты не можешь ею гордиться? — Теперь горько стало уже мне.

— Леди не должна так себя вести! — Гаркнул отец. — Ты плюешь на нравы нашего общества.

— Действительно, плюю, — с болью выдавила я. — Плюю, на нравы в которых доблесть, честь и достоинство засчитываются в карму только мужчинам, а женщине уготована роль его содержанки, домашней сиделки и молчалки в тряпочку.

Умей отец метать молнии, меня бы сейчас одной из них пришибло.

Но вовремя постучались охранники.

От грозного рыка ректора: — Войдите! — Они даже не сразу решились это сделать. Я прошла к двери и распахнула её спуская двух крепких вампиров.

Ректор кивнул им на Ларию.

— Заберите, доставьте в мой замок и не сводите глаз.

Сестренка безропотно встала, на папу глянула со страхом, на меня оглянулась извиняющимся взглядом. Я ей улыбнулась: «Не переживай, справлюсь». Она вздохнула и направилась за охранниками.

Отец прошел к окну и встал возле него заложив руки за спину.

Минута, две, три, во время которых в кабинете висела тишина.

— Откуда в твоем арсенале магических способностей взялся огонь? — Папа повернулся ко мне. Ярость уже схлынула с лица и выглядел он более чем сдержанно и не менее холодно. — И что значит твоя фраза о драконьем пламени?

Ну вот и пришел момент, когда пора сдаваться.

— Так получилось. — Спокойно ответила я, выдерживая стальной взгляд. — В мире Вастедана, я каким-то образом получила магию инквизитора.

— Ты хочешь сказать магию дракона? — Лицо отца вытянулось в удивлении. Он даже сделал шаг вперед. — Подробнее.

Я пожала плечами.

— Не знаю. — Это был честный ответ. Откуда во мне магия Айка, дракон мне так и не успел рассказать. — Но она во мне и её нужно вернуть.

И снова установилось молчание. Отец внимательно и изучающе смотрел на меня. А потом его взгляд изменился, что-то хищное и торжествующее отразилось на нем.

— Вернуть? Ты понимаешь о чем говоришь? Никогда, ни у кого из темных не было дара огня. Это же просто уникально! Ты представляешь насколько ты теперь ценна в нашем мире?

«Что?»

— Нет, папа! — Показалось, будто у меня почву из-под ног выбили. Я шагнула к столу и ухватилась за его край. — Эту магию надо вернуть! Ты слышишь? Дракон не может без огня?

Отец потер руки, на лице появилась довольная улыбка.

— А, по-моему, вполне даже может. Если я правильно понимаю, то, Айк это тот самый инквизитор которого я видел с тобой. И он выглядел вполне себе живым. А вот огонь в тебе, это очень ценная магия. Сама подумай, какие перспективы появляются. Огонь привилегия других рас. Рас, которых в Растельвании не существует. И вдруг он в тебе.

— Отец! — Воскликнула я. — О чем ты? Очнись? Это чужая магия! Я должна вернуть…

— Молчи! — Он стремительно подошел ко мне. — Ты моя дочь. И тебя ждут великие дела. Ты не представляешь каких высот можешь добиться с такой магией. Уверен, правитель Василиан высоко оценит такой дар. Я желаю тебе только счастья. И не смей мне перечить!

— Буду! — Ощущая, как на глазах выступают слезы беспомощности выкрикнула я. — Я не понимаю тебя. О чем ты говоришь? Ты не смеешь так поступать со мной.

— Смею! — Был короткий ответ.

Я заломила руки.

— Ты разве не понимаешь? Я должна вернуться в Вастедан. Я должна вернуть огонь. Я должна…

— Ты никому ничего не должна кроме своей семьи. — Это прозвучало как приговор.

Я замолчала, пытаясь сдержать рыдания.

— Отец, — выдохнула совсем тихо. — Я прошу тебя.

Он покачал головой.

— Огонь останется с тобой. Считай это бонусом от твоего инквизитора. Ты не вернёшься в Вастедан. Я устал тебе об этом говорить.

— Это подло!

— Хватит, — отворачиваясь резанул он. — Раз ты не понимаешь, то, я решу все это кардинально.

— О чем ты папа?

До этого момента мне казалось, что добивать меня сегодня уже нечем. Я ошиблась.

Отец прошел к своему креслу и тяжело сел. Следующее сказал не смотря на меня.

— Ты выходишь замуж, Фелинария.

— Что?

— Лорд Авелон давно просил сблизить наши семьи. Его сын Тайлер, прекрасная партия для тебя. Я уже направил письмо. Скоро они приедут на смотрины и сватовство.

Только, то, что я стояла держась о стол, не позволило мне рухнуть на пол.

— Нет, папа ты не можешь… — разом охрипнув от шока, выдавила я.

— Еще как могу. — Устало сказал он. — Мне надоело с тобой спорить. Мое решение не обсуждается. А теперь ступай в свою комнату, Фелинария. Выходить будешь только на лекции, до самого приезда семьи Авелон.

Он жестом указал мне на дверь.

Все. У меня больше не был слов. Только эмоции захлестнувшие все мое существо. Я стрелой вылетела из кабинета. Под сочувствующий взгляд девушки-секретаря выскочила в коридор и опрометью понеслась в свою комнату. А вместе со мной груары.

По пути чуть не сбила с ног несколько студентов. Они с удивлением посмотрели на меня и проводили удивленными взглядами. Я даже не остановилась.

В комнату ворвалась ничего перед собой не видя от гнева, ощущения собственной беспомощности и желания выть. Захлопнула за собой дверь и закрыла глаза, из которых потоком хлынули слезы.

— Фееееяяя… — услышала, как дрожащее позвала меня Элька.

— Секунду… — Всхлипнула пытаясь прийти в себя.

К ногам жались груары. Они словно хотели успокоить меня.

— Фея! — Раздалось повторно, но уже совсем не голосом подруги.

Я не поверила своим ушам. Распахнула веки и… Начала торопливо тереть глаза, стараясь удостовериться, что мне не кажется.

У стола стояла… Мотя.

***

Мой радостный визг пришлось заглушить. Я кинулась дриаде на… Ствол. Та ласково погладила мне спину.

— Наша Фея… — говорила она. И вдруг чуть отстранилась, обвела взглядом комнату. — Это что же получатся? Я в другом мире?

Я хотела ей ответить, но в это время раздалось дрожащее блеянье подруги.

— Ф… Ф… Ф…Фея… Кто это?

Я повернулась к Эльке. Та сидела в углу кровати поджав под себя ноги и смотря огромные глазами на живое дерево.

— Это Мотя. — Улыбаясь пояснила я. У меня от счастья сердце заходилось. — Она дриада. Ну то есть не совсем. Мы привыкли их видеть другими… Это мертвая дриада. Вернее, я её оживила… Она была метелкой, но потом…

Я думала глаза Эльки не могу быть шире. Но, казалось, те, сейчас, в буквальном смысле, полезут на лоб.

— Д… д… дриада, — прошептала она и глаза начала закатывать. Вот–вот рухнет в обморок.

Я подхватила со стола кувшин, торопливо плеснула из него в стакан воды. Подала подруге. Элька залпом залила её в себя. И снова уставилась на дриаду.

Та, в это время, с интересом смотрела на груаров.

— Какие забавные зверушки.

Погладила одного веткой по холке. Он мурлыкнул в ответ, словно большой кот. И тут же к дриаде подошел второй, уставился на неё вопросительным взглядом. Мотя и его погладила.

— Природные силы, — вывела она вердикт. — Впервые вижу создания чистейшей темной энергии, но, при этом не воплощение зла, а просто сосуд магии, созданный самой природой. Удивительные существа. Как они называются, Фея? — Она посмотрела на меня.

— Это груары, они и правда темная энергия.

— Твои домашние питомцы? — Тут же полюбопытствовала дриада.

— Можно и так сказать, — невесело усмехнулась я. — Груары — стражи. Отец приставил их ко мне, чтобы я не сбежала.

Мотя почесывать урчащих груаров перестала. Выпрямилась поворачиваясь ко мне. Макушкой она доставала до потолка нашей невысокой комнатки.

— Мне кажется у тебя проблемы.

«Проблемы. Еще и какие». — Мрачно подумала я.

— Как ты попала сюда, Мотя? Что происходит в Драконьей Яме? Ты меня можешь вернуться туда? Что с таверной? — Я на секунду сбилась, перед тем как задать следующий вопрос. — Что с инквизитором?

Дриада глубокомысленно задумалась. Даже веткой ствол почесала.

— В Драконьей Яме все как всегда. Мрачно, глухо, где-то там поговаривают очередной дракон пропал. Ребята готовятся к празднику. Тебя все ждут. Комиссар приходил с сержантом. Мальчик очень расстроился не застав тебя. А инквизитор сам не свой. Чернее тучи ходит. И знаешь, мне кажется, что он немного того… Ходит и сам с собой разговаривает. Ворчит чего-то. До моего слуха доносился его странный шепот: сокровище, сокровище, я потерял свое сокровище. Того и смотри совсем с катушек слетит.

Я вздохнула. Сокровище? Это он, наверное, о своей магии говорит. Потерял. Я её забрала и пропала.

— А сюда ты как попала?

Мотя качнула ветвями.

— Я пока тебя не увидела, сама не понимала где я. Я думаю, мы с тобой связаны. Ты же мой создатель… То есть воскрешатель… Ну, восстановитель… — Она моргнула, отчего-то смотря на Эльку.

— Подниматель… — брякнула та подсказывая.

— Некромант я, — решила поправить обеих. — Другой классификации нет. Хозяином, язык не поворачивается назваться.

Мотя вздохнула.

— Значит, ты мой личный некромант. И у нас связь. Она была не слишком сильная. Но сегодня я вдруг ощутила яркий всплеск. И сразу поняла, что это ты и… Тебе очень нужна помощь. И вот я здесь.

— Ты построила портал между мирами, — напомнила я.

— Да? — Искренне удивилась Мотя и снова на Эльку посмотрела.

— Да, — подтвердила та, наконец обретя дар нормально говорить. — Вы же из Вастедана?

— Да, — неуверенно ответила Мотя. — А это я уже так понимаю не Вастедан. И не Драконья Яма.

Мы с подругой покачали головами.

— Растельвания, — уже почти спокойно ответила Элька. Встала и подошла к дриаде, рассматривая её с возникшим интересом. — Ох, Фея, ты бы видела. Я чуть дух не выпустила. Сижу, медитирую. И вдруг воздух сгустился, серая вуаль посреди комнаты и выходит… Эта… Дриада.

— Мотя, — подсказала та.

— Мотя… — Подруга едва ли не скакала вокруг деревца. — Значит и правда из другого мира?!

— А ты сомневалась? — хмыкнула я.

Элька пожала плечами.

— Ну были мысли, что ты того… — покрутила пальцем у виска.

Я на неё покосилась недоброжелательно.

Но Элька не смотрела на меня. Она целиком была занята дриадой.

— Живое дерево! Обалдеть! С ума сойти! Фея, ты здесь за такое автоматом можешь зачет по воскрешению получить!

— Будет лучше, если о Моте в институте не будут знать, — предупредила я.

— Мооотяяяя… Имя то какое! — Протянула подруга.

— Дриада Мотя, — поправила её деревце. — Давно помершая, но ожившая в древе семейства Жайеровых. — И деловито шаркнула корнем по полу.

Подруга восхищенно цыкала языком. Груары терлись о дриаду. Та смущенно закатывала глаза и старалась каждого погладить. И только я стояла смотря на неё и пытаясь понять, как Мотя сюда попала.

— Разошлись все! — Не выдержала, понимая, что подступиться к дриаде мне не дадут, пока не разгоню.

Все посмотрели на меня недовольно. Но разошлись. Груары к двери. Элька обратно на кровать.

Я же постаралась перевести фокус Моти на себя.

— Как ты создала портал? Ты умеешь странствовать между мирами?

Дриада покачала ветвями.

— До этого момента, я ничего подобного, вроде, не делала. А может и делала, — она стала задумчивой. — Но в той, другой жизни. Я не помню. Я даже не понимаю, как у меня получилось. Подумала о тебе и дороге и тут оно… Посерело, потянулось… Я на ощущения шла. Прямо в серость. Туман… А потом, ух… И комната. И она. — Мотя на Эльку посмотрела. — Я говорю: Добрый вечер, леди.

Подруга быстро закивала подтверждая, что так и было. Дриада продолжала:

— А она как шарахнется и подушкой в меня кинула. Потом начала в воздухе чертить что-то… Я ей веточкой погрозила. Мало ли чего чертит. Может меня сейчас в щепки разнесет. А я то к тебе шла. И спрашиваю: Фею знаете? Она в меня второй подушкой запустила.

Подушки и правда лежали у стола на полу.

Мотя рассказывала:

— Она молчит, мычит, ничего не говорит… Я решила оглянуться, чтобы понять где я. Увидела книги и тетради на столе. А тут и ты сама пришла.

Я, размышляя, смотрела на бывшую метелку.

— То есть ты не понимаешь, как сюда попала?

Та кивнула.

— И понятия не имеешь как порталы строить?

Снова кинула.

Чудесно. Похоже мы вдвоем здесь застряли.

— Но вернуться домой я могу. — Прервав мои невеселые мысли, сказала Мотя.

— Что? — Я вцепилась в ветку дриады. — Ты серьёзно?

Она непонимающе пожала ветвями.

— А что тут сложного? Там же мой дом! А дорогу домой я всегда найду. Я же… Природная.

— И даже из другого мира?

— А какая разница? Дорога она везде она.

— Ты имеешь в виду портал?

— Ну пусть будет портал.

— Делай! — Приказала я, начиная дрожать от ожидания скорой встречи с … Да, со всеми!

Мотя меня обняла.

— Не переживай, Фея, я все сделаю.

— Эй-эй… — Вскочила встревоженная Элька. — Вы чего? Фея, ты в Вастедан собралась? А твой отец! Если он узнает, что я… Да меня же…

— Проблемы с отцом? — Нахмурилась дриада.

— Позже рассказу. Я вернусь. — Последнее я сказала уже Эльке. — Ты если что прикрой меня. Я туда и обратно. А потом уже будем решать.

— А груары? — Воскликнула подруга. — Ты их здесь со мной собралась оставить?!

Я оглянулась на стражей.

Да, с ними что-то определенно необходимо было делать. С собой брать нельзя. Они же сгусток темной магии. Их любой в Вастедане издалека учует.

— Идите ко мне, малыши, — вмешалась в ситуацию Мотя. Погладила поспешивших к ней стражей. — Сидите смирно. Слушайтесь Элю. Ждите меня и Фею.

Те, с самыми умными мордами, кивали дриаде.

— Почему они тебя слушают? — Удивилась я.

Мотя хмыкнула.

— Так мы же природные. Одна стихия. Они и тебя слушать будут.

— Меня? Но…

— Они говорят, ты их спасла. И они готовы тебе служить.

Я растерялась.

— Мотя, ты их понимаешь? Они говорят?

Дриада посмотрела на меня как на умалишенную. И тут видимо до неё дошло.

— Вы их не слышите!

Она всплеснула ветками.

— Ну не удивительные ли создания. Они разговаривают на определенной вибрации звука. Мои листики и природные рецепторы его улавливают. Я могу научить тебя. Это легко. И да, они очень много говорят. Например, что твой отец будет очень недоволен. А еще могут уловить его приход заранее.

Я посмотрела на груаров.

— И предупредить?

Они переглянулись и кивнули.

— Что ж, — улыбнулась я. — Кажется у нас на два союзника больше стало. Слушайте меня. Если почуете отца, сразу прячетесь. Эля, — повернулась к подруге. — Скажешь, что я в библиотеке, ищу литературу по домашнему заданию.

— Так он и поверит мне, — буркнула Элька.

— Поверит. Со мной же если что груары. А они не сдадут.

Те миролюбиво закивали головами и полезли к Эльке на кровать.

— Пф-ф-ф, — недовольно фыркнула она. — Вот спасибо, Фея. — И тут же добавила. — Ты только не долго, ладно.

— Обещаю.

Повернулась к дриаде.

Та мне подмигнула.

— Возвращаемся домой?

— Домой! — уверенно сказала я.

Глава 6

Айк

Если сердце можно вынуть из груди и разорвать, то, именно это произошло когда серость воронки закрылась за Феей, унося её в другой мир.

А вот мир вокруг Айка разом посерел и стал пустым.

Слишком быстро. Слишком неожиданно. Дракон успел взвыть и броситься к ней, но… Портал захлопнулся перед его носом. А вместе с ним схлопнулось его, Айка, сердце и стало нечем дышать.

Следом раздался вой на всю гостиницу:

— Сокровище! Моё сокровище!

Дракон без магии не может принять истинный вид. Но, казалось, что сам инквизитор стал драконом. Он рвал и метал от ужаса и боли, разрывающихся внутри миллионном острых игл. У него просто вырвали сердце. Унесли невесть куда и, там, уничтожили. Его истинную забрали. Не дали и шанса. Попросту вырвали из лап и увели.

Дракон выл, не в силах поймать её следа. Да и куда им без магии. Они с драконом остались немощные, покинутые, разбитые в хлам.

«Не удержали! Упустили! Сокровище забрали!»

Обессиленный он рухнул к единственному оставшемуся на ножках столу. Схватился за край и замер, пытаясь утихомирить боль. Почти физическую. Такой раны ему не наносили даже в самых жутких боях с нечистью. Но вот же появилась одна темная и…. Теперь он убит. Как жить в мире, где её нет? Как жить, когда узнал, что значит истинная и тут же потерять её? Разве можно жить без сердца? Без второй половины души? Мир стал чужим. Жестким как никогда. Безжалостным и холодным.

Голос Моти инквизитор распознал не сразу.

Казалось, тот доносится издалека, непонятный и глухой.

— Лорд Айк.

Сил поднять голову не было.

Но дриада требовала ответа.

— Что случилось?

— Сокровище, — опустошенно выдохнул он. — Забрали мое сокровище. Мою жизнь.

Собственный голос показался ему пустым.

Мотя коснулась его плеч пытаясь успокоить.

— Охо-хо, беда-беда.

Упругие ветви подняли его. Инквизитор хотел заупрямиться. Но вместо этого, как маленький, уткнулся лицом в ствол и… Нет, не заплакал. Драконы не плачут. Инквизиторы тем более. Он просто дышал кроной, вбирая в себя силу древней дриады, которую та ему направила.

— Дыши, инквизитор, — говорила она. — Тебе нужны силы. Силы, чтобы найти твое сокровище. А я помогу. Ты дыши. Бери силы. Сколько надо. Мне не жалко.

И он дышал. И с каждым вздохом ощущал, как желание жить возвращается. Дракон поднимает голову и хрипит с вызовом:

«Мы найдем её! Через все миры пройдем! Но найдем! Она наша! Мы вернем её!».

Мотя

Голова кружилась и болела. Странное ощущение, если учесть, что головы как бы не было. Но что-то там точно болело. Так, словно по макушке дубиной врезали.

А за что, её, Мотю, бить дубиной? Правильно, не за что? И все же макушка ощутимо ныла.

Дриада с трудом поднялась, как раз в тот момент, когда в воздухе исчезала серая дымка. И Моте показалось, что в дымке мелькнул образ Феи.

«Странно, — смотрела она на исчезающее видение больше с любопытством. — А что произошло?»

Не успела подумать, как лорд-дракон, находящийся в зале таверны, словно сошел с ума, начал крушить все подряд.

Дриада стояла у двери и молчала. Что-то там, внутри нее, древнее и явно более умное чем она, нашептывало, что инквизитора лучше не трогать. Вот Мотя и молчала. Слушала его безумное шептание, вырывающееся из горла нечеловеческое рычание и молчала. Пока тот не рухнул у стола. Единственного, к слову, оставшегося не разбитым. В остальном, вид зала представлял из себя удручающий вид.

Перевернутые, разломанные столы и стулья, раздробленная барная стойка и текущее из разбитых бутылок вино. Переломанные кружки.

Мотя покосилась на инквизитора. Тот не двигался. Сидел у стола на коленях, уронив голову ниже плеч.

Только тогда, Мотя, переваливаясь через бывшие столы и стулья, направилась к нему.

— Сокровище! Он увел наше сокровище! — Бормотал дракон. — Украли. Забрали!

— Лорд Айк, — тихо позвала дриада.

Он не повернулся.

— Эй, инквизитор! — Она склонилась над ним, положила ветви на плечи и позвала еще раз. — Лорд Айк. Что случилось?

Он ответил не поднимая головы.

— Сокровище. Забрали мое сокровище. Мою жизнь.

Сказал так, что Мотя враз поняла, о чем говорит дракон. Голова заболела еще сильнее, когда она сложила в уме весь пазл. Фея. Дымка. Беснование лорда-дракона.

Но хуже было другое. Она всей своей кроной ощутила, как уходят жизненные энергии инквизитора. Он попросту от них отказывался, выпускал в воздух, словно готовясь сделать последнее дыхание.

«Ох, беда!»

И вот тут произошло странное. То, древнее, что несколько минут назад заставляло её молчать, встрепенулось. Поднялось и уверенным таким голосом, точно принадлежавшим самой дриаде, прохрипело:

«Силы. Ему нужны силы! Дракон не сможет восстановиться без магии. А единожды встретив истинную, не сможет без неё жить!»

Мотя ненароком подумала, что у неё раздвоение личности. Но тут же встряхнулась. Разве нежить таким может страдать? Нет. Значит это она сама, Мотя, и подумала. Правда она не знает почему она так подумала. Но… Самой себе же нужно доверять. Делиться силой она не умела. То есть это она так думала. Но та Мотя, что внезапно ожила с ней в одной кроне, была уверенна что умеет.

Повинуясь второй сущности, дриада мягко подняла инквизитора и прижала к себе. Дерево она крепкое, здоровое, сил для восстановления дракона точно хватит. Правда голова больная. Но Мотя была уверенна, что головная боль инквизитору не передастся. И потому спокойной отпускала силы, отдавая их дракону.

Минута, две, три. Дыхание инквизитора становилось спокойнее, взгляд яснее.

— А теперь поспать, — сказала Мотя, смотря, как дракон в её ветвях приходит в себя. Он был послушен. Глаза закрыл. — Баю, бай, наш инквизитор. Засыпай наш лор-дракон, — пропела дриада. И что-то там еще пела покачивая того на ветвях словно ребенка. Так они и стояли почти до утра. Инквизитор спал. А Мотя напевала ему странную песню. Та всплывала сама в её сознании, или может её напевала вторая Мотя. Но отчего-то самой дриаде, казалось, что песнь её обладает целебным свойством. Вспомнить бы только почему ей так кажется.

Проснулся инквизитор до того, как первые лучи прокрались в окна таверны.

— Мотя? — Удивленно посмотрел на свое ложе из ветвей.

Дриада зевнула.

— Доброго утречка, лорд-инквизитор. — Мягко поставила его на пол.

Он нахмурился, оглянулся вокруг.

— Это я поправлю, — вдохнула дриада, созерцая дело рук бесноватого дракона. — Бытовая магия мне в помощь. А как вы себя чувствуете, лорд Айк?

— Намного лучше? — Сказал инквизитор, помолчал, явно смущенный и растерянный произошедшим. — Я… Вы… Спасибо вам, Мотя.

Она качнула ветвями.

— Не время раскисать, лорд-инквизитор.

— Да я и не… — вскинулся он. Посмотрел на дриаду и вздохнул. — Я пришел в себя. Это было минутное помутнение.

— Вот и хорошо. — Она дружески похлопала его по плечу. — Вот и чудесно. Тогда приводите себя в порядок, а я приведу в порядок таверну. Скоро придут наши поварята. Не думаю, что им понравится увиденное.

Инквизитор с благодарностью посмотрел на дриаду. Но не нашел что сказать и просто направился к лестнице. Рядом с ней остановился. Оглянулся на Мотю.

— Кем же ты была при жизни? — спросил невесть кого, отвернулся и пошел наверх.

Мотя почесала крону. Она бы и сама рада узнать кем она была при жизни. Особенно после сегодняшней ночи. Та, другая дриада, которая вторая Мотя, тоже задумчиво молчала. Видимо размышляла. А первая, и, как она считала, настоящая Мотя, долго размышлять не умела. Она же дерево. Тем более, вокруг черти что творилось. И с этим необходимо было разобраться.

Дриада взмахнула ветками призывая бытовую магию. Метелки, тряпки, молотки, гвозди — все закрутилось, замельтешило, застучало, приводя зал таверны в порядок.

А она, Мотя, руководила.

Именно от этого дела её отвлек легкий стук в дверь. Пришлось срочно притвориться обычным деревом. Одним глазком наблюдая за работой тряпок и метёлок.

А тот, кто за дверью, не дождался ответа и спокойненько вошел. С интересом посмотрел на происходящее в зале.

— Не ранний ли приход, лорд мэр? — донеслось от ступеней. По ним спускался инквизитор. Мотя его оценила. Ничего не говорило о том, что еще немного времени назад он был совершенно разбитый и растерянный. Теперь, к мэру, а ранним гостем оказался именно он, шел совершенно уверенный и строгий инквизитор. С прямым суровым взглядом.

— И вам доброго утра, лорд Савал? — Неласково ответил мэр. — Что у вас здесь произошло?

— Буйные посетители вчера попались.

И это Мотя тоже оценила. Вероятно, так нагло и беззастенчиво врать, дракон научился у Феи.

Мэр сдержанно хмыкнул и шагнул намереваясь пройти. Инквизитор встал у него на пути.

— Таверна еще закрыта.

Лорд Хэннер бросил быстрый взгляд на дерево, потом на лестницу ведущую на второй этаж и снова на инквизитора.

— Вы вчера настолько поспешно покинули мой дом, что я подумал не случилось ли чего?

— Не случилось, — был краток Айк.

Хэннер посмотрел на дракона и приосанился.

— Я хотел бы вам напомнить, я мэр этого города и должен быть в курсе всего что здесь происходит.

На губах Айка заиграла легкая усмешка. А вот глаза стали совсем ледяными, а взгляд жестким словно кусок свинца.

— Обязательно. Как только мы узнаем какую-либо ценную информацию, сразу известим вас. — Голос его при это был настолько приторно-любезен, что мэр поморщился, но не нашелся что ответит, а может не рискнул. Отступил.

— Наилучшего вам дня, лорд Савал.

Ответа не последовало.

Хэннер крутанулся на каблуках и направился к выходу, где нос к носу столкнулся с тремя здоровяками.

— День добрый, лорд Хэннер! — Гаркнул Дон.

Мэр посторонился.

— Добрый день! — Громогласно выдохнул Свич.

— Доброго денечка, — добавил Лайк.

— Доброго дня всем, — сдержанно выдал мэр и торопливо покинул таверну.

Повара переглянулись и посмотрели на инквизитора.

— Добрый день, лорд Айк. — Поприветствовал Дон.

— А где леди Фея? — поинтересовался Лайк.

— Всем хорошего дня! — Раздалось от входящего в таверну Дика. — Что за сборище? Где леди Фея?

— А что происходит в зале? — Успел подметить Свич.

В зале все еще шло восстановление. Столы уже почти все были отремонтированы и расставлены по местам. Молоток яростно возвращал к жизни барную стойку.

Инквизитор хмуро окинул всех взглядом и перевел его на Мотю. Коротко и строго приказал:

— Объясни им, мне нужно в комиссариат.

Все, кроме Дика, посмотрели на деревце. Дриада развела ветками и сказала:

— Доброго утречка. Всех рада видеть.

Её доброжелательность обратной радости не вызвала.

— Нечистая! — Взвизгнул Лайк и одним прыжком оказался на руках Дона, вцепившись в его шею.

— Крест, крест! — Возвел глаза к небу Свич и, припав спиной к стене, начал медленно сползать вниз.

Мотя искренне удивилась такой реакции и все-таки смогла выдать:

— Я Мотя, дриада.

Инквизитор же даже бровью не повел.

— Ну вот и познакомились, — сказал и вышел из таверны.

Объяснение, рассказ, яркая жестикуляция ветками, мужчины даже не удивились тому, что Фея вампир и её вернули в другой мир. Видимо, после знакомства с говорящим деревом, их уже было не так просто удивить. Даже посочувствовали.

— Вот тебе и нечисть. Она же добрая…

— Такая леди и в наш мир… Будто других не нашлось, более лояльных к вампирам.

— Может еще вернется? — С детской наивностью посмотрел на всех Лайк.

— Инквизитор так просто не оставит это, — уверенно сказал Дик.

— А что он сейчас может сделать? — Покачал головой Свич. — Если, как утверждает Мотя, он без магии.

— Остается ждать, — вздохнул Дон и все посмотрели на дриаду.

Она развела веткам. А что она то может?

Но, как оказалось, внутренний голос, с ней согласен не был. Едва все разошлись по своим местам, как под воздействием второй сути, дриада направилась сканировать то самое место откуда пропала Фея.

А потом все начало идти как-то… Мимо Моти.

Она с головой ушла в поиск. Сидела вырисовывая некие символы стараясь прощупать след и протянуть нить. Замирала, когда заходили посетители и снова продолжала поиск едва таверна пустела. Вторая Мотя шептала ей странное и заставляла выводить непонятные записи с символами и рунами. Те возгорались, потухали, осыпались пеплом.

— Руну Дайтен, нарисовать на себе надо. Это усилит связь.

— Да какая связь, я совсем её не чувствую.

— Должна быть связь. Фея твой создатель.

— С кем ты говоришь, Мотя? — С удивлением посмотрел на дерево стоящий у барной стойки Дик.

Она лишь отмахнулась.

— Мысли вслух.

— Рисуй, я сказала. Прямо на коре вырезай.

— Дик, дай мне ножичек.
— Зачем?
— Хочу нательный рисунок нанести.
— Зачем?
— Кто его знает, но кажется, что надо.

Спорить с дриадой бармен не стал.

Мотя вырезала на стволе символы и продолжала всматриваться, прислушиваться к своей второй половинке и искать. Хотя сама не понимала, что именно они ищут.

Приходил и уходил инквизитор. Комиссар с сержантом заглядывали. Последний спрашивал Фею и даже расстроился, узнав, что той нет в таверне.

А потом снова приходили посетители… Когда они были, Мотя стояла делая вид что она дерево и думала о нитях сквозь миры и создании порталов. В какие-то моменты ей казалось, что это все её фантазии, и она ничего об этом не знает. Но потом она передумывала и казалось, в её мутной памяти всплывают какие-то далекие знания. Просто она никак не могла за них ухватиться. День прошел уступая время ночи. Айк не вернулся. Мотя всю ночь провела в размышлениях и поисках невесть чего. Ветви карябали по полу какие-то формулы и знаки. Она и сама не понимал, что это. Но дриаде казалось, что вторая Мотя знает больше чем она.

Сколько прошло времени Мотя не знала. Потеряла счет.

Наступил день. Снова посетители и повара, мельтешащие туда-сюда. Дик посматривал на Мотю с интересом, но не разу не спросил. И вроде снова ночь и утро и… Дриада перестала следить за временем. Целиком и полностью ушла в непонятные для неё поиски.

Было уже темно, когда внутренний голос сказал, что они сделали все возможное. Настроили связь, создали уловитель следа и вроде как нарисовали знак восприятия другого мира.

Повара к этому времени уже ушли, Дик тоже.

Айк вернулся мрачный, с уставшим лицом. Не здороваясь прошел мимо дриады и поднялся на второй этаж.

Мотя стояла на том самом месте откуда пропала Фея, в кругу символов и формул.

Она проводила инквизитора задумчивым взглядом и даже успела подумать, что ей его жаль… Вторая сущность сказала о том, что надо

бы усилить один из символов на полу.

Мотя послушно склонилась над ними, и в этот момент произошёл яркий всплеск находящейся в неё энергии. Дриада ощутила, как в том месте, где была вырезана руна Дайден зажгло огнем, а следом почувствовался холод.

Яркая нить полоснула сознание. И Мотя очень четко поняла, это Фея! Её магия!

Вторая Мотя отреагировала молниеносно. Ухватила нить, потянула на себя, прокладывая по ней путь. Невесть откуда появился серый туман. Мотя даже не раздумывала. Из серости четко пахло следом Феи. И дриада смело вошла в нее.

Айк

Осознание насколько необходима Фея пришло где-то между созерцанием уничтоженной ловушки и словами комиссара:

— Не долго проработала.

Инквизитор смотрел на то место, где девушка ставила последнюю и думал о том, что вот она, то, точно смогла бы сказать, что здесь произошло. Дракон при этих мыслях тихо подвывал:

«Потеряли. Упустили наше сокровище».

«Найдем, — хмуро пообещал ему Айк. — Сейчас закончим с этим делом и найдем её».

«Закончим? — Усмехался дракон. — Без неё и нашей магии мы ничего не закончим».

Лучше бы он молчал.

— Хорошо постарались. — Подал голос комиссар разгребающий палочкой пепел от ловушки. — Ни следов, ни запахов. Лорд Айк, что с вами?

Инквизитор стоял смотря в одну точку перед собой и казалось не слышит, что ему говорят. Рошрик откашлялся.

— Лорд Айк, — подошел ближе, внимательно смотря инквизитору в лицо. — Вы ничего не хотите мне рассказать?

Айк перевел взгляд на комиссара.

— О чем вы?

Рошрик снял шляпу и покрутил ту в руках. Вздохнул, отвернулся и спросил, судя по всему, совсем не то, о чем хотел.

— Вы видите след того, кто уничтожил ловушку?

«Не вижу, — грустно подумал Айк. — Не вижу и не чувствую».

Но все же прошел и присел над горкой пепла.

Провел над ним рукой.

Комиссар внимательно смотрел в его спину, так, что дракон заворчал.

«Он нас чувствует. Он догадывается, что мы ничего не можем».

— Что там? — Спросил комиссар.

Инквизитор поднялся.

— Здесь была нежить.

Уж её то Айк собственными глазами видел. Два огромных волколака. Тела которых исчезли словно и не было. И, хотя инквизитор точно знал, что уж они то, в меру собственной гибели, не были причастны к уничтожению ловушки, но сказать что-то нужно было.

«Интересно сколько мы протянем на лжи», — полюбопытствовал дракон.

«Молчал бы, без тебя тошно».

«Мы не тем занимаемся. Нам сокровище искать надо. Без неё всему конец. И нам в первую очередь».

— Это все что вы видите? — В голосе комиссара инквизитору послышалось недоверие. — Вы не почувствовали, когда уничтожали ловушку? Может хоть какой-то отголосок?

— Мне нужно время, чтобы понять, что я там почувствовал.

— Ну да, ну да. — Комиссар покрутил шляпу в руках и водрузил ту на голову. — А где ваша ассистентка, леди Фея? Вы сегодня без неё. Я думаю девушку стоило бы привлечь сегодня. Я, конечно, не допускаю мысли, что она может знать криминалистику лучше опытного следователя или комиссар, но готов прислушаться, все же леди Фея училась в городе и как понимаю, хорошо училась. Её знания были бы нам полезны. Может стоит привезти её на место и…

— Таверна готовится к празднику, — прервал монолог Айк. — Как и многие в Драконьей Яме. У леди Феи сейчас слишком много работы и без нас.

Рощрик подошел ближе. Теперь они вдвоем с инквизитором смотрели на кучку пепла.

— Жаль, — сказал комиссар. — Хотя, да… У нас не так много праздников, лорд Айк. И бесполезно заставлять кого-то позабыть об этом и включиться в совсем не интересное расследование. Я понимаю леди Фею. Но, не понимаю, что она, вообще, делает в Драконьей Яме.

Девушке, с её знаниями и внешность, должно быть здесь очень скучно. Я слышал, что в Аздене будет пышное празднество. Тем более, что в этом году оно совпадает с днем красной луны. Да к тому же, еще и инаугурация. Можно только позавидовать тем, кто увидит это зрелище. Лорд Айк, вы разве не уедете на это время обратно в Азден?

Дракон инквизитора хмыкнул.

«Это будет наша последняя поездка. Поэтому мы не собираемся… — И тут же смолк вслушиваясь в мысли инквизитора. — Или собираемся? С ума сошел? Ты же понимаешь, что раскроешь себя! Мы не успеем получить информацию о мирах. Первый встречный инквизитор заподозрит неладное. Нас просканируют и поймут, что мы пустышка! А еще снимут слепок памяти. Мы даже оградиться не сможем. Нам нечем. Я не смогу тебя защитить! Я теперь только голос твоего разума! Не более. Не смей! Давай еще подождем. Мы найдем как её вернуть. Не сходи с ума, инквизитор!».

«А чего ждать? Нам надо найти пути всех миров. Вычислить, то, куда могла уйти Фея и…».

«И что? У тебя сил нет проложить портал! Ты пуст инквизитор!»

«Сделаем хотя бы запрос. У нас есть Мотя. Она поможет!».

«Да что ты за инквизитор, который прибегает к помощи нежити!»

«Ты забываешься, Туман, мы одно целое. И спор, что происходит сейчас, всего лишь игра разума, где я спорю с самим собой».

Дракон обиженно замолчал.

Погост инквизитор и комиссар покидали в молчании.

А потом были мысли, мысли, мысли. Поход в местную библиотеку и запрос в инквизицию о том, что произошло в годы нечистой войны В Драконьей Яме. Что показало следствие об их исчезновении. Айк надеялся, что эта информация даст хоть какой-то след, куда ушла нечисть в те времена.

Ответ пришел быстро, принесенный местным гонцом драконом.

«Инквизитор Айк Савал. В виду необычайности вашего запроса, просил бы уточнить намерения запрашиваемого. А так же, инквизиция хотела бы получить подробный отчет о уже проделанной работе. До нас дошли слухи, что в Драконьей Яме продолжают пропадать драконы и маги. Объясните происходящее в кратчайшие сроки. И просили бы уведомить запрос вашей родовой печатью, во избежание подделки. Высший инквизитор Закар Рей».

«А я говорил, не делай запрос!» — Умничал дракон.

Айк ничего ему не ответил. Это был провал. Поставить печать он не мог. Потому как она находилась на большом пальце правой лапы дракона. И ставилась исключительно магически. А это значит, что он промолчит. Не будет ответа высшему. И сюда отправят для выяснения еще одного инквизитора. На этом для Айка все закончится. А Фею он так и не нашел. И если не раздобыть в инквизиции никакой информации о порталах в другие миры, то и не найдет.

С этими тяжелыми мыслями он вернулся в таверну.

Видеть никого не хотелось.

Прошел в свою комнату, не зажигая свет сел в кресло напротив окна и смотрел в ночь. Вероятно, последнюю ночь в его должности инквизитора. А что потом? Поиски Феи. Он никогда не прекратит её искать. Пусть будет без магии, без сил. Он будет продолжать поиски своего сокровища.

При мысли о ней, в памяти всплывал девичий образ. Каштан волос, серость глаз и пронзительный взгляд. Светлая кожа. И голос… Её голос.

— Айк…

Как же отчетливо он его слышал.

— Айк…

Слишком отчетливо.

— Лорд Айк…

Дракон напрягся и задрожал. Инквизитор медленно поднялся и, не веря своим ушам, повернулся.

В проеме двери стоял темный силуэт.

— Айк…

— Фея! — Вырвалось из груди инквизитора и, одним шагом, он оказался рядом. Не веря и не понимая происходящего. Смотрел в её блестящие в ночи глаза и не верил. — Ты мне чудишься?

Прохладные тонкие пальцы зарылись в гущину его волос. Щеки коснулись холодные, но такие нежные губы. И тихий шепот озарил мир Айка.

— Я вернулась.

Глава 7

Никогда я не получала столь обжигающие и жадные поцелуи. Объятия, в которых можно расплавиться. Дыхание, заставляющее меня крепче прижиматься к инквизитору. Урчание, словно большой кот радуется. Дракон терся о мое лицо щекой, вдыхал аромат волос, и что-то там шептал. Обнимал крепко, будто пытаясь заточить в стальных руках.

— Вы меня задушите, лорд Айк. И зацелуете.

— Задушу, — рыкнул он прямо мне в губы. — И зацелую.

У меня мурашки по телу пошли. Я не торопилась высвободиться. В объятиях инквизитора было хорошо. Ощущала, как огонь во мне раскрывает лепестки, растекается по венам сплетаясь со льдом тьмы. И казалось, я вся расплавляюсь и таю в этих ощущения. Не хотелось отвлекаться, о чем-то думать. Хотелось стоять, чувствуя себя с инквизитором одним целым. Поддаваться его жарким поцелуям, ощущая, как волна за волной накрывает желанием страсти. И я уже сама тянулась к его губам и сильнее зарывала пальцы в густые волосы. Сознание выдало чудный образ, как меня укрывают от всего мира два огромных крыла. И я оказываюсь в коконе. Ласковом, теплым, дающим мне ощущение благодати и погружения в экстаз. И тут же на смену им приходило спокойствие и чувство защищенности.

Хорошо. Как же мне хорошо. Никогда так не было.

И все же…

— Я ненадолго, — шепнула непослушными губами. Как же не хотелось вырывать их из поцелуев Айка. И этого странного и невероятного ощущения, наполнявшего меня светом.

Дыхание инквизитора на пару секунд замерло. Он напрягся, схватил меня за подбородок запрокидывая голову и смотря в лицо.

— Что? — Голос больше походил на сдавленное рычание. — Нет. Я больше не отпущу вас.

Я перехватила его руку заставляя отпустить.

— Мне необходимо вернуться. — Сказала твердо. — Иначе отец снова придет и заберет меня, тогда неизвестно чем все закончится. Меня посадят под стражу. Я больше не смогу прийти в этот мир.

Он только сейчас начал соображать.

— А как вы смогли сюда вернуться?

— Мотя, — пояснила я. — Наша связь оказалось слишком сильной.

— Мотя! — Повторил он с уважением. — Значит она может ходить по мирам?

— Сомнительно. — Раздалось громкое из зала таверны. — Но могу пойти по связи с Феей.

Лицо инквизитора озарилось.

— Значит, я всегда смогу найти вас. И сколько бы вас не забирали у меня, верну.

Я протянула руку и провела по щеке Айка.

— Я — дочь герцога. Мой род считает драконов врагами. И они встанут на мою защиту от вас. Меня не подпустят к вам.

— Не подпустят ко мне? Я — враг? — Взревел дракон.

Усмехнулась.

— Будем честны, ведь и ваш род считает, что подобных мне следует нейтрализовать.

— Плевать. — Инквизитор перешел на яростный хрип. — Важно, что я так не считаю. Мало того, на вашем примере, я мог бы попытаться доказать, что драконы тоже могут ошибаться.

Мой взгляд стал холоден.

— А пример чернокнижника докажет обратное. И в зло поверят охотнее.

Инквизитор нахмурился. Я покачала головой.

— Послушайте меня, Айк. Чернокнижник вампир. Древний и сильный. Я увидела его в последнем видении из ловушки. Он ведь уничтожил её?

— Да, — кивнул дракон.

— А учитывая, то, что я узнала в моем мире о чернокнижниках… — Не смогла сдержать тяжелого вздоха. — Айк, мы были правы, когда предполагали, что он собирает чужую магию. Уникальную магию. Для чего, пока не могу сказать. Необходимо узнать какой дар был у пропавших. У меня есть знакомые, которые постараются нам помочь. И еще… Лорд-инквизитор, чернокнижнику, чтобы поддержать такой уровень силы нужно постоянное питание. А

перед нами очень сильный чернокнижник. Древний темный. Живущий в этом мире не одну сотню лет.

Взгляд дракона стал пристальным. Я продолжала, стараясь не сбиваться.

— Ему необходима темная субстанция, не только для приумножения сил, но и для выживания. И он её получает в достаточном количестве. Иначе, он бы просто умер. А с небольшим количеством тьмы он не был бы так силен.

— Вы хотите сказать… — Инквизитор сузил глаза.

Я кивнула.

— Здесь, в Драконьей Яме, ему есть чем питаться. Здесь живет нечисть.

— Но почему их до сих пор не выявили?

— Это вопрос не ко мне. Но точно могу вам сказать, что не один темный, не горит желанием стать обедом для чернокнижника. Но он их находит. И если мы тоже начнем искать, то, вероятно, выйдем на нашего охотника.

Инквизитор нахмурился.

— Подождите, Фея. Если чернокнижник охотится на нечисть, то, почему вы думаете, что они до сих пор здесь?

Я пожала плечами.

— Но ведь где-то он нашел сразу двух волколаков и сделал их бездушными? Нежить, подобная той, которую мы встретили, привязана к месту смерти. Чем ближе, тем она сильнее и активнее. Судя по силе и активности напавших на нас, их убили в этом городе. Да и к тому же, их могилы находились на погосте, я лично видела их несчастные души. — Уничтожила я все сомнения последней фразой.

— По мне так бежать бы им отсюда подальше, — откликнулась Мотя.

Мы с инквизитором переглянулись и вышли из комнаты. Пошли к лестнице в зал.

Мотя стояла, задрав верхушку кроны и заглядывая на нас.

— Если они не ушли, значит не могут, — произнес Айк, сверху вниз смотря на дриаду.

— Возможно их здесь что-то или кто-то держит, — добавила я.

— Из вас выходит чудесный тандем, — всплеснула ветвями Мотя. — Просто замечательная пара. И так удивительно тонко

подходите друг другу…

Айк приблизился ко мне и снова обнял. Я не вырывалась. Только продолжала тихо говорить:

— Нам нужно найти нечисть в Драконьей Яме.

— Займемся этим прямо сейчас, — заговорщицки шепнул инквизитор мне на ухо.

Я покачала головой.

— Сейчас мне необходимо вернуться в институт. Отец может прийти в любой момент.

Руки Айка сильнее прижали меня к его телу.

— Я не хочу отпускать вас, Фея.

— Послушайте меня, инквизитор. Возьмите обратно свой огонь. Он поможет вам в поисках, да и я буду спокойнее.

Дракон болезненно усмехнулся.

— Вы пришли только для того, чтобы вернуть мне огонь?

Кивнула.

— Но я вернусь, — добавила торопливо. — Просто дайте время. Мы справимся с тем, что происходит в Драконьей Яме, а потом… Я вернусь к вам.

Инквизитор сделал тяжелый вздох.

— Я боюсь, что вы уйдёте и уже не вернетесь. Послушаете своего отца и… Отвернетесь от меня.

— Да куда она от вас денется, — хмыкнула Мотя. — Вернется. А отец… — Дриада почесала затылок. — Амулет. Я могу создать амулет. Он будет оповещать, как только отец Феи вознамерится направится к ней.

— Ты такое можешь? — Удивилась я.

Дриада озадаченно моргнула.

— Не знаю. Но мне что-то подсказывает что могу. У меня последнее время очень разговорчивый внутренний голос. И он умнее чем я. Он говорит, что нужны пара капель крови вашего отца.

— Я достану, — обрадовалась я.

— Фееееяя… — Вырвалось очередным рыком у инквизитора.

— Послушайте Мотю. — Спокойно ответила. — Я не брошу таверну и… Вас. Но нам всем нужно действовать благоразумно.

— У драконов отсутствует благоразумие, когда у них забирают сокровище, — подсказал Мотя.

Мне стало тревожно от этой фразы.

— Лорд Айк, обещайте…

— Ничего не могу обещать, — сухо перебил он. — Мое желание забрать вас прямо сейчас и унести подальше от всех.

— У меня родовая связь с отцом. Он найдет меня.

— Я найду как её порвать.

Я невесело усмехнулась.

— И этим только вызовите его гнев. Мой отец высший вампир. Не забывайте об этом. Лучше подумать, как получить его расположение.

Мимика инквизитора менялась, то напрягались скулы, то сводились брови, выдавая внутренний спор. Наконец, он тяжко выдохнул:

— Мотя, насколько долго ты будешь создавать амулет?

— День… Не больше. Как только Фея принесет мне кровь отца, сразу начну.

Айк скользнул взглядом по моему лицу и остановился на клыках.

— Они идут вам.

Я улыбнулась. Инквизитор выловил прядку моих волос и вдохнул их запах.

— Улыбайтесь чаще, моя загадочная Фея. Вы так близко, но до сих пор неимоверно далеко от меня.

— Я ближе чем вы думаете, — ответила тихо. — Возьмите вашу магию, инквизитор. Она нужна вам.

Айк осторожно коснулся моего виска губами.

Тепло прошло по моему телу, коснулось сознания, и я услышала шепот драконьей магии:

«Я буду рядом. Ты моя».

Лед Тьмы ответил ему морозным покалыванием.

«Я с тобой. Я твоя».

Глаза Айка вспыхнули алым. Мощь, сила и ощущение огромного существа. Он не обращался. Но теперь я чувствовала. Рядом со мной дракон.

Инквизитор прижал меня к себе.

— Найду, где бы не была.

— Буду стремиться к тебе, как бы меня не прятали.

Айк провел по моим губам теплыми пальцами, и снова остановился на клыках. Приятная дрожь прошла по телу. Я прикрыла глаза. Губы инквизитора были мягкими и требовательными. А я податливой. Лед Тьмы во мне ликовал и я точно знала, что огонь Айка тоже. И мне послышалось как блаженно выдохнул дракон:

«Мое сокровище».

«Так это я — сокровище?»

«Вы мое сокровище!»

— Э-э-х, — всхлипнула в зале Мотя. — Какая романтика.

Я смущённо склонила голову теряя поцелуй.

— Пора. — Шепнула сдавленно. — Я вернусь утром. Для нашего мира это рано, в институте почти все спят. Учеба начинается ближе к обеду. Ректор вряд ли кинется искать меня в это время. Я приду.

— Я буду ждать, — не сводя с меня взгляда произнес Айк.

Я отступила. Он нехотя выпустил меня. Я спустилась по лестнице. Туда, где, рядом с Мотей, появилась легкая вуаль дымки.

Оглянулась.

— Утром. Я приду утром.

— Жду.

Улыбнулась и вошла в портал.

***

Элька вскочила с кровати едва я вошла. Груары подняли головы и, с явным облегчением во взглядах, посмотрели на меня.

— Слава всем нечистым! — Возбуждённо начала подруга. — У меня поджилки трясутся от переживания. А если бы твой отец все-таки пришел? Ты понимаешь, чем могут такие походы окончиться?

— Понимаю. — Спокойно ответила я, направляясь к двери в купальню. Необходимо было успеть помыться перед очередным возращением в таверну. — Но, скоро Мотя сделает амулет, и, я смогу уходить не боясь внезапного появления папы.

— Что? — завопила подруга, направляясь следом за мной. Но я прикрыла дверь перед её носом. Однако это не заставило Эльку замолчать и она, возмущенно, вопросила: — Ты хочешь сказать, что собираешься дальше продолжать ходить в тот мир?

— Совершенно верно, — ответила я, набирая воду в купель. — Не стоит кричать, тебя все соседи услышат.

— С ума сошла! — Элька голос понизила, но продолжала пронзительно шептать: — Рано или поздно ректор узнает и нам обеим не поздоровится.

— Об этом мы поговорим, как только я выйду, — сказала я и с наслаждением погрузилась в ароматную теплую воду.

— Мне не нравится твой тон. — Раздалось напряженное из-за двери. — Не смей мне ничего говорить. Я ничего не хочу знать!

Тишина. Судя по всему, подруга и правда решила не вникать больше в мои дела. Я же расслабленно растянулась в купели. И позволила себе просто порадоваться тому, что увидела сегодня Айка, решилась проблема с тем как мне попасть в Вастедан, да и просто тому, что удача не покинула меня.

Когда вышла в халатике и с полотенцем, подруга лежала на своей кровати, закутавшись в одеяло с головой.

Груары, сидели отвернув морды. Судя по всему, они придерживались мнения Эльки.

Но, я молчать не собиралась, тем более, что мне нужны были соратники в моем деле. Поэтому, спокойно, объявила:

— Нам необходимо достать кровь ректора Доминика.

Одеяло с головы подруги сползло. Элька с размаху села на кровати и уставилась на меня ошарашенным взглядом.

— Ты головой ударилась? Тебя опоили? Признайся! Что с тобой делали в том мире? Хотя о чем я. Ты же всегда была немного безбашенная.

Я глаза сощурила.

— Эля… — сказала с предостережением.

Но подругу было не остановить.

— Ох, ну да! Ты же у нас именитая и возможно будущий ректор и так далее… Но это не исключает твоей ненормальности и сумасбродности.

— Эля… — в моем голосе появилась угроза.

— Простите великодушно, высочайшая госпожа, — наигранно склонила голову подруга и тут же глянула на меня с вызовом. — Но вы рехнулись! Хотите я вызову лекаря?

Я нахмурилась. Настроение Эльки мне не нравилось.

— Перестань ерничать.

— Ах, и верно. — Она усмехнулась. — Постараюсь быть более сдержанной. Фея, ты с ума сошла? Ты понимаешь о чем говоришь?

— Да. — Кивнула я, направляясь к шкафу и начала доставать с полок одежду. — Мне нужна кровь моего отца. И достать её нужно до утра.

Скинула халатик, переодеваясь в удобные брюки и теплую рубашку.

Оглянулась уже подпоясываясь.

Подруга сидела сложив руки на груди и поджав губы. Груары смотрели на меня так, словно вслед за Элькой начали сомневаться в моем умственном здоровье.

— Мне нужна будет помощь, — сказала я.

— Я пас, — моментально отреагировала подруга.

Груары переглянулись, нервно переступили с ноги на ногу и с какой-то потаенной надеждой посмотрели на дверь. Я, ненароком, подумала, что стражи решили сбежать. Но бежать им некуда, и, они, вздохнув, снова уныло посмотрели на меня.

— Хотя, я так понимаю, ты все равно нас втянешь, — подала голос Элька. Стражи одновременно кивнули соглашаясь с ней. — Тогда уж давай, объясняй, зачем тебе кровь и как ты собираешься её достать?

Я скрывать не собиралась.

— Кровь нужна для амулета. С помощью него я буду заранее знать, когда отец возжелает посетить меня. А взять её проще простого. Нужно попросить Ларию. Для этого ей нужно передать мое сообщение. Но сама я домой попасть не смогу. Уверена, охрана предупреждена, и едва я появлюсь в окрестностях замка, как меня тут же доставят к отцу.

— Я не пойду! — Отреагировала Элька, и нырнула обратно под одеяло. — И, вообще, время позднее, мне нужен отдых. Если не забыла, у нас еще и лекции есть. И я не собираюсь идти невесть куда на ночь глядя.

— Так и не о тебе речь. В этом деле нужны другие помощники, — мягко сообщила я.

Подруга недоверчиво выглянула из-под одеяла.

— Ты сейчас о ком? — И сочувственно покосилась на груаров.

А тем совсем не по себе стало. Они к выходу поближе перебрались.

— Именно, — подтвердила я их опасения.

Один из стражей тоскливо царапнул дверь.

— Вы же бесшумные тени ночи, — с уважением произнесла я.

Груары уши навострили.

— Только вы можете проникнуть куда хотите, и никто не сможет вас увидеть или поймать.

В глазах стражей появилось самоуважение. Они на шаг отошли от двери.

— Вы лучшие в умении быть невидимыми!

Груары, с интересом на мордах, сделали еще шаг ко мне.

— Разве я могу доверить такое дело кому-то другому! — Вдохновенно продолжала я. — Нет! Только вы! Мои непревзойденные помощники, мои лучшие стражи, вы моя вера и надежда!

Элька уже не лежала, она сидела укутавшись в одеяло и смотря на меня, прикрыв рот ладонями стараясь не засмеяться. Но груары мне верили и слова им явно были по душе.

— Это вопрос чести и жизни дочери герцога. И именно вы можете их спасти!

Груары переглянулись. Их взгляды стали совсем иными. Они словно переговаривались:

«Это другое дело. Мы обязаны защищать жизнь и честь дочери герцога. Тем более, мы же лучшие! Непревзойденные! Тени ночи!».

Замешкались они не на долго. Один, что был чуть крупнее, ткнул во второго и кивнул. Явно решали кто же выполнит мое поручение.

Так и есть. Второй, выступил вперед и вопросительно посмотрел на меня.

Я быстро начеркала сестре небольшую записку и подала стражу.

Он ухватил её перепончатой лапой, сделал прыжок, и скрылся за окном в темноте ночи.

Оставшийся груар вернулся к двери и замер неподвижным изваянием.

— Надеюсь на этом ночные походы заканчиваются, — недовольно буркнула Элька и, зевнув, легла. Поуютнее устроилась, а уже через пару минут спала.

Мне же было не до сна.

Я сделала несколько кругов по комнате, нервно перебирая пальцами.

Меньше всего люблю ждать.

Секунды растягивались в минуты, а минуты в часы. Казалось, что стрелка на круглом магическом будильнике не движется. Я даже один раз подошла, взяла его с полки и прислушалась, тикают ли. Часики тикали. Я со вздохом поставила будильничек обратно и оглянулась. Необходимо было чем-то себя занять, до возращения груара. А что я делала перед тем как ушла в Вастедан? Общалась с отцом. А ранее дралась с нежитью. А еще раньше, до прихода Ларии, читала. Пожалуй, этим себя и отвлеку. Тем более, что чтиво было очень интересным.

Взгляд скользнул на стол, где я оставила книгу о груарах.

Её не было.

Тетради лежали, учебник истории, а книга, взятая мною из библиотеки, пропала. Может Эля убрала её? Я прошла к книжному шкафу, открыла и пробежалась по полкам взглядом. Но и здесь её не было. Очень странно. Точно помню, что оставила ту на столе, прежде чем покинуть комнату. Ах, да, еще был свиток. Его я так и не прочитала. Начала озираться. Свитка тоже не было. Это уже настораживало. Кому могли понадобиться старая книга и свиток? В комнате, когда я уходила, никого кроме меня и Эльки не было. Мельком глянула на спящую подругу. Первое желание было разбудить и допросить её с пристрастием. Но я остановила себя…

«Для чего Эльке книга и свиток? Интересно что было в последнем».

Неприятные подозрения щупальцами заползли в сознание. Меньше всего, я хотела бы узнать о предательстве подруги. Мы были давно знакомы и я успела привязаться к ней настолько, что доверяла. И теперь старалась гнать от себя мысли о том, что она могла быть причастна к исчезновению книги и свитка.

«Так, Фея, — обратилась к самой себе. — Не стоит пороть горячки. Необходимо собраться с мыслями. Зачем Эльке книга о груарах и свиток, в котором даже неизвестно что? Хотя, возможно, ей как раз уже известно. Может она отнесла все это моему отцу? А если она, вообще, о каждом моем шаге ему сообщает? Тайный агент ректора за его собственной дочерью. А что? Лучше не придумаешь. —

Подумала, и сама усомнилась в собственных мыслях. — Нет. Вряд ли. Если бы это было так, то, меня бы уже здесь не было. А при возращении из Вастедана меня бы ждал разъярённый отец. Но ведь в комнате никого кроме подруги не было. И когда я вернулась, Элька продолжала находиться здесь. Тогда куда она дела книгу и свиток? И, главное, зачем они ей? С другой стороны, Эля не дура. Не могла она решить, что я позабуду о книге и свитке. И все же их нет».

Меня не отпускало подозрение к Эльке. А кого я еще могу подозревать?

Бросила взгляд на груара. Подошла к нему, присела, и, смотря в умную морду, спросила:

— Куда пропала книга со стола?

Он молча взирал на меня. Может что-то и было в его голове, и даже взгляде, но я уловить не могла. Вздохнула, поднялась и прошла к окну, думая о том, что нужно попросить Мотю научить меня общаться со стражами.

Попыталась вспомнить, была ли книга на столе, когда я вернулась после разговора с отцом. Может и была. А может и нет. Я слишком радовалась увидев Мотю и совсем не обратила на это внимание.

Элька перевернулась во сне. Я посмотрела на неё. Одеяло наполовину сползло на пол. Подошла, поправила смотря на подругу. Девушка выглядел безмятежно. И уж совсем не походила на воровку или предательницу. Хотя откуда мне знать, как те выглядят. И хотя не хотелось верить, что Элька причастна к пропаже, но все же решила, что мне следует присмотреться к подруге. Подруга ли она?

***

Груар вернулся тихо, я не услышала шелеста крыльев и хоть какого-то звука, хотя на слух не жаловалась. Сидела повторяя учебный материал. Чем еще можно было себя занять? Выписывала кусочки лекций и вопросы по ним. Все какой-то толк, чем просто изводить себя ожиданием.

Страж мягко опустился на мой стол. От неожиданности я вздрогнула, и выронила карандаш. Груар, подобрал его и подал мне, вместе с небольшой колбочкой наполовину наполненной алой кровью. Карандаш я проигнорировала, схватила колбочку, покрутила в руках и радостно сунула её в карман рубашки. Довольно подмигнула стражу, тот расплылся в зубастой улыбке. А я поинтересовалась:

— Сестра ничего больше не предала?

Груар кивнул и, откуда-то из-под подкрылок, вытащил послание.

Я торопливо развернула свиток.

«Любимая моя Феечка. Твоя просьба немного удивила меня. Но я уверенна, это для тебя важно. И поэтому сделала все как ты просила. Ты совершенно права. Папочка еще помнит нашу игру в охотников. И с удовольствием её поддержал. Он всегда любил проводить с нами время и никогда не отказывал в играх. Кровь было получить проще простого. Он как всегда сентиментален. Но и я с удовольствием провела время. Как же давно мы не собирались вместе и не играли. Ты заставила меня вспомнить детство. Но не о том, я писала. Два укуса и, надеюсь, крови хватит. Папочка похвалил, говорит из меня могла бы стать хорошая ловчая. Я даже подумала, действительно, не поступить ли мне на этот факультет? Что ты об этом думаешь? Напиши, я буду ждать твоей весточки. А так же, будь милостива, сообщи, для чего тебе папина кровь? И что ты решила о том, что написано в свитке? Мне вдруг подумалось, что произошедшее в саду института может иметь к этому отношение. Или к тому что произошло с тобой? Мне важно все знать. Или ты желаешь, чтобы я умерла от любопытства?

Феечка, люблю тебя сердечно. Очень хочу все обсудить. Надеюсь, папочка вскоре отойдет и позволит нам встретиться. Твоя сестренка, Лария. Чмоки-чмоки.

PS: Груар прелесть, само очарование».

Я зависла в мыслях.

Перечитала.

«*…И что ты решила о том, что написано в свитке? Мне вдруг подумалось, что произошедшее в саду института может иметь к этому отношение? Или к тому что произошло с тобой?..».*

О чем там было в свитке?

Боги! И почему я не успела прочитать? Нужно было захватить его с собой. Но кто же знал. Я спешила помочь сестре, не до свитка было.

Я протянула руку, достала свечу из шкафа и щелчком зажгла на ней огонек. Улыбнулась. Как легко у меня это получилось. Даже после того, как я вернула пламя дракону. Все же, наши маги, явно недооценивают бытовую магию.

Я поднесла послание к огоньку. Тот побежал по краю, поедая тонкий лист бумаги. Когда остался крохотный кусочек я дунула, развивая его в воздухе.

Мне все меньше нравилось происходящее. Покушение на сестру, исчезновение книги и свитка.

«Что происходит?»

Покосилась на спящую Эльку. Встала, прошла к ней, и… Замерла над неподвижной подругой.

«Что там было, Эля?» — Проговорила одними губами.

И отошла.

Лучшим решением будет встретиться с сестрой. Она уж точно скажет, о чем писалось в свитке. Возможно, это хоть как-то объяснит происходящее. И встретиться с ней мне необходимо лично. Эльке я пока не могу доверять. Где уверенность, что если я её тряхану, она не побежит к ректору или… И вот тут мне стало не по себе. Или к тому, кому она отнесла свиток. Почему я думаю, что она украла его для себя или моего отца? А если свиток понадобился кому-то другому? Свиток… А книга? Зачем кому-то старая потрёпанная книга о груарах? Что в них такого? Зачем было красть? А то, что свиток и книгу украли, я была уже совершенно уверена.

Повернулась к груарам. Второй, как и первый, уже сидел у дверей, все тем же каменным изваянием.

Мои стражи. Умеющие при желании быть невидимками.

Я прошла к ним и присела на колени.

Они отреагировали тут же. Оказались рядом.

Морды стали серьезными, груары были готовы слушать. Я накинула на нас вуаль тишины и зашептала:

«Станьте моими ушами и глазами. Следите за Элькой. Взора с неё не спускайте. Ходите следом везде».

Стражи безмолвно кивнули.

Как я узнаю, что они видели или слышали, я уже понимала. Первое о чем попрошу Мотю, научить меня понимать груаров. Сейчас они не только мои соратники, но и я сама, мои знания, мои тени в этом мире, тогда, когда меня в нем не будет.

Глава 8

Рассветные лучи скользнули по подоконнику, едва розоватые, и еще холодные.

Вместе с ними в комнате возник серый портал. Из него выглянула дриада и громко шепнула.

— Фея. Фея, ты спишь?

— Я тебя жду, — вскочила я со стула, тут же позабыв об учебе. Схватила подготовленный плащ, все же в мире Вастедана было уже значительно холоднее чем в Растельвании.

Повернулась к груарам.

— Ждите меня. И помните мое наставление.

Они молчаливо кинули.

Я оглянулась на спящую Эльку. Девушка лежала положив руку под щеку руку. Я прислушалась. Спит ли? Веки были бездвижны, дыхание ровное. Спит.

— Фея, — нетерпеливо позвала дриада.

— Идем, — сказала я и шагнула в дрожащую вуаль.

— Ты кровь достала? — спросила Мотя, едва мы вынырнули в зал таверны.

— Достала! — Торжествующе сказала я вытаскивая из кармана колбочку. — Надеюсь этого хватит.

— Хватит, — довольно сообщила дриада подцепляя ту ветками. — Нам и нужно то, пару капель.

— А где Айк?

— Инквизитор в своей комнате. — Дриада махнула на лестницу.

Я уже бежала по ним. Кто бы знал, что я буду так желать его видеть. И даже Лед Тьмы радовался и скользил по венам, в предвкушении встречи с драконьим пламенем. Они долго были вместе и, как я понимаю, почти подружились.

Я тихо приоткрыла дверь и скользнула в комнату.

Здесь даже запах был другой, чем во всей таверне. Пахло теплом и легким ароматом лугов. Ненавязчивый парфюм дракона. И уже от одного этого запаха пульс стучал быстрее.

Инквизитор сидел у секретера, спиной ко мне и что-то писал.

И хотя вошла я, по-вампирски, бесшумно, он тут же повернулся.

— Я услышал и ощутил вас два вы появились в таверне, — Айк улыбнулся. — Так что не стоит красться. Обмануть драконий слух и нюх, почти невозможно.

Я надулась.

— Это все ваше драконье пламя?

— Это все моя магия.

Он поднялся направляясь ко мне.

Теперь он выглядел иначе. Более сдержан, строг, даже осанка изменилась. То, что Айк дракон, теперь ощущалось во всем, его походке, тоне, манерам. Только взгляд, все тот же, теплый, душевный, заставляющий меня улыбаться.

— Фея, — Айк обхватил меня, прижимая к себе и, склонившись, подарил нежный поцелуй. — Вы мое сокровище. Никому вас не отдам. — И хотя глаза его загорелись алым огнем, он все же сдержал себя. Коснулся губами моего виска и, выпустил из объятий, отстранился, рассматривая меня. Легким движением развязал тесемки плаща. Тот упал у моих ног. — Вам невероятно идут брюки и рубашка. — Оценивающе сказал дракон. — Безумно.

Алый огонек в глазах стал пламенем.

— Смотря на вас в таком виде, у Тумана только одно желание…

— Туман? — Удивилась я.

— Мой дракон.

— У вашей второй сути есть имя?

— Но ведь как-то мы должны общаться, — улыбнулся Айк.

— А вы с ним общаетесь? — Я была удивлена.

— Это тяжело объяснить, — рассмеялся инквизитор. — Что-то вроде очень хорошо слышимого, надоедливого и крайне нравоучительного голоса разума.

— То есть своего разума у вас нет? — Я насмешливо приподняла бровь.

По комнате разнесся громовой смех. Голову на отсечения, что смеялся не инквизитор, а его дракон. И выдал чуть басистым голосом:

— Эк, она нас! Хорошее сокровище. Наше!

Айк только головой покачал.

— Вот примерно так это и выглядит.

— А я могу его увидеть?

— Что бы еще раз сковородой запустить? — Спросил инквизитор очень серьезно, но смеющиеся искорки продолжали плясать в уголках глаз.

— Воздержусь, — пообещала я. — Приберегу её для другого случая.

Айк нахмурился.

— Это для кого, другого, вы собрались использовать чудесную и, я бы даже сказал, воссоединительную сковороду?

— Только в целях самооборону, — поспешила успокоить я дракона.

— В ваших руках, это действительно лучшее оружие, — подтвердил инквизитор и снова оказался рядом. Заключил в кольцо рук. Глубоко вдохнул запах моих волос.

— Фея, — шепнул тихо. — Как же я вас ждал. Сейчас закончу письмо и… — он подавил вдох, а на выдохе произнёс. — Так бы и стоял. К нечистым всех и всё.

Я бы тоже так и стояла в его объятиях, ощущая неимоверное тепло и защиту исходящие от него. Даже пропустила сомнительно ругательство о нечистых. Никогда не думала, что буду к кому-то испытывать такие чувства. Как и то, что для моей холодной магии, пламя может стать самым желанным.

Айк коснулся моего виска. После чего подхватил на руки и пронеся по комнате, посадил в кресло.

— Подождите здесь.

Снова направился к секретеру.

— Кому вы пишите письмо? — спросила я с любопытством.

— Верховному инквизитору, — объяснил Айк. — Необходимо срочно отправить послание в столицу, прежде, утвердив его родовой печатью. Иначе, можно ожидать прибытия сюда новых инквизиторов. А нам это пока не нужно.

Он оглянулся на меня.

— Как только закончим, направимся в комиссариат.

— Но еще очень рано.

— Уверен, Рошрик не спит. — Резанул Айк. И снова принялся писать. — Вы же хотели увидеть моего дракона?

Я замерла.

Он не стал ждать моего ответа. Легкая дымка окутала место у секретера, протянулась почти на всю комнатку и сгустилась обретая очертания.

Я узнала его. Синего. Того самого, в которого запустила сковороду.

Он дернул хвостом, не помещающимся в комнате, дверь распахнулась и удлинённая часть дракона оказалась в коридоре. Вся остальная тушка в комнате.

Ему было не слишком удобно. Роговая корона практически упиралась в потолок. И все же он склонился поворачиваясь и, протягивая ко мне морду.

Изумительную. Темно синюю. С алыми глазами и чешуйками между ушей.

Я протянула руку касаясь его. Туман прикрыл глаза, и громко мурлыкнул.

— Мррр… Сокрррровище… Наше…

— Ваше, — я погладила его между ноздрей. Он распахнул глаза, в которых бесновалось пламя.

— Мое! — Сказал он мне на самое ухо. — Айку не говори. Только мое сокровище. Айк у нас немного того, иногда трудно пробиваемый. Да и доходит до него не всегда сразу. А со мной точно не пропадешь.

— Не скажу, — заговорщицким голосом пообещала я.

Туман мне подмигнул, лизнул в щеку и повернулся к секретеру.

Дунул на палец правой передней лапы. Тот осветился голубоватым, вырисовывая на нем некий герб. Дракон прижал его к письму. Герб вспыхнул, заискрился и отпечатался на листе.

В комнате снова появился дымка окутывающая дракона. В следующий момент, на его месте оказался Айк. Посмотрел на печать, подул. Свернул письмо в свиток, подвязал тесемкой.

— Отправим по дороге через местного курьера.

Повернулся ко мне и снова улыбнулся. Ох, уж эта его улыбка!

— Конспираторы, — сказал, хитро смотря на меня.

Я моргнула. Мол, о ком это вы, лорд-инквизитор?

Айк молниеносным шагом оказался рядом. Подхватил меня, сел в кресло устроив к себе на колени и впился в мои губы.

Нечистые боги! Неужели это снова повторилось! Я прикрыла глаза от наслаждения. Я таяла в его руках. Тех самых, что сейчас скользили по моей шее, обнимали, гладили спину, зарывались в волосы. Долгий, страстный, требовательный, поднимающий во мне волну желания, поцелуй. Он прекратился так же резко, как и начался. А я все еще чувствовала вкус губ Айка.

— Вот теперь день точно будет хорошим, — сказал он довольно. Я открыла глаза смотря в ставшее родным лицо. Оно наигранно нахмурилось. — Леди Фея, я в восторге от ваших клыков, никогда не испытывал ничего подобного. Когда я к ним прикасаюсь, у меня внутри словно что-то оживает. Острота моих чувств к вам. И мне бесконечно приятно смотреть на них, касаться, ощущать губами, целовать и гладить. Но… — Инквизитор сощурился. — Насколько понимаю, вы можете прятать вашу гордость. Я бы, конечно, любовался и любовался ими, но что-то мне подсказывая, у комиссара они такой восторг не вызовут.

Я рассмеялась.

— Точно не вызовут.

Вырвалась из рук дракона. Подмигнула.

— Не будем пугать комиссара. Рошрик очень мил, но меня он не любит, а в роли вампира, я ему еще больше не понравлюсь.

С этими словами выскользнула из комнаты Айка и направилась в свою, где на полочке стояла заветная коробочка с мазью.

***

Коробочка стояла на месте, где я её и поставила. Между вещами на полке.

Все в комнате было так же, как и перед моим уходом.

Я достала юбку и надела её вместо брюк, все же девушки в этом мире не ходят в брюках. А вот рубашку, безрукавку оставила.

Достала крем.

Щедро намазала лицо и клыки. Минуту смотрела на свое преображение.

Собрала волосы в тугой хвост.

И в таком виде вышла. Айк уже направлялся ко мне с плащом в руках.

— Вы забыли его в моей комнате.

Остановился, смерил взглядом и в глазах его заиграли теплые искорки.

— Знаете, что сейчас говорит Туман?

Я вопросительно приподняла вверх бровь.

— Он говорит, что вы чудесно выглядите в любом виде. И в этом я с ним согласен.

Я расплылась в улыбке.

В это время, из зала прогремело гулкое:

— Леди Фея! — Судя по всему, басом Дона. — Серьезно? Она вернулась?

Инквизитор схватил меня за руку и потянул к лестнице, по которой уже поднималась весёлая троица и Дик.

— По-моему, кто-то будет рад вас видеть не меньше моего, — подметил Айк.

Только сказал, как мы увидели всю троицу, спешащую нам на встречу.

— Леди Фея! Вы вернулись! — Дон буквально вырвал меня из рук инквизитора и закружил прямо на лестнице. Я охнула. Он, не смотря на дракона, со мной на руках спустился вниз, где все же поставил на ноги, под оживленный гул бородачей.

— А мы то вас ждали!

— Боялись, вы совсем нас покинули!

— Но мы не забыли ничего. Все делали как вы говорили.

— Это просто волшебство, что вы вернулись.

— Мы скучали по вам! Знали бы вы сколько у нас посетителей в последние дни, ух! Только и успеваем готовить. У нас и скидки и обеды, а еще мы сделали печенье с предсказанием. Жаль Халли не видит, как мы здесь раскручиваемся.

— Леди Фея, вы же нас больше не оставите?

Я смотрела в счастливые лица и не могла не улыбаться.

Нечистые, как же приятно и тепло от такой встречи. И как бы я хотела приободрить ребят, сказав, что останусь… Подумала и сама испугалась. Я, вдруг, очень четко осознала насколько мне хорошо, здесь, в этой таверне, с бородачами, Диком и Мотей. Ну и Айком, его дракон полностью покорил меня. Я всей душой желала остаться здесь, в этом мире.

И все же я не могла им врать.

— Я буду приходить как можно чаще. Обещаю, что не брошу таверну.

— И нас? — Сощурился Лайк.

— И вас, — рассмеялась я. — Куда я без вас.

— Леди Фея, почему сразу не сказали кто вы? — Робко подал голос Свич.

Я растерялась, оглянулась на Айка, потом перевела взгляд на Мотю. Она стояла подальше, у стены, и что-то кропотливо делала у стола. Дриада приподняла крону и уставилась ответно на меня.

— А что я? Это все инквизитор. Он мне приказал. Разве я могу ослушаться инквизитора.

— И правильно сделал, — строго сказал Дон. — Леди Фея, неужели вы думали, что мы вас выдадим? Да мы всю жизнь знаем кто такая Халли и никогда ни одним словом никому не проронили её тайну.

— Они же понимают, — хмуро подметил Айк. — Если кто-то узнает о вас по их вине, им не сносить головы.

— Так мы и не собирались, — угрюмо рявкнул Дон. — Это у вас, там, в больших городах все строго, да по правилам. А у нас…

Я уставилась на Дона. Он смолк на полу фразе закусив губу. Остальные моментально поспешили скрыться на кухне. Дик рванул за барную стойку.

— А у вас? — Повторила за Доном и добавила. — Я не единственная нечисть в Драконьей яме, так?

Он отвел взгляд. И тут же спохватился.

— Пора. Мы пошли готовить. Скоро уже посетители нагрянут.

— Нет, стой. — Я встала на пути собирающегося уйти мужчины. — Рассказывай.

Он покосился на инквизитора.

Тот стоял хмуро взирая на бородача.

— Да чего рассказывать, — протянул Дон. — Признаю, есть. И многие о том знают.

— Почему молчали? — Строго спросил Айк.

Дон невесело усмехнулся.

— Драконья яма исторический городок. Нечисть была здесь всегда. И когда ваши, — он неодобрительно посмотрел на инквизитора. — Их гнали, наши их прятали. Это по вашим законам —

они зло. А у нас они рядом жили, соседями были. Особенно в годы нечистой войны. Они же знали, что мы здесь всегда… Поможем. — Вздохнул. — Вот и пошли все сюда.

Он опустил голову. Исподлобья на меня посмотрел.

— Я тогда еще и в зачатке не был. Но от прадеда слышал какое здесь рубилово было. Не все тогда ушли. Некоторые просто не успели. У кого-то семьи со стариками, не бросили. Так и вышло, что кто-то да остался. Вот только… Последнее время все реже я встречал их на рынке и на улицах. Уж и не помню, когда последний забредал в мою кузницу. Я даже переживать начал. Особенно когда стали пропадать драконы да маги, всякие мысли лезли в голову. А вдруг и правда нечистые орудуют. Они же скрытные, появятся да пропадут. Редкие гости. Но, потом, подумал… Зачем им это? А тут и вы появились, лорд-инквизитор. Я тогда решил, что они от вас попрятались. Может кто предупредил о визите, вот и скрылись. Это они умеют.

Айк нервно откашлялся.

— То есть, в Драконьей яме нечисть не переводилась?

Дон вскинул голову и с вызовом посмотрел на дракона.

— Что, теперь всех нас инквизиции сдадите?

Айк покачал головой.

— Не сдам. Но, давайте, договоримся, с это минуты никаких больше секретов. И скажите, Дон, вы знаете где проживает хоть кто-то из нечистых?

Тот пожал плечами.

— Да кто их знает. Скрытные, говорю же. Слышал, что на болотах вроде кто-то есть.

— Болотах?

Дон кивнул.

— Глухие места. Труднопроходимые. В самой глуши. Туда никто не суется. Но именно в таких дебрях они все и проживали. Подальше от городских. Больше мне сказать нечего. Они, когда нужно было сами приходили. Да и то, если не знать в лица, не распознаешь. Научились скрываться.

Мы с Айком переглянулись.

— Что ж, спасибо и за эту информацию, Дон. — Сухо выдал инквизитор. — Можете идти работать.

— А вы, леди Фея. — Кузнец посмотрел на меня. — Разве не останетесь с нами?

— Леди Фея поедет со мной в комиссариат. — Произнес Айк помогая мне накинуть плащ. — А потом попробуем найти ваших… болотных.

Дон встрепенулся.

— Вы только того их… Не надо… Они же… Никому зла не причиняли. Вы чего?

Инквизитор хлопнул бородача по плечу.

— Не переживайте, Дон. Пальцем не трону, инквизиции не сдам. Нам бы просто поговорить. Есть пара вопросов.

Кузнец с недоверием смотрел на инквизитора.

— Не сдаст, — уверено сказала я, завязывая тесемки плаща. — Меня не сдал и их не сдаст. Но, возможно, мы сможем хоть что-то узнать о чернокнижнике.

— Это тот, который нашу Халли увел?

Я кивнула.

— Тогда добрых сил вам в помощь. — Кивнул Дон. — Мы с ребятами помолимся богам, чтобы вы нашли уродца. Он яростно сжал кулаки. — Я верю, что найдете.

Развернулся и направился к кухне, откуда уже был слышен лязг сковородок и стук ножей.

Айк проводил Дона взглядом и посмотрел на меня.

— Фея, я кажется начинаю понимать почему наш чернокнижник обитает именно здесь. Вы правы… В Драконьей Яме у него в волю темной энергии.

— И я права, что нечистые знают о нем. — Вздохнула я. — Потому и прячутся по болотам и дебрям. Ни от магов и ни от драконов с инквизиторами. От чернокнижника.

Глава 9

Утренний городок Драконья Яма был тих. За всю дорогу мы повстречали только дворников, метущих улочки, да лавочников, открывающих магазинчики. И редкие-редкие прохожие. За поворотом от площади, в карету проник запах свежей выпечки, где-то совсем рядом готовили утренний хлеб. Я с упоением вдохнула аромат и подумала, что с утра у меня еще маковой росинки во рту не было. А ночь была бессонная. Вампиры выносливы, но все же от чашечки кофе я бы не отказалась.

Айк все время поездки сидел рядом держа меня за руку. И словно ощутил мое желание.

— Остановите за углом, — попросил кучера.

Помог мне выйти, и указал на небольшой кафетерий.

— Здесь отличный кофе и булочки, — сказал, подводя меня к двери, над которой красовалась не яркая, но очень симпатичная вывеска с изображением пузатой кружки с дымящимся кофе. — Меня комиссар сюда приводил, — пояснил он.

В отличии от улочек, кафетерий был практически полон. Правда и был он не большой. Всего шесть столиков. Но сидели за ними отнюдь не булочники и лавочники. А судя по виду, более респектабельные граждане города, любившие по утрам выпить кофе и почитать свежую прессу. Та лежала на стойке у входа.

Едва вошли, как на встречу нам направилась немолодая пара. Оба в синих костюмчиках и ажурных фартучках. Женщина в косынке, мужчина в поварском колпаке.

— Добро пожаловать в «Кофейню Элиор», леди. Меня зовут Норис Элиор. — Начал сразу хозяин, принимая у меня плащ. — Это у нас семейное дело. Впервые кафетерий открыл еще мой прадед. С тех пор о нас знают, все в Драконьей Яме. Я рад, что и вы посетили нас. Вы же у нас в первый раз?

— Да.

Женщина, стоящая рядом, жестом указала следовать за ней и повела к свободному столику, перехватив инициативу мужа.

— Советуем заварные ЛейЛей, это не просто булочка с заварным кремом, мы добавили в рецепт Лейковое молочко и миндальную крошку. Попробуйте, оно очень нежное и ароматное. А что пожелаете вы, лорд-инквизитор?

— То же что и в прошлый раз, — сказал Айк помогая присесть у круглого столика и тут же обратился уже ко мне. — Фея, я выйду ненадолго. Здесь, напротив, курьерская драконья служба. Мне необходимо срочно отправить письмо. Как раз успеют принести кофе и выпечку. Обещаю, я вернусь быстро, вы даже не успеете соскучиться.

Я кивнула. Айк галантно поцеловал мою руку и, уверенным шагом, вышел из кафе.

А я с интересом начала его оглядывать.

Круглые столики. Приятные занавески на окнах. Камин, цветы, на стенах фотографии, судя по всему владельцев и их членов семьи. Не маленькой семьи. На общей находилось не менее двадцати родственников. Были здесь совсем пожилые, молодые и еще младенцы. Все с улыбками и черными глазами. Драконы как есть. Но какие же милые и открытые лица.

Между фотографиями висели полочки, на них, в виде декора, яркие чайнички и чашечки. Очень уютное семейное кафе.

— Леди Фея, — раздался женский голос. Я отвлеклась от разглядывания интерьера кофейни. И перевела взгляд на говорившую. Это была хозяйка. Она протягивала мне небольшой, свернутый в несколько раз бумажный лист. — Вам просили передать?

— Мне? — Я искренне удивилась. — Кто?

— Вон тот… — Она повернулась и смолкла. Прошлась взглядом по посетителям и, снова, но уже растерянно, посмотрела на меня. — Только что здесь был.

— Какой-то из ваших постоянных посетителей? — Решила уточнить я.

Женщина покачала головой.

— Нет. Судя по всему, заезжий. Я его ранее не видела у нас в кафе.

Она все еще протягивала мне послание.

— Вы возьмете?

Я взяла.

Женщина вежливо удалилась.

Я развернула письмо.

Каким-то странным, рваным и неровным почерком, на нем был написано:

«Хотите знать где находится леди Халли? Приходите сегодня в полночь к зданию старого архива. Приходите одна. Вы сможете узнать много интересного, касаемого не только леди Халли, но и вашей семьи».

Подписи не было.

Я вскочила. Кинулась к хозяйке, находящейся в это время у стойки. Она наливала кофе.

— Как выглядел мужчина, что передал мне это послание? — Я огромными глазами смотрела на неё.

Женщина поставила бокалы на поднос и спокойно ответила:

— Не он, а она.

— Она?

Хозяйка кивнула.

— Это была женщина. Пожилая…

— Но вы сказали «заезжий»?

В ответ мне нахмурились.

— Вы что-то путаете. Заезжая… Женщина, точно. Я же помню. Что вы меня путаете.

— Да какая женщина, — подал голос входящий со стороны кухни хозяин. — Я видел у кого ты брала письмо. Паренек это был. Как можно перепутать? Молоденький совсем. Сунул тебе письмо и побежал.

— С чего это паренек? — встрял в разговор, сидящий у ближайшего столика мужчина в парадном костюме с галстуком. Рядом с ним стояла обколотившись о стул ровная черная трость с крупным набалдашником в виде головы дракона.

— Странник это был седовласый. Девушка, вы их не слушайте. Он еще сначала ко мне подошел и говорит: не передадите ли, милейший? Я ему: ты видишь с кем говоришь? Разве я похож на посыльного? Он извинился и тогда только подошел к леди Алие.

Леди Алия(я так поняла, звали хозяйку) выпучила глаза. Махнула на мужчину передником.

— Все вы путаете, лорд Пайтер.

Я покосилась на мужчину и шёпотом спросила у стоящего рядом хозяина.

— Кто это?

Он, таким же глухим шепотом, мне ответил:

— Глава казначейства, лорд Пайтер, каждое утро, перед работой, заходит к нам на чашечку кофе.

— Да это вы все путаете, леди Алия! — Казначей встал и хмуро посмотрел на женщину, после чего окинул взглядом небольшой зал. — Все видели. — Сказал настолько громко, что все посмотрели в нашу сторону. — Старец это был.

Кафе загудело.

— Да какой старец! — Высказался моложавый брюнет с драконьим лицом. — Девчонка-газетчица, у ней и газеты в руках были. Забежала, сунула бумагу и шмыгнула мимо меня на улицу.

— Что за вздор! — подала голос молоденька девушка, сидящая с мужчиной, явно значительно превосходившим её по возрасту. — Это был представительный лорд. Явно из высших. У меня глаз наметан.

— Оно и видно, — усмехнулся с другого конца старичок-дракон. — И как только мимо пропустила.

Девица посмотрела на него надменно. Но сказать ничего не успела, так как старичок, уверенно, заявил:

— Не спорьте, перед вами была иллюзия. Каждый видел что-то свое.

Все уставились на старика.

— Точно вам говорю. И не спорьте. Я стар, но не слеп. Вы молоды, но смотрите не глазами. Глупцами выглядите.

Девица поморщилась. Её кавалер, встал, подхватил спутницу за локоть, и они вышли.

Все остальные тоже как-то разом потеряли интерес, или просто постарались сделать вид, что не слышали слов старика.

Я взяла со стойки поднос с кофе и тарелочкой, на которой лежали заварная и булочка, и направилась к пожилому дракону.

— Можно? — спросила подойдя.

Тот искоса глянул на мой поднос и кивнул.

— Присаживайтесь, леди.

Я составила все с подноса на стол. Рядом тут же возникла хозяйка и мягко забрала его из моих рук.

Я присела, тарелочку с выпечкой подвинула ближе к старичку. Он благодушно улыбнулся. Взял заварное и с удовольствием надкусил.

— Превосходно, — сказал с наслаждением. А потом глянул в свою кружку и грустно вздохнул. Я тут же отреагировала и подвинула ему свое кофе.

Взгляд старичка стал добрым. Он с удовольствием отпил и положил в рот остатки заварного. И тогда я осмелилась спросить:

— Вы увидели больше чем остальные. Каким он показался вам?

— Не он, а все-таки она. — Старичок хитро посмотрел на оставшуюся булочку Айка.

«Ну и ладно, — подумала я. — Мое любопытство и, возможно, ценная информация стоят дороже». Я придвинула тарелочку еще ближе к старичку.

Он мне подмигнул.

— Жена слишком заботится о моем здоровье. Запрещает мне хлеб и сладкое. А уж булочки тем более. Но если бы вы знали, как я их люблю. Вот только зная мою страсть, жена забирает все деньги. И выдает по утрам только на одну чашечку кофе. Мы здесь рядом живем, я с молодости сюда хожу. И хотя бы в этом удовольствии мне не перечат.

Я ласково улыбнулась.

— Как вы распознали иллюзию?

— А почему бы и нет. — Он сунул булочку в рот и, склонившись к столу, сказал тихо-тихо. — Я и тебя вижу.

Улыбка с моего лица сползла.

Я оглянулась, не слышит ли нас кто. Но все уже были увлечены своими делами. Кто-то покидал кафетерий, кто-то новый заходил.

— Не бойся, не выдам. — Сказал старичок. — Я уже давно отошел от оперативных дел.

— Вы криминалист?

Он тихо засмеялся.

— Нет, моя дорогая. Я эксперт по нечисти. Когда-то моя профессия была очень востребована. Меня даже один раз в инквизицию приглашали, для подробного отчета о вертикрылах. Но давно это было. Я дракон очень старый. Уж и не помню, когда последний раз летал. Крылья совсем слабые стали. Но любого из вас на раз вычислю. Вы, леди, — он сощурил глаза. — Вампирчик.

Давненько я вампиров не видал. Я, кстати, приметил, что вы с инквизитором пришли. Нехорошая компания для вампира.

— Но он хороший, — смущенно сказала я. — И добрый.

— И так бывает, — согласился старик. — А вот иллюзия была не доброй. Нечисть это, но… Какая-то... Странная. На всех злобно посмотрела. Глазища алые, хвост дрожит. По сторонам озиралась.

— Вы поняли кто это был? — Я напряглась, внимательно слушая старичка.

— Я мог бы предположить, — он сунул последний кусочек в рот и медленно его прожевал. — Это была гарпия. Они мастерицы на иллюзии да мороки. Но странная гарпия. Глаза у неё…

— Пустые?

— Точно, — согласился старик. — Именно пустые.

— Бездушная, — тихо сказала я.

— Как? — Переспросил старик.

— Бездушная. — Пояснила я. — Эта та, которую лишили души, только тело способное подчиняться своему хозяину.

Старик удивленно приподнял брови.

— И такое бывает! Ишь чего завелось в Драконьей яме.

Я вздохнула. Покрутила в руках смятый лист.

— Будь осторожна, — сказал старый дракон. — Я вижу, ты добрая. А добро в нашем мире не любят.

Он начал подниматься.

— А как вас зовут? — Кинулась я запоздало.

— Унто, — представился он, и слегка мне поклонился. — Унто Гросс. За булочки спасибо, моя милая…

— Фея.

— Леди Фея. И имя у вас хорошее. Будьте аккуратны, леди Фея. И хорошего вам дня.

Сказал, еще раз поклонился и направился к выходу. У двери столкнулся с входящим инквизитором. Тот посторонился. Старичок и ему кивнул.

— Берегите вашу Фею, лорд-инквизитор.

Айк проводил его растерянным взглядом и прошел ко мне.

— Кто это?

— Унто Гросс, — сказала я. — Эксперт по нечисти.

Инквизитор на меня с удивлением посмотрел.

— Здесь и такие есть?

— В Драконьей Яме, как оказывается, очень много необычного. — Подметила я.

— А где наше кофе и булочки? — Айк посмотрел на пустые бокалы и тарелочку.

Я подхватила инквизитора за локоть и потянула из кафетерия.

— Сегодня обойдемся без кофе и булочек. Мне нужно еще успеть вернуться домой.

Айк нахмурился, но позволил себя увести. Лишь поинтересовался:

— Что произошло?

— По пути расскажу. — Сказала и мы вышли из кафетерия.

***

— Знала, что я буду здесь, — сказала я Айку, посвятив его в происшествие в кафетерии.

— Откуда? — Нахмурился он.

— Значит следила.

— Зачем следить за вами?

Второй экипаж вез нас к комиссариату. На улочках появилось больше людей. Уже были слышны выкрики газетчиков, мимо проходили торопливые граждане и проезжали двуколки.

— Видимо следила от самой таверны. Может боялась подойти пока вы были рядом, — пыталась я найти объяснение. — А в саму таверну попасть не могла.

— Хорошо, что защиту поставили, — буркнул инквизитор. С подозрением посмотрел на меня. — Надеюсь, вы не думаете отправиться к старому архиву? Я уверен, что вас хотят попросту выманить. У вас, Фея, редкая для этого мира магия. И если мы все правильно понимаем, то, вы тоже являетесь интересным объектом для нашего чернокнижника.

Я сложила руки на колени и сцепила пальцы.

— У меня не настолько сильная магия, чтобы мною серьезно интересоваться.

Айк внимательно посмотрел на меня.

— Ему нужна не сильная магия, а уникальная. Так что не спорьте со мной.

Я нахмурилась.

— Считаю, что нужно пойти. А вдруг она и правда знает что-то о… Халли.

— И вашей семье, — добавил Айк. — Они знали, как вас заинтересовать.

— Они?

— Вы же сами говорили, что бездушная нечисть подчиненна хозяину. Вы не ей нужны, а ему. Даже не думайте туда направляться.

— Но ведь это шанс! — возмутилась я. — А если сам чернокнижник за мной придет? Мы сможем его поймать.

— Сомневаюсь, что он сам появиться. — Айк стал мрачным. — А вот встреча с еще парочкой нежити обеспеченна.

— Необходимо пойти, — настаивала я.

— Вот в этом согласен. Только пойдете не вы, а мы с комиссаром.

Я усмехнулась.

— И как вы ему это объясните? Особенно интерес чернокнижника ко мне?

— Это вас уже не касается, — мягко проговорил инквизитор и взял меня за руку.

Я не позволила, выдернула пальцы из его ладони и демонстративно отвернулась.

«Что значит не касается? Я им помогаю и меня не касается? Да что бы они знали без меня?»

— Тем более, — спокойно добавил инквизитор. — В это время вы будете в вашем мире. Если я не ошибаюсь, полночь время для вампиров. И вы должны будете пребывать в институте.

Я с трудом подавила тяжелый вздох. Айк прав. В полночь я буду в своем мире. Но как они здесь без меня?

Он буквально прочитал мои мысли.

— Мы справимся. Так будет лучше, Фея, — сказал тихо и привлек меня к себе. Обнял, коснулся губами волос. — Я не прощу себе, если с вами что-то случится. Доверьтесь нам с комиссаром. Если там кто-то будет вас ждать, мы его поймаем, и выясним все. И я бы попросил вас, дайте мне послание, что вам передали.

Я с сомнением посмотрела на инквизитора, но послание отдала. Он развернул его, внимательно прочитал и положил сверху ладонь. Я ощутила, как по экипажу прошла волна тепла. А когда Айк убрал

ладонь с написанного, то последних строчек о моей семье в послании не было.

***

Инквизитор оказался прав. Рошрик был в своем кабинете. Правда, он значительно изменился после нашей последней встречи. Под глазами залегли круги, выражение лица стало болезненным. Он вяло посмотрел на входящего инквизитора и с ходу проговорил:

— Сегодня ночью пропал лорд Крайт Сиверт. Уж на этого подумать, что просто ушел в загул, невозможно.

Айк прошел по кабинету и тяжело опустился в кресло.

— Кажется наш чернокнижник активировался. Слишком много пропавших за последнее время.

— Ощущение, что он торопится, — высказала я догадку и тоже прошла к креслу, напротив и присела на краешек. — Добрый день, комиссар Рошрик, — все же решила быть вежливой.

Комиссар посмотрел на меня устало.

— И вам доброго утра, леди Фея. И хотя утро совсем не доброе, я все же рад вас видеть в здравии и в Драконьей Яме. С удовольствием послушаю ваши предположения.

Я успела заметить, что и дракон смотрит на меня с явным любопытством.

— А кем был лорд Сиверт? — Спросила я комиссара.

— В смысле? — Не понял он. — Драконом. Старым, вредным драконом. Его бы давно отправить на заслуженный отдых. Да некому было архивом управлять. Он на всю округу единственный архивариус был.

Наши с Айком взгляды пересеклись.

«Архивариус?»

— Работал в здании старого архива? — Напряженно спросила я.

Рошрик кивнул.

— У нас всего один архив и здание одно, древнее, как и сам архивариус.

— Очень любопытно выходит, — протянул инквизитор. — Ночью пропал архивариус, а уже утром мне принесли послание, чтобы я явился в полночь к зданию архива.

— Вам? — Удивился комиссар. И даже привстал. — Можете показать, что за послание?

— Да, — кивнул Айк и, вытащив преображенное письмо из кармана, протянул его Рошрику. Тому пришлось выйти из-за стола, чтобы взять его. Он присел на его край разворачивая и читая. — Какой странный почерк. Вам так не показалось, лорд-инквизитор.

Айк невесело усмехнулся.

— Ни капли, учитывая курьера, что его принес.

Рошрик вопросительно уставился на инквизитора. Тот не заставил ждать.

— Его принесла нежить.

Глаза комиссар забегали. Он торопливо сложил послание и вернул инквизитору. Нервно прошел по кабинету. Остановился у окна, с задумчивостью смотря за него.

Айк внимательно следил на Рошриком. Но промолчал и ничего не спросил, а повернулся ко мне.

— У вас есть какие-либо предложения, леди Фея?

Я кивнула.

— Для начала необходимо понять, чем последнее время занимался архивариус. Не с проста же он пропал. Учитывая возраст, навряд ли он представлял интерес чернокнижнику как источник магии. А так же, я бы побыстрее постаралась узнать некоторые подробности обо всех исчезнувших.

Комиссар повернулся ко мне.

— Какие именно подробности вас интересуют?

— О их магии.

Он хмуро усмехнулся.

— Я вам и так могу рассказать.

Я покачала головой.

— Нет. Не о том, что вы знаете. Не о том, что знают все. У них должно быть что-то особенное…Выдающееся.

Рошрик минуту внимательно смотрел на меня.

— Знаете, леди Фея, мне кажется, что это дело ведете вы, а не мы с…

Он посмотрел на инквизитора и вдруг поинтересовался:

— Лорд Айк, с вами все в порядке?

Тот сидел с полуулыбкой на лице, смотря на меня. Медленно перевел взгляд на комиссара.

— Почему вы этим интересуетесь?

Комиссар сощурил глаза всматриваясь в инквизитора.

— Видите ли, в прошлый раз, на погосте, мне вдруг показалось, что вы… Вернее у вас, начисто отсутствует магия. Я не ощутил вашего дракона. Вы ведете себя крайне странно, полностью доверяя ведение дела леди Феи. И у меня закрались кое-какие подозрения… — Он говорил и что-то там доставал из кармана. — Дракон ли вы? А может и не инквизитор?

В руке Рошрика мелькнула тонкая палка, похожая на плеть.

«Зеркало!» — догадалась я. Рошрик решил проверить суть дракона. В нашем мире существовали подобные вещи. Ими пользовались боевики, когда пытались определить скрытую сущность нежити. Распоротая зеркальной плетью магия показала бы истинный облик.

Плеть взметнулась в воздухе и…

Айк молниеносно поднялся.

— Что вы сказали, комиссар Рошрик?! — Его голос был низким, но в нем прозвучал такой метал, что я скользнула к спинке кресла и вжалась в неё. Стекла окон жалобно звякнули, а в кабинете разом стало мало места. Тень Айка увеличилась, расползлась по кабинету. Глаза дракона заалели.

Плеть в руках комиссара обмякла и осыпалась трухой. Тень стала черной, ожила, взметнулась и огромной лапой схватила Рошрика за горло.

— Повторите, что вы сказали, — медленно проговорил Айк.

Впервые я видела его таким, впервые я видела тень не дракона, а инквизитора, и её жесткие проявления. И это было страшно. Она не касалась меня, но дышать в одном помещении с ней стало трудно.

Глаза комиссар заметно расширились. Его тень преобразилась обрисовывая очертания дракона. Он затрепетал в стальной хватке тени инквизитора.

— Лорд Айк, — просипел надтреснуто, переходя на глухой хрип. — Я ошибся… Работа… Прощу прощения…

— Громче, я не расслышал, — прозвучало шелестом по кабинету.

— Прошу прощения!

Тень инквизитора ослабила хватку, но еще не выпускала комиссара.

— Работа… — шептал тот, пытаясь ухватить пальцы тени руками. — Совсем замотался с этим похитителем. Уже не знаю, что болтаю и что вижу. Поймите, я должен был проверить. — Он покосился на горстку пепла оставшуюся от Зеркала. — Я и сам доверяю леди Феи. Поймите… Лорд-инквизитор…

Тень отпустила Рошрика. Он закашлялся ухватился за собственного горло, хватая ртом воздух.

— Ошибся…

— Постарайтесь больше не ошибаться. — Тень инквизитора скользнула обратно к нему, уменьшилась, поблекла приобретая очертания мужчины и в кабинете разом стало легче дышать.

Айк повернулся ко мне, посмотрел и на лице его отразилось сожаление. У меня был испуганный вид. Я разве что с ногами в кресло не забралась.

Одними губами он спросил:

«Я испугал вас?»

Кивнула.

«Простите», — прозвучало столь же беззвучно.

— Вы поймите, лорд Савал, — торопливо пробубнил Рошрик, прерывая наш молчаливый разговор. — Сами посмотрите, что в городе творится. Здесь и на воду дуть начнешь.

Айк нехотя перевел взгляд на комиссара.

— При вашей должности ошибки могут привести к фатальным и очень неприятным последствиям. Впредь, думайте, кому вы и что говорите, комиссар Рошрик. Неужели мой дракон настолько незаметен? — Глаза снова стали алыми.

Рошрик испуганно прошел по стене ближе ко мне, и отчего-то смотря на меня с надеждой.

— Лорд Айк, — тихо проговорила я. — Возможно происходящее выбило комиссар Рошрика из колеи. Его можно понять. Он сделал, то, что должен был. А если бы на вашем месте и правда оказался бы не инквизитор? Комиссар Рошрик испытал сомнения и проверил их. Разве это не правильно?

Говорила, а у самой голос дрожал. Пожалуй, я впервые увидела и поняла, отчего в этом мире так боятся инквизиторов.

Айк невесело усмехнулся, в его взгляде была невыразимая горечь.

— Вы правильно говорите. — Снова глянул на Рошрика. — Комиссар, вы все сделали как положено в подобной ситуации. Надеюсь, теперь вы уверенны кто перед вами?

Рошрик торопливо закивал головой.

Айк сел обратно в кресло.

— Тогда продолжим разговор. Скажите мне, комиссар, вы знали, что в Драконьей Яме есть нечисть?

Рошрик еще ближе придвинулся ко мне.

— Что вы, лорд Айк… — начал чуть подрагивающим голосом. — Да откуда у нас нечисть? Вы же знае… — Споткнулся на полуслове под суровым взглядом инквизитора. И судя по побледневшему лицу, тут же вспомнил происходящее минуту назад. — Да их совсем немного, — залепетал едва слышно. — Совершенно безвредные. Они даже не в самом городе живут, а так, на окраинах. Смирные как дети.

Инквизитор усмехнулся.

— М-да… Смирные. Однако удивительные дела творятся в вашем городе, комиссар Рошрик. Просто поразительно, почему инквизиция ранее не заинтересовалась Драконьей Ямой!

Рошрик выпрямился. Уперся, ставшим ледяным взглядом, на инквизитора. И хотя руки его подрагивали, но он упрямо сжал кулаки.

— У нас народ тихий. — Проговорил сквозь зубы. — То, что начало происходить, скорее выход из правил. Так вот, я готов голову на отсечение отдать, что это не наша нечисть. Невесть откуда пришел чернокнижник. Но уж коли инквизиции так хочется найти виноватых…

— Успокойтесь, Рошрик. — Вскинул руку Айк, заставляя того замолчать. — Никто не трогает ваших нечистых. Скорее наоборот. Мне кажется они в большой беде.

Взгляд комиссара стал растерянным.

— Какой беде? О чем вы?

Айк кивнул на меня.

— Леди Фея, на самом деле, уезжала в свои институт, чтобы навести кое-какие справки о чернокнижниках, их характеристике и методах воздействия. Мало того, леди Фея успела уловить образ, что передала уничтоженная ловушка. Теперь нам известно, что чернокнижник, вампир. И судя по всему, довольно древний. Для поддержания своих сил он питается темной энергией. И я так

понимаю, берет он её именно у вашей нечисти. То есть попросту забирает её, убивая при этом.

Рошрик вяло прошел к своему месту и тяжело сел в кресло.

— За последнее время пропали три семьи, — сказал надтреснувшим голосом.

— Пропали или уехали?

— Пропали, — выдохнул Рошрик. — Исчезли без всякого предупреждения. — Он устало посмотрел на Айка. — Ну раз вы все знаете… То… Нечисти здесь всегда было достаточно. Иногда кто-то из них пропадал. Мы дел не заводили, вы ж понимаете. Они у нас как нелегалы. Мы и расследований по ним не проводили. Но и исчезновения эти были редкость. До последнего времени. После очередного, в комиссариат пришли братья Живьер. Не подумайте, мы здесь нечисть не привечали. Да и они не были любителями навещать меня. К сожалению, именно в тогда я оказался на выезде, это было как раз в день пропажи графа Суила. Я общался с его женой. Когда вернулся, Лаира сказала, что приходили Живьер, но не дождались меня, и ничего не передали, так как хотели встретиться конфиденциально. Появление нечисти в комиссариате настолько редкое явление, что можно было не сомневаться, это нечто серьезное. Мы с сержантом Хьютом, тут же собрались и поехал к ним. Их домик находится за полями, далековато от черты города. Пока добрались… Дом оказался пуст. Мы прождали до вечера. Никто не вернулся. — Рошрик опустил взгляд на сложенные на столе руки и вздохнул. — Хорошие ребята. Зла они никому не причиняли.

— А много их в семье было? — спросила я.

— Два старших брата, дедушка, мать да отец.

— И кем они были?

— Волколаки.

— И того пятеро волколаков, — подвела итог я.

Мы с Айком переглянулись.

— Ну двое точно мертвы. Те самые, братья, — сказал инквизитор.

— Мертвы? — протянул комиссар. — Откуда такая уверенность?

— Мы столкнулись с ними на полигоне, когда устанавливали ловушки, — пояснил инквизитор. — Они уже были мертвы. Бездушная нежить.

— Какая? — переспросил комиссар.

— Подчиненная чернокнижнику. Злобная и яростная. Нам пришлось их упокоить.

Рошрик резко поднялся.

— Это как же выходит… Чернокнижник, подчиняет себе нечисть, питается их энергией… Убивает. Да я бы на их месте бежал отсюда куда глаза глядят. Что их здесь держит?

Мы разом уставились на Рошрика. Переглянулись.

— Они почему-то не могут отсюда уйти. — Задумчиво проговорила я. — И совсем не потому что им некуда.

Айк сложил пальцы в замок.

— Столько нечисти, чернокнижник, нежить, а инквизиция ничего не знает. И все это время мы не улавливали сгустков темных воздействий. Мало того, сработала всего одна ловушка и то как выходит в момент… — Он запнулся и замолчал, внимательно смотря на меня. А потом поднял голову вверх смотря в потолок. Поднялся и стремительным шагом отправился из кабинета. Мы рванули за ним.

Айк не вышел, он вылетел, на ходу обретая дымку и преображаясь в дракона.

Мы с комиссаром остались на пороге комиссариата, смотря как синий дракон стремительно уноситься ввысь.

А потом так же быстро падает вниз.

Опустился он в паре шагов от нас. С задумчивым и растерянным взглядом продолжая смотреть в небо.

— Что там? — напряженно спросил Рошрик.

— Купол. — Хрипло сказал дракон. — Город находится под куполом. Невидимым, и ощутимым только при взаимодействии с темной магией. Пришлось вспомнить лекции по темному искусству. Огромный купол, затрагивающий окраины, пригороды и уходящий примерно еще километров на двадцать. Мне не хватило взгляда. — Он покачал головой. — Я не знаю, сколько силы нужно иметь, чтобы создать такой купол, который не могут ощутить даже инквизиторы. Сколько сил нужно.

У меня как-то нехорошо похолодело в затылке. Я задрала голову смотря в неясное небо. Нет, купола видно не было. Только небо. Я проследила взглядом до горизонта. Где-то на подкорке моих знаний, неприятно шевельнулись рассказы магистра географии о построении

границ. Лекции о воздвижении защитных куполов в годы расширения государственности.

Я поежилась и уверенно произнесла:

— У нас не один чернокнижник.

Глава 10

В таверну я возвращалась в одиночестве.

Инквизитор с комиссаром направились в дом архивариуса Крайта.

Айк сам проводил меня до кареты.

Уже возле нее, взял мою ладонь в свои, и, осторожно, сжав пальцы, тихо сказал:

— Я испугал вас, Фея.

Я отвела взгляд. Ощутила, как его рука вздрогнула от этого моего жеста, но он все же не отпустил меня.

— Я не хотел. Но… В нашем мире инквизиторами не становятся, ими рождаются. Это все равно что родится драконом, вампиром, ведьмой. В каждом из нас есть преобладающая магия. Та, что будет руководить. И как бы мы не хотели, она станет главенствующей. Сути не избежать. И её проявлений тоже. Я инквизитор и ничего не могу с этим поделать. Он моя магия. Хотя мой инквизитор немного неправильный. Собственно, как и я сам. Но это объяснимо. Моя магия приняла вас. А значит все что во мне, принимает вас и считает своей. Ни дракон, ни инквизитор, никогда не сделают вам ничего плохого. Потому что все мы одно целое. А для меня вы очень много значите. И кем бы я не предстал перед вами, я готов вас защищать. Даже ценной жизни. И я прошу просто принять меня, тем, кто я есть.

Я взгляд подняла, посмотрела в глаза Айка. В них была боль и надежда. Надежда на понимание. Я шагнула ближе и уткнулась лицом ему в грудь. Это был мой ответ. Разве могу я не понять и не принять того, кто принял меня в мире, где такие как я вне закона.

Айк прижал мою голову к себе. Наклонился касаясь губами моих волос.

В наших отношениях все неправильно. Но когда он рядом, мне глубоко плевать на это. И я сама готова идти за своим драконом, инквизитором и кем бы он не был, хоть на край света. И моя магия готова идти за ним. Она бурлила, когда ощущала его тепло. Она приняла его и уже не пожелает открыться хоть кому-то другому. От этой мысли стало нестерпимо и приятно, и страшно. В моем мире меня ждал нареченный отцом жених.

«Нет, — сказала себе твердо. — Мы его не примем. Мы найдем как от него избавиться. Не позволено кому-то еще прикасаться ко мне, когда у меня есть Айк. И наши магии уже сплетались. Он касался моих клыков. Он… Мой!».

Эта мысль прозвучала настолько четко, что я подняла голову, и, сама, встав на цыпочки, потянулась к его лицу. Потому что все мое существо, сердце, магия, я — понимали, что моя судьба вот она. Другой я не хочу.

Айк улыбнулся, глаза вспыхнули алым, одаряя меня ничем несравнимым ощущением. Два крыла, невидимым, но осязаемых укрыли меня от всего мира, заключая в кокон. Инквизитор наклонился и….

— Гм-м-м… — Совсем рядом откашлялся комиссар.

На Айка это не возымело никакого действия. Он всего лишь поднял голову и совершенно спокойно спросил:

— Вы уже готовы?

— Минут пять как, — так же спокойно ответил Рошрик, отводя взгляд.

Я вывернулась из объятий инквизитора. Он поймал меня за руку, уверенно помог сесть в карету.

— Берегите себя, — сказала я.

Он слегка поклонился.

— И вы, моя прекрасная Фея.

После чего закрыл дверь и приказал кучеру поторапливаться.

***

В зале таверны гулял аромат выпечки и жаренного мяса.

Просто невероятно как меня радовал это запах. И сама таверна. Сердце наполнялось неописуемым восторгом, как только ступала на её порог.

Но все же ложку дегтя судьба мне решила преподнести. Едва вошла сразу обратила внимание, что Мотя стоит посреди зала на своем коронном месте и делает вид растущей древесины.

За соседним столом сидел лорд Хэннер, собственной персоной. И слегка постукивал пальцами по кружке с дымящимся чаем.

— О, как я рад вас видеть, леди Фея, — необычайно доброжелательно проговорил он и чай отодвинул.

Я уверенно продефилировала между столиков, направляясь на кухню. По пути произнеся:

— Доброго утра, лорд Хэннер. Вы как всегда за выпечкой для вашей мамы? Уверенна, у нас найдется что-нибудь для неё.

Он порывисто поднялся и встал у меня на пути.

— Я пришел сюда не только за этим.

Я успела заметить, как Дик выскользнул из-за барной стойки и нырнул на кухню.

Мэр оказался как-то слишком близко ко мне.

— Вы не пришли в очередной раз на ужин в мой дом. — Напомнил мэр. — А я уже столько рассказал о вас матушке. Она горит желанием познакомиться с новой хозяйкой таверны.

Я отступила. Хэннер подвинулся ближе. Я сделала еще шаг назад.

— Очень удивлена, что вызвала такой неподдельный интерес вашей матушки. Она знакомится со всеми новыми жителями Драконьей Ямы?

— Она мать мэра, — спокойно парировал мужчина. — И по всему, всегда, в курсе всего происходящего в городке. Она считает необходимым ближе знакомится с каждым его новым горожанином. Это не только правила нашего города, но и банальный этикет. Вы же видите, городок у нас не большой. Лучше, чтобы все друг друга знали. И уж тем более мэр и его семья.

— Видите ли. — Я одарила Хэннера самой благодушной улыбкой на которую была способна. — В преддверии праздника, слишком много работы, и я не могу себе позволить покинуть таверну. Очень много дел. Успеть бы все.

На лице мэра тоже появилась улыбка. Очень привлекательный дракон, если бы не странное мое отношение к нему.

Лед Тьмы застыл твердым камнем давя изнутри. Да я и сама чувствовала к мэру отторжение. Уж не знаю, чем он такое заслужил. Но…

— Я настаиваю, — сказал Хэннер, и попытался коснуться моих пальцев. Я спрятала руки за спину. Снова была награждена очаровательной улыбкой и блеском драконьих глаз. — Вы так упорно избегаете обычного ужина в моем доме, что у меня возникает ощущения, вам есть что скрывать. А может вы от кого-то скрываетесь?

Я постаралась остаться предельно уверенной в себе и вежливой.

— Что вы, лорд Хэннер. Но вы же понимаете. Сейчас в каждой таверне ажиотаж. Все ждут праздника и…

Он не дал мне договорить. Улыбка стерлась с его лица, а голос стал более резким.

— Сегодня. Если желаете, вы можете прийти вместе с лордом инквизитором. Намедни он так и не рассказал мне как продвигаются дела в поисках пропавших. Лорд Савал в такой спешке покинул мой дом, что я был просто поражен и даже начал переживать за вас. Не случилось ли чего.

— Как видите, не случилось. — Я с трудом выдерживала взгляд Хэннер. Но все же старалась улыбаться. — Лорд инквизитор, как и я, очень поглощён работой. Чего желаю и вам, ведь нет ничего интереснее любимой работы.

Взгляд мэра стал колючим.

— Вы правы, леди Фея. Но я буду настойчив в этот раз. Надеюсь, сегодня вы выделите время, чтобы навестить мой дом и не расстраивать мою матушку.

— Кх,кх-ххх… — раздалось позади него. — Лорд Хэннер, мы здесь приготовили пирожных вашей матушке. Как вы просили.

Мэр тут же отреагировал, но от меня не ускользнуло как исказились на секунду его губы. Но всего на секунду. К троим бородачам он повернулся уже с благодушной улыбкой.

— Благодарю. Матушка будет рада.

Сказал, но, похоже, уходить не торопился.

Мои помощники стояли, ожидая, сложив руки на груди. Только у Дона в них был пакет. Кузнец тяжелом шагом прошел к мэру и подал его.

— Всего наилучшего вашей матушке.

— И вам не хворать. — В тон кузнецу ответил мэр, принимая пакет.

— Заходите еще, — проговорил Дон голосом, словно выкидывал мэра за шкирку из таверны. И глаза сощурил.

— И вам хорошего дня, — не уступал Хэннер.

— Доброй дороги!

Остальные сделал шаг поближе, сводя угрюмо брови.

Мэр скользнул по ребятам взглядом. Усмехнулся. После чего повернулся ко мне.

— Я жду вас сегодня на ужин.

— Сегодня, леди Фея, никак не может. У нас банкет, — сталью выдал Дон.

Мэр покосился на него недоброжелательно.

— Завтра?

— Приезжают загородные гости. — Кузнец не сдавался.

— Послезавтра? — Насмешливо поинтересовался мэр, но не дал ответить и сам продолжил. — Хотя, нет. Я, пожалуй, отправлю леди Феи официальное уведомление. — И что-то такое увидели в его взгляде бородачи. Разом все отступили. Даже Дон пошатнулся, хоть и старался выглядеть смелым.

— Хорошие у вас помощники, леди Фея. — Лорд Хэннер повернулся ко мне. — Что ж, доброго дня всем. Ждите официального приглашения.

Развернулся и вышел.

А я буквально подскочила на месте.

— Дон, не связывайся больше с ним. Он дракон. Высший. Мэр этого города. Я не желаю, чтобы у вас были проблемы из-за меня.

— Да ладно, леди Фея, — отмахнулся кузнец, хотя я видела по виду, ему было не по себе. Однако, Дон храбрился. — И не такое проходили. Ишь чего…. Увидел, что лорда Айка здесь нет и давай за вами увиваться. В гости… Слышал бы его инквизитор, хвоста бы не успел спрятать. А мы обещали вас защищать не только лорду Айку, но и малышке Халли. Эх… — вздохнул.

— А я согласна, — подала голос Мотя, встряхнулась и направилась ко мне, отстукивая корнями по деревянному полу. — Нечего даже намека давать, что ты одна. Пусть видит, что за тебя есть кому заступиться кроме инквизитора.

Сказала, протягивая мне кулон на длинной цепочке.

— Вот, держи. У меня готово. — И обратилась к поварам. — Помогите. Мне самой не удобно.

Дон подхватил кулон из ветвей и подошел ко мне.

— Приподнимите волосы, леди Фея.

Аккуратно, боясь ко мне притронуться, он застегнул цепочку на моей шее.

— Симпатично, — сказал Свич рассматривая кулон.

Дик кинулся в комнату Халли и принес мне небольшое зеркальце. Я посмотрела на себя. Маленькая капелька алого цвета гармонично смотрелась на бледной коже.

— Как это работает? — спросила я.

— Узнаешь, — пообещала дриада. — Я добавила в этот амулет и еще кое-что. Своего сока. С помощью него наша связь усилится. Если срочно понадобится вызвать меня с порталом, нужно лишь сжать кулон в руках и позвать. Я приду.

Я подступила к деревцу и насколько могла обняла его ветви. Все же у меня самые лучшие помощники и защитники.

Наши нежности прервал Лайк.

— Леди Фея, так что дальше делаем? Нам нужны ваши указания, перед тем как вы снова покинете нас.

Я окинула всех быстрым взглядом.

— У нас не так много времени. Не будем его упускать. Кто говорил о танцорах? Лайк, пора бы уже за ними поехать. Дик, выдели деньги на ребят и дорогу. Мою комнату можно освободить, будет дополнительное место. Комнату Халли не трогайте, в неё перенесите мои вещи. Лайк, не забудь закупить фонари.

— Уже пошел собираться. — Прикрикнул мужчина снимая с себя фартук. — До городка ехать не менее суток. Возвращаться столько же. Плюс подготовка. Думаю, ребята помогут нам и с оформлением. Фонари прикуплю по возращению. Я уже наметил в одной лавке, цветные, желтые, оранжевые и красные. Все под цвет осени. Я внес предоплату, чтобы другие не перекупили. Лавочник обещал еще штук десять достать.

Я кивнула.

— Свич, что со столами?

— Заказал у местного плотника. Через пару дней будут готовы.

— Дон?..

— Меню уже почти составлено. Завтра полностью подготовлю и дам вам на согласование.

— Дик?

— Мы уже запустили небольшой эксперимент с предсказаниями. Посетителям нравится. К празднику я подготовлю еще с десяток. А так же договорился с домом печати. Они сделают нам листы с меню. Я сам

придумал и нарисовал эмблему нашей таверны, её напечатают на каждом экземпляре. Там же заказал афиши.

— Отлично, Дик! — Восхитилась я.

— Леди Фея, — подмигнул мне Дон. — Не переживайте, все будет отлично. Главное, вы нас не бросайте! Нам же что нужно? Чуткое руководство и поддержка.

Едва сказал, как амулет на моей груди потеплел и отозвался по коже осторожными уколами, словно иголочками.

Я глянула на Мотю.

— Это оно? — спросила указывая на амулет. Тот стал чуть ярче, как будто внутри начал разгораться крохотный огонек.

Дриада качнула ветками.

— Чем ближе твой отец, тем сильнее будут уколы и жар амулета. Не почувствовать их ты не сможешь.

— На каком расстоянии она определяет приход отца? — Я внимательно рассматривала теплеющую каплю.

— С первой секунды как он об этом подумает. — Подмигнула мне дриада. — Это же кровь. Она его часть… Долго объяснять. К моменту, когда он предположительно подойдет на сотню метров от места твоего ухода, амулет будет настолько горячим, что ты уже физически будешь ощущать отца. Чтобы его успокоить, нужно просто слегка подышать на него. Так амулет поймет, что ты знаешь о приходе отца и успокоится.

— Понятно, — кивнула я. И начала торопиться. Амулет заметно нагревался. — Мотя, как снять действие крема? Я не могу заявиться в институт без клыков. Да и папа если увидит, сразу все поймет.

— Ооо, — рассмеялась дриада. — Это легче легкого. Неси крем.

Я кинулась в свою комнату.

Достала баночку и спустилась к Моте.

— Просто снова нанеси на лицо и зубы, но уже тыльной стороной ладони.

Я выпучила глаза.

— Так просто?

Дриада подмигнула.

— Так работают все ведьмовские штучки. С одной стороны, сделаешь, спрячешь, с другой, проявишь. Тебе разве в детстве сказок

не читали? Укусишь колдовское яблоко с одной стороны, уши вырастут, с другой, пропадут.

Я сказки о колдовстве я знала. Вот только никогда не предполагала, что они основаны на реальных действиях.

Я торопливо намазала лицо и зубы.

Глянула на себя в зеркальце. Дик все еще держал его.

Бородачи присвистнули, когда увидели, как бледнеет моя кожа и из-под губы, чуть приподнимая её, выползают клыки.

— Ого! — Сказала Свич.

— Ого-го! — Поддержал его Дон.

— Да вам палец в рот не клади, — рассмеялся Лайк уже собирающийся выходить из таверны. — С такими зубами драконы не должны быть страшны.

И все разом засмеялись.

— Леди Фея, с клыками вы даже красивее, — сказал Дик и скоромно потупился.

Я бы с удовольствием поддержала общее веселье, но… Кулон нагревался все сильнее.

— Спасибо ребята, вы лучшие.

Я сунула баночку в карман.

— Мотя, ты просто уникум. Хотела бы я знать, кто ты. А научишь меня строить портал?

Она пожала ветвями.

— Если бы знала, как я сама его строю. Но попробую разобраться. А ты беги. Капелька уже пылает. Твой отец совсем рядом.

Сказала и зашуршала листьями. Серая вуаль раскинулась в зале. Я махнула своим помощникам и одним шагом скрылась в серой пелене.

***

На ходу скидывая иномирную одежду, я кинулась к шкафу, вытащила пижаму и быстро переоделась. Одежду мира Вастедан я убрала подальше на полку. Баночку с кремом вытащила и торопливо спрятала под кофтами.

Амулет кольнул особенно яростно, разливаясь жаром коже. Одновременно с этим раздался стук в дверь. Я, в спешке, застегнула пуговицы пижамы пряча кулон-капельку от папиных глаз.

Дверь открыла протирая глаза и зевая.

Отец заглянул в комнату, быстро пробежал по ней взглядом. Посмотрел на стоящих изваяниями груаров. Те сидели спокойненько, посматривая в стену, напротив.

— Доброе утро, Фелинария. — Сказал довольный увиденным.

Расправленная кровать, я в пижаме, все спокойно и не вызывает подозрений.

— И тебе папа, доброго утра. Что привело в столь ранний час?

Он замялся, но так и не переступил порога.

— Хотел удостовериться, что с тобой все в порядке. После того что произошло, я переживаю.

— Что-то стало известно о напавшей на Ларию нежити?

Он покачал головой.

— Как в омут канул. Ни следа нет.

Я нахмурилась. Мне это очень не нравилось.

— А как Лария себя чувствует?

— Я приставил к ней стражу и запретил выходить из замка. — Отец отвел взгляд. Столько кардинальные меры к нам еще не при менялись. — И тебе хотел бы сказать: будь осторожна. Охрана института поставила дополнительные барьеры, но все же… Кто знает… Постарайся нигде не ходить одна.

Я невесело усмехнулась и кивнула на стражей.

— Со мной везде они.

Отец стал еще мрачнее.

— Ларию они защитить не смогли. Так что имей в виду. Я просто попросил.

— Ой, — раздалось с кровати Эльки. — Доброе утро, лорд-ректор. — И тут же, — Ох, извините… — Подруга постаралась сильнее натянуть на себя одеяло.

Высший вампир смутился.

— Будь аккуратнее, Фелинария, — сказал уже строго. — И постарайся вести себя достойно нашего рода. Не впутывайся в сомнительные дела.

Развернулся и направился по коридору.

Я закрыла за ним дверь.

— Сумасшедшая! — Тут же зашипела подруга. — Я слышала, что ты только что вернулась. А если бы опоздала! Ты понимаешь, что делаешь?

— Понимаю. — Холодно отозвалась я. — А ты?

Элька села. Уставилась на меня удивленно.

— Что за тон?

Эх, не умею я молчать.

— Эля, где записка, которую мне принесла Лария?

Подруга встала.

— Записка? — начала хлопать глазами.

— Не делай вид, что ты не понимаешь! — Я решительно шагнула к Эльке. — Перед тем как появилась Мотя, здесь оставались книга о груарах и записка. Позже я ни того ни другого не обнаружила. В комнате на тот момент оставалась только ты. Зачем ты забрала книгу? Что было в записке? Для чего они тебе?

Элька вскинула голову. Тряхнула спутанными после сна волосами.

— Так-к-ккк… — протянула, сузив глаза. — Выкладывай все что ты думаешь.

Я сложила руки на груди.

— Я думаю, что в записке было нечто важное и ты её украла. Правда не знаю для чего тебе книга о груарах. Что в ней такого? И кому ты все это отдала?

— Ты серьезно? — Элька хмыкнула.

— Серьезней некуда, — хмуро проговорила я.

— Тогда слушай, — произнесла подруга. — Я помню и записку, и книгу. Вот только я их не брала. Да и зачем мне? Сама подумай. Или ты решила, что я твоему папочке стучу? Если бы это было так, то, ты встретила бы его не на пороге у двери в пижаме, а у входа в портал с ремнем.

Я все еще недоверчиво смотрела на Эльку. А она возмущенно продолжала:

— После того как ты выпрыгнула из окна, я ушла из комнаты. Я побежала к Миро, хотела, чтобы он помог. Но пока нашла его, уже были видны всполохи за окнами. Мы кинулись к вам, но не успели, вас забрал ректор. Мы посидели у Миро, но я слишком переживала и решила вернуться в комнату, ждать тебя здесь. Миро проводил меня до двери. Не веришь, спроси у него. Ты пришла буквально через минуту, после того как я вернулась. Я не брала книгу, и записка твоя мне не нужна. Миро, вообще, запретил мне соваться в твои дела, но ты же не можешь чтобы не втянуть. Я стараюсь поддерживать тебя, а ты…

Подозреваешь меня! Если уж так, то, я попрошу нас расселить. Уж лучше будем общаться на расстоянии.

Вот теперь я точно поверила Эльке. У неё от негодования и обиды начали трястись руки и даже слезы на глазах выступили. А ведь она никогда не плакала. Больно я её задела.

— Прости, я не знаю на кого думать.

— Ну, конечно, и в первую очередь подумала на меня. Больше же у тебя врагов нет! Видимо, я самая яростная! — Она растирала слезы по лицу и всхлипывала.

Я вздохнула и тихо протянула.

— Эляяя…

Она демонстративно отвернулась.

Я подошла ближе и положила руки ей на плечи.

— Эляяяя…

— Чего тебе? — буркнула она, скинув мои руки и направившись к купальне.

— Прости меня, Эля.

Она остановилась. Поежилась, провела взглядом по комнате.

— А ведь они правда пропали.

Я кивнула. Эля задумчиво продолжала:

— Пропали из комнаты дочери ректора. Я, когда выходила, точно заперла дверь на магический замок. Замок, который наложил изначально твой отец. Это как же получается. Кто-то был в нашей комнате. Спокойно открыл дверь. Возможно рылся в наших вещах.

Она оглянулась, и я увидела, что сквозь последние капли слез на её лице выступил испуг.

— Этому кому-то не страшно что ты дочь герцога. Он не побоялся войти в комнату дочери высшего вампира.

— Если только это не был мой отец, — предположила я.

Эля снова поежилась и обняла себя за плечи руками.

— Не был, — вдруг сказала четко, но не своим, а немного растянутым голосом, словно вошла во внезапный транс. — Не твой отец. Он бы так не поступил. Высказал. Отругал. Заключил под стражу. Но воровать! Нет. Здесь был чужак.

И сказала она это настолько четко и уверенно, что я осознала её правду. Книгу и записку украл не мой отец. И от этой мысли стало жутко.

Глава 11

Как можно учиться, когда в голове только и бродят мысли о другом мире. Вернее, о таверне, инквизиторе и чернокнижнике. Никогда я себя еще не ощущала настолько задумчивой и растерянной. Казалось в моей голове роятся просто сотни мыслей одновременно. И сотни вопросов. Но ни на один нет ответа.

Что сказала вдова архивариуса? Для чего мне подсунули записку в кафетерии? О чем мне хотели рассказать? И хотели ли на самом деле или это ловушка? Но для чего? Что было в записке Ларии? Как дела у ребят с подготовкой к празднику? Ох, как мне самой хотелось участвовать в ней. Но… Кто та нежить что напала на сестру? Как пройдет встреча инквизитора с нежитью у старого здания архива? А если гарпия учует, что это не я и не выйдет на встречу? Как самой научиться создавать порталы в другой мир? Интересно, Мотя сможет понять как она это делает? Отец точно знает, но у него не стоит и спрашивать. Как отвязаться от назойливого мэра и отделаться от навязанного жениха? Кто был в нашей с Элей комнате? Зачем ему книга о груарах и записка от Ларии? Жива ли еще Халли? Для чего чернокнижнику чужая магия?

Нечистые! Все это в моей одной бедной голове. Немудрено, что пять пар для меня прошли незаметно и остались чистым листом в памяти. Я ничего не запомнила. Если бы кто-то спросил, то, не смогла бы сказать, о чем были лекции. Я ходила из кабинета в кабинет, словно зомби, полностью поглощённая своими размышлениями и переживаниями. Уже давно стемнело, а я все думала и думала. Крутила вопросы так и этак в голове, пыталась найти ответы или разобраться хоть в чем-то. Увидеть хоть какие-то логические зацепки к происходящему. Сломала пару карандашей и сгрызла колпачок от ручки. Ни один из моих учебников так ни разу за все лекции и не открылся.

Время близилось к полночи. У нас шла шестая пара.

«Практика по изучению нежити».

Интересный предмет, так я считала раньше. Один из моих самых любимых, так как это была практика и мне она очень нравилась.

Поднять, упокоить, создать зелье для умерщвления самой не живучей нежити, заставить быть подконтрольным даже тех, кто и в жизни то никому не подчинялся. Истинная работа некроманта. Темные заговоры, черные зелья, и нежная любовь моего Льда Тьмы. Но сейчас даже моя магия была слишком поглощена делами другого мира, и томно вздыхала вспоминая тепло драконьего огня.

Я, сомнамбулой, прошла за остальной группой в подземелье нежити, туда, где находились практические кабинеты.

Магистр Эльквут, что-то там говорил и показывал.

Кажется на столе лежал орк, совсем недавно убитый или погибший. Ни запаха, ни следов разложения еще не было. Большая зеленоватая туша со зверской мордой и крупными клыками. Прикрыта туша была только тоненькой простыней. Девчонки похихикивали и краснели, рассматривая сквозь просвечивающуюся ткань мускулистое тело и гордость любого орка. Магистр громко рассказывал о специфике поднятия нежити прежде бывшей орком.

Я стояла позади всех и не слушала. То и дело посматривала на магические часы, что висели на стене кабинета практики. Сияющая стрелка показывала чуть больше часа до полуночи. Мне становилось все тревожнее. Как там инквизитор с комиссаром? Справятся ли? Без меня! И чем дальше двигалась стрелка, тем сильнее мне казалось, что без меня точно не справятся. Я должна быть там! В Драконьей Яме! Гарпия же ко мне придет. Вот уверенна, что все пойдет нее по плану. Я начинала нервничать и переживать все сильнее. Хотелось все бросить, нестись, бежать, скакать галопом, сжимая в руке заветный кулон, вызывая Мотю и портал.

— Студентка Фелинария Хесстер!

Громовой голос магистра Эльквута раздался совсем близко от меня.

Я подняла голову. Магистр был значительно выше меня и по-другому посмотреть в его лицо не представлялось возможным. А лицо было очень серьезным и строгим.

Однокурсники расступились, и я оказалась в круге, где находились я, магистр и мертвый орк на деревянном столе. Ребята отошли подальше, к стенам. Все знали, Эльквут может быть не только резок, но и отвесить хорошую затрещину тем, кто его не слушает.

— О чем я только что говорил? — Поинтересовался магистр.

Я хлопнула глазами и улыбнулась придурковато. А что еще делать? Только вид, что у меня память девичья, забываю на раз. Студенты смотрели на меня с интересом. Я еще раз моргнула, не стирая улыбочки с губ.

Элькувут сощурил глаза.

— Не пытайтесь очаровать меня, студентка Фелинария. Повторите последнюю фразу.

— Эээ…

— Орки неподчиненная нежить, управлять ими… — раздался позади меня голос Геро.

— Орки неподчиненная нежить и управлять ими… — бодро начала я.

— Молчать! — Разнеслось по кабинету. От крика, стёкла шкафов, за которыми были колбы и препараты зазвенели.

Мы с Геро замолчали.

— А вы, Фелинария, продолжайте. — Строго приказал Эльквут. — Студент Геро, если я еще услышу подсказку, отправлю на отработку со столетней нежитью, убитой магически. У вас есть такое желание? Или может кто-то другой хочет?

Полнейшая тишина.

Заниматься со столетней нежитью хуже всего. У неё ни мозгов, ничего, кроме костей, тлена и крайне неприятного запаха. И это вам скажу не самое жутковатое. Если нечисть убита магически, то, процесс распада протекает в очень замедленном темпе, и выглядит такая нежить, ох, я вам скажу… Мерзко. Поднятие такой нежити относится к запретным и возможно только в случаях крайней необходимости и с первым уровнем доступа к темной магии. И, конечно, только при письменном разрешении владыки Растельвании. Но, в Институте Чародейства, нас обязаны научить поднимать и успокаивать столетних мертвых. Мы же некроманты! Поэтому есть квота на пять единиц подобной нежити. Она лежит в самом дальнем кабинете подземелья. В особых условиях. И меньше всего студенты института любят проходить практику там. А уж отработку… Запах в кабинете столетней нежити, такой же, как и у самой нежити.

— Еще раз увижу у вас полное отсутствие понимая лекции во взгляде, отправлю и вас на отработку. Понятно, леди Фелинария?

Я кивнула. Чего уж непонятного.

Магистр повернулся к мертвому орку.

— Итак, продолжим. Процесс поднятии нежити прежде бывшей орком требует тщательной подготовки. Как мы знаем, орки и при жизни не починяются чужой магии. А после тем более. Поэтому, прежде чем поднять орка, нам необходимо создать состав, который заставит сущность проникаться магией и подчиняться некроманту. Зелье нужно залить мертвецу в глотку. И только после того, как состав начнет действовать, мы применяем заклинание поднятия нежити.

Магистр оглянулся на меня. Судя по всему, выражение моего лица ему не понравилось.

— И чтобы наша студентка Фелинария не витала в облаках, пожалуй, она сейчас и создаст предполагаемое зелье, которое мы испробуем на предоставленном нам институтом нежити орке.

— Я?

— А чего вы испугались? — С довольной усмешкой глянул на меня магистр. — Вы у нас одна из лучших, но, видимо, не сегодня. Если будете отвлекаться, то очень быстро слетите с вашего пьедестала. Проходите Фелинария к столу с пробирками. Я буду вам говорить, вы делать. Остальные внимательно смотрим и записываем. У кого есть возможность запечатлеть все в магических блокнотах, просил бы это сделать. И разослать остальным. Все же, я читаю, что наглядное пособие намного лучше писанины. И так, студентка Фелинария, вы готовы? Что вы смотрите на меня как нежить на некроманта? Перчатки, маску, не забываем о мерах предосторожности. Все помнят, что многие препараты едучие. Маску! — прикрикнул сильнее, смотря как я собираюсь взяться за пробирки не надев маски. — Леди Фелинария, очнитесь!

Я очнулась. Вроде. Слышала как магистр начал называть препараты, травы, настойки. Знания чужими мыслим не выбьешь. Вероятно так. Потому что пробирки с полок я брала чисто механически: наливала, добавляла, разливала, насыпала и… Думала о инквизиторе, Драконьей Яме и таверне. Искоса то и дело поглядывала на часы. Время шло, ближе и ближе к полуночи. А я здесь. Становилось все тревожнее. Я начала торопиться, стараясь быстрее закончить с практикой и уйти. Постараться вызвать Мотю и отправится на помощь к капитану и Айку. От нетерпения стучало в висках.

В себя я пришла от ошарашенного возгласа магистра.

— Студентка Фелинария! Вы что делаете?

Я остановилась и огляделась. Вокруг меня плясали пробирки, пакетики с травами и бутыльки с настойками. Сами добавлялись необходимые ингредиенты в ступку, и высыпались в широкую колбу, где размешивались. Еще одна колба с водой зависла на уровне моей приподнятой в магическом призыве руки.

— Вы используете бытовую магию?! — Возмущению в голосе магистра не было предела. — Вы Вампир! Высшего сословия. Некромант! Как вы смеете!?

Студенты смотрели на меня с сомнением и удивлением.

— Как вы можете опуститься до такого! — продолжал возмущенный Эльквут. К слову, он и сам относился к высшему сословию. Приходился нашей семье то ли троюродным, то ли четвероюродным племянником. Седьмая вода на киселе, но очень гордился своим положением.

Я пожала плечами.

— А почему нет? Если есть бытовая магия, ею нужно пользоваться вне зависимости от сословия. Куда как быстрее получается. Вы так не считаете?

У магистра лицо вытянулось, глаза ошарашенно округлились. Судя по всему, он так не считал.

— Да это же!.. Это!.. Магия… — Он не сказал вслух о том, кто в основном применяет бытовую магию в нашем мире. Вовремя спохватился. Вместо этого рявкнул: — Это магия не вашего факультета. И даже не нашего института! У нас уборщицы её не применяют.

С этим я бы, конечно, поспорила. Не раз видела, как у местной поломойки тряпки сами в ведро прыгали.

— Да бросьте вы, — отмахнулась я и продолжила помешивать зелье. Вернее не я, а оно само помешивалось.

— Сейчас же прекратите! — Взвизгнул магистр.

Я прекратила. Травки упали прямо на пол. Уже готовое зелье перестало помешиваться. Колба с водой и настойки рухнули прямо у моих ног, разбиваясь и разливая содержимое.

— Вот, смотрите что вы наделали. — Покачала я головой.

— Я? — Пораженно выдохнул Эльквут, чуть ли не задыхаясь от возмущения. — Уберите сейчас же за собой.

— Да, пожалуйста, — пробормотала я и… Из подсобки вынырнула метла и тряпка.

— Прекратите! — Еще пуще взвился магистр.

— Вы бы уж определились, — пробурчала я себе под нос. — То уберите, то прекратите.

Он, казалось, сейчас выпрыгнет из одежд от возмущения.

— Сейчас же оживляете орка! Зелье у вас готово!

— Хорошо, — кивнула я.

Посмотрела на труп. Молодой орк. Мало приятного. Сильный и крупный. Орки и при жизни злые и агрессивные. Посмертие не придает им добродушной. Но на моем курсе мы уже проходим подобную нежить и должны уметь с нею обращаться.

Я взяла пробирку с зельем и подошла. Открыть пасть мертвецу еще та проблема. Пришлось воздействовать на кости лица, чтобы разомкнуть челюсти. Осторожно влила в рот несколько капель и выпустив магию, приказала встать.

Запоздало услышала вопль магистра.

— Стойте! Зелье должно подействовать.

Поздно.

Когда магистр говорил, что я лучшая среди некромантов своего курса, он не ерничал. Так и было. Орк встал по первому приказу.

Обвел всех неживым взглядом и… Необычно резво вскочил на ноги, повернулся всем корпусом к Эльквуту. После чего издал воинствующий рык.

— Агыыыы…

Студенты взвизгнули. Магистр выставил руку и произнес обычное заклинание подчинения.

Орк на него не отреагировал. Мотнул головой и уверенно направился вперед скаля зубы.

— Что вы натворили, студентка Фелинария! — Взвился Эльквут.

Хотела бы я ему ответить, но… Зелья явно еще на орка не подействовало и потому, я вместе со всеми взвизгнула.

Студенты, толпой, ринулись к выходу. А я кинулась за орком.

Магистр торопливо выуживал заклинания и пытался воздействовать на нежить, но лишь притормаживал его и не более.

Лед Тьмы во мне вспыхнул. И как-то само собой так получилось. Тряпка и метла, уже находившиеся в помещение снова ожили. Первая, с разлета опутала голову нежити. Орк разом потерял направление, замотал башкой, но все еще продолжал направляться вперед, выставив руки и пытаясь хоть кого-то поймать.

И у него это даже получилось. Успел зацепить за капюшон моего сокурсника Дайни. Тот испустил оглушительный вопль.

Раздался крик ребят выбежавших в коридор.

— Озверевший орк! Неподчиненная нежить! Охрану…

Дайни истошно орал, стараясь вырваться из лап нежити.

Эльквут, позабыв о заклинаниях, кинулся к стене, где на стенде висели дубина и хлыст. Они всегда там были для усмирения слишком разбушевавшейся нежити. Работали безотказно, но обычно в руках магистра. Однако, предупредив его, под ноги орку кинулась метла. Ударила под колени. Нежить рухнула, выпуская из лап Дайни, тот опрометью кинулся из кабинета.

Орк рычал, хватал тряпку стараясь сорвать с лица, рвал на мелкие куски. И у него уже почти получилось снять её с себя и встать на ноги, когда из подсобки вылетело ведро и с размаху нахлобучилось на голову. Орк взвыл. И тут сверху опустилась дубина.

Нежить пошатнулась и рухнула, растянувшись на полу, но все еще подавая признаки жизни.

Мы с магистром переглянулись. Взялись за руки и одним стройным голосом приказали:

— Упокойся!

Две магии сплелись в одну и окутали нежить. Тот еще раз дернулся и замер окончательно.

Мы с магистром продолжали стоять. Эльквут смотрел на упокоенного. А я на хаос творящийся в кабинете практики. Рассыпанные травы, разлитые микстуры.

Дубинка, метла и ведро отлетели в сторону. Тряпка пыталась собраться воедино. Я сощурилась пытаясь сообразить, как ей помочь. Бытовое колдовство отозвалось охотно. Из тряпки вытянулись нити и переплелись соединяя кусочки.

В кабинет ворвались охранники. Вопросительно глянули на нас, потом на мертвого орка.

А я решила прервать затянувшееся молчание и выдала, обращаясь к магистру.

— Вот, а вы мне говорили, что бытовая магия не удел нашего факультета.

Магистр глянул на меня задумчиво, нервно переступил через останки и выдал хрипло.

— К ректору. Сейчас же. С ним разбираться будем, что там у нас удел, а что не удел.

Я была против. До полуночи оставалось менее четверти часа. Но послушно направилась к двери, заложив руки за спину и грустно подумав:

«Помочь инквизитору и комиссару, сегодня, я уже точно не успею».

***

Полутемный кабинет. Тяжелый дубовый стол и папа, сидящий во главе. Вошла я опустив голову. Следом за мной проследовали груары, до того поджидающие меня в коридоре института. Сейчас они плелись следом и сочувственно смотрели на меня.

Магистра Эльквута папа слушал внимательно, ни разу не перебив. Я лишь чуть-чуть приподнимала голову, чтобы видеть его реакцию. Бледное лицо с непроницаемой маской, вот что меня встречало. Вот только тень вампира становилась все темнее и казалась начинает заполнять собой весь кабинет.

— Спасибо, магистр, я вас понял. — Пронеслось глухим шелестом, когда Эльквут закончил. — А теперь оставьте меня с дочерью.

Магистр хотел еще что-то добавить, глянул на ректора, проглотил слова, попятился и выскользнул из комнаты настолько стремительно, что чуть не споткнулся об одного из груаров. Тот посторонился и недовольно фыркнул. Но тут же смолк и застыл изваянием.

Отец встал. Молча прошел к окну и уставился в него, заложив руки за спину. Лунный свет четко обрисовывал крепкую фигуру, облаченную в черный плащ.

— Где ты научилась взывать к бытовой магии? — Он спросил уже точно зная ответ. В его вопросе не было удивления. Отец как будто просто желал удостоверится что прав в своих выводах.

Я полностью подняла голову.

— В Драконьей Яме.

— В таверне? — уточнил он.

— В таверне, — подтвердила я. — И не вижу в этом ничего предосудительного.

— А ничего предосудительного и нет, — негромко, но как-то отрешенно сказал он. Смолк. Молчание тянулось и тянулось, а потом папа выдал: — Ты очень изменилась, Фелинария.

Слишком спокойно он это сказал. Не было в его голосе ни раздражения, ни ярости за содеянный мною проступок. Ничего. Никаких эмоций, только глухая пустота. Словно он и не с дочерью говорил. Я начала нервничать.

— Я не поняла, папа, ты не собираешься меня ругать?

Снова тишина. Минуту. Две. Три, во время которых я пристально всматривалась в стоящий ко мне спиной силуэт. Он казалось даже не дышал. Просто смотрел перед собой.

— Папа. — Тихо позвала я.

— Ступай в комнату, Фелинария.

Я не поверила своим ушам.

— Что?

А как же разговор, объяснения, в конце концов папа не собирается выговаривать мне за использование бытовой магии? Отработку пусть назначит. Выговор влепит. Ну хоть что-нибудь! Только не пустая броня тишины от него.

— Ступай в комнату, Фея. — Повторил он. — Занимайся обучением.

— Папа… — Кажется мой голос дрогнул.

— Я не хочу сейчас что-либо обсуждать, Фелинария. Ступай.

Полы его плаща всколыхнулись, открывая туман тьмы, вечно следующий за высшим вампиром. Из-под него на меня глянули пара алых глаз. Личный страж ректора.

Груары схватили меня за руки и потянули из кабинета. Ну уж если груары испугались, мне и подавно лучше уйти. Я, личного папиного стража, никогда не видела, лишь неясные образы, да вот эти глаза. У каждого члена совета есть страж. У всех разные. Что-то вроде фамильяра, но способного убить, уничтожить, встать на защиту. Зверь, одним словом. И знакомиться с ним сейчас мне не хотелось. Как и моим груарам.

***

В комнату мы все вернулись задумчивые. Я от поведения папы, а груарам явно не нравился страж высшего вампира.

И здесь нас ожидала Эля. Вернее, не то что бы ожидала. Подруга привычно медитировала. Вот только как! Она сидела в позе лотоса, посреди комнаты, в центре пентаграммы, и разложенных по концах лучей амулетов.

Ого!

— И на что такой серьезный прицел? — Не удержалась я.

Эля не ответила. Она раскачивалась в неведомом такте и что-то шептала одними губами.

Груары с уважением посмотрели на неё и посторонились, усевшись не у двери, а запрыгнув на подоконник, откуда с любопытством начали следить за Элей.

— Ом-м-м… — Вдруг произнесла она четко, вскинула голову вверх. Черты её лица заострились. Кожа стала не просто бледной, а практически прозрачной. — Ом-м-м… Эля распахнула глаза. Жуткие, белые, без зрачков. Вывела в воздухе неведомый мне знак и каким-то потусторонним голосом, произнесла: — Благодарю, Исхаат!

Столь разительное изменение в виде подруги напрягло не только меня.

Груары приподнялись и потянулись к неё, ведя носами. Эля ли это? Крылья их приподнялись и загривки тоже. Но, проведя носом несколько раз, они успокоились и снова засели на подоконнике.

Значит Эля это Эля. И я осторожно позвала.

— Эля, что с тобой?

Она уронила голову на подбородок. И начала заваливаться на бок. Я кинулась к ней. Подхватила не позволяя упасть на пол.

— Эля! Эля!

Девушка моргнула. Цвет лица начал стремительно меняться приобретая привычную бледность. Белки изменились. Глаза подруги стали обычными. Она еще раз моргнула.

— Фея? Ты уже вернулась?

— Как видишь. Что здесь произошло?

Эля медленно села. Провела по лицу руками скидывая морок медитации. Оглянулась и поднялась. Начала собирать амулеты. Молча. Потом протянула руку и приказала, выдавая шипящее:

— Шааах.

Пентаграмма вспыхнула и пропала.

Я встала, внимательно следя за подругой.

— Эля… — позвала тихо.

Она никак не отреагировала. Положила амулеты в шкаф в свою коробочку с остальными магическими вещами.

— Эля, ты меня слышишь?

— Слышу, — отозвалась она прикрывая створки шкафа. И повернулась ко мне, стоящей посреди комнаты, на том самом месте где минуту назад была пентаграмма.

— Здесь была нежить, — сказала Эля тихо.

— Что?

Мы с груарами переглянулись не понимая, о чем она говорит.

— Когда пропали твои книга и свиток, их забрала нежить. Но знаешь, — девушка прошла к своей кровати и присела на край сложив ноги в привычной ей позе лотоса. — Это была странная нежить. Я взывала к духу института Исхаату, прося показать мне того, кто был в наше отсутствие в комнате… И он показал. Но… Я видела образ, только описать его не могу. Духи видят другим глазами. Не телесную оболочку, а суть. Так вот суть нежити, которую показал Исхаат, она была… — Подруга задумалась подбирая слова. — Многоликая. Жуткий отпечаток множества личностей. На меня словно бы глянуло множество лиц. Я даже рассмотреть их не могла. Но главенствующая, возможно, волколак. Она казалась мне чуть отчетливее. Но это только предположение.

Я тоже села, но уже на свою кровать.

Груары продолжали внимательно нас слушать. А Эля задумчиво рассказывала:

— Он взял сначала свиток, потом обратил внимание на книгу, посмотрел название и забрал её. Я думаю, он шел не за ней. Просто заинтересовался. Раздались шаги и нежить выпрыгнула в окно.

Один из груаров задумчиво почесал затылок повернулся ко второму, я была уверена они что-то обсуждают. Один начал обнюхивать подоконник, снова глянул на второго. Минуту смотрели друг на друга не опуская взоры. Эх, понять бы что они друг другу говорят. Может и нам бы объяснили или поделились выводами.

Но груары молчали и смотрели. А мы ничего не понимали.

Но ждать, когда хоть что-то поймем я не собиралась.

Уверенно поднялась.

— Значит так, Эля. Нам нужно выяснить, что было в том свитке. Лария это знает. Мы должны с ней встретиться.

— Мы? — Подруга даже закашлялась. — Ты так шутишь? Ну уж нет! Я никуда не пойдут, это во-первых. А тебе охрана института не выпустит, твой папочка уже постарался, это во-вторых. И да, мне твое «мы», вообще, не нравится. Как и эта затея. Предчувствие, знаешь ли, не очень позитивное. Я не буду тебя поддерживать. Меньше всего мне хочется попасться и стать виновной. Это тебя папочка может пожалеть, а меня? У меня знакомых и родственников среди ректората нет.

— Тогда я пойду одна, — сказала спокойно, направляясь к шкафу.

С подоконника послышалось тихое шипение.

— С груарами, — тут же поправила себя я. И начала доставать вещи потеплее.

Элька закатила глаза.

— Нечистые, за что вы наградили меня такой подругой! Если что-то с тобой случиться здесь, в этом мире, я сама себя не прощу! В своей Яме можешь что угодно вытворять! Но здесь! Фея, остановись!

— Либо ты с нами, либо нет. Но я бы предпочла видеть тебя рядом, — была милостива я.

— Ооо… — застонала подруга. — Ну вот что делать? Я не хочу тебя поддерживать и отпускать одну не хочу… Фея-я-я… И как мы покинем институт? Вокруг стоит усиленная защита, а в ворота нас не выпустят.

Я усмехнулась.

— Нас выпустят и никто не поймет что это были мы.

Эля недоверчиво сузила глаза.

Я достала с полки крем и показав ей коробочку, загадочно улыбнулась.

— Мы станем обычными людьми. По крайней мере, внешне.

У Эльки округлились глаза.

— Что это?

— Это чудесный крем, созданный одной очень замечательной ведьмой. Он нас изменит. Немного. А потом… Эля, ты еще посещаешь драматический кружок?

Подруга растерянно кинула.

— Тогда сходи и достань парики и грим. Без клыков и под чужой личиной нас пропустят. В лицо всех студентов, кроме высших особей, охранники не знают. А если и спросят, то, представимся обслуживающим персоналом. Мол, приезжали к одной из студенток, привозили вещи. Придумаем что-нибудь.

Эля закатила глаза, груары в точности повторили этот жест и даже вздохнули упаднически.

С видом полной обреченности подруга вышла из комнаты. А я расстегнула кофту и посмотрела на кулон. Он был холодным как ледок. Отец даже не думал о том, чтобы пойти ко мне. Мысли о папе заставили меня загрустить. Почему он не стал меня ругать? Что изменилось в отношении отца ко мне? Откуда тот странный задумчивый и отрешённый голос?

Нет, я не стану думать об этом сейчас. Не до грусти.

А раз уж так получилось, что я не могу сегодня помочь Айку с Рошриком, то, сделаю не менее важное дело. Узнаю у сестры что было в свитке.

***

Предельно простой план не обещал хоть где-то сорваться. Тайный ход в собственный замок я знала. Мы нашли его с сестрой ещё когда были детьми. И всего то стоило тогда поставить магический коридор от заднего забора, под старым деревом каштана. Его крона хорошо прикрывала лаз. Конечно, сейчас я значительно крупнее и войти в узкий коридорчик будет более проблематично, но, уверенна у нас получится.

Именно это я рассказывала Эле, когда мы шли к воротам института. Мрачный страж все же остановил нас. Строгим призраком встав у нас на пути.

Хмуро посмотрел. Я напустила все очарование которое могла. Хотя будь передо мной боевик из высших, он бы даже не заметил его, но нам везло. У ворот стоял самый обычный дворовой дух. Несколько стражей стояли чуть далее и, покуривая, негромко спорили.

Я невесело усмехнулась. Слишком уж спокойно они себя вели. А ведь еще недавно ставили усиленную защиту, и я уверенна, ректор им успел наказать быть более внимательными. Но ребятам было не до того. Они жарко спорили. И причиной тому была тоже я. А вернее мои груары. Несколькими минутами ранее, они прошлись под стенами

институтских ворот, узнавая кто стоит сегодня на страже. А еще за минуту до того, я успела намазать их кремом Халли. Не думала, что его действие приведет к такой метаморфозе. Просто надеялась, что исчезнут клыки и зверские выражения морд. И мы, если что, сможем списать их на обычных фамильяров. Не тут то было… Груары изменились кардинально. Причем не знай мы кто они, ни за чтобы не догадались. Клыки пропали, но зато заострились морды, отросли ушки с мохнатыми кончиками. Глазки стали раскосые, хитрые-хитрые. Тела покрылись шерстью, как и распушившиеся хвосты, стали рыжими-рыжими. Этакие крупные лисы, с крыльями и перепончато-мохнатыми лапками.

— Какая прелесть! — Всплеснула руками и расхохоталась Эля смотря на деяние крема.

Груары с интересом рассматривали себя. А потом обиженно посмотрели на меня. Им, стражам высшим вампиров, не пристало выглядеть как мягкая детская игрушка.

— Это ненадолго, — пообещала я. — В городе в истинном виде вас сразу распознают и могут догадаться кто мы.

Один из груаров закатил глаза и невесело поплелся к окну. Из него выпорхнул наружу. Второй махнул на меня лапой и последовал за первым. Вернулись они быстро. На пальцах показали, что у ворот находятся четверо. Я накинула плащ и призвала тьму, сопутствующую вампирам. Груары нырнули в неё. Долго держать их там я не смогу, сил не хватит. Я все же еще очень молодой вампир и тьма у меня слабая, скорее уж туман.

Эля подавила вздох, всем видом показывая, что ей моя затея все равно не нравится. После чего мы вышли из комнаты.

И вот теперь стояли здесь, у ворот.

Трое стражей находились поодаль, продолжая спорить, не обращая на нас внимания.

— Странные следы! Ты разве не видишь, не людские.

— Да говорю тебе, снова нежиться сбежала из подземелья. Наверняка кто-то из редких экспонатов.

— Если нежить, то почему запаха разложения нет?

— Да чего вы спорите, видно же след то живой… Нет… Это кто-то из студентов редкую живность завел. Через забор никто проникнуть не мог, защиту сам ректор Хесстер ставил. Такую не обойдешь.

— Не зарекайся. И на старуху найдется проруха, иначе как объяснишь откуда здесь давеча мертвяк появился. Тот, что на дочь ректора напал. И главное, я лично по следу шел, и… Потерял. Словно он тянулся, тянулся и раз… Разошелся на несколько сторон. Куда идти не пойми…

Мы с Элькой переглянулись. Но тут же вернулись к разговору с духом.

— Леди Риванне со второго корпуса приносили новую одежду. — Быстро нашлась я. — Она заказывала платья к предстоящему балу.

Дух облетел вокруг нас.

— Почему без разрешения ректората?

— Так кто знал? — Выпучила глаза Эля. — Приказ только вчера вышел, а нас никто не предубеждал. Мы то чего? Обычные портняшки. Нам госпожа приказала, мы принесли. Чудно получилось. Красавицей будет! — Девушка цыкнула языком. — Вы видели нашу леди? Ах, какая красотка. А уж глазки… Мы цвет платьев специально под них подбирали. Вы знаете, лавку Даркуса? Он недавно завез такой материал, просто закачаешься! И камни чудные привез. Вот уж красота. Так вот мы эти камни…

— Хватит! — Дух замотал головой. — Выходите, трещетки. Не замолкните же теперь. Лишь бы о тряпках поболтать!

Торопливо распахнул дверцу ворот. Мы тут же выскользнули и были таковы.

У сожалению, привычных двуколок у ворот не оказалось, и мы пошли пешком. Благо луна была почти полная и хорошо освещала широкую дорогу. Да и идти до города близко. Всего-то по тракту мимо поля и небольшой лесок. Я взмахнула плащом выпуская из-под него груваров. Они вышли из тьмы облегченно выдохнув. Все же у меня им было тесно. Может через два десятка лет я смогу их прятать как самый настоящий высший вампир. Но сейчас, моя тьма была для них мелкой клеткой и не более. Грауры встряхнулись и зашагали вместе с нами, помахивая пушистыми хвостами.

Уже когда мы шли через лесок, послышалось далекое рычание и визги.

— Гончая нежить, — определила я.

— Снова некробайкеры тусуются, — постаралась всмотреться в даль Эля. — Кстати, слышала скоро пройдет очередной забег в

центральном амфитеатре. Ты пойдешь?

Я пожала плечами. Не сказать, что я была фанаткой таких забегов.

— А я пойду. — Уверенно сообщила девушка. — Я за Райка Нортена болею. Он последние три года первым приходил. Ты его видела? Красавец. Оборотень. Истинный медведь. Какая мощь, сила. А уж его взгляд! Скульптура тела!

Я покосилась на подругу.

— А как же Миро?

— Миро я люблю. — Протянула Эля. — Но нравится мне может кто угодно. Однако это не значит, что я готова променять своего Миро на кого угодно. Хотя и не исключает возможности, если удастся, пообщаться с Райком. Он же кумир многих. А я просто восхищаюсь его талантом. Он уникальный!

Я вздохнула. В этом плане, я Элю не совсем понимала. Люблю одного и не променяю, но нравится могут многие. Правда, сказать об этом не успела. Тихий рык грауров заставил нас остановиться. До города было буквально пару сотен сосен пройти. Уже и огни улиц стало видно. И первые дома на окраине… Но моих стражей явно что-то насторожило. Кисточки пушистых ушей начали подрагивать. Хвосты замерли в напряжении. А остроумные мордочки еще больше заострились.

Я всмотрелась туда куда они были направлены.

Эля ухватила меня за руку.

— В чем дело?

— Здесь кто-то есть…

Только сказала, как тень ближайшей сосны стала черной пречёрной и из неё выступил не менее черный силуэт. Мне пришлось напрячься, чтобы распознать в нем нежить. Ту самую нежить.

А в следующий момент, мертвяк шагнул к нам и очень четко произнес:

— Вот и все…

Чисто так произнес, словно и не был нежитью. Сказал и шагнул к нам. И в тот же момент, на всю округу, разнеслось в два голоса:

— Это она!

Я узнала в нежити, ту, что напала на Ларию! Элька по всему узнала воровку свитка.

Груары зарычали прыгнув между нами и нежитью. Но остановились, приподняв рыжие загривки. Они тоже его узнали. И не спешили сами нападать.

Мертвый оборотень от нашего с Элькой дружного вопля встал и даже как-то недоверчиво себя оглядел.

— Он, — поправил нас.

— Кто он? — растерялась подруга.

— Я — он! — пояснил оборотень.

— В смысле нежить, — выпучив глаза, настойчиво и чуть визгливо, повторила Эля.

— Даже если и нежить, то все же мужского пола, — обиделся волколак.

— Нежить нельзя склонять. — Подсказала Эля.

— Но ведь это не значит, что меня можно называть "она"! — Возмутился мертвяк.

— Нежить -- она моя! — сопротивлялась подруга. — В школе все учились?

— Так то оно так, — согласился мертвый оборотень. — Но, учитывая, что я все же мужского пола, то, просил бы обращаться ко мне «он!».

Мы с Элькой переглянулись и, в один голос, дружно заявили:

— Это он!

— Вот так то лучше, — согласился оборотень и добавил: — Это я! Продолжим, на чем мы остановились?

— Вы шли со зверским выражением морды. По всему нас убивать, — подсказала Эля.

— Ну что за высказывания? Морда? Фу. Лицо. Яростное. Преображенное злобной мимикой. — Нежить поморщила нос. — Вроде дамы высшего света и так выражаться. Вашему папеньки должно быть стыдно за вас, леди.

— Моему папеньке будет все равно как я выразилась, после того как найдет мой расчленённый труп. — Напомнила Эля.

— Да что вы заладили: убийство, труп, расчленение… У меня такого приказа не было. А относительно вас, леди… — Он смерил Элю взглядом пустых глаз. — Вообще распоряжений не давали. Вы просто оказались не в том месте, не в то время. А у меня задание не

оставлять свидетелей. Но я вас не убью, так, память выпью вместе с магией и все.

— Оптимистично, — совсем не оптимистично протянула Эля.

А меня уже другое интересовало. Судя по виду оборотня и его разговору, в жизни он был либо аристократом, либо на хорошей должности, где часто приходилось общаться. Он явно обладал манерами и знаниями этикета. Удивительным было и то, что нежить вела вполне приемлемый и здравый разговор. То есть как вполне живая, обладающая разумом. Шикарная работа. Если, конечно, над ним некромант поработал.

— Кто вы? Кто вас поднял? Для чего? Кто отдает приказы?

Оборотень усмехнулся. И усмешка как-то странно исказила его черты, полностью их изменяя.

Я отшатнулась. Эля схватила меня за руку.

— Какое неподдельное любопытство, — прошипел оборотень изменившимся голосом. — Решили, что меня можно поймать на словах?

Очень умная нежить. Интересно, кем он был при жизни? Уж точно не обычным оборотнем. Или… Я всмотрелась в изменившиеся черты. Они расплывались, не просто меняя лицо, но и вид оборотня. Все менялось в нем. И в какой-то момент, я вдруг распознала образ груара. Крупного, немного измененного, но груара. Стражи тоже его увидели и шарахнулись ко мне, вопросительно заглядывая в глаза.

Как сказала Эля, называя нечисть, побывавшую в нашей комнате? Многоликий? Да. Многоликий. Он выпивал чужую магию и энергию, он выпил стражей сестры и теперь показывал нам одну из заимствованных сутей. Жуткое, пугающее зрелище. Особенно от вида деформированных крыльев.

— Прощаемся, девочки!

Груары повернулись к нему и, хотя его вид их порядком пугал, оскалились, готовые защищать нас. Я сузила глаза поднимая Лед Тьмы, и тот встал, попутно выстраивая щит перед нами. Надолго ли его хватит я не знала.

Элька охнула и схватила меня за руку. Она не некромант и не боевик. В её арсенале разве что увидеть будущее. Не думаю, что нас это спасет, но… Её пальцы с силой сжались на моем запястье.

— Увидеть, — сказала она. — Ты можешь его увидеть. Чужие личины и истинное лицо различить.

— Думаешь нам это поможет? — Нервно усмехнулась я. И посмотрела на подругу. Бледное лицо и снова отсутствующие зрачки и радужка. Один белок.

«Нечистые, — выругалась я про себя. — Нашла время погружаться в медитации».

— Посмотри на него, — проговорила Эля глубоким потусторонним голосом. — Пока есть время. Рычат гончие, дрожит земля. Раз, два… Посмотри!

Я глянула на оборотня. Он стоял на грани щита. Груары рычали ожидая падения защиты. И верно, та слишком быстро таяла под прикосновением мертвого.

— Посмотри на него! — отчаянно прошелестело мне в ухо.

Лед Тьмы всколыхнулся открывая некроманческое зрение, раскромсал воздух окутывая нежить пеленой и создавая зеркало открывающее истинное лицо и его отражения.

Я вздрогнула от увиденного.

На нас шел не оборотень… Он был всего лишь личиной… Высокий в черном плаще из-под которого тянулась пелена тьмы. И не дай нечистые мне ошибиться, но…

Он не дошел. Раздался дикий визг и рык…

Нас обдало комьями земли и, в следующий момент, десяток некробайкеров выскочили прямо на нас. В черных куртках, платках, закрывающих лица по самые глаза. На рычащих, яростных гончих.

Одна из гончих ударом огромной кошачьей лапы сбила с ног шедшую на нас нежить. Гончая встала на дыбы и ударила еще раз вминая волколака в землю. Нежить вскрикнула, попыталась встать и призвать тьму для точечного удара. И та отозвалась, взвилась в воздух смерчем, ожидая приказа. Но гончая это вам не просто маг. Это тоже темная сила, мощь, бесстрашие. Тем более что гончая была не одна. Остальные начали кружить вокруг нежити, выстраивая мощный тяжелый щит, придавливающий мертвого к земле. Плети тьмы, выкинутые из рук некробайкеров сковали оборотня. Вихрь тьмы так и замер не получив приказа. Рот оборотню заткнули распоров глотку лапой. И теперь из него вырывался лишь хрип. И хотя рана затягивалась, но некробайкеры крепкие ребята, обладающие хорошими

магическими возможностями, простому темному не поднять гончую. И вся эта мощь обрушилась на нашего нападавшего.

Всего минуту и тот затих раскинув руки на земле, так и не отдав приказа. Его тьма растаяла в воздухе.

Гончие остановились. Один из некробайкеров спрыгнул с черной пумы и, стянув с лица платок, направился к нам.

— Райк Нортен! — благоговейно выдохнула Эля, буквально минут назад трясшаяся от страха.

Мужчина откинул за спину шикарный хвост волос, и, хмыкнув сквозь черную бороду, строго поинтересовался:

— Что делают две юные человечки ночью в лесу?

— Идут домой, — брякнула я.

Он приподнял бровь.

— И откуда?

— Из института.

Некробайкер усмехнулся, подошел ближе и… Присмотрелся ко мне. Вторая бровь медленно поползла вверх.

— Лишнюю пару лап моей гончей! Да ты не человечка! Высший вампир!

Как! Как он это узнал? У меня на лбу не написано. Парик на голове и клыков нет!

Некробайкер протянул руку, собираясь стянуть с меня парик. И тут же отдернул, спасая её от острых зубов стражей.

— Ого! Злобные лисички. Или… — Снова сощурил глаза. Я даже не сомневалась, что поймет кто перед ним. — Угу… — Сказал и сделал шаг назад. — Высший вампир в сопровождении стражей. Очень интересно.

Глянул на Элю. Резюмировал:

— Просто вампир. Любопытно. Значит, говорите из института?

Мы стояли не отвечая. Я старательно отводила взгляд, и неуловимо подавала жест груарам, чтобы те не кидались на некробайкера. А Эля смотрела на него огромными восхищенными глазами. Тот её взгляд не оценил.

— И что с вами делать?

К нему подошел другой некробайкер. И на ухо, но довольно громко, сказал:

— Райк, чес слово, может и ошибаюсь, но слишком уж похожа на дочь Хесстера.

— Да так и есть, бороду мне опалить! — Прикрикнул другой, спрыгивая с гончей и направляясь к нам.

Остальные тоже подтянулись. Райк толкнул ногой нежить. Тот лежал бездвижно.

— Значит прав был Доминик. Не зря попросил помощи.

Что? Отец попросил некробайкеров о помощи? Но зачем? Что происходит?

Спросить не решилась. Суля по серьезному взгляду некробайкера, он бы не сказал. А происходило нечто действительно серьезное.

— Заир, Наер, — бросил он ребятам, стоявшим ближе к нему. — Отвези девчонок в институт. А я этого, — кивнул на нежить, — возьму. С Хесстером решим, что с ним делать.

Он легко поднял, пронес и закинул нежить на грозную пуму. Та рыкнула и понеслась огромными прыжками по направлению к институту.

Я, с разочарованием, посмотрела ему вслед. Вот и накрылся наш план даже не начавшись. А Элька смотрела с потаенной грустью. Похоже, теперь она ярая фанатка Райка. А еще, судя по всему, наш план сорвался так и не начавшись.

— Идемте, леди, — услужливо позвал меня Заир. Такой же бородатый, как и остальные некроманты, с платком на лице, который он предусмотрительно снял перед леди. Мне от его вида стало нестерпимо тоскливо. Как же они все похожи на моих бородачей.

Плохой сегодня день. В Драконью Яму не попала и с сестрой не увиделась.

Уже никуда не торопясь прошла к белоснежной гончей. Бока той были покрыты красивыми защитными щитками. Заир явно заботился о своей нежити.

И она отвечала ему преданностью и послушанием. Он лишь вскинул ладонь в немом жесте, как она понимающе прижала уши и припала на передние лапы. Красивый северный волк с кристальными глазами ледышками. Я залезла в седло, Заир одним махом оказался позади меня.

Эля уже находилась на другой гончей с другим некробайкером.

Потом послышалось громкое:

— Хейеей!

Гончие ответили рыком. И в то время как остальные скрылись между сосен, наши мягкими прыжками направились в сторону института. Следом за ними легко взмахивая крыльями скользнули тени стражей.

А у ворот нас уже поджидал ректор и Райк.

Я поняла, что этот день окончательно испорчен, когда отец изменился в лице смотря на меня и глухо спросил:

— Где твои клыки, Фея?

А потом перевел взгляд на юркнувших за мою спину груаров и уже совсем хрипло выдал:

— Что со стражами?

Все это абзац.

***

Посещения кабинета ректора, по совместительству моего отца, стали слишком частыми. За все время обучения, я не была здесь столько раз сколько за последнее время.

Я уже даже точно знала где в нем что стоит. Особенно нравился цветок на полке в шкафу, за стеклом. Я сначала не сразу поняла почему он находится в шкафу, но потом увидела, как алые листья, скрытые в бутон раскрываются показывая красный язычок, а со ствола черными ниточками проводят по воздуху тонкие усики. Редкое растение. Всеядный Готитон. Милое существо. Если только его не кормить. А вот если кормить, да еще и плотью, растение очень быстро начинает набирать в весе. Может вырасти до громадно опасных размеров и поедать всех, до кого дотянется. Но если аппетит цветка значительно умерить и по большему счету давать только сладости, и те как можно реже, то, он приобретает очень милый и дружелюбный вид. Кстати, если уже огромного Готитона перестать кормить плотью, то, растение в течение определенного времени, снова станет небольшим. Однако этот цветок растет в дальних лесах и обычно его едой становятся звери и птицы, а потому он представляет собой довольно серьёзную угрозу в растительном мире. И именно поэтому Готитоны уничтожают. Целыми рощами. Как и каким образом один из них оказался у отца можно только догадываться.

Цветок поводил усиками, не уловил ничего съедобного и прикрыл бутончик. Я отвела от него взгляд.

Отец в раздумий разглядывал нас. Присесть не предлагал.

Эля стояла опустив взгляд и сцепив руки за спиной.

Груары прятались за мною не рискуя высунуться.

— Фея… — Начал отец, замолчал. Обошел нас кругом и откашлялся. — Для начала объясни, как ты это сделала? Это что-то ведьмовское, не так ли?

Кивнула.

— Откуда взяла рецепт?

Молчала.

— Скажи еще что в своей таверне научилась?

Кивнула.

Отец с подозрением на меня уставился.

— Точно, сама сделала?

Очередной кивок.

Во взгляде отца появился неподдельный интерес.

— Зачем?

— Я хотела повидаться с Ларией, но, охрана не пропустила бы нас. Пришлось что-то придумывать.

Отец нахмурился.

— С охраной будет отдельный разговор. Почему не просканировали ауру. Никакое колдовство не скроет твоей принадлежности. Да и груары не просто фамильяры, их темную силу за версту хороший боевик чувствует.

«Это правильно, — подумала я. — Ибо нечего заниматься спорами на работе».

— Но! — Продолжил отец. — Это все ни капли не уменьшает твоей вины. Ты сбежала. Подставила подругу и стражей.

Он чуть наклонил голову выглядывая груаров. Те, подальше за мой плащ забились.

— Ты ослушалась моего приказа, оставаться в комнате. — Продолжал высший вампир. — И вот что из этого вышло?

— А что вышло? — Я подняла взгляд. — Да, я ошиблась. Нас попытались убить.

— По крайней мере одну из нас, — уточнила Эля.

Я хмурилась.

— Но, мы живы. И если я понимаю правильно, то, нежить что была поймана, тот самый который напал на Ларию! Я узнала его. И

Эля тоже. Она его видела.

Ректор вопросительно глянул на Элю.

— Что вы увидели в нем, студентка Элеонора?

Подруга испуганно подняла взгляд и поежилась.

— Он многоликий, — проговорила тихо. — В нем множество личин. Чужие сути созданные чужой магией.

— Основную видели? — Строго спросил отец.

— Я видела, — выступила вперед Эли. — Это некромант. Чернокнижник. Вампир. Не высший, но магия мертвая, черная.

Ректор сделал стремительный шаг ко мне. Схватил за подбородок и заглянул в глаза. Его взгляд поалел. Секунда-две-три… У меня челюсть свело.

— Папа, мне больно!

Он тут же отпустил меня и отшатнулся.

— Просто поразительно… — Снова перевел взгляд на Элю. — Элеонора Вейс, вы у нас не из высших, откуда такое хорошее провидческое зрение? Какой курс?

— Четвёртый. — Она растерялась. — Я много занимаюсь.

— И давно вы способны видеть чужие личины? — Этот вопрос был адресован нам обеим.

Мы переглянулись не понимая, что не так то.

Отец снова посмотрел на меня.

— Просто удивительно. — Прошел по кабинету. Остановился у шкафа. Пробежал взглядом по находившимся в нем книгам. Поморщился и снова вернул интерес к нам. — Фелинария, я попросил бы тебя в ближайшие сутки не покидать института. Я хочу кое-что уточнить. Сейчас вы свободны. И да, девушки, приведите себя в порядок. Надеюсь на лекции вы заявитесь в своем обычном виде. И постарайтесь впредь избегать колдовских чар. Вы вампиры, а не ведьмы. Я бы попросил помнить об этом. Особенно тебя, Фелинария. Последнее время ты используешь слишком много чужой магии не присущей вампирам. И это плохо. Просто запомни.

Я растерянно смотрела на отца. То есть снова нагоняя не будет? Обычный выговор и все? В чем дело?

Судя по виду Эли, она думала тоже самое. Мы переглянулись.

— Что вы застыли? — Нахмурился отец. — Ждете пока я выйду из себя?

Нет. Не ждем.

— Груаров только не забудь оставить, — добавил он.

Все-таки наказание будет.

— Но они не виноваты, — попыталась вступиться я.

— Они должен были следовать моему приказу, вместо этого начали подчиняться тебе. — Холодно отозвался отец. — И раз стражи не способны сторожить тебя, то я не нуждаюсь в их услугах.

Груары опустили рыжие головы и, нехотя, направились к ректору.

— Тем более в таком виде! — Поморщился он. — Позор всем груарам! Как вы могли до такого опуститься?! Позволить сделать из себя чучело фамильяров! Вы темные высшие создания!

Стражи совсем поникли.

— Папа… Оставь их… Они не виноваты! — Взмолилась я.

— Если желаешь им добра, то, не держи, — взгляд отца стал суровым.

Эля коснулась моей руки.

— Идем, Фея, — сказал шепотом. — Пока ректор не осерчал. Не выводи его.

— Элеонора, вы совершенно правы, — поддержал её вампир. — Фея, послушай подругу. Ступай.

Я с тоской посмотрела на груаров.

«Простите!» — шепнула одними губами. Один повернулся и, на все еще лисьей морде, появилась ухмылка. Груар подмигнул мне, словно приободряя, обратился в дымку, и та пропала под полами отцовского плаща.

А Эля схватила меня за руку и потянула из кабинета.

Глава 12

— Странно что он совсем не ругал нас? — В задумчивости выдала Эля, когда мы уже шли к своей комнате. В институте было тихо. Студенты давно спали и видели десятые сны. До утра оставалось не так уж и много. Сумрак предстоящего рассвета скользил по лестницам и коридорам, растягивая тени колонн и черня двери кабинетов. Наши голоса тихим эхом отзывались в тишине, проносясь мимо молчаливых ликов картин, и исчезая в полумраке коридора.

— Мне кажется он смирился с тем, что ты не такая как все, — добавила подруга.

Я покачала головой. Как бы не так. Я слишком хорошо знала отца. Приверженец старых устоев, он не потерпит такие изменения в собственной дочери. Я точно знаю, отец не смирился. Он просто обдумывает как заточить мою неуемную натуру в стальные тиски канонов и правил. И он придумает как меня ограничить. Не удивлюсь, если уже завтра меня отправят к навязанному жениху. Скрепят нашу связь родовыми узами, подпишут брачный договор и на этом моя интенсивная деятельность закончится. А пока отец просто не хочет конфликтов со мной, вот и все. Но без надзора он меня точно не оставит. Просто я не знаю, чего от него ждать, но, ждать нужно.

От переживания у меня в животе заурчало. Вот так всегда. У кого-то от стресса пропадает аппетит, а у меня наоборот. Становлюсь жутко прожорливой.

— Эля, ты есть не хочешь?

Она остановилась.

— На улице ночь. Какая еда?

— Не ночь, а почти утро уже.

Подруга отмахнулась.

— Все равно в столовой никого нет. Завтра только через несколько часов будет.

— Сама приготовлю, — я оставалась настойчивой.

Эля на меня удивленно воззрилась и выдала:

— Только чтобы посмотреть на тебя у плиты, я соглашусь. Идем.

Вот только подруга не ожидала, что как раз-таки у плиты, я, с недавних пор, чувствую себя прекрасно.

Растрачивать время и свои силы я не стала. Спокойно обратилась к бытовой магии института и, та, радостно отозвалась. Огонь под плитой разжегся за один щелчок. Сковорода, пролетев мимо удивленной Эльки, умостилась прямо на огонь.

Подруга присела за раздаточный стол, и, с интересом, смотрела на меня.

А я уже выудила из подсобки бекон и яйца. Если выйду замуж, то муж точно не останется голодным у меня. Эти мысли повеселили, но я тут же одернула себя.

«Если я захочу готовить мужу. Вот Айку бы хотела. Яичницу, и даже что-то посерьезней. Омлет. Мясные бутерброды. Или канапе. И кофе, горячий, дымящийся с ароматной булочкой».

Мне так и представилось чуть помятое с утра, но довольное лицо инквизитора. Я даже заулыбалась.

— Ты всегда так радуешься, когда готовишь яичницу, или что-то вспомнила? А может кого-то? — Подметила Эля.

Кажется я покраснела.

Отвечать не стала, точно уверенная, что подруга и так все поняла.

Застучал по доске ножик. Тонкие ломтики бекона я отправила на сковороду. Раз, два и готово. Добавила немного маслица. Лучок нарезанный помельче сам прыгнул следом. Немного обжарился и встретил мелко нарезанный сладкий перец. Деревянная лопатка все тщательно перемешала. Весело трещал огонь в печи. По кухне столовой потянулся приятный аромат. А в сковороду уже прыгнули нарезанные помидоры. Все немного потушилось, чуть-чуть подсолилось. Ножик разбил в сковороду яички. Я добавила еще немного соли, чуть душистого перца и зелень. Последняя очень полезна для крови. И потому вампиры везде стараются добавлять зеленушки. Поговаривают, что она еще и иммунитет повышает, но у вампиров он и так на уровне. За всю свою жизнь я не видела ни одного простывшего вампира.

Минута и сковорода перекочевала на стол. К ней подпрыгнули вилки. Правда батон был вчерашним, но я отрезала пару кусочков и на них тонкими ломтиками положила сыр. Посыпала его базиликом и майораном. После чего отправила хлебцы в печь.

Дивный аромат прогретых трав поплыл по кухне. А я уже вызывала хлебцы из печи. Сыр красиво растекся по нему, зелень радовала глаз.

Запивали чаем.

Эля и правда была удивлена.

— Неожиданно. — Сказала подковыривая яичницу и закусывая бутербродом с тянущимся ароматным сыром. — Никогда бы не подумала, что ты умеешь так готовить. Эта вкусно!

Я довольно хмыкнула.

— Еще бы! Меня учила самая лучшая хозяйка таверны. Если бы ты попробовала как она готовит! Ммм… Пальчики оближешь. Вот спасу её и обязательно попрошу приготовить жаркое. Тебя угощу.

Подруга подавилась. Откашлялась и удивленно спросила:

— То есть ты не собираешься останавливаться?

Я спокойно откусила от бутерброда.

— А разве я говорила, что собираюсь? — спросила прожёвывая.

Она пожала плечами.

— Ну знаешь ли, после всего что с нами произошло сегодня, я надеялась, ты хоть немного успокоишься.

Я поддела кусочек яишенки.

— Не успокоюсь, — заверила подругу. — Пока не найду Халли. А потом видно будет.

Эля закатила глаза.

— А потом тебя заберет дракон, унесет в свой замок и там спрячет в темное подземелье.

Я уставилась на Элю. У меня вилка замерла в руках так и не донеся кусок яичницы до рта.

— Это почему именно так должно случиться? Ты ведь сейчас не предрекала, да? Это ты так, просто сболтнула, да? Успокой меня!

Элька засмеялась.

— Что, страшно стало? А если предрекала? Тебя это остановит?

Я покачала головой.

Подруга враз стала серьезной.

— Вот и я так думаю. Нет, Фея, это я просто из сказок взяла. Но ты все же поосторожнее со своим драконом. Я клыками чувствую, все еще только впереди.

— И что там впереди?

Она ничего не объяснила, вздохнула и уткнулась в сковороду.

— Очень вкусно. Никогда такого не пробовала.

Дальше мы ели в молчании.

Посуду я помыла сама. Вернее, не я, а тряпки. Но все же под моим чутким руководством.

В комнату шли приободренные отличным завтраком.

Правда он был почти сразу испорчен. У двери нашей комнаты стояли парочка охранников. Один из них чуть склонил голову и пояснил:

— У нас приказ охранять вас, леди Фелинария, и следовать повсюду.

Мы с Элей переглянулись.

— Надеюсь охранять будете не в комнате? — буркнула девушка недовольно.

— Если услышим подозрительные звуки или шорохи, нам приказано проверять. А так же узнавать, чтобы леди Фелинария после обучения была в своей комнате, — строго сказал охранник.

«Вот так. — Мрачно подумала я. — С этими не забалуешь. Вот тебе и сходила в другой мир. Пожалуй, сегодня я туда не попаду совсем!»

— Вот и закончились твои похождения, — подметила Эля, направляясь в купальню, по пути расстегивая пуговицы на кофточке.

— Ты же говорила, у тебя предчувствие что все еще впереди, — напомнила я.

Подруга уже как раз собиралась заходить. Остановилась, мрачно глянула в мою сторону.

— И это меня пугает, — сказала и захлопнула за собой дверь.

Я рухнула на кровать не раздеваясь и злясь на все происходящее. Кажется госпожа удача отвернулась от меня.

Отвернулась?

Я нахмурилась. Села. Разве удача может отвернуться? Нет. Удача всегда с теми, кто смел и намерен идти вперед. Она рядом, если ты сам готов действовать и не унываешь. Я именно такая! Останавливаться не собираюсь. И это не глупость и не женская блаж. Там, в далеком мире Вастедана, я нашла друзей и свою любовь. Я стала частью того мира. И он крепко врос в мою суть. Разве можно оторвать часть себя? Запретить дышать или ходить? Перестать пользоваться руками и

ногами? Нет. Так и здесь. Вастедан теперь часть меня. И я не собираюсь от него отказываться. Не собираюсь бросать тех, кто на меня надеется. Оставлять того, кто меня любит.

Я устроилась поудобнее и сложила руки на коленях.

Итак, что у нас имеется? Охрана, стоящая за дверью. Войти могут в любой момент. Проверить в комнате ли я, или просто им послышаться посторонние звуки. Это значит, что я всегда должна быть на месте.

Я.

На месте.

Я…

Взгляд мой скользнул к зеркалу на тумбе, в котором было мое отражение. Все еще в человеческом виде, без клыков и со здоровым румянцем. Кстати, такой наш вид не удивил охранников, видимо, отец предупредил.

Я смотрела на себя. И чем дольше смотрела, тем более довольная улыбка расплывалась на моем лице.

Из купальни вышла Эля. Посмотрела на меня, на мое отражение. Хмыкнула.

— И долго у нас еще такие лица будут?

Я прошла к шкафу, вытащила крем. Протянула подруге.

— Просто нанеси тыльной стороной ладони. Все пройдет.

Она схватила заветную коробочку и торопливо намазала.

Из-под губы показались клыки, следом пропал румянец.

Я с удовольствием наблюдала за её преображением.

Эля облегченно выдохнула.

— Так то лучше. — И тут же нахмурилась смотря на меня. — Мне не нравится, как ты улыбаешься. — Сказала, скинула с себя полотенце и направилась к шкафу. Вытащила из него чистую пижаму. Далее она говорила уже не смотря в мою сторону. — Даже не думай больше меня втягивать. И не рассказывай мне ничего. Я ничего не хочу знать. Пусть нечистые заберут тот день, когда я решила тебе помогать. Ничего больше не стану делать. И не уговаривай. Я спать! Хватит с меня приключений!

Прошла мимо меня, легла в кровать и демонстративно отвернулась.

Пару минут полежала делая вид что моментально уснула.

Я сидела смотря на подругу. Внимательно так смотря.

«Раз, два, три… десять. Интересно, на сколько её хватит?».

Хватило не на долго.

Эля порывисто повернулась и села.

— Ну что там у тебя, рассказывай! Хватит уже сверлить дыру в моей спине. Я же провидица! Твой взгляд у меня в душе как заноза. А ты не успокоишься пока не расскажешь. Так что давай, начинай, я тебя внимательно слушаю. Но помогать не обещаю!

Я расплылась в улыбке. Перебежала через комнату и присела поближе к подруге.

— Я все придумала, — сообщила довольно.

— Даже не сомневаюсь. Как и в том, что это нечто совсем дикое. — Усмехнулась Эля.

Я кивнула. По поводу дикости моего плана, была совершенно согласна с подругой.

— Нам нужен Миро. Завтра вечером, после лекций. И пусть он проберется через окно, чтобы охрана его не видела.

— Зачем?

— Мы сделаем его мною! — Торжественно, но тихо, заявила я.

Эля посмотрела на меня с сомнением. Протянула руку, пощупала мне голову, заглянула в глаза.

— Так и есть, — констатировала наигранно расстроенно. — Ты сходишь с ума. Совершенно полоумный взгляд. По-моему, мы тебя теряем. Душевного лекаря сюда. И срочно.

— Эля… — протянула я.

— Это самая дикая идея из всех что я слышала от тебя! — Приглушая голос рыкнула она.

— Ну Эляяя…

— Я даже говорить об этом Миро не хочу! Ты понимаешь, что предлагаешь? Он боевик! Высший! Мужчина с достоинством и уважением! Возможно будущий начальник стражи или еще чего! А ты предлагаешь обратить его в женщину! Ты о чем, подруга?

Она вскочила и начала нервно ходить по комнате.

Я смотрела на неё.

Эля остановилась.

— И это только во-первых. Во-вторых, с каких пор некроманты научились обращениям? Как ты себе это представляешь?

Я перевела взгляд на стол, туда где стояла оставленная Элей коробочка с кремом.

Подруга медленно проследила за моим взглядом. На лице её появилась улыбка, по-настоящему ненормальная.

— Что? — вопросила она. Глаза девушки медленно округлились, а брови поползли вверх. — Ты и правда ненормальная!

— У меня хороший нюх. — Подсказала я. — Просто отличный для некроманта. Я определю составляющие. Возьму нужную литературу. Уверена, немного подправить крем будет не сложно.

— Ненормальная! — повторила Эля. С размаху села на мою кровать. — Нет, я этого не слышала. И не хочу участвовать.

Я встала и прошла к ней. Подруга постаралась отодвинуться, когда я присаживалась.

— Эля, — сказала я тихо. — Ты можешь не участвовать. Просто попроси Миро, что бы он пришел. Я сама с ним поговорю. Ты ничего ему не рассказывай. Скажи, что не знаешь.

Она закатила глаза и простонала:

— Фея-я-я…

— Пожалуйста! — Я молитвенно сложила ладони.

Эля искоса посмотрела на меня.

— Если когда-то меня выгонят из института и бросит Миро, то, обещаю, буду до скончании веков своих жить с тобой и каждый день напоминать, что это ты виновата во всех моих бедах. Я буду ходить за тобой тенью, стану твоим вечным провожатым. У тебя покоя не будет. Ни-ко-гда! Ясно?

Я кивнула. Чего уж неясного. Понятно все растолковала.

— Согласна.

Эля поднялась и направилась к своей кровати, буркнув по пути.

— Будет тебе Миро. Надеюсь, ты со своим кремом ничего не напутаешь.

До утра я внюхивалась в состав крема и выписывала, то, что почуяла. Создавала формулу изменений . К моменту когда проснулась Эля, я примерно себе представляла что мне нужно. Оставалось уточнить ингредиенты преображений и момент вложения магии для изменения структуры крема. Кроме этого необходимо было узнать кое-что о ведьмовских заклинаниях.

Я стерла с себя человеческий вид и торопливо покинула комнату.

На лекциях я бодро отвечала и вела себя так словно все в порядке. Даже успела получить отличную оценку по определению гомосоставляющих компонентов крови оборотней.

Правда почти везде за мною следовали охранники.

Они стояли у дверей кабинетов, где проходили лекции. Ходили за мною в столовую и даже охраняли у туалета.

На ужин я не пошла. Объяснила своим бодрым телохранителям, что мне задано очень серьезное домашнее задание. Посмотрела на их реакцию. Ага, докладывать о каждом моем шаге они не собирались. Значит им дано определённо задание — стеречь меня. И на этом все. Поняв это я смело направилась в библиотеку. Бродить за мной между стеллажей с книгами и стоять за спиной, они конечно не стали. Остались стоять у входа.

Я спокойно нашла книги по преображениям, и несколько книг ведьм по заклинаниям. Последние были обязательными. Уверенна, Халли ставила заклинание, которое держало бы основное колдовство. Мы все так делали, не только ведьмы. Однако у них они особые. Сотканные и скрепленные природными силами. И вот эту скрепку необходимо было снять. Иначе она не позволит внести изменения в уже готовый ведьмой состав.

И если нужные ингредиенты и формулы по обращению я нашла быстро, то, с последним пришлось повозиться. Я не ведьма, и не разбираюсь в их науках. А уж когда точно не знаешь что ищешь, приходится еще труднее.

Я сидела уже полностью позабыв обо всем. После того как приносила книги трижды, плюнула и обратилась к обычной бытовой магии. И уже та начала доставлять мне с полок книги. Я их листала, просматривала оглавления, не находила ничего нужного, и отправляла обратно на полку. Пока не ощутила, что за мною пристально следят. Подняла взгляд.

Темноволосая девушка за соседним столом смотрела на меня с интересом.

Едва я встретилась с ней взглядом как увидела недоумение в карих глазах. Она отодвинула свои тетради, встала и направилась ко мне.

— Можно присесть? — спросила мягко, подойдя к моему столу.

Я кивнула. Девушка села.

— Я Илиса, четвертый курс. — Представилась не дожидаясь от меня вопросов. — Факультет истинных ведьмовских наук.

— Фелинария, факультет некромантии, — была вежливой я.

— Даже не сомневалась. И это меня еще сильнее удивляет. — Глаза новой знакомой сверкнули. — Я видела как бойко вы управляетесь с бытовой магией. А так же подметила, что вы слишком рьяно интересуетесь книгами ведьм.

— Это странно? — Не замедлила спросить я.

Она слегка улыбнулась. Девушка казалась открытой, если бы не её завораживающий взгляд. Родовая ведьма. Такая обведет вокруг пальца, обманет, заманит, морок наведет. Вампиры всегда были осторожны с ведьмами. Но кажется эта была искренне заинтересовано мною.

— Более чем странно, — протянула она. — Высший вампир, с явно чистой кровью. И вдруг бытовая магия, и книги ведьм. Откуда такой интерес? Ооо, не подумайте, что я просто так спрашиваю.

В последнюю очередь я могла бы подумать, что ведьма задает вопросы просто так. Они ничего просто так не делают.

— Это не банальное любопытно. — Не спеша продолжила девушка. — Не будь я ведьмой, но вы только недавно использовали ведьмовские приемы. От вас нашим колдовством пахнет.

Я принюхалась. У вампиров отличный нюх… Я ничего не ощущала от себя. Откуда она знает?

Ведьма беззвучно засмеялась. Откинулась на спинку стула.

— Это немного не так работает. От вас веет. След. Аура. Вы либо практикуете, либо пользуетесь услугами. Оба из этих варианта были бы мне интересны. Но, я уверена, что здесь имеет место быть второй. Я чувствую дело рук довольно интересной ведьмы. В нашем институте я такого следа не ощущала. Очень любопытная работа. А у меня скоро курсовая. Если хотите, я могу вам помочь в поиске того, что вы ищите. А вы же ищите?

От не отводила от меня изучающего взгляда. Но слегка тронула одну из ведьмовских книг.

Я кивнула.

— Ищу.

— Хорошо, — пропела ведьма. — Итак, я помогаю вам, а вы открываете мне свой секрет. Ведь это секрет, то, что вы использовали?

Девушка сощурила глаза.

Я невольно глянула на охранников. Те смотрели на нас, но не придавали особого значения. Ну беседуют две девушки в библиотеке. Бывает.

Вернула взгляд ведьме и приглушенно спросила:

— Вам Илиса это зачем?

— Я уже сказала. Курсовая, — спокойно ответила она и снова одарила меня полуулыбкой алых губ. — Я уже месяц ищу хорошую тему. Не хочется быть банальной. А за неординарные темы, у нас значительно повышается балл. У вас явно что-то интересное. Я не совсем улавливаю, но, нечто… Необычное. Уверена, меня может это заинтересовать.

Я не склонна верить ведьмам. Но… Была не склонна до момента встречи с Халли. А еще я знала о сплоченности ведьм. Обмануть её мне не удастся. А помощь могла бы и правда пригодится.

Решено, иду ва-банк.

— Если скажу: от того что я делаю, зависит судьба и жизнь другой ведьмы, вы поверите?

Она улыбаться перестала. Нахмурилась. Взяла меня за руку. Перевернула её и внимательно посмотрела на мою ладонь. Отпустила.

— Поверю, — сказала не громко, но четко. — На вашей руке событий кардинально меняющие вашу жизнь, и они связаны с ведьмой. И да, я вам помогу… Но не забывайте, в замен вы позволяете мне узнать взять немного от вашего секрета.

Я взяла её за руку и пожала.

— Согласна. Уверенна, он поможет вам выйти из института с отличным дипломом.

***

Илиса очень внимательно выслушала меня. Поинтересовалась какого цвета крем, как я его применяю, что уловила в его составе и что именно ожидаю при изменении.

— Очаровательно! Просто восхищение! Если все получится, то, отличная курсовая у меня в кармане. Думаю, можно будет даже замахнуться на дальнейшее обучении и защиту докторской.

— Илиса, вы уверенны, что сможете сделать, то, о чем я говорю?

— Сделать смогу. — Уверенна ответила она. — Основа есть. И как я понимаю, очень специфичная. Вот её бы я создать не смогла. Нужно будет предельно внимательно разобраться с составом и на

каких заклинаниях он завязан. Но это все я сделаю позже. А на уже имеющимся я попробую создать оборотное зелье.

— Попробуете? — Я с сомнением покачала головой. — Мне нужен точный ответ.

— Точность, в нашем деле не критерий, — улыбнулась девушка. — Вам ведь важен результат. Вы его получите. Важно, что я поняла, чего вы хотите. И сделаю это.

— Может перейдем на ты? — предложила я.

Она кивнула и тут же добавила:

— Ты смотришь не те книги.

Ведьма взглядом отправила те, что лежали у меня обратно к стеллажам. Прикрыла глаза, начала перебирать пальцами и бормотать.

Вскоре на стол легла довольно объёмная и увесистая книга. С истрепавшейся обложкой и совсем стершимся названием.

Илиса начала быстро её листать, пробегая по написанному взглядом.

Остановилась, стала чрезвычайно серьезной, вложила закладку и продолжила просматривать, ища нужное. Всего в книге оказалось не менее десяти закладок. После чего Илиса начала открывать на них страницы и что-то выписывать. Вырисовывала сложные символы, чертила, создавала формулы, стирала и снова дописывала уже что-то совсем другое с другой страницы.

А когда закончила, потянулась и сказала:

— Готово. Теперь дело за малым. Достать нужные ингредиенты и… — Она мне подмигнула. — Котелок.

— Котелок? — Удивилась я.

— Как же без котелка? — Улыбнулась Илиса. — Котелок в деле ведьмы самая необходимая вещь.

Она поднялась, взяла записи и махнула рукой.

— Идем.

Я встала и направилась за ней. Охранники, все это время ожидающие у выхода, развернулись и пошли следом.

Илиса недобро покосилась на них.

— За тобой следят?

Кивнула.

— Охрана отца.

Девушка приподняла бровь.

— Однако интересные у вас семейные отношения. И воздействовать на них нельзя?

— Я бы сказала, невозможно. Это боевики из охраны отца.

Ведьма хмыкнула и тут же улыбнулась.

— Вот и чудно. Все не самим тащить. Они нам пригодятся. Негоже девушкам из высшего света таскаться с котелками по институту.

Сказала и засмеялась, указывая на коридор сворачивающий к факультету Знахарей и лекарей. Там мы прошли к кабинету по практическому зельеварению.

Войдя в него Илиса спокойно направилась к двери в подсобку.

— Страшим курсам разрешено входить сюда в любое время и брать необходимое. Если ты не знаешь, то, специфика работы ведьм такова, что иногда очень внезапно возникает необходимость в каком-нибудь компоненте зелья или заговора.

Она объясняла мне, а сама рыскала на стеллажах отыскивая нужные ингредиенты и травы. Все это она складывала в карманы довольно широкой юбки. Достала с нижней полки маленький котелок, примус и столовую ложку. Последние она вручила моим охранникам, спокойно объяснив:

— У нас совместный опыт. И раз вы здесь, берите и несите все в комнату леди Феи.

Те беспрекословно все взяли. И, уже вместе с нами, направились к моей комнате. Мы вошли, а они так и остались за дверью. А когда я прикрыла ту, Илиса повернулась и, взмахнув ладонью, произнесла:

— Тише, тише, мы как мыши, кто следит, тот не услышит.

После чего посмотрела на меня и подмигнула.

— Можем приниматься. Они не услышат, что мы делаем. Это ведьмовской полог, вампиры его даже не почуют. Продержится до утра.

***

Едва вошли, ведьма, все разложила на столе и, немедля, взялась за дело.

Поспросила меня достать крем.

Открыла крышку и для начала с интересом рассматривала находящуюся субстанцию. Даже на язык попробовала. Поцокала. Что-то там записала в своих листочках.

— Хороший секрет. За такой я готова помогать.

Провела над баночкой ладонью. Прикрыла глаза. И, на одном дыхании, тихо прошептала:

— Отрывай, снимай, огнем обжигай, ветром раздувай, скрепление снимай! Амникум, умникум, оммм.

От баночки потянулся слегка голубоватый дымок. Ведьма схватила ложку и набрала в неё крема. Тут же торопливо проговорила:

— Обратно воротись, скрепись. Секрет закрой, заклятие успокой. — Далее обращаясь к добытому крему, зашептала: — Мое слово, твой надел, кто успел, тот возымел. Сколько взяла, все мое, все в нем осталось, для ведьмы Илисы скрепка открывалась. Слушай, внимай, мне потакай. Асмидус, дисмарис, уткарис.

Дымок втянулся в крем и пропал.

— С этим готово. Здесь нужно было быстро работать. При снятии любой скрепки, у нас всего десяток секунд, чтобы взять, снова закрепить и у взятого прикрыть. Если не закрывать обратно, то, колдовство пропадет. Толку от твоего крема больше не будет, — объясняла Илиса. Добытый крем отправила в котелок. Щелчком заставила загореться огонек под примусом и водрузила посуду на него.

Попросила принести меня немного воды. Добавила совсем чуть-чуть. Долила из нескольких пробирок жидкости, размяла в руках травки и кинула к общей смеси.

Подула на зелье и тут же выдала:

— Стих, смих, смах.

Все-таки у ведьм странные приговоры и наговоры.

— Кровь, — приказала она. — Твою.

Я вцепилась в палец зубом прокалывая кожу.

Ведьма схватила меня за руку и, болезненно нажав, капнула несколько капель в варево.

— Исмихус, прими, смешай, сотвори.

Дунула. Огонь под примусом погас. И зелье враз стало остыло. Илиса перемешал его.

— Вот и готово. Нанесешь на лицо того, кого желаешь преобразить в себя. Как воротить обратно, знаешь?

— Нанести тыльной стороной ладони.

Она кивнула. Улыбнулась мне.

— Именно так. Чудесно. На этом моя работа выполнена. Ты помнишь обещание?

Я кивнула.

— Бери сколько тебе нужно.

— О, не так уж и много.

Девушка достала из кармана небольшую прихваченную заранее коробочку.

— Принимаю обещанное, — сказала тихо.

Приготовленная смесь забурлила и часть его перекочевала к ведьме. Она плотно прикрыла коробочку.

— Кстати, — сказала направляясь к двери. — Если твой крем закончится, то, можешь обратиться ко мне. Я уже поняла его состав и на каких заклинаниях он приготовлен. И не забудь мне рассказать, как сработало оборотное зелье. Мне это необходимо для курсовой. Мы с тобой теперь до конца твоей миссии будет завязаны. — Махнула мне рукой. — Удачи тебе, высший вампир. Надеюсь, ты поможешь своей ведьме. А если нужно будет что-то от меня, обращайся, чем смогу помогу.

***

Я стояла смотря на готовое зелье. На вид все тот же крем только с чуть зеленоватым оттенком.

«Ну и ладно, — думала я. — Главное это результат».

— Что это там рассматриваешь? — Раздалось со спины. В комнату вошла Эля и поплотнее прикрыла за собой дверь.

— Оборотный крем, — довольно ответила я.

Подруга покосилась на выход.

— Не боишься, что услышат?

— Знакомая ведьма поставила полог тишины, — пояснила все еще разглядывая крем. — Обещала, что до утра продержится.

— Я бы так сильно ведьмам не верила, — отозвалась подруга. Подошла ближе и заглянула в котелок.

— Пахнет не очень. — Поморщилась. — И цвет тоже.

— Главное, чтобы сработало, — сказала я и сняла котелок с примуса, попутно подумав: «Надо бы потом все вернуть Илисе».

Тихий стук раздался в окно.

Элька бросилась к нему и открыла. На подоконник взобрался взъерошенный и очень недовольный Миро.

— Что за выдумки? Фея, ты чего снова придумала? — Отряхнулся и бесшумно спрыгнул на пол. — Что за игры?

Я прижала палец к губам заставляя парня быть тише. Я верила в полог ведьмы, но к словам Эли тоже прислушалась.

Миро нахмурился.

В дверь постучали. Охранники явно что-то почуяли.

Я бросила тревожный взгляд на боевика. Он закатил глаза и шмыгнул в купальню. Едва прикрыл за собой дверь, как в комнату заглянули.

— У вас все в порядке, леди Фея? — поинтересовался один их охранников.

Я улыбнулась.

— Да, готовим домашнюю практическую работу. — Кивнула на котелок в своих руках.

— И если вы будете отвлекать, то, возможно, не доготовим или ошибёмся с рецептурой, — хмуро добавила Эля. — Отвечать потом за это будете вы. Или еще лучше, на вас это первоначально и испробуем.

Охранники переглянулись. Судя по встревоженным взглядам, идея Эли, им точно не понравилась.

— Извиняемся. Если что, то, мы за дверью. — Сказал все тот же охранник, и они с напарником торопливо скрылись, так и не войдя.

— Ты умница, Эля, — восторженно выдала я.

Она поморщилась.

— Мне не нравится твоя затея.

«А кому она нравится? — Подумала я. — Но выбора то нет!»

— Только давай ты не будешь предугадывать события. У тебя это последнее время слишком хорошо выходит. Лучше просто молчи. И возьми с моей полки пижаму. Она пригодится.

Сказала и направилась в купальню к Миро.

Он сидел на краю неглубокого бассейна.

— Что это? — Спросил недоверчиво, оглядываясь на входящую меня с котелком в руках.

— Оборотнический крем, — сказала я торжественно, ставя тот на пол.

— Чего? — Изумился Миро.

— Давай сначала попробуем, — решила избежать я объяснений.

— Давай сначала объясним, — сурово припечатал он.

— Если скажу тебе это не понравится.

Миро заглянул в котелок и нахмурился.

— Мне в любом случае это не нравится. И я к этому не прикоснусь, пока не объяснишь!

— Я хочу перевоплотить тебя в меня, — на выдохе сказала я.

— Что? — У Миро глаза из орбит полезли. — В кого перевоплотить?

— Тебя в меня. — Я котелок чуть подальше от парня отодвинула. Мало ли, вдруг решит мне его на голову одеть.

— В тебя? — Взревел Миро, тут же прикрыл рот руками и зашептал возмущенно. — Меня! В тебя! С ума сошла! Я на это не подписывался. Быть девчонкой! Да ты в своем уме, некромант?

Я молитвенно сложила руки.

— Пожалуйста, Миро. Мне очень надо!

— Нет! — Выдавил он в ярости. — Даже не проси. Я боевик! В девчонку!

К нему подошла Эля и положила руки на плечи парня.

— Миро, — сказала тихо. — Она не отстанет. Придумает еще что похуже, но уже без нас. Кто знает, что ей в голову взбредет. Лучше, если помогать ей будем мы.

Он глянул на девушку. Вздохнул. Снова посмотрел на меня.

— Что вы на своем факультете некромантии принимаете? Отчего у вас так голову то сносит?

Я скромно потупила взгляд. Не ответила, а тихо-тихо, заискивающе, спросила:

— Поможешь?

Он тяжко вздохнул. И нехотя спросил:

— А если не получится? Ты сама то в своём креме уверена?

Уверенна я не была. Но зачем ведьме врать?

— Должно получиться.

— Должно? — Миро усмехнулся. — Должно, да не обязано. Надеюсь, хотя бы человеком останусь. Говори, что делать?

— Нужно намазаться этим кремом.

— Этим? — Миро подошел ближе к котелку и с сомнением посмотрел на зеленоватое содержимое. — Оно на вид очень подозрительное.

— Главное, результат, — постаралась приободрить его я.

Парень взял в руки котелок и принюхался. Поднял на меня взгляд.

— Смотри, Фея. Если что…

— Все возьму на себя. Всю вину. Отработку… Буду конспекты за тебя писать.

Миро покачал головой, вздохнул, махнул на нас рукой.

— Твоя взяла. Показывай как мазать.

Уже через пару минут, мы с Элей стояли смотря на… Миро, в точности похожего на меня. Вот только… Цвет лица у него был… Зеленоватый.

— Эээ… — задумчиво протянула Эля.

— Что со мной? — Прошипел Миро совсем не моим голосом. М-да, а это мы не предусмотрели. Но, надеюсь, ему ни с кем кроме Эли не придется разговаривать.

— Главное похож, — выдала я.

— Объясните, что со мной не так? — Зашипел Миро.

— Ты очень похож на Фею. Вот прям вылитый, — ласково улыбнулась парню Эля. — Просто чуть… эээ… болезненно-зеленоватый.

Он облегченно выдохнул.

— Я уж думал, все совсем плохо. А зеленоватый… Это ладно.

Он глянул на меня.

— Долго мне в твоем образе находиться?

— Пока я не вернусь.

— А как скоро ты вернешься? — Пропела моя изумрудная копия.

— К утру, — тихо ответила я.

Миро сделал глубокий вдох и выдох.

— Валя и давай пошустрее.

Эля покачала головой.

— Надеюсь, если охрана заглянет, то, не начнут задавать вопросы, отчего это ты позеленела.

— От чрезмерного контроля, — брякнула я и тут же добавила: — А вы спать ложитесь, тогда ни у кого вопросов не возникнет. Не думаю, что охранники начнут будить, проверяя вы ли это. В конце концов, всегда можно сказать что эксперимент прошел не совсем удачно. Главное, чтобы Миро никому не отвечал, иначе точно возникнут вопросы.

Миро схватил пижаму из рук Эли.

— Выйдите, — постарался сказать наигранно тонким голоском. — Я стесняюсь.

Мы поспешили скрыться в комнате.

Через минуту парень вышел в пижаме.

— Надеюсь к утру я буду самим собой.

Я тоже надеялась.

— Я постараюсь вернуться как можно быстрее, ребята.

Эля лишь головой покачала. Миро прошипел все тем же тонким голоском:

—Уходи, пока я не передумал.

Я схватилась за кулон и мысленно позвала Мотю.

Портал появился тихо. Я послала ребятам воздушный поцелуй и вошла в серую дымку.

Глава 13

Вышла я на тропинку ведущую от сарая к таверне. В воздухе парили маленькие светляки.

— Пришлось приманить, иначе хоть глаз выколи. Ночь сегодня безлунная, — тут же сказала Мотя.

Она стояла, ветками натягивая и закрепляя на соседнее дерево джутовую веревку.

— А мы вас ждали, — раздалось совсем рядом.

Оглянулась. Здесь находился и Свич, раскладывающий в ряд желтые, оранжевые и красные фонари.

— Сейчас Мотя веревку натянет и развешаем. Мотя их заговорила, как развешаем так светиться будут. Вот красота то! Кстати, леди Фея, столы привезли, посмотрите? Мы их пока в сарай занесли. Но для начала зайдите в таверну. Там все вас ждут.

— Фонари я и сама развешу. — Махнула нам дриада. — Листьями и шариками перед праздником украсим. Иди с Лайком, Фея. Тебя и правда заждались.

Я развернулась и направилась по тропинке следом за бородачом.

— Дик с утра дорожки камнями вложил и покрасил. Красиво вышло. Освещение завтра тоже сделаем. — По пути к таверне говорил мне Лайк. — Свич уже завтра к обеду должен вернуться. Вы не переживайте что кто-то Мотю увидит. Все к празднику готовятся. Сегодня посетителей было мало, да и разошлись рано. Вот мы и взялись фонари развешивать.

Под его объяснения я вошла в таверну. В нос сразу ударил запах корицы и выпечки.

— Леди Фея вернулась! — С порога крикнул Лайк.

— Наконец-то! — Обрадовался, расставляющий кружки на полку, Дик.

И из кухни донеслось:

— Вот радость то.

И тут же встречать меня вышли Дон и… Айк. В фартуках. И платочках.

— Мы здесь того… Учимся стряпне. Булочки печем, — радостно заявил кузнец.

Айк смущенно руки за спину спрятал.

— Леди Фея, я тыквы приготовил, глянете? — Обратился ко мне Дон.

А я стояла и смотрела на инквизитора. Редкое зрелище. Высший дракон в фартуке. И в платочке. Белом.

Айк откашлялся.

— Не успеваем, видите ли… — Вытер руки и поспешно снял с себя фартук, передавая его Дону. — Это я так… Пока вас жду. Хоть чем-то отвлечься решил. Но теперь вы здесь и мы, пожалуй, направимся в комиссариат.

— Но сначала столы посмотрите! — Засуетился Лайк. Подхватил с крючка у двери фонарь. Дунул, раздувая в нем сильнее огонек.

— И тыквы! — Занервничал Дон.

— А предсказания почитаете? — Выскочил из-за стойки, с бумагами в руках, Дик.

— Стоп! — Вскинула я руки в жесте. — По очереди. Лорд Айк, вы пока приведите себя в порядок. Лайк покажет мне столы. Дон, вытащи булочки, они уже явно пропеклись, судя по запаху. — Бородач всплеснул руками и кинулся на кухню. А я продолжала: — Дик, читай мне предсказания пока я буду смотреть столы и тыквы.

На этом я развернулась и направилась к двери, сопровождаемая Лайком и барменом.

Айк направился в свою комнату. А Дон выкрикнул с кухни.

— Про тыквы не забудьте!

***

Мы шли по дорожке к сараю.

Бармен зачитывал мне предсказания.

— «Судьба подкинет вам деньжат, в семье вас ждет любовь и лад». «Услада сердце ваше ждет и яркий на забавы год». «Дверь приключеньям открывайте и про друзей не забывайте». «Зазвенит ваш мешочек деньгами, не забудьте поделиться с нами». «Ждите прибавления, семье на услаждение».

Я с уважением смотрела на Дика, даже не подозревала что в нем скрыты такие атланты.

— Просто чудесно, — похвалила от души. Он просиял и продолжил читать мне дальше.

— «Гостям вы двери открывайте, весь год друзей, родных встречайте».

— Хорошо выходит, — перебила предсказания Мотя, когда мы подошли к ней.

На веревке уже висели пять фонариков. Выходило и правда здорово.

Дриада повернулась ко мне.

— Знаешь, — сказала задумчиво. — Мне иногда кажется, что у меня есть обоняние. Скажи, я ведь правда ощущаю запах корицы тянущийся от таверны?

Я улыбнулась.

— Дон учится печь булочки. Судя по запаху, у него не плохо получается.

— Булочки? Это хорошо, — сказала Мотя. — А я здесь знаешь, что вспомнила. Я ведь шарлотку умею делать. Могу и тебя научить.

Все уставились на дриаду.

— А что вы на меня так смотрите? Может в прошлой жизни я была пекарем?

— Пекарь-дриада? — усомнилась я.

— А что? — Возмутилась она. — Мне даже кажется, что я вспоминаю себя у печи. Правда не знаю, что я там делаю. Но точно вижу картинки. Я, огонь… И что-то там еще.

— А может ты печник? — предположит Лайк.

Дриада обиженно на него посмотрела. Но тут же вздохнула и миролюбиво продолжила:

— Я попробую вспомнить. Может и правда печник. Но шарлотку точно умею делать. Шарлотку и порталы.

— Ты обещала научить меня делать порталы, — тут же напомнила я.

— Точно, — вспомнила дриада. — Порталы и шарлотку. Ах, как бедному дереву, у которого нет мозга запомнить все что обещала? А еще лучше самой вспомнить как я это делаю. И почему я это помню? Фея, как думаешь, у дриад были печники?

Я не знала. Поэтому только пожала плечами, тут же увлекаемая Лайком дальше по дорожке. А Мотя, в задумчивости что-то бормоча

про себя, продолжила развешивать фонарики.

В сарае друг на друге стояли новые столы и стулья.

Лайк повыше поднял фонарь, хотя я и без него все хорошо видела. Добротные дубовые столы. И качественные стулья с резными спинками.

— Плотник на славу постарался, когда я сказал, что это для малышки Халли. — Кивнул на стулья Лайк. — А уж когда я пообещал скидку на год в нашей таверне, он видите какие спинки сделал.

Я постучала по одному из столов. Хорош. И стулья красивые.

— Отлично, — похвалила Лайка.

Вместе мы вернулись в таверну.

На пороге уже мялся Дон.

— Тыквы, тыквы не забудьте. Идемте, леди Фея.

Он схватил меня за руку и потянул к подвалу.

Там, в отдельной кучке, лежали выбранные тыквы.

Хорошие, с отполированными блестящими боками. Были здесь тыквы большие, и поменьше. Но все как один без изъянов и насыщенного оранжевого цвета.

— Прекрасные тыквы, Дон! По всему, вы выбрали лучшие.

Он просиял. А я вдруг подумала, что им всем обязательно нужна моя похвала и поддержка. Это с виду они мужественные, бородатые, грозные. Но им, как большим детям, нужно одобрение родителя. А родителем здесь, по всей видимости, являюсь я.

— Я переживал, — счастливо проговорил Дон. — Вдруг не те выберу. И вам не понравится. — И совсем скромно добавил: — А я и меню уже полностью составил. Осталось одобрить. Вернемся на кухню?

— Показывай праздничное меню, — согласилась я и пошла следом за ним на кухню.

На столе, под полотенцем, лежали, разносящие по всей таверне невероятный аромат, булочки. Я не удержалась и взяла одну.

Вкуснотища! Пышная, мягкая.

Все-таки я правильно сделала, что взяла на кухню бородачей. Пожалуй, лучших помощников и не могло бы быть.

Пробежалась глазами по меню составленному Доном.

«Колбаски Сальса.

Сырная похлебка с тыквой.
Запеченный картофель.
Овощи тушенные.
Капуста тушеная с копчёностями.
Салат из свежих овощей.
Тыква, запечённая с кашей.
Лук запеченный в кляре.
Ягнёнок в собственном соку.
Антрекот с овощами.
Котлеты.
Десерты:
Сладкая тыква.
Булочки.
Сладкие печеные груши и яблоки.
Заварные пирожные.
Холодный молочный десерт».

— Последнее для детей, — подсказал Дон.

— Успеете все это приготовить? — усомнилась я смотря на внушительное меню.

Мужчина довольно улыбнулся.

— Еще как успеем. Тем более, Мотя сказала поможет.

— Мотя? — Я искренне удивилась. Как дриада с её то формами может помочь?

— А ты сомневаешься? — раздалось от входа в таверну.

Я повернулась.

В дверь входила Мотя. И учитывая, как она разрослась, ей это удавалось с трудом. И все же она втиснулась.

— Скоро придется дверь расширять или наше дерево на улице оставлять, — шепотом сказал мне Дон.

— Фонарики готовы. — В этот время довольно сообщила дриада, пробираясь между столами. — Зажжем в день празднования. Фея, я знаешь, чего подумала. А может мы их и потом оставим? Красиво вышло. Пусть горят себе.

— Пусть горят, — улыбнулась я. Мне энтузиазм моей команды нравился.

— А с кухней я помогу. — Добавила дриада. — Бытовая магия здесь хорошо отзывается на призывы, я с ней уже договорилась. Все

успеем. Отличный праздник устроим. В зале флажки и листики развесим. Красиво будет.

От каждого слова я улыбалась все шире и шире.

Как же хорошо и душевно было в таверне. И ребята все замечательные. И сама атмосфера дружественная и добрая.

«Вот вернется Хали, как же будет довольна». Мысли о Халли заставили меня погрустнеть. Но я постаралась держать улыбку.

— Что ж, я все одобряю. Мне все нравится.

— Вот и чудесно, — подбодрил спустившийся в зал Айк. Он уже был одет. В руках держал плащ для меня. Подошел, накинул его мне на плечи.

— Нам пора, Фея. Я сказал комиссару, что вы уехали по делам таверны. Он ждет вашего возращения не меньше нас.

— Моего? — Искренне удивилась я.

— Вас особенно, — кивнул инквизитор.

— Но почему?

— Узнаете. У нас есть очень интересные новости.

Он взял меня за локоть и мягко потянул к двери.

— Доброй ночи, — подмигнул, уходящей мне, Дон.

— Да пребудут с вами силы удачи, — сказал Лайк.

— И все остальные силы, — добавила Мотя.

— И просто удача! — выкрикнул из-за стойки Дик.

Со столькими напутствиями мы и вышли из таверны.

***

Путь до комиссариата мы проделали на местном небольшом экипаже. Айк держал меня за руку и внимательно смотрел. Слишком внимательно. Глаза его, то, темнели, то, меняли цвет на синий, драконий. А потом и вовсе показалось, что в экипаже стало мало места. Свет померк, а салон заполнила огромная тень. Но не инквизиторская.

«Туман», — догадалась я.

И хотя превращения не последовало, но, на лице Айка явно начали проступать драконьи черты. Он склонился ко мне и принюхался. В следующий момент обнял.

— Мое сокровище, — шепнул прямо в ухо обжигая горячим дыханием. — Никому никогда не отдам.

Втянул в себя воздух и замер, так, словно вслушивается во что-то.

А я прикрыла глаза ловя его запах, и думая, что это лучшие моменты моей жизни.

— Что с вами, мое сокровище? — вдруг напряженно спросил он.

Я глаза открыла и улыбнулась.

— Все хорошо, прекрасно, чудесно. Разве рядом с вами может быть плохо?

Он отстранился и посмотрел на меня синими глазами дракона.

— Нет, мое сокровище. Я ощущаю тревогу. Ваша магия не спокойна. Что происходит в вашем мире?

Меньше всего мне хотелось бы ему рассказывать о тех неурядицах, которые случились со мной в Эдгердоре за последнее время.

Туман смотрел испытующе. Возможно Айка можно было обмануть, но не его дракона.

— У вас все в порядке, мое сокровище?

— Да, это всего лишь переживания, что я не могу постоянно быть рядом. — Я старалась продолжать улыбаться. Провела пальцами по лицу дракона, пытаясь успокоить и ругая собственную магию, выдающую меня.

— Лучше расскажите мне о гарпии.

Дракон моргнул. Тень медленно стянулась к Айку и пропала оставляя передо мной инквизитора.

— Гарпия… — сказал он и откашлялся, выпуская меня из объятий.

— Я так понимаю, вы её не поймали, — сложила руки на груди.

— Почти… — Сказал он старательно отводя взгляд. — Поймали… Но как ни удивительно, она оказалась проворнее. И к слову сказать… — Он нахмурился. — На задании был Туман. Тот самый, который сейчас смылся, едва вы задали об этом вопрос. Но он так настаивал, что ловить гарпию должен именно он. Хотел вам понравиться.

Я подвинулась ближе и наигранно ласково поинтересовалась:

— Вы всегда слушаете своего дракона?

— Я не могу его не слушать, — сказал Айк серьезно. — Он моя часть. И обычно более проворная.

Я сощурила глаза.

— И как же так вышло, что ваша более проворная часть упустила гарпию?

Айк вздохнул.

— Буду честен. Но не справился бы и я. На встречу с гарпией мы пошли втроем. Я, сержант Хьют и Рошрик. Гарпия была у входа в архив. И ничего не предвещало… Но, едва Туман вышел и накрыл её лапой, пытаясь схватить, она попросту испарилась. Не убежала, не вырвалась, а именно испарилась. Когда Туман раскрыл лапу, та была пуста. Словно гарпия была не нежитью, а призраком способным расплываться в воздухе. Мы обрыскали все вокруг. Ни следа.

Я в удивлении смотрела на инквизитора. Разве такое бывает? Я не задала вопроса, но, он его понял. Развел руками.

— Поверьте, Фея, если бы она была там, мы бы нашли её. Три дракона. Один из них инквизитор. У нас нюх прекрасный. Гарпии не было у архива. Это была иллюзия, не более. Она обвела нас вокруг пальца, как детей.

— Простите, лорд Айк, но нежить не способна просчитывать шаги и будущее. Она не могла придумать такой хитрый ход.

— Значит, его придумали за неё.

Я поежилась.

— Но тот, кто придумал, должен был наблюдать за неё. Ведь меня ждали.

Айк покачал головой.

— Мы облетели всю территорию. Фея, если бы хоть кто-то, живой или неживой был там, мы бы учуяли. Архив был пуст. Как и все вокруг. И уж тем более мы бы ощутили чернокнижника.

Я невесело усмехнулась.

— Он проживал в этом городке множество лет. И никто его до сих пор не учуял, Айк.

Инквизитор вдохнул.

— Там, вообще, следов крайне мало. Насколько понимаю, старый архив редко кто посещал, кроме самого архивариуса Крайта.

В экипаже зависла тишина.

— Но зато мы побывали у жены пропавшего лорда Суила, и узнали очень интересную информацию. — Нарушил молчание Айк.

— Вся во внимании, — отозвалась я.

— Лорд не обладал никакими выдающимися способностями, — торжественно заявил инквизитор.

— Совсем никакими? — Я тут же расстроилась. Неужели все мои догадки неправильны.

— Совсем, — все так же довольно объявил дракон.

«И чего он радуется?» — разозлилась я и нахмурилась.

— Уникальными возможностями обладал его давно умерший отец! — Смотря прямо на меня, сказал Айк.

Я хмуриться перестала.

— Подождите, я чего-то не понимаю. Лорду Суилу его способности не передались, так?

Айк кивнул.

Я, наверное, действительно чего не понимаю.

— Но тогда возможности его отца не имею никакого значения.

— Не имели бы, — поправил меня инквизитор. — Если бы он не вел подробный дневник.

Я не выдержала.

— Лорд Айк, почему я вытаскиваю из вас информацию клещами. Сейчас же расскажите, что вы узнали, какая способность была у отца графа Суила? Что он о ней писал в дневнике? И где связь между пропавшим и дневником?

Айк снова придвинулся поближе, обнял меня и начал рассказывать:

— Жену графа мы встретили в очень обеспокоенном состоянии. Оказалось, на второй день после того как исчез её муж, она проснулась от того, что услышала в кабинете над их спальней шаги. Первая мысль была что супруг вернулся. Но почему тогда он не зашел сначала к ней? Засомневавшись, подниматься одна женщина побоялась. Она спустилась, позвала одного из слуг и вместе они прошли к кабинету. Там никого не оказалось. Слуга предположил, что его хозяйке все приснилось из-за переживаний. Она согласилась, однако, на утро решила проверить все сама. Обошла кабинет, проверила все тумбочки и шкафчики. Все было на месте и леди Суил уже собралась выходить, когда вспомнила о тайнике. Он был надежно спрятан в шкафу. И вот тут её ожидал неприятный сюрприз. Тайник оказался открытым. И пустым. Насколько она знала в нем хранились дневники покойного

отца графа Суила. И вот как раз дневники были необычными, как и сам почивший граф.

Айк смолк смотря на мою реакцию.

— Ну… — В нетерпении сжала я его руку. — Что дальше?

— А дальше, моя дорогая Фея, я расскажу об отце графа. — Айк склонился и поцеловал меня в лоб. — Итак. Отец нашего пропавшего графа был портальщиком. Но не простым, а портальщиком-теоретиком. Он изучал другие миры. И создавал формулы вычисления пути к ним. Всерьез его теории никто не воспринимал, считая графа немного свихнувшимся на своем деле. Но даже не это самое интересное. Согласно тому, что пропавший граф рассказывал своей жене: перед смертью отец создал формулу, по которой, якобы, было возможно не просто построить путь в дугой мир, но связать их вместе. То есть создать единую тропу, соединявшую напрямую несколько миров. Он говорил, что для этого необходимы определённые стечения обстоятельств. Очень сложных обстоятельств, и потому почти невозможных. Но все это было только в теории. И вот эту теорию он и записал в дневник.

— И эта теория для чего-то понадобилась нашему чернокнижнику, — высказалась я.

— Это еще не все. Несколько лет назад, некая особа интересовалась дневниками и даже выкупила несколько. Ни до, ни после леди Суил эту даму не видела. Говорит, что та была заезжая, совершенно не знакомая. Хотя ссылалась на некое очень дальнее родство. Дама средних лет, приятная, с темным волосом. Это все что о ней помнит леди Суил. Дама сказала, что ей очень интересна теория других миров и она бы с удовольствием попробовала продолжить дело покойного родственника. И цену предложила очень хорошую. Граф поддался искушению, но в последний момент что-то там решил для себя и отдал не все дневники. Оставил тот самый в котором были формулы.

— За что и поплатился, — вывела итог я. — Знать бы что за дамочка.

Айк кивнул.

— Осталось выяснить для чего и какие стечения обстоятельств необходимы. И почему именно это заинтересовало нашего чернокнижника. Ну и с дамочкой бы выяснить.

Я покачала головой.

— Я уже думала… Наш чернокнижник не один. У него есть сообщники.

— Нехороший поворот, — высказался Айк. — Но об этом думал и я. Слишком много событий для одного чернокнижника.

— А другие пропавшие? — Спросила я. — Вы узнавали, что с ними?

Инквизитор поправил мне волосы и заглянул в лицо.

— Комиссар Рошрик должен был поехать в дом местного лавочника мистера Тейнора. Надеюсь, хоть что-то узнал. Кстати, вот уже и комиссариат. Мы приехали, Фея.

***

Секретарь комиссара Рошрика сидела что-то переписывая с магического кристалла. Как только увидела входящего инквизитора, выпрямилась, поправила воротничок. И вся поддалась вперед показывая глубокое декольте в расстёгнутой до неприличия черной рубашке. Облизнула губы.

Правда все манипуляции девушки дракон проигнорировал. Пропустил в приёмную меня. Лаира чуть поморщилась и откинулась на спинку стула.

— Добрый день, лорд-инквизитор, — проворковала томно. — Комиссар Рошрик уехал из комиссариата. Но он просил передать… — Она облизнула губы, уверенно делая вид, что меня в кабинете нет.

«Фу!» — подумала я. Столь наглого и отрытого желания отдаться дракону я еще не встречала. А вот судя по взгляду Айка, он с таким сталкивался не впервые. Еще бы! Высший дракон, инквизитор, и просто очень привлекательный мужчина, с бешенной харизмой и невероятно магнетическим взглядом. Вероятно, женщин, желающих занять место рядом с ним, хватало. И уловки шли самые разнообразные. Вполне возможно, что кто-то из девиц даже задерживался рядом. А может и вообще, у него в столице есть уже дама.

«А ведь действительно, я никогда не спрашивала об этом. И понятия не имею что у него в столице, может кто-то и есть. А почему и нет? Он мне ничего о своей жизни не рассказывал. И ничего не обещал».

Мне стало неприятно от самой этой мысли, она вгрызалась в меня леденящими острыми иглами. В горе встал горькой ком.

Я сделала шаг к двери. Пусть сами разговаривают. Подожду на улице.

Но дракон не позволил мне выйти. Он как-то быстро оказался рядом. Взял меня за талию и прижал к себе. Запустил свои пальца в мои, сплетая. Посмотрел в глаза. Я ощутила, как шевельнулось в нем тепло дракона, прошло по моей коже, согревая и успокаивая. Мысли сразу испарились, досада и недоверие пропали.

Лаира демонстративно кашлянула, пытаясь отвлечь внимание на себя. Айк не повернулся к ней.

— Принесите воды, — сказал строго. — Моей невесте подурнело.

«Невесте?» — Я замерла в его объятиях вопросительно смотря. А он просто смотрел в ответ на меня. И в драконьих глазах плескалась нежность и забота.

«Да», — одними губами сказал он. И я точно знала, он не шутит, не врет, не пытается обмануть. Айк и правда так считает. Вероятно, глаза мои в этот момент просияли, потому как дракон улыбнулся и поцеловал меня в нос.

Секретарша тут же поникла. Торопливо застегнула две нижние пуговки, нехотя поднялась, прошла к окну где стоял графин, зло плеснула в него воды и поднесла мне. В какой-то момент мне казалось, что сейчас она выльет её на меня. Но девушка сдержалась. Даже улыбнулась, хоть и натянуто, и едва слышно, сквозь зубы, прошептала:

— Поздравляю вас.

Айк забрал стакан у неё из рук и подал мне.

— Выпей, Фея.

И я выпила. Мне и правда полегчало, ком в горле пропал.

Айк стакан у меня забрал и передал ожидающей секретарше. Та направилась обратно к графину.

— Так что там просил передать комиссар? — В спину ей поинтересовался инквизитор.

— Уехали они, с сержантом Хьютом, — сказала Лаира, не поворачиваясь. Снова налила воды в стакан и выпила залпом. — Можете найти их в доме архивариуса Крайта. Они вас там будут ждать.

— Спасибо, любезная Лаира, — наигранно вежливо произнес Айк.

Она оглянулась. Усмехнулась.

— Пожалуйста, — бросила холодно. Неприязненно глянула на меня и, вздохнув, вернулась на свое место. — Вам адрес? — спросила усаживаясь.

Айк кивнул.

Девушка быстро начеркала его на листе бумаги и протянула дракону.

— Еще раз премного благодарен, — сказал он.

— Не за что. — Бросила она и, жестом вызвав магический кристалл, снова начала что-то с него выписывать, демонстративно не обращая больше на нас внимания.

А мы и не стали её больше отвлекать и покинули кабинет.

Благо Айк не отпустил экипаж и тот ожидал нас на улице.

— Что это было в приемной? — Спросила я, когда тот уже тронулся по указанному адресу.

Айк все время, с момента как взял меня за руку в комиссариате, так и не отпускал.

— Показал ваше место в моей жизни этой девушке. Уверен, больше она так вызывающе вести себя не будет.

У меня в груди потеплело от его слов. «Место в его жизни! Как же хорошо!»

И все же я спросила:

— Часто с таким сталкиваетесь?

— Вы ревнуете, Фея?

— Мне не приятно.

— Не важно кто смотрит на меня, Фея. — Айк стал серьёзным. — Главное, что я смотрю и всегда отныне буду смотреть только в вашу сторону. Меня не интересуют другие. Меня интересуете и заботите вы. И эта забота… — Он повернулся ко мне и пристально посмотрел в лицо. — Фея, я не могу избавиться от ощущения, что рядом с вами опасность. Туман нервничает. Очень. Он буквально раздирает меня изнутри.

Я отвела взгляд. Правда руку Айка так и не отпустила. Инквизитор сжал её сильнее.

— Либо вы говорите мне правду, либо я больше не отпущу вас. И пусть хоть весь ваш род придет сюда. Я вас не отдам!

Я покачала головой.

— Это слишком, Айк. Так нельзя. Нужно решить все миром.

— Что именно? Какую проблему нужно решить? Объяснитесь, Фея!

— Моя проблема в моем отце.

Пальцы дракона заметно напряглись.

— Он против меня?

— Нет. Он просто пока не может принять меня другой. Но, Айк, я решу эту проблему.

Стало слышно ка тяжело начал дышать инквизитор.

— Фея… — начал он тихо и напряженно.

Я перебила.

— Просто дайте мне время. Все будет хорошо.

Его глаза стали синими-синими.

— Я заберу вас. — Голосом Тумана проворчал он. — Даже если весь мир будет против. Заберу. Я не желаю вас отпускать. Вы мое сокровище. И никто не вправе владеть вами кроме меня. Я ваша защита. Вы мой мир. Я готов взять все ваши трудности и боли на себя. Я готов пойти к вашему отцу и…

— Дайте мне время, — упрямо повторила я. — Я постараюсь все решить.

Дракон закрыл глаза. Я могла видеть только как нервно подергиваются его веки. Айк откинулся на спинку диванчика. Руку мою не отпустил. Но дальше мы ехали уже молча.

Глава 14

Домик архивариуса оказался небольшим. На самом краю узкой улочки в конце города, недалеко от здания архива.

Пара комнат, холл, гостиная и спальня.

Зато здесь был большой рабочий кабинет с массой полок, стеллажей, шкафов, книг, каких-то недописанных записей на листках лежащих на столе.

Я мельком глянула на них: статистика. Подсчёт книг. Кому какие выданы, какие направлены на восстановление. В свете лампы записи казались серыми. Но другого освещении по каким-то причинам не было. В кабинете находились только я и Рошрик. Сержант Хьют и Айк обследовали спальню хозяина, она находилась за стеной.

Комиссар бродил по кабинету с магическим фонариком. Заглядывал в каждый угол. Что он хотел там найти, я не знала, меня больше интересовали книги, находящиеся на полках. Много совсем старых, даже название не прочитать.

— Лорд Крайт Сиверт был одинок, — рассказывал Рошрик. — Семью так и не нажил, с родственниками не общался. Говорят, он горел своей работой. Ему прислуживала девушка из соседнего дома. Приходила, готовила. Мы уже допросили её. Рассказала, что лорд Сиверт был крайне нелюдим и молчалив. Запрещал заходить в свой кабинет. Девушка ему только готовила, но, подмечала, что в доме архивариуса всегда было чисто, цветы политы, полы вымыты, свежие шторы висят, пыли нигде нет. Иногда ей чудилось, что он с кем-то разговаривает в своем кабинете. Но ответов она не слышала и считала, что лорд говорит сам с собой. В остальном он был тихим, платил исправно. — Комиссар повернулся и посмотрел на меня. — Если хотите, леди Фея, мы можем её вызвать еще раз, сами расспросите.

— Я? — Удивленно моргнула отвлекаясь от стеллажа с книгами.

Комиссар усмехнулся.

— Леди Фея, скажу честно, вы мне не слишком то понравились изначально. Я прямо кожей чувствую в вас что-то такое… Странное. Необычное. Неправильное. Но я не могу не признавать ваших знаний и умения вести криминальное дело. И потому, все же думаю, что

вместе мы быстрее сможем разобраться в происходящем. Лорд Айк рассказал вам о том, что мы собрались посетить дом лавочника Тейнора?

Я кинула.

— Он сказал, что вы должны съездить. И судя по вашему вопросу, вы уже узнали нечто интересное.

Комиссар перевел свет фонарика на меня.

— Вы так внимательно смотрите на книги, леди Фея, словно в состоянии читать в этом сумраке. Я признаюсь страдаю, глаза последнее время подводят. Любопытно, почему кроме этой тусклой лампы в кабинете нет другого освещения?

— Возможно, лорд не слишком любил яркий свет, — предположила я, хваля комиссара за внимательность, и ругая себя за неосмотрительность. Я и правда слишком ушла в изучение книг. А ведь у шкафа где я стою, совсем темно. Не объяснять же Рошрику о своём уникальном зрении.

— Так что вы там такое видите? — Повторил вопрос он.

Я пожала плечами.

— Почти ничего. Я просто задумалась.

Комиссар недоверчиво хмыкнул.

— Ну да ладно, — подошел ко мне, освещая полку с книгами. — Так то лучше будет. Но вернемся к лавочнику. Лорд Тейнор был огненным драконом. Не из высших конечно, вы же понимаете, средний уровень магии. Однако кроме этого у него имелся еще один интересный дар. Не знаю по какой линии передался. И Дара, жена его, тоже не знает. Но в быту часто использовали. Любопытное такое умение. Я бы даже сказала самое что ни на есть бытовое. Лавочник умел перемещать предметы. Любые. На любые расстояния. Не использовал порталы, да у него и знаний таких не было. А каким-то странным образом перемещал их в пространстве. Вот стоял бокал рядом и вдруг оказался в другой комнате или совсем на другом конце города. Согласитесь, очень любопытный дар.

— Любопытный, — согласилась я. — А что еще говорила леди Дара?

Рошрик пожал плечами.

— Больше ничего интересного. Попивал. Гулял. Иногда кутил по несколько дней. Она и нам то о его исчезновении не заявляла и очень

удивилась, когда мы пришли. Леди до сих пор уверена, что её благоверный ушел в загул с дружками. Но я обсуждал кое-какие моменты с лордом Савалом и уверен, что никакой это не загул. Лавочник обладает уникальным даром. А как я понял из обсуждения с Айком, именно таких наш чернокнижник и ищет.

— А еще он ищет нежить, — я повернулась к Рошрику, поморщилась от ослепляющего луча фонарика. Комиссар тут же отвел его в сторону. — Комиссар Рошрик, вы не могли бы дать мне адреса или указать где можно найти хоть кого-то? Я уверенна вы знаете куда они могли пойти. Не просто глушь, а более конкретно.

Дракон нахмурился.

— Я же говорил многие из них скрылись и… Разбредись по глуши. А она у нас, ох, какая необъятная. Кто знает куда подались.

Я сложила руки на груди.

— И все же, я уверена, что вы могли бы нам подсказать направление.

Он поморщился.

— Леди Фея, вы заставляете меня говорить, то, чего я не хочу. Инквизитор будет очень недоволен.

— В таком случае ожидайте еще пропавших, — резко сказала я и отвернулась. — Если вы переживаете только из-за реакции инквизитора, то, с ним я сама договорюсь.

Рошрик вздохнул.

— Болота. Местные болота. Это в северном лесу. Там заповедные тропы. Болотца раскиданы на большой территории. Самим нипочем не найти где именно спряталась нечисть. Леди Фея, я бы вам не советовал идти туда. Даже я не рискну, хотя и прожил здесь не малым всю жизнь. Гиблые места. Заплутать очень легко. Да и отыскать нечисть, которая не желает этого, почти не возможно. Не стоит и пытаться. Для этого особый дар нужен. Ну или неподдельное доверие темных. Кто его знает, что у них в голове. Может они сейчас агрессивны.

Я невесело усмехнулась.

— А мне казалось, что вы их совсем недавно защищали.

Комиссар нахмурился.

— Я и сейчас уверен, что наши не могут принести вред. Но… Ситуация такова, что я бы на их месте оборонялся. Кусался и рвал

всех, кто подступит к моей семье. Так что… Не удивлюсь, если первый из нечисти или нежити, кинется вас убивать. Они на взводе. Они испуганы.

Правда в словах комиссара была. Сейчас нежить в очень настороженном состоянии и скорее всего не примет никого на новую территорию обитания. А быть растерзанной мне совсем не хотелось.

Я задумчиво постучала пальцами по полке.

Нужен кто-то кому бы нежить доверяла. А кому она может доверять сейчас? Она всех сторонится. Хотя бы некто хорошо знающий, как себя вести в таком случае и способный договориться, прежде чем его решат растерзать. Кто-то разбирающийся в характере нечисти. Только подумала и сразу прямо-таки просияла. Враз поняла, к кому нужно обратиться.

Улыбнулась.

— Вижу мои слова на вас не подействовали, и вы явно настроены идти на болота? — Раздосадовано протянул комиссар.

Я промолчала. Он откашлялся.

— А таком случае можете рассчитывать на меня.

— Вы же не рискнули бы, хотя и прожили здесь всю жизнь, — подметила я.

— Что тут поделаешь. — Вздохнул он. — Буду вместе с вами покорять и изучать местные топи. Не могу же я отпустить вас, хоть и под надзором инквизитора, в полную глушь. Если что с вами случится, то, меня весь отдел инквизиции будет мордой по тем болотам таскать. А как спасем Халли, то, узнай она что я вас отправил одну, да к нечисти… Ох, лучше мне вместе с ними там и остаться.

Я улыбнулась. Мне все больше нравился этот не слишком галантный комиссар.

И мне казалось, что я тоже начинаю ему нравиться.

Дверь в кабинет открылась и к нам заглянул Хьют.

— Мы с инквизитором Айком нашли странную не состыковку в доме. Пройдите за мной.

Мы с Рошриком переглянулись и направились в коридор.

Здесь, у стены, в задумчивости стоял Айк.

— Что у вас? — Спросил подходя комиссар.

Инквизитор сделал несколько шагов и остановился у соседней двери.

— Размер комнат не соответствует длине коридора. Между спальней и кабинетом есть пустота.

Айк сказал и посмотрел на меня.

— Тайная комната? — Предположила я.

— Для комнаты узковато.

— Тайный коридор?

Он кивнул.

— Скорее всего.

— Нужно найти вход в него, — тут же отозвался Рошрик.

— Девушка, которая прислуживала, говорила, что ей запрещали входить в кабинет… — напомнил Хьют.

Без лишних обсуждений мы все развернулись и направились в кабинет.

Хьют поспешил вперед, чтобы открыть передо мной дверь.

Айк тут же отреагировал. Подхватил меня за локоть и так глянул на сержанта проходя мимо, что тот втянул голову в плечи. Но все равно с тайной надеждой во взгляде проводил меня.

Рошрик покачал головой и подтолкнув Хьюта в кабинет сам прикрыл за нами дверь.

Только здесь Айк отпустил меня и прошел по кабинету. Встал у стола.

Глаза его изменились став черными. Я уже знала, что будет дальше. Тень инквизитора скользнула по комнате.

Рошрик шарахнулся в сторону. Хьют непонимающе смотрел на неё.

Тень прошла мимо и остановилась возле меня. Дышать стало трудно. А тень, вместо того чтобы скользить дальше, приблизилась. Протянула черную руку и коснулась моего лица. Я замерла ощущая её на своей коже. Неживое прикосновение. Тяжелое. Лед Тьмы во мне застыл, боясь шевельнуться. У тени не было глаз, но я ощущала, как пристально она смотрит. Очень пристально. А потом я услышала тихий, словно дуновение голос, обращенный только ко мне.

— Опасность. Рядом с вами. Зло.

Я не могла ответить. Язык не слушался. А тень уже отшатнулась от меня и поплыла дальше по кабинету. Остановилась у одного из шкафов. Указала на него рукой и пропала в сумраке.

— Здесь, — сказал Айк подходя к тому месту, где только что была тень инквизитора. Открыл дверцы и потрогал полки. Закрыл, осмотрел вокруг, явно не найдя входа. Тень снова вынырнула открыла шкаф и потянула за одну из книг. Даже мне пришлось напрячь зрение чтобы увидеть, что книга была не настоящей. Теперь я поняла почему в кабинете нет нормального освещения. Определить такую мелочь в сумраке, практически не возможно. Послышался легкий щелчок. Шкаф ушел в стену, проваливаясь в неё и открывая нам темный ход.

Рошрик тут же двинулся вперед зажигая фонарик и устремляя его свет в образовавшийся проем. Остановился на секунду, посмотрел на инквизитора. Тот кивнул, и комиссар не раздумывая шагнул в открывшуюся тьму.

Следом за ним юркнул сержант. Айк протянул мне руку, сжал её крепче, и мы вместе вошли в тайный коридор.

Айк

Портал за феей закрылся и сразу стало пусто на душе. Правда из этого мимолетного состояния его почти сразу вывели.

Дверь распахнулась и в таверну вошел молодой дракон. Мотя застыла деревом, лишь слегка косясь на пришедшего.

— Доброй ночи! — сказал гость завидев инквизитора.

Из кухни выглянул Дон.

— Считай уже утро, — ответил улыбаясь.

Инквизитор ничего не сказал. Ему ранний визит не нравился. Ничего хорошего внезапные незваные гости обычно не приносят.

Айк хмуро смотрел как парень прошел по залу и остановился в шаге от него.

Дон тоже подошел. И, вытирая руки о фартук, поинтересовался:

— Что изволит сударь в столь ранний час?

Визитер на кузнеца не посмотрел. Сунул руку в карман и вытащил небольшой свиток. Ответил, глядя на инквизитора.

— У меня важная бумага для леди Феи.

— Её нет, — сложив руки на груди, произнес дракон. — Можете передать мне.

— Приказано вручить лично в руки, — гость сильнее сжал свиток.

Айку это совсем не понравилось. Туман заворчал, намекая, что у него нехорошее предчувствие.

— Будьте во мне уверенны. Леди Фея получит его.

Молодой человек спокойно выдержал тяжёлый взгляд и повелительный голос.

— Мне приказано, лично, ей, в руки.

— Кем приказано? — Айку все меньше нравился тон визитера.

— Лордом Хэннером. Мэром этого города.

Дракон уловил как напрягся Дон. Кроме него, Моти и инквизитора в таверне уже никого не было. И он явно ощущал, что должен защищать хозяйку на ряду со всеми здесь находящимися.

— А вы кто будете? Как к вам обращаться? — Выступил вперед.

— Виконт Свит, личный секретарь лорда Хэннера.

— Виконт… — с безразличным уважением протянул кузнец. — Лорд Свит, я уполномочен быть управляющим вместо леди Феи. Она в отъезде по делам таверны. Знаете ли, праздник на носу. Вы вполне можете передать мне. Я обязуюсь, что она лично от меня в руки получит вашу бумагу.

— У меня приказ, — стойко отозвался Свит, бросив секундный, брезгливый взгляд на бородача.

Тот усмехнулся в густые усы.

— Что ж, виконт… Тогда вы можете покинуть таверну. Леди Фея, неизвестно, когда вернется. Если хотите, приходите завтра или послезавтра.

Личный секретарь мэра, нехотя посмотрел на Дона.

— У меня нет времени ходить сюда каждый день.

— Это ваш выбор. — Усмехнулся кузнец. — Не хотите ходить, передайте нам. Не доверяете, значит напрягайте ноги.

На лице виконта появилось сомнение.

— У меня приказ.

— Тогда извольте покинуть таверну, — подал голос уже Айк. И голос этот был ледяным. — Леди Фея отсутствует, вам уже объяснили. Дверь позади.

В этот раз голос инквизитора на секретаря подействовал. Он даже оглянулся назад, а потом посмотрел на Айка совсем уж растерянно и протянул:

— Что ж… Раз она отсутствует… То…

Инквизитор свел брови.

— Лорд Свит, на письме, наверное, есть печать, запрещающая кому бы то ни было открывать его, кроме леди Феи.

Пара минут пока виконт соображал. А Айк уже улыбался, смотря тому прямо в глаза. Инквизитор внутри него ухмылялся, проговаривая простенькое, но очень сильное ментальное воздействие.

Глаза паренька медленно затуманивались.

— Да, печать, — проговорил он, растеряв важный тон и смотря на Айка опустевшим взглядом. — Есть печать.

— Вот и чудесно. — Мягко, гипнотически пропел инквизитор. — Будьте уверенны, его откроет только лично леди Фея.

Секретарь мэра медленно поднял руку протягивая свиток инквизитору.

Тот принял его.

— Замечательно. Вы молодец, лорд Свит. Вы все сделали правильно. — Слова инквизитора мягким потоком лились из его уст. На лице виконта появилась глупая улыбка. Айк тоже улыбался, но жестко, с режущим льдом в синих глазах. — А теперь можете идти и передать лорду Хэннеру, что свиток в нужных руках.

— Свиток в нужных руках, — повторил за драконом секретарь. Развернулся и направился к выходу из таверны.

Едва дверь закрылась, как Дон с удивлением обратился к Айку.

— Как вы его так? А там и правда печать есть?

Инквизитор махнул рукой.

— Обычное ментально подавление. А печать… Даже если бы она была. Руки инквизитора — это руки вседозволенности, ни одна печать не скроет, то, что мы хотим узнать.

Айк развернул послание. Никакой печати на нем на самом деле не было. Да и с каких пор инквизиторов пугают чужие запреты?

— Что там? — тут же ожила любопытная Мотя. Подвинулась ближе склоняя крону и заглядывая через плечо Айка. — Матушка моя дорогая, вот так попали. — Сказала, пробежав по написанному взглядом.

Руки Айка дрогнули, он стал совсем хмурым.

— Да что там? — Занервничал Дон.

Айк покачал головой.

— Приказ. Явиться леди Феи уже сегодня вечером в дом мэра Хэннера. В случае непослушания, Фея будет арестована по

подозрению в убийстве леди Халли, и содействию организованной темной группировке, имеющей отношение к исчезновениям в Драконьей Яме. Лорд Хэннер очень настаивает на встрече, чтобы леди сама могла развеять его сомнения и не допустить ошибки в вероятных обвинениях в её сторону.

— Что!? — У Дона округлились глаза. — Да он соображает… Да леди…

Айк нервно скрутил свиток. И сквозь зубы прошипел:

— Я уничтожу Хэннера. Дайте только вернуться в инквизицию!

— Но ведь он знает о пропавших, и кто виноват! Леди Фея, последняя кого можно заподозрить, — возмутилась Мотя.

Во взгляде Айка мелькнула ненависть.

— Власть мэра в таких городках велика. Одного его подозрения вполне хватит.

— Комиссар не подпишет такой приказ! — рыкнул Дон.

— Советник подпишет, — холодно подметил Айк. — Наш комиссар слишком мелкая пешка в таких делах. Мэр к нему даже не обратится. А вот в Совет города, наверняка.

Мотя заломила ветви.

— По их приказу нашу Фею и правда могут арестовать?

Айк кивнул.

— Да.

— Что делать? — Заметался по залу Дон. — Вот так попали.

Мотя стояла нервно отбивая корнем по полу.

— Надо предупредить Фею…

— О чем? — Уныло спросил Дон, останавливаясь. — О том, что она стала подозреваемой? — Сказал и нахмурился. — А чего это наш мэр так горит увидеть леди в своем доме?

— Может сказать Феи, чтобы она пока здесь не появлялась? — Предложила дриада.

— Это будет означать навсегда оставить её в том мире, — тяжко произнес инквизитор. — Фея не усидит. Её арестуют едва она появится в таверне. А она появится.

— Что тогда делать? — Дон стянул с себя платок и с надеждой уставился на Айка. — Вы же все можете. Вы инквизитор. Спасите нашу Фею.

— Я не всесилен, — тихо сказал Айк. — Но я решу это. Мне нужно время. Совсем немного. Чтобы понять, куда двигаться. Но уверяю, Фея не будет арестована. И обещаю, мэру её не получить.

Сказал, развернулся и направился в свою комнату. Ему и правда необходимо было подумать и решить.

«Будет сложно. Очень сложно. Такого противостояния этот городок еще не видел. Нужно просто настроиться».

Войдя в комнату он нервно швырнул свиток на стол. То, что пускать Фею к мэру он не собирался, это точно.

Но что ему делать? Он не власть в этом городе. Для решительных действий ему минимум нужно согласие высшего инквизитора. Обращаться к нему он не может. Слишком многое придется объяснять. А без постановления, заверенного высшим, его и самого могу арестовать, как сопротивляющегося решениям Совета города Драконья Яма.

Дракон опустился в кресло и уставился в окно. Скоро забрезжит рассвет. Времени ни так уж много до вечера. Еще не известно вернется ли сегодня Фея.

— Ей грозит опасность, — шумно выдохнул Туман.

— Вижу, — отозвался Айк.

«Зло рядом, и не только в этом мире», — раздалось беззвучным ледяным тоном инквизитора.

— У нас общественное собрание? — Рыкнул Айк. — Я просил вас подавать голос?

— Мы всегда все решаем вместе, — напомнил Туман. — А сейчас наши мысли схожи. Тот редкий случай, когда все твои сути понимают, что нужно делать. И тогда… Решение мэра ты сможешь опровергнуть став исключительной защитой и беря на себя ответственность за деяния нашего сокровища. Обвинить её, станет все равно, что обвинить нас. А никакой городской Совет не имеет права выдвигать обвинения инквизитору, без согласования с высшим советом инквизиции. Не думаю, что они пойдут так далеко.

«Подумай, — шептал инквизитор. — Её магия напугана. Её магия в смятении. Ей нужна поддержка. Ей нужна помощь и защита. И мы можем её дать. Ты знаешь. Мы можем разделить наш огонь. Не отдать, а сделать её нашей частью».

Айк смотрел в окно. Первые туманные лучи едва-едва коснулись горизонта.

— Опасность везде с ней, — напирал Туман. — Мы это чувствуем. Ты это чувствуешь. Протянем время, опоздаем. Потеряем наше сокровище.

Жар шел по телу. В висках стучало от переживания за Фею. Айк знал, что нужно делать. Знал и боялся.

Туман рвался в теле чуть ли не ломая кости, напирая и воя в уши.

— Поставь на неё личную защиту. Защиту пары дракона. Никто не посмеет её тронуть. Она станет нашей собственностью.

— Собственность? — нервно усмехнулся Айк. Ему не нравилось это слово. Но…

«Она станет нашей, и никто не будет иметь права приказывать ей, кроме её дракона. — Холодно подметил инквизитор. — Как бы это не звучало, но, ты же понимаешь, это правильный ход».

— Согласится ли она? — Айк все же сомневался.

Туман засмеялся.

— Согласится! Наше сокровище умное. Она поймет, что это необходимость. Да и разве можно отказать нам? Она чувствует тягу к нам. Она знает кто она для нас. А мы знаем, кто мы для неё.

Айк вздохнул. Ему бы уверенность Тумана. Но как бы он не сомневался, понимал, решение правильно. Фея станет его частью. И тогда никто не посмеет ей что-либо приказывать, и к тому же, на неё ляжет драконья защита. Такая, которая сможет защитить девушку и в её мире. Поэтому Фею нужно вернуть в Драконью Яму. Сегодня. Как можно скорее. Айк понимал со сколькими проблемами он столкнётся. Понимал и уже думал о том, как их решить, до возращения своего сокровища.

Встал, вышел из комнаты, направляясь вниз, в зал.

Уже дошел до ступеней, как услышал голос Дона.

— Ну что вы от меня хотите, лорд-комиссар?

«Комиссар?»

Айк спустился вниз.

Рошрик сидел за одним из столов, под раскинувшимся над ним деревом.

Дон, едва завидев инквизитора, кинулся к нему.

— Объясните, лорд Айк. Что хочет от меня наш комиссар? Я всего лишь повар. Я ничего не знаю.

Айк подошёл и похлопал кузнеца по плечу.

— Дон, вы всю ночь здесь, на ногах. Пойдите, прилягте в комнате леди Халли. Вам нужно хоть немного отдохнуть, впереди напряженные дни. Я сам поговорю с комиссаром. И все ему объясню.

Дон посветлел.

— Вот спасибо, лорд Айк, вы лучший инквизитор, из всех что я знал. — И тут же дополнил. — Правда, знаю я только вас. Но, видимо, мне сразу повезло. Доброго времени суток.

Развернулся и, снимая на ходу с себя фартук, направился в комнату бывшей хозяйки таверны.

Айк бросил взгляд на ожидающего комиссара. Тот вопросительно приподнял бровь.

— Я очень внимательно буду вас слушать, лорд Савал. Что значат слова леди Феи об институте, отце и что, вообще, происходит у меня за спиной?

Инквизитор не сразу ответил. Он прошел к деревцу и погладил его по стволу.

— Оживай.

Мотя судорожно вдохнула, потянулась ветками.

— Как же тяжко стоять словно немая древесина.

Глаза комиссара стали огромными. Вторая бровь поползла вверх.

— Что это?

— Это дриада, — спокойно сказал Айк. — Мертвая, ожившая дриада.

— Что значит мертвая, но ожившая? — Моргнул Рошрик. Казалось, он сейчас грохнется со стула, пытаясь посторониться вместе с ним от дерева.

— Мотя, — обратился к дриаде инквизитор. — Ты же хорошо общаешься с бытовой магией. Будь добра… — Айк чувствовал необычайную усталость. Но разговор предстоял серьезный. Даже более чем.

Мотя поняла без объяснений.

— Сейчас сооружу кофе.

— Спасибо, — искренне сказал Айк и сел на стул напротив комиссара. И сказал уже обращаюсь к Рошрику. — Я долго думал.

Когда-нибудь этот разговор бы состоялся. Он поможет всем нам. Насколько я заметил, Рошрик, вы довольно разумно относитесь к нежити и нечисти.

Комиссар молчал, но, в его глазах, уже появилось некое понимание происходящего.

— Говорите лорд Савал, я готов вас слушать.

Айк кивнул.

— А я готов говорить. И от вашего понимания, всего, что я расскажу, зависит очень многое. Мне нужна ваша помощь. И не только мне.

Глава 15

Выскочив в свою комнату я кинулась к шкафу. Торопливо сунула книгу между вещей. Читать её сейчас у меня не было времени. Вытащила коробочку с остатками крема и торопливо начала мазать, на ходу, кинулась к своей кровати. Начала будить боевика.

— Миро! Миро, вставай!

Он откинул одеяло, моргнул, и сонно посмотрел на меня. А я на него. Вернее, не на него, а на ту что была рядом. На груди моей зеленоватой копии лежала копна густых Элькиных волос.

«А у ребят все намного серьезней, чем я думала!»

Я постаралась не удивляться. А что такого? Они давно встречаются.

Схватила боевика за плечо.

— Миро! Вставай! Ректор идет.

Парень отреагировал молниеносно.

Отстранил от себя девушку и вскочил.

— Ректор? Ужас! А я в таком виде! Позор-то какой! — Кинулся к купальне.

Я торопливо натягивала на себя пижаму. Кулон горел огнем обжигая кожу.

— Фея, ты чего так рано? — спросила с кровати Эля, зевая, и не поднимая головы.

— Отец идет, — быстро ответила я.

Подруга заспанно моргнула. И тут до неё дошло, она вскочила, кинулась к своей кровати и юркнула под одеяло.

Вовремя. Раздался стук и в комнату вошел отец. В открытую дверь было видно находящихся за порогом охранников.

Отец бросил на них взгляд, но не позволил войти в комнату. Они отрапортовали:

— Ночь прошла спокойно. Леди Фея была у себя и никуда не выходила.

Ректор усмехнулся.

— Уверенны?

— Так точно, ректор Хесстер!

Глаза высшего вампира стали алыми.

— А кто к ней приходил?

Охранники переглянулись.

— Вечером была ведьма, они делали домашнее задание.

Отец заложил руки за спину.

— Еще кто-то был?

— Никак нет.

— Уверенны?

Вампиры переглянулись.

— Так точно!

Отец вздохнул.

— Можете быть свободны. Я думаю, леди Фее уже не нужна охрана. У неё своя, личная, образовалась. Такая, которая даже вас к ней не подпустит.

— Ректор Хесстер, мы уверяем…

— Свободны.

Охранники отступили и уже ничего не говоря удалились.

Я удивленно смотрел на папу.

— Что происходит?

Высший вампир пересек мою комнату, остановился у окна.

— Студенка Элеонора. Я знаю, что вы не спите. Мне крайне неудобно, что приходится приходить в такое время. Но… — Он повернулся и, заложив руки за спину, обратился к нам обеим:

— Где они?

Я посмотрела на Элю. Эля на меня. И мы обе на ректора.

— Кто они? — Вкрадчиво спросила я.

— Груары, — подсказал отец.

У нас снова состоялась игра в гляделки. Я на подругу, она на меня и вместе на отца.

— Не говорите, что их здесь нет. — Тон ректора не располагал к шуткам. Да и не был он никогда шутником.

— Я не знаю, — сказала честно.

— А я если я обыщу здесь все? — Сощурил глаза отец.

Я сразу же подумал о Миро в купальне. М-да, не слишком то хорошо выйдет, найди он парня. Да еще и в женской пижаме.

— Да нет здесь никаких груаров! — Эля выскочила из кровати в чем была.

У отца брови молниеносно взлетели вверх. Он густо покраснел, отвернулся, пряча взгляд.

— Студенка… — Запнулся, развернулся. — После лекций обе у меня в кабинете! — Бросил рванув к двери, не поднимая глаз. — Хорошего дня!

Торопливо вышел из комнаты.

Эля села на кровать и прикрыла глаза.

— Стыд-то какой. Фея… На что ты меня толкаешь? Ой, что будет… — Дальше она не успела ничего высказать. В купальне раздался шум. И зажатым фальцетом донеслось:

— Помогите!

Эля вскочила.

— Миро!

Мы обе рванули к нему.

Парень стоял все еще в моем образе, в центре бассейна. Благо тот был пуст. Миро отмахивался от наступавших на него груаров. Те шипели, скалились и угрожающе расправляли черные крылья.

— Уберите их от меня! — Взмолился боевик увидев нас.

— Не троньте это свой! — Выкрикнула я.

Стражи тут же отступили, крылышки сложили и тенями юркнули ко мне под ноги. Начали ластиться.

Я стояла растерянная и смотрела на них.

— Сбежали?

Они обняли меня за ноги и задрали головы. Я погладила пушистые мордахи.

У груаров глаза заблестели.

Так и есть сбежали от отца.

Миро в это время вылез из бассейна и направился к раковине, под ней стоял котелок с зельем.

— И почему я на это подписался? — ворчал парень, нанося на себя крем тыльной стороной ладони.

Мы с Элей молчали и внимательно смотрели как меняется форма боевика. И чем дальше смотрели, тем точнее понимали: ой, что сейчас будет.

Миро крем нанес, лицо помыл, вытер полотенцем и повернулся к нам.

— Что-то не так? — Спросил напряженно, смотря на наши вытянутые лица. — Я не стал собой?

— Стал, — тихо сказала Эля.

— Но?.. — Миро начал ощупывать себя.

— Цвет не изменил, — дополнила я.

Тишина.

Минута, две, три.

Даже груары у моих ног, жалостливо взирали на боевика.

Он сжал кулаки, разжал, снова сжал и снова разжал, на лице явственно заиграли желваки. Казалось он сейчас от напряжения раздробить себе зубы. И этот взгляд… Ох. Мне захотелось исчезнуть.

— Чтобы до начала лекций, ты нашла свою ведьму и пусть она это снимет!

Я быстро закивала головой.

— Прямо сейчас за ней пойду.

— Бегом! — Яростно выдохнул Миро.

Я на месте крутанулась и стрелой вылетела из купальни. А следом за мной мои груары.

***

— Все! — Яростно объявил Миро, когда работа с его лицом была закончена. — Больше я в ваших превращениях не учувствую!

— Подумаешь! — Пожала плечиками Илиса, собирая свои колдовские вещички в глубокую сумку. — Всего то небольшой побочный эффект. Тем более, я же исправила. Кстати, молодой человек, вы не могли бы мне описать ощущения при преображении. Мне это понадобится для курсовой.

Он так глянул на ведьму, что она язык прикусила и посмотрела на меня.

— Ты же, Фея, помнишь договор?

Я кивнула.

— Напишем о всех ощущения, времени и методике воздействия.

Она улыбнулась.

— Я котелок то заберу, и по остаткам проведу опыты. Попробую понять из-за чего такая реакция.

Проводила ведьму я под хмурый взгляд боевика.

— Ничего писать не буду, — заявил он.

Я покачала головой.

— Сама напишу. На моих глазах все было, вот что видела, то и напишу. Думаю, ей для курсовой хватит.

Сказала, поднялась, и направилась собирать сумку к лекциям. Эля уже к этому времени была собрана и просто сидела в ожидании. Миро, казалось, тоже не торопится уходить.

— По глазам вижу, что-то спросить хочешь? — Высказалась я.

Он кивнул.

— Ты там, в другом мире, ничего нового не узнала о своем чернокнижнике?

— Узнала, — отозвалась я.

— Говори.

— Слушай.

Миро все время моего рассказа сидел у стола и снова что-то чертил на бумаге. Выводил штрихи и символы, соединял, зачеркивал. А когда я закончила, поднял голову и посмотрел на меня.

— Значит, говоришь, что чернокнижник искал дневники портальщика. Потом он выкрал лавочника, который умеет перемещать вещи, и архивариус куда-то делся. Последний под вопросом. — Миро прошел, сел на кровать Эли. Она подошла и устроилась рядом. Боевик обнял девушку. — У меня только один вывод. Это все совпадает с последующим твоим попаданием в тот мир, Фея.

— Ты хочешь сказать?.. — Я остановилась у шкафа выбирая тетради. Груары находились рядом, щурясь и внимательно слушая.

— Первого лорда выкрали, чтобы открыть портал в иной мир. Чернокнижнику нужна была темная сила и довольно сильная магия, чтобы сделать это. Поэтому начали пропадать нечистые. Можно подозревать, что лавочник был украден, чтобы через уже открытый портал кого-то переместить. И этот кто-то… Ты! И вот тут начались проблемы. Вроде бы, какая разница, перемещать предметы или человека. Но, то ли расчеты были ошибочными, то ли все-таки предметы и человек не одно и тоже. Но в итоге ты попала не к чернокнижнику, а в таверну. Потом ты говорила, что пропала хозяйка таверны, а за ней дриада чуть не ушла на зов. Вот только… — Он усмехнулся. — Я подозреваю, зов был отправлен не им. Но раз уж пришли, почему бы не использовать и их магию. Тем более, что обе магички сильные. То есть все, что происходит в Драконьей Яме

напрямую связанно с тобой. Вот такие неутешительные выводы я делаю, Фея.

— Все будет хорошо, — постаралась я успокоить боевика.

— Хорошо!?! — Миро отодвинул от себя подругу и встал. — Ты понимаешь во что впуталась? Каждый твой шаг все ближе направляет тебя к чернокнижнику. Фея, ты в беде. В большей, чем думаешь! И я считаю нужным сообщит ректору, насколько большая опасность рядом с тобой. А ты так и не отказалась от своей идеи фикс.

— Не смей! — Порывисто повернулась я к нему.

Миро застонал.

— Фея… Ты не понимаешь. У меня были сомнения. Но я консультировался с ребятами по криминалистике и сейчас вижу перед собой расчеты. Я уверен в своих догадках. Согласно моим расчетам, все, что происходит, происходит из -за тебя! Это ты главная цель. У этого монстра на тебя основные планы.

Я с мольбой посмотрела на боевика.

— Миро, я стараюсь быть осторожна. Не говори ничего отцу. Поверь мне. Я точно не собираюсь учувствовать в планах чернокнижника.

Миро невесело покачал головой.

— Что-то мне подсказывает, от тебя мало что будет зависеть. На тебя идет охота! Настоящая охота! Эля мне рассказала, как вы встретились в нежитью. Она за тобой шла. Тебя будут искать во всех мирах. И одно это уже пугает. У твоего чернокнижника руки и здесь есть, неужели не понятно.

Понятно. Мне уже давно понятно, что наши миры связаны намного сильнее чем может казаться.

— Я буду осторожна, — сказала очень серьезно.

Миро вздохнул.

— Увы, но даже твоя осторожность скорее всего не поможет. Тебе нужна защита. Серьезная защита. И не только тебе.

Он повернулся к встающей с кровати Эли. Подошел, мягко поцеловал её в щеку и вдруг сказал, смотря девушке в глаза.

— Эля, я настаиваю, чтобы ты сегодня же переехала в мою комнату. А еще я отправлю родителям письмо и завтра уезжаем в мой дом для знакомства, где я объявлю о нашей помолвке.

— Что? — Девушка изменилась в лице. — Ты предлагаешь мне замуж?

Лицо Миро было серьезным и хмурым.

— Я не хочу потерять свою будущую жену из-за глупости её подруги. Я боюсь что опасность может коснуться и тебя. Я не могу позволить тебе во всем этом участвовать. Но на данный момент, не имею достаточно прав, чтобы что-то тебе приказывать. Поэтому вечером я заберу тебя. А завтра ты официально станешь моей невестой.

Эля застыла от неожиданности.

Я решила разрядить обстановку.

— Миро, мне кажется ты делаешь предложение не по форме! А как же кольцо и цветы. Ну на колено хотя бы встань.

Боевик даже не посмотрел на меня, но тут же ответил:

— Я понимаю, что не такого предложения ты ждала, Эля. Я все возмещу и с лихвой. Сегодня у меня просто нет возможности. Но...

Он встал на колено.

— Эля, выход за меня замуж. Цветы, кольцо и все остальное будет, обещаю. А так же моя верность, защита, моя жизнь, сердце и твердая рука. Все это отныне твое.

— А если твои родители… — Она запнулась, страшась высказаться вслух.

Он сощурил глаза.

— Мои родители примут мой выбор.

Сказал настолько твердо, что я поняла: примут, еще как примут, слова ему не скажут.

— Согласна! — Счастливо выдохнула Эля и кинулась к Миро. Он встал, обнял её и поцеловал, прижимая девушку к своей груди.

— Собирай вещи, — Сказал облегченно. — Вечером я тебя забираю.

Мне было грустно и радостно одновременно. С одной стороны, Эля пойдет за Миро и оставит меня. С другой, я понимала, что Миро сейчас делает все правильно. Он защищает любимую женщину и этим поступком показывает свое истинное отношение к ней. И это отношение, действительно, чистое, честное и любящее.

***

Элька ушла вместе с Миро.

Я накинула плащ, и подозвала груаров. Не оставлять же их за дверью кабинетов. А во тьме плаща они спокойно будут везде со мной. Я уже завязывала шнуровку у шеи, когда зацепила пуговицу рубашки. Неудачно зацепила, дернула, и та отлетела.

Переодеваться времени не было. Я завернула воротничок, да так и пошла.

Кабинеты, лекции, практики, новые записи и повторение пройденного. Все как всегда, разве что я на всем протяжении дня думала о том, что буду говорить отцу о груарах. Те прятались в моем плаще и носа не показывали, полностью сплетаясь с моей молодой тьмой. Отдавать их второй раз я не собиралась. Поэтому необходимо было придумать серьезное объяснения, как и почему стражи остаются со мной. Скрыть груаров от отца уже не смогу. Он почувствует. Это в нашей комнате он растерялся от вида Эли, но в собственном кабинете он заставить мою тьму указать на них. И та подчинится.

Солнце медленно клонилось к закату, а я так ничего и не придумала, понадеявшись, что смогу разобраться на месте.

А еще меня мучили мысли об отъезде Эльки. Мы договорились, что вечером вместе соберем её вещи. Запрета на совместное проживание парней с девушками в институте не было. Необходимо было просто взять разрешение у своего декана кафедры. Бывало, что уже на вторых-третьих курсах, пары начинали жить вместе. Миро по обычаю отправят к коменданту, тот выделит отдельную комнату в общежитии для семейных пар. И все… Эльку можно будет считать почти замужней. Правила института дают два месяца на официальное оглашение, и заявление с согласием родителей.

Не думаю, что Миро, забрав Элю, позволит ей со мной общаться. Вернее, общаться то может и позволит, но под строгим собственным наблюдением.

Я шла по коридору думая об этом и грустя.

— М-мм, какие вампиры! — Раздалось впереди. — И в одиночку.

Голос Дайи я узнаю среди сотен. Такой неподдельной наигранности и самолюбия в тоне редко у кого встретишь.

— И тебе не хворать, — отозвалась я, поднимая голову и встречаясь с надменным взглядом чернобровой красавицы. Груары под

моим плащом зашевелились ощущая негатив. Я отправила ментальный приказ успокоиться, и сама удивилась, что стражи его поняли.

Дайя поморщилась.

— Да ладно тебе, сестренка, без обид. Я просто хотела узнать, как твои дела. — Она постаралась улыбнуться. Выглядело это словно натянуть маленькую маску на большое лицо. Пугающе и неестественно. — В институте ходят слухи, что ты владеешь магией огня. Вроде как видели, как ты недавно ночью бойко ею управлялась.

— А что тебе до моей магии? — Я казаться милой не собиралась.

Улыбка тут же стерлась с лица старосты некромантов. Девушка сверкнула глазами.

— Ты что не понимаешь? Или дуру из себя корчишь? Стихия огня — это магия живых. Он не подчиняется нечисти. Откуда в тебе огонь?

— Ты веришь всему что треплют другие? — Усмехнулась я ей в лицо. — Странное поведение для старосты.

У Дайи дернулась щека, но девушка постаралась держать себя в руках.

— Я должна проверить любые слухи. Мало ли. А тебя слишком многие видели, не отпирайся, сестренка.

Я поморщилась. Меньше всего мне нравилось, когда Дайя вспоминала о нашем родстве.

— Дайя, иди куда шла.

— А может я к тебе и шла. — Она встала у меня на пути.

— Считай, что дошла. — Я вскинула голову. — Поговорила и отправляйся дальше. Уверена, у тебя масса дел.

Дайя сощурила глаза. И совершенно неожиданно не уколола очередной фразой, а произнесла довольно сдержанно:

— Ты какая-то мутная, сестренка. — Чуть склонилась ко мне. — Что-то случилось? Ты можешь со мной поделиться.

Я усмехнулась, но не отступила и резковато ответила:

— Что-то ты какая-то дотошная, Дайя!

— Я староста факультета некромантии, — лисьим голосом напомнила она. Взгляд её скользнул и остановился в области моего декольте. — Что это? Какой интересный кулон.

Дайя протянула руку. Я запоздало вспомнила про оторванную пуговицу. Сейчас цепочка немного съехала на спину и кулон стал

виден.

— Обычное украшение, — выдохнула стараясь сохранять спокойствие. — Не слишком дорогое, но для меня памятное. Подарок, так сказать.

— Магический? — Поинтересовалась Дайя и все же тронула его.

Я тут же отстранилась. Прикрыла кулон ладонью.

— Тебя не учили, не трогать чужое.

Она выпрямилась.

— Ты какая-то напряженная. Не собираюсь я трогать твой кулон. Мне оно и не надо. А вот что происходит с тобой, я все равно узнаю.

Улыбнулась и направилась по коридору. Я расслабилась, провожая её взглядом. Наконец-то ушла. Не самая приятная встреча.

Но Дайя вдруг остановилась. Оглянулась, внимательно смотря на меня.

— А может в тебе не чистая кровь? Как думаешь, сестренка?

Я насмешливо приподняла бровь.

— А ты бы этого очень хотела.

Она вернулась, подступила ко мне вплотную, ухмылка разрезала алые губы. Староста некромантов склонилась к моему лицу и, на ухо, тихо, проговорила:

— Не отказалась бы от такого подарка судьбы.

Отвернулась и направилась прочь.

У меня от её тона нехорошо заскребло на душе. Все-таки Дайя неприятная личность. И ничего хорошего от неё ждать нельзя.

Я развернулась и пошла своим путем. Понадеявшись, что староста не станет всем и каждому говорить о "таком подарке судьбы», иначе придется ей показать кто тут у нас чистокровный, а кто седьмая вода на киселе.

Я успела сделать не более десятка шагов, как меня нагнала Элька. Дальше мы направились уже вместе. Она шла, радостно рассказывая, что Миро уже договорился им о комнате. Она её уже видела. Чудесная. На втором этаже с окнами на лесопосадку. Имеется балкон и отдельная купальня. А какая огромная кровать!

Я улыбнулась.

Можно себе представить. Все-таки Миро не из обычного рода. А значит и комнату ему выделили соответствующую.

Подруга тараторила и тараторила, даже когда мы собирали её вещи. Я не перебивала. Не хотела мешать Элькиному счастью. А потом пришел Миро, забрал сумки с вещами, и они ушли. Я порывалась пойти проводить ребят, но боевик меня остановил. Сказал, что мы с подружкой еще увидимся, не на другой край света переезжает, а вещи он и сам донесет.

Дверь в мою комнату закрылась, и вместе с этим мне показалась, что закрылась часть моей души. Я ощутила себя как-то одиноко. Слишком уж привыкла к Эльке, её характеру, постоянным нравоучениям и предсказаниям, которые последнее время взяли моду сбываться.

Элька ушла, и в комнате стало тихо и пусто.

Из-под полы кинутого на кровать плаща вынырнули груары. Я уныло улыбнулась им. Оглянулась. Ну вот, даже поговорить теперь не с кем, поспорить или послушать. А груары? Ну что груары, они молчаливыми статуями устроились на моей кровати и смотрели на меня.

«Нет, грустить нельзя. Тем более Элька счастлива, у неё все получилось. Нужно радоваться за подругу, а не быть эгоисткой. Мы не смогли бы всю жизнь быть вместе. Чего это я себя так накрутила. Вот дурочка. А ведь у меня очень много дел. Вот ими и нужно заниматься».

Я уверенно направилась к шкафу. Достала из-под вещей книгу. Поудобнее расположилась на своей кровати, по бокам от меня сели стражи. Умными мордами уставились на меня.

— Посмотрим, что же здесь такое, — сказала я им. И сразу поняла, что никакая это ни книга. С толку сбивала твердая кожаная обложка, но открыв её становилось понятно, что передо мной дневник. Что ж, ладно. Значит будем его читать.

На первой странице, там, где была приклеена обложка, неровным, корявым почерком было написано обращение. И судя по всему, написано явно недавно. Чернила совсем свежие, даже запах еще остался. Здесь не было ни здравствуйте, ни представления, а начиналось с простого:

— «*Леди Фея, архивариус Крайт всегда был добр ко мне.* — Груары навострили уши внимательно слушая. — *Я была и остаюсь его единственным другом и соратником. Очень много лет я помогала*

по дому и в его делах. — Судя по пляшущему почерку, первые строки написаны гарпией. Но зачем ей эти пояснения? Да и разве подчиненная нежить способна ясно мыслить и писать? Однако следующие строки все мне прояснили. — *Я не совсем нежить. Или вернее будет, я — не то, что вы привыкли считать нежитью. Когда-то я встретилась с лордом Крайтом, став вне закона и прося корку хлеба. Он принял меня в свой дом и пригласил к себе работать. Я множество лет служила ему верой и правдой. Мы стали ближе чем просто хозяин и его служанка. Мы стали друзьями. Но тяжелый недуг свалил меня. Боясь потерять единственного верного помощника, Крайт начал изучать древние книги и ударился в создание формулы, которая подняла бы меня на ноги. Я не побоюсь сказать, что наш дорогой архивариус, поистине уникальный и очень образованный. После нескольких тщетных попыток, ему все же удалось разработать состав на основе созданной им же формулы, такой что смог поднять меня, но к сожалению, мы упустили время. Смерть уже запустила в меня свои когти. Но формула оказалась настолько сильна, что буквально зацепила меня на пороге ухода в иной мир. И остановила. С тех пор, я нахожусь на грани жизни и смерти. Я не мертва, но и не жива. В то же время я мертва и жива одновременно. Я понимаю, что написанное мною трудно понять. Но от того сможете ли вы это сделать, зависит судьба моего дорого Крайта.*

Однажды к лорду пришла женщина, я не могла её видеть, лицо гостьи скрывала магическая вуаль. Но я слышала разговор. Она просила продать ей формулу, якобы для спасения тяжело больного сына. Крайт отказался, но обещал помочь ей и дать состав которым он смог оживить меня. Через неделю женщина вернулась, взяла состав и более я её не видела. Но недавно, вернувшись я заметила у дома следы. Гарпии не люди, у нас развит слух и нюх. Вы должны об этом знать, ведь вы тоже не человек, леди. Наша память уникальна и может подсказать даже, то, что происходило много лет назад. Я ощутила запах той самой женщины. О чем и рассказала архивариусу Крайту. Он стал очень обеспокоен. До нас уже доходили слухи об исчезновениях драконов, и мой лорд стал крайне тревожен. Часто сидел в своём потайном кабинете, что-то писал и склеивал. Несколько дней назад, он вдруг оживился и обратился ко мне с просьбой передать этот дневник девушке, что вдруг объявилась в таверне

Драконья Яма. Я несколько раз приходила к порогу таверны. Я узнала, как вас зовут. Но попасть в таверну не смогла. На не оказалась сильная защита, которую мне не преодолеть. А потом мой хозяин пропал. Я подозреваю, что его исчезновение напрямую связано с этими записями и странной гостьей. Крайт почему-то считал, что именно вы должны их прочитать и что-то понять. Он верил в вашу помощь. И теперь в неё верю я. Потому как ничего другого у меня не остается».

На этом рванный почерк заканчивался и начинались ровные строчки, иногда между ними встречались вырезки и заметки с подчеркнутыми предложениями и словами. Я читала не отрываясь и все больше мрачнея. И мрачнела я от того что узнавала. О том, как история связала наши миры. О великой битве темных. И большом уходе. О мире, который оказывается был нам родиной, а стал местом гибели. То здесь, то там мелькали имена и звания. Знакомые и впервые видимые мною.

Я читала груарам вслух, но голос мой становился все тише и начинал дрожать. В самом конце на две страницы была формула. Я мало что понимала в этом, однако была уверенна — это та самая формула.

Трясущимися руками я закрыла дневник, встала и прошлась по комнате. Сунула записи подальше, на полку с вещами. Оглянулась. Стражи сидели, понимающе смотря на меня.

— Все хуже, чем мы думали, — сказала я. Они кивнули. — Нам нужна помощь. Очень нужна. И я знаю кто нам поможет.

С этой мыслью я уже готова была направиться из комнаты, но тут воздух завибрировал и у стола открылся портал, в который выглянула Мотя и, строгим голосом, сказала:

— Фея, ты срочно нужна.

Просить дважды меня не нужно было.

Я махнула груарам.

— Спрячетесь пока я не вернусь. Потом все решим. — И уверенно вошла в портал.

Глава 16

Вышла я в центр зала таверны. Здесь были Дон, Дик, Свич и Мотя. Таверна, судя по пустующим столам, не работала.

— Мы сегодня рано закрылись, — объяснил Дон. — Нам лишние глаза нынче не нужны.

Я искренне удивилась. Хотя больше я удивилась другому. В зале стоял комиссар Рошрик. Я даже чуть не шарахнулась обратно в портал. Меня Айк поймал. И тихо, на ухо, сказал:

— Все в порядке.

«Что в порядке?» — Ошарашенно смотрела я на комиссара. То, что Рошрик смотрит на меня с любопытством или, то, что он потом выдал:

— Так вот вы какая на самом деле, леди Фея?

Я тут же вспомнила, что в спешке даже крем не нанесла. Постаралась прикрыть рот руками. Но комиссар махнул рукой.

— Я подозревал. Вы другая. Мой дракон ощущал, что в вас есть нечто иное. Не переживайте. Лорд Савал объяснил мне все что смог. Но сейчас не до выяснения обстоятельств вашего появления в Драконьей Яме. Все очень неоднозначно, леди Фея. У нас некие подозрения появились. Но прежде чем их озвучить, мы должны сделать все, чтобы защитить вас. И я, как представитель закона, имею на это власть.

Я стояла ничего не понимая. Оглянулась на Айка, поддерживающего меня.

— О чем он говорит?

Инквизитор как-то странно на меня смотрел. И все остальные тоже. Слишком напряженно. И все молчали. Айк рот открыл явно пытаясь что-то сказать, но растерянно его закрыл, и выдавил что-то не слишком внятное:

— Защита… И я… Мог бы… Вас….

— О великие боги и силы этого мира! — Всплеснула ветвями Мотя. — Фея, он предлагает тебе выйти за него замуж. Вернее, сначала обручиться, а после уже замуж и все такое.

Я ощутила себя примерно так же как Элька в момент признания Миро. То есть растерянно уставилась на инквизитора.

— Странное, знаете ли, предложение, — все-таки смогла выдавить из себя.

— Странное, не странное, думать здесь не о чем, — встрял Дон. — Если вы согласитесь, то лорд Хэннер уже не сможет вас в чем-либо обвинить. Ведь тогда дракон возьмет всю ответственность на себя. Только подумайте, вы невеста инквизитора, ни один мэр не в праве вам будет что-то приказывать.

— Меня? Обвинить? Приказывать? — Я все больше была поражена, тем, что слышала. — Кто-нибудь объяснить мне происходящее?

Айк молча повернул меня к себе. И я тут же попала под власть темных, увлекающих в свою глубину, глаз.

— Фея, вам необходимо срочно обручиться со мной. — Это прозвучало очень твердо, и я не сразу сообразила, о чем он говорит.

— Что значит необходимо?

— Да что вы резину тянете? — Не выдержал Рошрик. — Уже солнце заходит, сейчас явится этот гнусный секретарь и все… Давайте же, леди Фея, решайтесь.

Я совсем растерялась. От меня требовали ответа, прямо сейчас, сию секунду. А я дар речи потеряла.

Айк внимательно смотрел на меня. Взял за подбородок заглядывая в глаза, я и так в них смотрела, а тут совсем провалилась. Перестала видеть еще кого-либо.

— Фея, послушайте меня внимательно. — Я услышала ноты голоса Тумана. Он уверенно пробился сквозь дымку происходящего. Я моргнула. И разом начала понимать все, что мне говорят. Четко так, ясно. — Мэр Хэннер прислал вам приказ, явиться в его дом, сегодня вечером. В случае отказа он готов высказать свое мнение и объявить вас виновной в похищении леди Халли и содействии чернокнижнику. Вас арестуют, устроят допрос и проверку. Они узнают кто вы. Есть, конечно, и другой выбор. Вы просто уходите и больше не появляетесь в нашем мире. Никогда.

У меня сердце замерло от последнего предложения. И стало внезапно дико холодно. Так, что даже руки заледенели. Айк все увидел. Обнял меня, крепко прижал к себе, согревая своим теплом.

— Просто доверьтесь мне. Я стану защитой. Как только мы обручимся, нас свяжут узы. Они защитят вас силой моего рода, и уже никто не будет вправе вам приказать что-либо, кроме меня. Вы станете моей… — Он приглушил голос и сказал уже тихо: — Собственностью, на которую никто не имеет права посягать. Вы понимаете меня, Фея?

Я понимала. Подняла голову смотря в его лицо.

— Вы хотите жениться на мне только, чтобы…

Он не позволил мне сказать глупость. Глаза изменились выпуская дракона, а тот умел на меня воздействовать сильнее, чем Айк.

— Я хочу жениться на вас потому, что вы мое сокровище. Моя истинная пара. И если вы уйдете навсегда или, не дай боги, вас кто-то посмеет у меня забрать, то я, инквизитор и Айк, свернем в драконий рог этот город и всех, кто посмел посягнуть на мое. Я полечу за вами сквозь миры, через любые препятствия. Уничтожу любого, кто встанет на пути. Я хочу, чтобы вы понимали это, верили мне и в меня. Тогда жить и бороться за вас и вашу любовь мне станет гораздо проще. Ведь получив в нареченные истинную пару, дракон становится сильнее, потому как их магия сливается воедино. С момента обручения, она будет одна на двоих. Они защитит и приумножит силу каждого из нас. Сделает единым. Фея, я не хочу вас терять. Помогите мне вас защитить.

Такой тишины, что установилась в таверне, я не слышала никогда. Даже дыханий не было слышно. Все смотрели на меня. А я смотрела на Айка, в его глаза и видела в них все три сути, замершие в тяжком ожидании моего ответа.

— Я верю вам, — проговорила не отводя взгляда. — И меньше всего хотела бы потерять вас. Я не смогу уйти в другой мир, зная, что оставлю здесь часть себя. Я всегда буду стремиться к вам.

— Это значит, да? — спросил он с надеждой.

— Да.

По залу пронесся облегченный выдох.

Рошрик кинулся к нам и начал подталкивать к ближайшему столу.

— Поторопимся, — сказал на ходу. — Свич, вы принесли, что я вам наказал? Надеюсь пастырь не слишком упрямился.

Бородач кивнул.

— Когда услышал, что это для самого инквизитора, дал без вопросов, — он достал из сумки, что висела на стуле небольшую книгу.

— Дон! — прикрикнул комиссар. — Купель готова?

— Купели нет, — отозвался тот, торопливо направляясь на кухню. — Но глубокий котел вполне сойдет. Отдраил его так, что блестит не менее вашей купели.

— Мотя?

— Я готова, — отозвалась дриада. И встала рядом со мной.

Со стороны Айка встал Дик.

— Жаль Лайк такое событие пропустит, — ворчал Дон устанавливая котел на стол. В нем уже плескалась вода. И он правда был начищен до блеска.

Лайк подал Рошрику книгу.

— Властью данной мне законом, — начал тот торжественно. — И магией высших драконов, на время данной мне инквизитором, я начинаю этот обряд.

Он посмотрел на Айка.

— Готовы ли вы, Айк Савал признать леди… — запнулся.

— Фелинария Хесстер, — подсказала я.

— Готовы ли вы признать леди Фелинарию Хесстер вашей нареченной?

— Да!

— Леди Фелинария Хесстер, готовы ли вы стать нареченной лорда Айка Савала.

— Да.

Рошрик посмотрел на нас. Открыл книгу.

— Опустите руки в воду.

Я не знала какие обычаи были в Вастедане. И как проходил у них обряд обручения.

Айк сам взял мою руку и сцепив наши пальцы опустил ладони в воду.

Рошрик одной рукой держал книгу, вторую тоже опустил в воду.

— Скрепляю властью своей, вношу в книгу судеб, да будут обручены лорд Айк Савал и леди Фелинария Хесстер. Пусть станет единым и нерушимым их будущий союз. И пусть Великие Боги скрепят и сохранят до самого дня свадьбы их тела и души, их сердца и

мысли только о друг друге. Да станет воля мира этого и сила богов на вашей стороне и по вашему истинному стремлению. Подтвердите свое желание.

Айк крепче сжал мои пальцы.

— Я подтверждаю свое желание видеть леди Фелинарию Хесстер моей наречной, стать ей защитой, опорой, благом и только её взять себе в супруги.

А что должна сказать я?

Заметив мою заминку ко мне склонилась Мотя.

— Ты можешь сказать своими словами, но не забудь подтвердить перед высшей властью и богами свое желание.

Рошрик и Айк смотрели на меня.

— Я подтверждаю желание быть нареченной лору Айку Савалу. Стать любящей, понимающей и верящей в него. И желаю стать только его супругой.

Рошрик сжал наши ладони в воде.

— Подтверждаю властью своей и магией. Данные клятвы и данное обручение считаю действующим отныне и до момента свадьбы. Свидетели опустите руки… — Он глянул на Мотю. — И ветви, в воду для подтверждения обряда обручения.

Дик опустил ладонь. Мотя ветку.

От всех потянулись тонкие нити магии. Окутали наши с Айком сцепленные ладони. Я ощутила, как по моему телу прошло тепло, Лед Тьмы ответил ему и всей магии, находившейся в воде. Они сплелись в узел на поверхности, расплылись и соединились заново, но уже на наших руках в виде узора из пяти магий. Одна из которых, магия Рошрика, скрепила наши две, окутала их и осветилась.

— Поставьте свои печати в книге судеб, — сказал Рошрик. — Сначала обрученные.

Инквизитор поднял наши руки и положил на страницу, накрывая мою ладонь своей. По коже пробежало покалывание. Отпечатки наших ладоней остались на странице.

— Теперь свидетели.

Наши действия в точности повторили Дик и Мотя. Их отпечатки оказались поверх наших. После чего Рошрик произнес:

— Волей богов и моей власти, да будет так! — Положил ладонь на страницу. Та слегка осветилась. В воздух выплыли наши

искрящиеся имена и пропали.

Комиссар захлопнул книгу.

— Поздравляю. — Сказал обращаясь к нам с Айком. — Обручение закреплено. И с этого момента вступило в силу.

Едва сказал, как все кинулись нас обнимать.

Даже Мотя и та прижала меня к своему стволу и потрепала по голове ветками.

— Как же я счастлива за тебя!

— Ну хоть поцелуйтесь! — Радостно заявил Дон.

— А достану-ка я вина! — Добавил Дик. — Такой повод! Ну целуйтесь же!

Я смутилась. Инквизитор повелительным жестом привлек меня к себе.

Я уткнулась в драконью грудь. Он прижал меня и поцеловал в волосы.

— Не, так не годится! — Возмутился Свич. — Не дети же.

Айк ласково приподнял мою голову. Я посмотрела в его глаза. Они сияли. Синие-синие. Я улыбнулась. Он склонился ко мне…

Но поцеловаться мы не успели. В дверь раздался требовательный стук.

Веселье разом закончилось, едва начавшись.

— М-да, видимо вина не будет, — хмуро сказал Дик, развернувшись на пол дороги к барной стойке.

— И поцелуев тоже, — Дон вздохнул и направился открывать.

Айк отреагировал молниеносно. Встал передо мной, спрятав за спину, не позволяя вошедшему увидеть меня. Рядом с ним встал комиссар, плечом к плечу, полностью закрыв мою вампирскую сущность от взора гостя.

— Добрый вечер, виконт Свит. — Сквозь зубы поприветствовал пришедшего кузнец.

— Секретарь мэра, — шепнул Айк.

— Собственной персоной, — расплылся тот в недружелюбной ухмылке.

Признаю, слух у виконта отменный.

— Чем снова обязаны? — Спокойно поинтересовался инквизитор.

— Я прибыл за леди Феей. Карета ожидает у ворот. Она готова? — Секретарь постарался пройти, но кузнец не двигался с его пути. Он свел брови и сложил руки на груди, всем видом показывая, что дальше порога виконту не пройти. И вообще ему здесь мало кто рад. Тот не смутился. — У меня нет времени ждать. Леди Фея… Ведь это она стоит за вашей спиной, лорд Савал? Вас ожидают. Надеюсь, вы прочитали письмо и понимаете последствия вашего отказа.

— Она все понимает, — уверенным тоном произнес Айк. — Но отныне решения за неё могу принимать только я. И я вам заявляю, что леди Фея не будет присутствовать на приеме лорда Хэннера.

Лицо секретаря вытянулось. Но он тут же пришел в себя и, сверкнув глазами, выдавил:

— О чем вы говорите, лорд Савал? Вы готовы взять ответственность за отказ леди?

Дракон хмыкнул.

— Не только готов, но и обязан это сделать. Видите ли, виконт Свит, леди Фея является моей нареченной невестой. Мы обручены. И я, не желаю видеть свою будущую супругу в доме чужого мужчины.

— Обручены? — недоверчиво протянул секретарь.

— Именно, — вступил в разговор и Рошрик. — Обручение прошло по всем правилам. Имеются свидетели. Я лично занес имена обручившихся в книгу судеб местного пастыря. — Он постучал по обложке той самой книги пальцами.

Секретарь перевел быстрый взгляд на комиссара и тот ничего хорошего последнему не сулил.

— И все же я бы настаивал… — Уже не так твердо произнес виконт.

— Вы хотите сказать, что плевали на правила приличия? — Тон инквизитора стал угрожающим. — С каких пор чужие невесты начали посещать дома неженатых мужчин. Я не позволю. И у меня есть на это право. Если леди Фею хотят обвинить в чем-либо, пусть предъявляют это мне и только через приказ верховного судейства инквизиции. Ибо леди является наречённой невестой высшего дракона. А, следовательно, никто не имеет права ей приказывать, арестовывать, либо применять какие-либо действие без согласования с вышей инквизицией.

Глаза секретаря медленно округлялись, брови полезли вверх.

Айк продолжил все тем же голосом, в котором звенела сталь:

— У вас еще что-то, виконт Свит?

Парень покачал головой и тихо, проговорил:

— Это заговор. Он не сойдет вам с рук.

Рошрик и Айк переглянулись.

Комиссар сделал шаг вперед.

— Вы смеете угрожать инквизитору, да еще в присутствии местной власти?

— Что вы, что вы… — Виконт начал отступать к двери. — Не более чем обычное предостережение. Я передам все лорду Хэннеру. Желаю вам счастья с избранной.

Отвернулся и стремительно вышел.

В таверне все выдохнули.

Айк повернулся и обнял меня.

— Фея, мне необходимо срочно покинуть Драконья Яму.

— Зачем? — Я вскинула голову смотря на теперь уже почти своего дракона.

Он вздохнул.

— Я должен поставить инквизицию в известность о своей помолвке. И мне придется отказаться от поста инквизитора. Вы должны понимать, дракон на таком посту не имеет права связывать свою судьбу с… — Он споткнулся на полуслове. — С вами. Как только я решу это, я стану свободен в своем выборе. Я увезу вас в свой замок. Какое-то время мне придется прятать вас от высшего света. А потом… Вы истинная. А истинных отправляют боги. Я надеюсь, что у меня будет достаточно времени найти лазейки в законе.

— А если не найдете? — Спросила я, точно зная, что нет в этом мире таких лазеек.

Он невесело улыбнулся.

— Значит, пойдем на поклон к вашему отцу.

— С этим будут сложности, — покачала я головой. Меньше всего я верила, что папа примет дракона моим супругом и даст свое благословение.

— Я не боюсь сложностей, особенно если вы рядом. — Айк поднял мое лицо и заглянул в глаза. — Дождитесь меня. К утру я буду снова здесь. Никуда не выходите. У вас прекрасная защита.

— Мы уж точно не дадим леди Фею в обиду, — отозвался Дон. — Никто шагу отсюда не сделает, пока вы не вернетесь.

— Это уж точно, — проворчал Свич. — У нас в арсенале боевая дриада и куча сковородок.

Айк с нежностью погладил меня по волосам.

— На таверне защита. Главное, не выходите. Дождитесь меня, Фея.

— А как же поход к нечисти? — спросил Рошрик. — Мне кажется они могли бы нам рассказать много интересного.

— Вы сможете сами посетить местную глушь? — Поинтересовался инквизитор.

Рошрик усмехнулся.

— В какой глуши я только не был. А леди Феи, в таком виде, и верно не стоит показывать нос на улицу. Мало ли кто бродит в окрестностях.

— Правда в ваших словах, — поддержал Дон. — А я здесь мы уж как-нибудь сможем защитить нашу леди.

Свич с Диком сделали угрожающие лица.

Айк глянул на расхрабрившихся мужчин.

— Поручаю вам хранить и беречь её до моего возращения.

Я прижалась к нему. Меньше всего мне хотелось сейчас отпускать дракона от себя.

— Я вернусь очень скоро, — пообещал он.

Я подняла голову. Айк провел по моему лицу пальцами, остановился на губах и… Склонился. Накрыл их своими губами. Сначала осторожно, а потом сминая все жестче и жестче. Я прикрыла глаза проваливаясь в блаженство мягкого, но в то же время, уверенного и напористого поцелуя.

Тишина.

Очень тихо.

Только слышно, как слегка шелестят листья, и легкий прохладный ветерок треплет волосы. Запах лугов и аромат пряностей.

«Что? Откуда это все?»

Я слегка отстранилась, только для того, чтобы увидеть, как в таверне померк свет. Все, кроме Моти, покинули зал. А дриада стояла над нами шелестя листьями и слегка поддувая.

— Чего? — Замерла увидев мой взгляд. — Я за романтику. Вам не нравится?

— Очень нравится, — сказал Айк, сильнее прижал меня к себе и вернул к процессу.

***

Провожали инквизитора мы все вместе. Я стояла на пороге смотря как синий дракон исчезает в туманном темном небе. После, мы так же провожали и комиссара.

Тот обещал вернуться в таверну, как только выяснить все у нечисти.

Дик прикрыл дверь и повернулся к нам.

— Ну вот и остались только мы. Пора заняться делами. Леди Фея, вы с нами?

Я кивнула. Еще бы! Такой чудесный вечер. И ночь, просто прекрасная. Все беды и проблемы отошли куда-то на задний план. Даже стремительный отлет Айка не портил его. Ведь уже утром он снова будет здесь. Со мной. Сердце радовалось, а душа пела ликующе и счастливо.

Следующие полчаса мы с Мотей развешивали гирлянды листьев в таверне. Дик разрисовывал бочку с вином. А Дон со Свичем снова экспериментировали на кухне.

— Вы только посмотрите на это произведение искусств! Думаю, он достоин, чтобы отпраздновать помолвку леди Феи. — Кузнец внес в зал пирог, украшенный мастичными листьями, грушами и яблоками. Выглядело очень празднично и вкусно. — Я весь день тренировался! И знаете, что думаю? Мы такой же пирог выставим на конкурс. Дик, ты же подготовил его?

— И не один! — Радостно заявил паренек.

— Тогда давайте пробовать пирог, а ты свои конкурсы рассказывай. — Из кухни уже шел Свич с чайником на подносе, кружками и сахаром. — Как же хорошо вот так, всем вместе, — сказал он расставляя все на столе, за которым уже уселись всем мы и посередине стоял праздничный пирог. — Давно мы не сидели все вместе и не пили чай.

— Действительно. Давно мы не сидели вместе, за чаепитием. — Прозвучало со спины, и я ощутила вибрацию воздуха. — А как будет прекрасно если кто-то вернется домой, и составит компанию отцу!

Я вскочила.

Серая вуаль воронки дрожала посреди зала.

— Так что ты думаешь, о моем предложении? — Высший вампир стоял надменно взирая на всех находящихся за столом.

— Папа, я все объясню.

— Конечно объяснишь. Но только не здесь. — Его голос прозвучал слишком грозно.

Поднялись все. Мотя попыталась прикрыть меня, Дон успел сказать:

— Послушайте, лорд любезный, леди Фея не сделала ничего, чтобы…

— Не смейте лезть в наши семейные дела! — Ударило по воздуху смесью хрипа и магии.

Мотю согнуло пополам так, что послышался хруст, а по залу полетели ветки и листья. Я вскрикнула, хотела кинуться на помощь, но передо мной встал черная стена, отсекающая от всех остальных. Дон, бросился ко мне, Дик и Свич к оседавшей на пол Моте. Их всех смело ударной волной, завернув в черные силки. Я услышала охи и хрипы.

— Папа, не смей! — Закричала отчаянно.

Меня окутало воронкой тьмы и швырнуло в портал.

Ладонями и коленками я ударилась о твёрдый пол.

Тьма тут же рассеялась.

Я подняла глаза. Черный стол, шкафы, высокое кресло.

Я в кабинете отца.

***

Высший вампир был разъярён. Он был просто вне себя от гнева.

— Кажется, ты позабыла, что после лекций должна быть у меня.

Я окинула кабинет взглядом. Эльки в нем не было.

— И не ищи, — догадался о моих мыслях отец. — За неё взял ответственность студент Миро и, как я понимаю, он уже вправе это сделать. Так что говорить будем только с тобой. Но для начала, я отрежу тебе все пути в твою таверну.

Высший вампир стоял надо мной, грозным изваянием. Я начала подниматься. Он не протянул руку, не помог, просто смотрел.

«Как он нашел меня? Почему кулон не сработал?»

Я механически провела по груди, там, где должен быть амулет.

— Это ищешь? — Ехидно поинтересовался ректор.

Я подняла взгляд и замерла.

Мой кулон был в его руках.

«Но как? — И тут же перед глазами так и встала Дайка склонившаяся к моему уху, чтобы прошептать: Не отказалась бы от такого подарка судьба. — Стерва! Она украла у меня кулон. И отнесла его отцу. Вот же стерва!»

— Это мое, — проговорила сухо, вздергивая подбородок и смело смотря на отца.

Он выдержал мой взгляд и сунул кулон в карман.

— Уже нет. В свою комнату ты не вернёшься! Я сейчас же поговорю с комендантом тебя выделят другую, поближе ко мне.

У меня все похолодело внутри. Руки задрожали. Поближе к кабинету ректора всего две свободных комнаты. Через стенку и напротив. Они для приезжающих из ректоратов других институтов, проверяющих и прочих высших, решивших остановиться в институте по работе. Больше в этом крыле и комнат то нет. Если только дойти до конца и свернуть, но там уже кабинеты деканов и зал отдыха для магистров. Я так понимаю, отец решил поселить меня совсем рядом. Через стенку.

— Папа! — Грустно сказала я, сделала самое несчастное лицо. Раньше всегда срабатывало. Ну как раньше, в детстве.

Не прошло.

— Молчать! — Прервал он тоном, явно говорящим, что я давно уже не ребенок и на мое слезливое личико он не купится. — Ни шагу из кабинета. Иначе, пожалеешь. Сиди здесь и жди меня. — Папа криво усмехнулся. — Даже не думай сбежать. Хуже будет.

«Да куда уж хуже?» — Тоскливо подумала я.

— Можно мне хотя бы вещи свои забрать из комнаты?

— Их тебе перенесут. — Резанул он.

«То есть даже так?!»

Высший вампир взмахнул полами плаща, из-под него выползла черная тень, встряхнулась и стала груаром. Отцовским стражем. Огромным, крылатым, с поросячьей мордой. Он устроился у двери, как только та закрылась за ректором. А я, расстроенная, но не сломленная, рухнула на кресло, обдумывая свое положение.

«Нужно собраться мыслями и духом. С последним совсем плохо было. Казалось, что весь мир повернулся против меня. А ведь я почти

поняла кто такой чернокнижник. Оставалось не так уж много. Уверенна, после разговора Рошрика с нечистью все встало бы на свои места. Но что-то вдруг сломалось в моих планах. Нет, нельзя унывать! Одни планы не исполнились, придумаем другие. Эх, жаль отец кулон забрал. Ну Дайка, она у меня еще за это ответит. Однако месть блюдо холодное, оставлю его на потом. А сейчас нужно срочно решить, как вернуться в Драконью Яму. И чем быстрее, тем лучше. Если Айк придет в таверну раньше меня… Они кинется за мной. Скандала с отцом не избежать. И мне страшно за моего дракона. Папа не даром ректор Института Чародейства. Нужно дать хоть какую-то весточку оставшимся в таверне. О, нечистые, узнать бы как там Мотя. Что с ней? Отец очень сильно её приложил. И навряд ли поможет, то, что она дерево. Я ведь я слышала, как ломались ветви и ствол. А Дон и остальные, что с ними? И ведь строить порталы в другие миры дриада меня так и не научила. А как бы могло пригодиться».

Мои мысли прервал странный звук. В коридоре, за дверью послышался шум. Я приподняла голову. Груар отца навострил уши, опустил морду внюхиваясь и вдруг зарычал. Загривок его поднялся, а в алых глазах мелькнула ненависть.

— Кто там? — Ощущая, как медленными паутинками по коже пополз страх спросила я. Прекрасно понимая, на простого проходящего страж бы так не отреагировал.

Шум повторился. Больше похожий на шаркающие шаги.

Все произошло быстро. Следом я услышала вскрик отца, который тут же смолк.

Страж и я, вместе, ринулись из кабинета.

Картина, что предстала перед нашими глазами, была ужасающей.

Ректор стоял посреди коридора, приподняв руку. Он явно собирался воспользоваться магией, но не успел. И просто так и застыл в этом положении, невидящим туманным взглядом смотря куда-то в пустоту. Его окружала нежить. Пятеро. Странные, без одежды, источающие невыносимую вонь, с жуткими покалеченными телами, пустыми глазницами и трупными пятнами на отваливающейся на ходу плоти.

Столетняя нежить! Та самая, из подземелья. Что она здесь делает? Кто посмел поднять и выпустить!

Один из мертвяков повернулся ко мне, и я сделала шаг назад. От него веяло боевой магией.

Боевой! От столетней нежити!

Я сощурила глаза сканируя ауру. И была поражена.

Да они накачаны силой по самую мёртвую макушку.

Страж отца тут же оценил обстановку и ринулся на нежить, расчищая путь к ректору. А тот развернулся и, деревянными шагами, пошел прочь от нас.

— Папа! — Я бросилась за ним, собирая и выпуская магию в ударах некромантов. — Упокойся! — Нежить никак не реагировала на мой призыв.

«Да на них защита стоит! Хорошая такая защита от некромантов, — догадалась я. — Я не смогу их упокоить!» Зато своими тщетными попытками усмирить мертвяков, я обратила на себя внимание.

Нежить отступила от идущего по коридору ректора и направилась ко мне.

Что ж, остается уповать на свою магию. Я сделала глубокий вдох и выпустила её. И сразу же поняла фразу Айка о защите двух сил. Лед Тьмы и драконье пламя сплелись воедино, опаляя и заставляя нежить замедляться. В воздухе, кроме разложившейся плоти, ощутимо запахло паленным. Но остановить столетнюю я не могла, слишком уж кто постарался её накачать. Они падали, ломались, вставали, вставляли конечности обратно, и уверенно шли на меня. Груар увидел, как я начинаю отступать, кинулся ко мне. Сбил первого приблизившегося с ног и ударом лапы отшвырнул в сторону. Встал рядом, ощетинившись и скалясь. Я выставила вокруг нас щит. Еще двое ударились об него и отскочили словно мячики. Мы кинулись к уходящему отцу.

— Папа! — Я ухватила его за локоть и начала трясти. — Папа! Да что с тобой!

Он даже не повернулся. Я заглянула в застывшее лицо.

«Не может быть!»

Прислушалась.

Так и есть. Тихая, едва различимая мелодия. Зовущая и дурманящая. На какой-то момент, я потерялась. Все вокруг заполонила музыка. Но тут же в моей голове вспыхнул яростный огонь заставляя прийти в себя. Я качнула головой, скидывая с себя морок.

Зов!

На высшего вампира?! Уму не постижимо. Это не возможно! И все же, отец продолжал идти вслушиваясь в зов.

— Его нужно развернуть назад! — Закричала я обращаясь к груару. — В кабинет, на том стоит институтская защита. Мой щит долго не продержится!

Страж понял.

Повернулся встречая нежить.

А та усилила натиск. В ход пошли заклинания, вырывающиеся из их гортани непонятными жуткими стонами. Завеса, стоящая между нами, задрожала.

— Помогите! — закричала я, надрывая голос. Но кто услышит мой крик в дальнем коридоре института? Магистры уже разошлись. Стража на улице. Но ведь у них уникальный слух! Там боевики! Почему к нам до сих пор не спешит помощь?

— Помогите! — Повторила я, уже понимая всю тщетность. Мой крик проваливался, словно в пустоту.

Что же это такое творится?!

Еще один удар нежити заставил завесу осыпаться. Больше их ничего не сдерживало.

«Помогите!» — Взмолилась я, уже ни на что и ни на кого не надеясь.

Страж отца снова кинулся в бой.

Я же потянула папу к кабинету. Как же сложно! Он упирался, тянулся на Зов.

Решение пришло не сразу, и я очень усомнилась в его исполнении. Но стоило попробовать. Разум ректора сейчас открыт. В любое другое время я бы даже не рискнула. А тут… Выбор не велик.

Песнь тихая и тягучая полилась из моих уст. Песнь, в которую я вкладывала все воспоминания детства, песнь привязанности и любви. Зов крови. Зов, выплеснутый моей магией. Магией нашего с отцом рода. Минута, пока я слышала, как рычит и рвется в бое груар высшего вампира.

Взгляд отца не прояснился, но в глазах загорелись алые нотки. Он медленно повернулся ко мне. Я потянула его к кабинету, и отец пошел за мной.

Сражаться и вести безвольного вампира сложно. Мой Зов то и дело прерывался. Отец останавливался. Я снова и снова понимал

магию, ощущая, как силы оставляют меня.

Груар выдыхался, сразу четверо навалились на него подминая. Один из столетних направлялся на меня. Я старалась не выпустить папу, понимая, чем это может обернуться.

Нежить уже была в паре шагов от меня и протянула костлявую руку.

Две молчаливые тени скользнули у стены.

Быстрые и бесстрашные.

Я сначала не поверила своим глазам, а потом обрадовалась.

«Почувствовали! Узнали! Услышали мой немой призыв!»

Мои стражи.

Они отшвырнули столетнего, уже почти ухватившего меня, и бросились на тех, кто рвали груара отца. Тот, словно даже стал сильнее ощущая подмогу.

Вместе они откинули нападавших и начали отступать вместе со мной к спасительной защите.

Я вела отца как малое дитя. Он глупо, но счастливо мне улыбался.

Вот и дверь. Казалось мы шли к ней неимоверно долго.

Высший груар распахнул её и мы ввалились в кабинет. Дверь захлопнулась. Стражи, буквально, рухнули на пол, истерзанные и потрепанные.

Я мягко опустила отца у стены и провернула в двери ключ.

Руки дрожали, тело тоже. И все же, я, превозмогая невыносимую усталость, направилась к окну. Распахнула его и заорала:

— Стража!

Я видела их, стоящих у ворот. Они даже не повернули головы.

— Стража!

Что за проделки нечистых?!

— Помогите!

Ни в одном темном окне иститута не загорелся свет. Никто не выглянул. Ни один из стражников не повернулся. Даже гуляющая под окнами парочка и те не подняли головы.

Нет! Такого уж точно не может быть. Я вытянула руку и ощутила, как пальцы начало покалывать. Это отозвалась чужая магия. Полог! Полог тишины! Нас не слышат! Нас здесь заточили как в склепе! Что же это за сила то, такая. Институт находится под защитой ректора, высшего вампира. Но кому-то эта защита явно не помеха.

Дверь затрещала.

Я повернулась.

Стражи тяжело поднялись и встали в шаге от неё, готовые биться до последнего, как только защитный барьер кабинета падет.

«Нам конец!» — Отчетливо поняла я. Мысли начали бежать лихорадочно. Сил у меня едва оставалось, чтобы ноги передвигать. Я скользила взглядом по кабинету пытаясь найти хоть какое-то спасение. Папа сидел у стены, там, где я его оставила. Он все еще находился под действием Зова. Хотя тот уже и не пробивался сквозь стены кабинета. Ректор ничего не понимал. Осознание возвращалось к нему слишком медленно. А помощь нам нужна была прямо сейчас.

Я все еще блуждала взглядом по столу и шкафам, когда зацепилась за цветок.

Вот оно! Наша спасение.

На ватных ногах прошла к нему. Вытащила. Погладила горшочек, пробуждая растение.

— Ну привет, родное. Давно плотью не питалось?

Всеядный Готитон распустил лепестки и плотоядно облизнулся. Заиграл усиками прощупывая все вокруг себя.

— Эээ, нет, меня не трогаем, — грозно проговорила я. — Иначе худо будет.

Он явно меня понимал. Усики от моих рук одернул.

Я повернулась к груарам.

— Отошли от двери! — Приказала. Сама прошла и поставила горшочек с цветком на пол. Готитон, в предчувствии еды, уверено из горшочка выполз. Теперь он стоял на корешках повернув бутон к двери.

Груары недоверчиво на него посмотрели. Цветочек был маленький, симпатичный. Ровно до того момента пока не распахнулась дверь. Тонкие усики обвили ногу ближайшей нежити. И откуда столько силы в хрупком на вид цветочке. Готитон уронил свою жертву, запрыгнул на него и тут же лепестки сомкнулись на разлагающейся плоти. Остальные столетние замешкались спотыкаясь о развалившегося на полу собрата. Однако переступили его и направились к нам.

Я ждала очередного нападения. Собрав последние силы, я подняла щит. Но не вокруг себя, а вокруг нежити, заключая их в один

круг с Готитоном. А тот уже доедал столетнего. И я могла только поражаться насколько быстро он это делал и насколько быстро рос. Готитон стал размером с нежить. Повернулся на корнях и ухватил усиками второго. Столетние поняли, что попали в западню. Начали метаться, выть. Но я стояла. Моя магия захлёбывалась от натуги, когда мертвяки бились о стены щита. Они заламывали руки и тянули их ко мне. Я понимала, что это сейчас нежить выглядит несчастной. Стоит её выпустить и нам конец.

Когда Готитон доел последнего, ему пришлось склонить цветок, чтобы помещаться в кабинете. Но все равно тот упирался в потолок.

Цветочек облизнулся.

Повернулся ко мне.

— Даже не думай! — проговорила я, опуская руки. Держать щит дальше уже не могла. И рискни сейчас всеядное напасть, то, вот она я, совершенно не способная себя защитить. Разве что груары тут же встали рядом.

Но Готитон оказался благодарным цветком. Шаркнул корнем и, просочившись мимо нас, выпрыгнул в окно. Послышался звон разбиваемого Полога Тишины. Сил в Готитоне сейчас было неимоверно, что ему какая-то магия. На аллейке, у института, раздался визг той самой гуляющей парочки и вопль кого-то из стражей.

— Лови его! Сбежал!

Я покачнулась. В голове мелькнула мысль:

«Полог спал, нужно кого-то позвать».

Волоча ноги дошла до окна и, держась за раму, закричала. А вернее зашептала. Кричать просто не могла.

— Стража! Стража!

Они услышали. Я видела, как парочка боевиков бросились за Готитоном перелезающим через забор. А несколько кинулись к институту, указывая на ректорское окно.

Все. Мы сделали все что могли.

Я рухнула на колени у подоконника и закрыла глаза. Под мои руки заползли груары. Но даже погладить их не было сил. Про себя я благословляла Айка и так вовремя сделанное обручение. Без драконьей магии мы бы не продержались и пяти минут. Противостоять столетней нежити не каждый высший может, а тут еще и пятеро накачанных силой.

— Что происходит?

Я чуть-чуть приоткрыла веки. Ко мне направлялся отец.

— Ты пришел в себя… — Прошептала, с трудом шевеля губами. — Как же я рада…

Он сел передо мной и погладил по голове.

— Фея… Фея… Ты как?

— Я жива, папа.

Он прижал мою голову к себе. Так мы и сидели несколько минут. А может и не минут. Я уже не отдавала отчета времени.

— Папа, это была столетняя нежить. — Сказала едва слышно. Я должна была это сказать. — И полог тишины. Кто-то направил тебе зов. Он использовал магию, способную противостоять твоей. Я не слишком хорошая дочь, но я хорошая ученица. И разрушить магию высшего вампира может только кровный, так ведь? Папа, что происходит?

Ощутила, как он коснулся губами моего виска.

— Прости, Фея. Я просто хотел тебя защитить. Но сейчас, тебя нельзя оставаться и здесь. Мы возвращаемся домой.

Я хотела возразить. Но силы окончательно меня оставили. Я слишком много их отдала, да еще и сказалась многодневная бессонница. Вампиры могут быть долго без сна, но не бесконечно, а уж после такого боя. Глаза закрылись сами собой.

Отец подхватил меня на руки. Перед выходом я услышала, как он обратился к моим груарам.

— Ну что застыли, идемте. Раз уж вы выбрали себя хозяйку, то, следуйте за каждым её шагом. Теперь вы принадлежите ей.

На этом я потеряла связь с миром и провалилась в темноту.

Глава 17

— Леди Фелинария! Леди-и-иии… — Я распознала голос Эльи, моей служанки.

С трудом разлепила глаза. Моргнула, прогоняя остатки сна. Оглянулась. Я находилась в своей комнате. Приподняла одеяло. В ночной сорочке. В своей кровати.

У двери на балкон, сидели груары и смотрели на меня. Как всегда, две молчаливые статуи.

— Леди Фелинария, — пропела лесовичка, распахивая шторы. За ними было темно.

«Сколько время?»

— Пора вставать. — Продолжала моя служанка. — Вечер накрыл город. Время пришло. Вас уже все ждут. Платье готово.

— Элья, перестань говорить загадками. — Я зевнула и потянулась. — Кто, кого ждет? Чье платье готово?

Девушка оглянулась на меня.

— Пора вставать. Я помогу вам собраться. Вас ожидают в кабинете отца. А платье ваше. Модистки вчера мерки с вас сняли, говорят, его заказали еще неделю назад, а сегодня днем уже принесли. Оно просто восхитительное.

Я села, опустила ноги с кровати.

«Стоп! Что значит вчера с меня сняли мерки? Вчера я была в институте, а потом в таверне, а после был бой в коридоре и кабинете отца. Подождите, я, наверное, сплю. Мерки с меня точно вчера снять не могли». Ущипнула себя. Ой. Не сплю.

Элья, пританцовывая, прошла по комнате. Остановилась у высокий вешалки. На нем и верно было платье.

— Оно прекрасно! — Служанка смотрела на него с восхищением.

Платье было красивое.

Бардовое, с золотой вышивкой и ажуром в области декольте, и на рукавах. Талию обозначал широкий пояс из кружева. Юбка расходилась вниз широкими фалдами.

— За чей счет банкет? — Я встала и подошла к платью. — Что за праздник?

Элья крутанулась, улыбнулась мне, начала помогать снимать ночную рубаху.

— Вода в купальне набрана. Скорее, леди. Гости на пороге, а вы не собрана. — Взяла меня за руку и потянула. Я послушно пошла. Все еще зевая и пытаясь проснуться полностью.

Через час я уже сидела у зеркала, бодрая, красивая, но все еще не понимающая происходящего.

Лесовичка напевала мне какую-то старую ведьмовскую песню. На вопросы отвечала не на все.

— Так что за праздник? — Перебила я её. — И какие гости?

— Чудесный, прекрасный вечер. — Она приподняла мне волосы закрепляя в прическе. — Мне не велено говорить лишнего.

— Вообще-то, ты моя служанка. — Напомнила я.

— Но нанята вашим папочкой. — Уточнила она.

— Хорошо. — Согласилась я. О верности Эльи можно было мифы складывать. — А на вопрос как долго я спала, можешь ответить?

— Почти два дня. — Улыбнулась девушка. — Лорд Хесстер принес вас позавчера ночью. Вы проспали до утра, весь день, ночь, снова день и вот пришел вечер.

— Почти два дня?! — Я, нервно, начала теребить юбку.

— Вам был необходим сон, — сказала Элья. — Приходили лекари. Вам давали сонную настойку, чтобы вернуть силы. Магия в вас едва-едва теплилась. Лорд очень переживал. Первую ночь рядом с вами сидел. Ни на шаг не отходил. Ах, сам на себя похож не был.

Я слушала и одновременно лихорадочно думала:

«Два дня! Нечистые! Мне нужно попасть в мой мир! Мой? Да, мой! В мир где меня ждет мой Айк. Он уже должен был вернуться и узнать, что отец забрал меня. — И тут же себя осадила. — Подождите. Два дня. Айк в Растельвании не появился. За мной не пришел. С ним что-то случилось!»

Я порывисто поднялась. Элька, укладывающая мне волосы, отпрянула.

— Леди Фелинария, что с вами? — Испуганно прижала к себе расческу.

Я не ответила, взмахнула рукой призывая бытовую магию. Расчёска вылетела из рук Эльи. Маленькие невидимки сами попрыгали ко мне. И уже через пару минут я была с прической.

— Ооо, вы научились хорошо обращаться с бытовой магией? — Элья приподняла брови. — Это так необычно для… Высшей леди.

Я её не слушала, спешно покинула комнату.

Больше я молчать не стану. Пусть отец знает. Мало того, я потребую у него ответа. А уж согласится он на помощь или нет второй вопрос. В любом случае, я покину этот мир и уйду к Айку. Отец не сможет не отпустить меня к жениху, тем более, мы уже обручены. Назад хода нет. Либо пусть принимает меня женой дракона, либо я ухожу навсегда.

В кабинет отца я зашла высоко подняв голову.

— Папа…

И тут же смолкла. В кабинете, кроме отца, находились: дедушка, Лария и двое незнакомых мне мужчин.

— Добрый вечер, Фелинария, — учтиво поприветствовал папа, вставая из-за стола.

Я остановилась в шаге от порога.

Лария стояла у окна и смотрела на меня сочувствующе. Дедушка находился в кресле у камина, и был как всегда спокоен. Незнакомцы сидели на диване. Они встали, едва я вошла. Один седовласый, с острым подбородком и цепким взглядом. Второй, молодой, довольно привлекательный, с яркими глазами и хвостом длинных волос. На породистом лице угадывались аристократичные черты. А уж взгляд… Алый, проникновенный, с ноткой очарования. Высшие вампиры.

Седовласый сделал шаг ко мне.

Отец последовал за ним.

— Фелинария, познакомьтесь. Это лорд Шайнер Авелон, — представил мне гостя.

Ах, вот оно в чем дело. Да меня никак сватать собрались! Очень удачная партия. Авелоны относятся к древнему вампирскому роду. Вторые после семейства Хесстер.

Все происходящее стало понятно.

— Его сын Тайлер Авелон. — Папа поспешил познакомить меня с новоявленным женишком.

Тот подошёл ко мне и попробовал взять за руку, чтобы поцеловать, как и положено по всем правилам приличия. Я руки спрятала за спину. Тайлер не смутился и слегка поклонился, вежливо произнеся:

— Вы прекрасны, как и говорил ваш отец. Уверен, что и остальные ваши достоинства таковы же. Я рад, что моей парой станете именно вы. И надеюсь, что мы сможем создать достойный союз двух сильных семей.

Ого, как он с разбега и в обрыв. Я вроде согласия не давала.

Схватила отца за руку и оттянула к окну, туда где стояла сестра. Зашептала тихо, но отчаянно:

— Папа, послушай меня. Я не могу ответить лорду Авелону взаимностью. Союза между нами не может быть.

Лария испуганно прижала пальцы к губам.

Дедушка поднял голову и посмотрел на меня. Пристально так посмотрел.

Отец, буквально, навис надо мной, хотя на долю секунды мне показалось, что в его взгляде промелькнуло сожаление.

— Фелинария, — сказал он приглушенно. — Ваш союз уже обговорен владыкой. Подписано брачное соглашение.

— Что? — У меня голос задрожал. — Почему ты не позволил решать это мне?

Он покачал головой. Вот теперь я точно видела, что он жалеет о своем решении.

— Прости, Фея, я хотел тебя защитить.

Я отпрянула.

— Нет. Папа, ты не понимаешь… Все не так просто.

— Что происходит? — Нахмурился лорд Авелон старший, голос его стал твердым и напористым. — Надеюсь все наши договорённости в силе. Я уверен, лорд Хесстер, вы не хотите неустоек. Вы же помните наш договор. Сам владыка Василиан его утвердил. Он будет очень недоволен, если вы разорвёте брачное соглашение, утвержденное лично им.

Я, огромными глазами, уставилась на папу.

— Отец… — прошептала обреченно, споткнулась на слове, и совсем тихо, надрывно добавила: — Помоги, папочка!

У него лицо изменилось. Он ухватил меня за плечи, посмотрел в глаза… И вдруг обнял, прижал к себе. После чего поцеловал в лоб, отпустил и медленно повернулся к Авелону.

— Со своим братом, владыкой Василианом, я как-нибудь договорюсь сам. — Проговорил уверенным, твердым тоном. — Об этом можете не беспокоиться, лорд Авелон. Я так понимаю, ваш сын не впечатлил мою девочку. А для меня самое главное, это счастье моих дочерей. И вы знаете, их у меня не так много. Всего две. А вот сыновей у вас пятеро. Уверен, вы сможете найти им достойные партии. А неустойка… Ну что же… Уже завтра вы получите все в полном объеме и даже чуть больше, чтобы покрыть ваши затраты на поездку сюда и для морального удовлетворения. Так же, я уверен, вы сами будете не слишком желать, чтобы общественность узнала об отказе моей дочери выйти за вашего сына. Для чего вам такая слава?

Лицо лорда Авелона повело. Тайлер, казалось, просто застыл на месте. Я увидела, как сжались его кулаки, но, он тут же убрал руки за спину. Молчание длилось не долго. Старший Авелон, гордо вздернул голову.

— Мы сейчас же покидаем ваш дом. К утру, я, надеюсь, увидеть на своем счету материальную неустойку. И да, постарайтесь то же не распространять события этого вечера.

Откланялся и пошел к двери.

Тайлер не так быстро направился за ним. Остановился, повернулся и посмотрел на меня.

— Мы еще встретимся, леди Фелинария.

Это прозвучало как угроза.

Отец нахмурился и встал прикрывая меня.

— Всего доброго, лорд Тайлер.

Тот улыбнулся и вышел.

Лария облегченно выдохнула, как только закрылась дверь возвела глаза к потолку.

— Благодарю нечистые! — Бросилась к отцу. — Папуля, ты лучший. Я так переживала за нашу Фею.

Он погладил ее по голове, немного отстранил и повернулся ко мне

— Я был не прав, когда решал твою судьбу. Прости меня, Фея. Там, в институте, я понял, что ты сама способна все решить. У меня нет сыновей, но ты стала достойной дочерью рода. Твоя

решительность и уверенность в своих поступках вызывает уважение. Я готов считаться с твоим мнением. Да, будут трудности. Но я уверяю, что отныне стану прислушиваться к тебе, и поддерживать. Уверен, мы со всем сможем справиться. Жаль, конечно, что ты так однозначно отвергла лорда Авелона. У меня все же была надежда. Ведь взяв его фамилию, и выйдя замуж, мы могли бы решить самую важную нашу проблему. — Отец невесело усмехнулся. — Он тебе так сильно не понравился?

Я не успела ответить. Это сделал дедушка.

— Еще бы… Доминик, неужели ты не видишь очевидного?

Он встал, приблизился к нам. Жестом заставил отца отойти в сторону. Взял меня за руки. Внимательно посмотрел на них и улыбнулся.

— Фея не может с кем-либо заключить брачный союз, — сказал ласково. — Ведь она уже это сделала. На ней узы обрученной, Доминик, как ты мог не заметить? Две магии в одной. И этот узор прекрасен. Её сердце занято, поэтому никакие Тайлеры не могут в него запасть.

Отец изменился в лице.

Еще минуту назад доброжелательный, он уперся в меня взглядом и выдохнул едва сдерживая гнев:

— Кто? — И сам ответил на свой вопрос. — Дракон! Этот … То есть тот… Из таверны! Как ты посмела?!

Мне показалось, что сейчас в кабинете громыхнут гром и молнии. Я закрыла глаза и сжалась.

Ничего не последовало. Я осторожненько глаза приоткрыла. Между мной и отцом стоял дедушка. И последний выглядел недовольным. Брови его грозно сошлись на переносице.

— Мне кажется, что в этом доме стало слишком много тайн от меня.

Высший вампир ткнул в меня пальцем.

— Папа, она сбежала в другой мир. Там познакомилась с драконом и, не известив меня, обручилась!

Дедушка снова повернулся ко мне. В отличии от разговора с отцом, со мной он говорил очень нежно:

— Девочка моя, это правда?

Я с мольбой посмотрела на главу нашего рода.

— Не совсем. Вернее, про дракона, да… Но дедушка. Я не сама попала в тот мир. Меня туда вытянули. И сделал это чернокнижник. Там маги и драконы пропадают. Там нежить вне закона. Но мой дракон её защищает! Он не такой как все.

Дедушка внимательно меня выслушал и мягко спросил:

— Как называется мир, в который ты попала?

— Вастедан.

Глава рода вздохнул, покачал головой.

— Интересные вещи происходят у меня за спиной. — Оглянулся на своего сына. — Почему ты молчал, Доминик? Ты понимаешь в какой опасности оказалась Фея.

Отец нахмурился и уперто повторил:

— Она без моего дозволения обручилась с инквизитором.

— Инквизитором? — Кажется дедушка совсем не удивился. — Это тот самый дракон? — Спросил у меня.

Я кивнула.

— Он не такой как все инквизиторы. Он любит меня и защищает.

— Надолго ли! — Воскликнул отец. — Ты нужна ему чтобы найти чернокнижника, не более!

Дедушка его не слушал, он был занят мой.

— Фея, посмотри мне в глаза.

Я посмотрела.

Глава рода молчал вглядываясь во что-то там. А потом снова улыбнулся.

— Конечно любит. Еще и как. Ты же его сокровище, Фея.

Я удивилась. Откуда он знает? Даже слова те же сказал. Сокровище.

— А как же ты хотел, Доминик? — Обратился к сыну. — Она не могла поступить иначе. Дракон, инквизитор… Какая разница, если они истинная пара. И они встретились. Большая редкость для наших времен. Теперь их уже не развязать. Они будут тянуться к друг другу даже через миры. И ни ты, никто либо другой, не сможет их остановить. Уж мы то с тобой это знаем! Не зря историю переписывали, боялись что всё наружу вылезет. А вот оно! Все равно судьба по-своему повернула.

— Отец! — Хрипнул папа.

Дедушка поцеловал меня в щеку.

— Фея, мы это решим. Но сейчас мне нужно серьезно поговорить со своим сыном, и кое-что ему объяснить.

У меня на душе легче стало.

— А что ты имел в виду про истинных? Дедушка, ты мне расскажешь?

— Все узнаешь. — Кивнул он. — Но чуть позже. Отец тебе расскажет, сам, — сурово глянул на высшего вампира. — А сейчас дайте нам время, обсудить кое-какие моменты.

Лария сорвалась с места, схватила меня за руку и поволокла из кабинета.

— Лучше не присутствовать при их разборках, — шепнула она мне, вытаскивая за дверь.

Я, конечно, с этим была совершенно согласна. Однако, как же хотелось все выяснить быстрее и отправиться в Вастедан. Мне нужно быть там. Но придется подождать пока старший вампир дома не разберется с собственным сыном.

— Лария, — спросила я, вдруг вспомнив. — А что было в том свитке, который ты мне передавала?

Она остановилась и удивлённо посмотрела на меня.

— А ты так и не прочила?

Я покачала головой.

— Не удалось.

Сестра пожала плечами, направляясь далее по коридору.

— Странное письмо. Там были требования некой леди Хэннер. Она писала, что её наследница должны быть рядом и занять свое истинное место. Которое для неё уже подготовлено. Истинная принцесса должна сидеть во главе трона своего мира. Так и было написано.

Я, в задумчивости, следовала за Ларией.

— Ты точно запомнила? Леди Хэннер?

— Точно. Я еще подумала, что наши фамилии очень созвучны.

Я остановилась. А ведь и верно, как мне это сразу не бросилось на слух. Хесстер, Хэннер. Вот оно!

— А ты знаешь кто такая эта леди Хэннер? — Спросила сестра.

Кивнула.

— Знаю. Мне вот только интересно, о какой наследнице она писала?

Лария искоса посмотрела на меня.

— Знаешь, мне показалось что это письмо о тебе. Отец после него очень сильно начал нервничать. Может я и ошибаюсь…

— А может и не ошибаетесь, леди Лария. — Прозвучало вызывающе.

Мы как раз свернули к моей комнате. В коридоре стоял Тайлер Авелон, преграждая нам путь.

— Мне казалось вы покинули наш дом, — удивилась я.

Он саркастично усмехнулся.

— Как я могу покинуть этот дом без вас, моя Фея.

— Что за фамильярность? О чем вы лорд? — Возмутилась Лария.

Я возмутиться не успела.

Вампир поморщился. Щелкнул пальцами. По полу скользнула тьма и едва тронула ноги сестры как та, закатила глаза, и рухнула передо мной в беспамятстве.

— Лария! — Закричала я. — Стража! Стража!

И снова мой голос завяз в воздухе.

«Черт бы побрал этот полог тишины!» Едва подумала, как пришло жуткое осознание.

— Так это вы!

— Это я… — усмехнулся Тайлер, направляясь ко мне и на ходу изменяясь. Я начала отступать, но уперлась во что-то спиной. Оглянулась. Ну да, можно было и не сомневаться. Еще и стена затвора. Повернулась к несостоявшемуся жениху. И охнула. Передо мной стоял лорд Хэннер. Мэр Драконьей Ямы. Собственной персоной.

— Не ожидали, Фея. А мы так давно мечтали о нашей встрече. Но, как говорится, если гора не идет к вампиру, то вампир идет к горе.

— Мы это кто? — испуганно спросила я.

Мне не ответили. Воздух коридора задрожал, покрываясь серой вуалью. Вокруг потемнело. Жесткие пальцы мэра сомкнулись на моем запястье. А вокруг завыло, зазвенело и полилась необычайно сладкая мелодия. Я сопротивлялась. Магия вставала барьером, огонь обжигал… Зов был слишком сильным и слишком близким. Он звал меня в портал, и я послушно шагнула за ним.

Но перед тем, как я окончательно потеряла себя, увидела, как серость коридора прорывают выскользнувшие тенями из моей

комнаты два груара.

Айк.

— Фелинария Хесстер… И почему эта фамилия кажется мне знакомой. Словно где-то слышал или может видел в заметках. — Закар Рей сидел во главе большого длинного стола. Обычно именно за ним проходили все советы. Сейчас же в зале никого кроме высшего и Айка не было. — Ну да ладно. — Он положил руки на стол ладонями вниз. — Все это очень неожиданно и крайне неприятно. Вы понимаете, о чем говорите, инквизитор Савал? Уж от кого-кого, а от вас не ожидал.

При всей резкости слов, голос был спокоен. Но Айк слишком хорошо знал высшего инквизитора. Закар Рей никогда не выдавал своих эмоций. На всегда беспристрастном лице иногда возникала тонкая полуулыбка, не более. Однако, на стоящего посреди зала Айка просто невыносимо давила тяжесть прямого взгляда.

— Да. Это мое твердое решение.

— По поводу твердости я бы подумал. — Закар Рей встал. Поправил плащ. Медленно вышел из-за стола. — Я рад что вы встретили истинную пару. В наше время — это большая редкость. Я бы даже сказал уникальность. Но разве это повод покидать пост? — Он прошел по залу и остановился у большого окна, смотря вдаль, туда, где горизонт медленно окрашивался алыми лучами рассвета. — Что же там такого произошло в этой Драконьей Яме, что лучший инквизитор покидает меня? Инквизитор, которому правдиво пророчили мое место. Даже я в этом не сомневался и уже готовил бумаги о вашем повышении. — Он повернулся. И снова Айку пришлось ощутить его взгляд. — Я не молод, проведу инаугурацию и на покой. Так я думал. И вдруг… Кого я должен поставить на свое место? Кому доверить инквизицию? Айк, посмотрите на меня, и ответьте еще раз. Верно ли ваше решение?

Ни шагу, ни хоть небольшого повышения тона. Но воздух вокруг Айка стал горячим, попросту обжигающим. Закар Рей не желал отпускать своего инквизитора.

— Разве вы сами не мечтали о должности верховного? — Голос высшего казался шепотом змея-искусителя в палящей пустыне. — Так много сил положили, чтобы прийти к этому. А теперь так легко отказываетесь? Да, я согласен, истинная — это дар для дракона. Но

должность высшего инквизитора — это шанс. Единственный в жизни. И высшее благо суметь балансировать между ними. Взять свой шанс и не упустить дар. Я считал вас достойным. Вы вполне могли бы установить такой баланс. Однако, вы решили пойти более легким путем, что неприемлемо для высшего инквизитора. И вот я смотрю на вас и думаю, не ошибся ли я пророча вам этот пост.

Лицо Айка изменилось. Скулы напряглись выдавая внутреннюю борьбу.

Да, он мечтал. Всегда. С первых дней нахождения в инквизиции, он смотрел на высшего и грезил когда-нибудь занять его место. И да, теперь он готов сойти с дистанции у порога своей мечты.

— Обстоятельства таковы, что я не имею права занимать этот пост. Ибо даже самим моим назначением буду порочить инквизицию и все её каноны.

Лицо высшего не изменилось, но одна бровь все же дрогнула и чуть приподнялась.

— Что же там за обстоятельства такие? Я начинаю подозревать вас в связи с темными силами.

Он неторопливо подошёл к Айку. Взгляд его был устремлен прямо в глаза. Айк хорошо его знал. Под этим взглядом ломались даже самые бывалые преступники. Инквизитор не преступник, но сейчас очень четко ощутил себя предателем. Туман зашевелился, оскалился, напоминая ради кого они все это делают.

— Я не имею права… — повторил Айк как заведенная игрушка.

Высший поморщился и покачал головой, заставляя того замолчать. Очень говоряще провел взглядом по залу советов.

— Инквизитор Савал, вам не кажется, что здесь душновато. Обычно, с утра, я прогуливаюсь по аллее сада. Утренний воздух очень бодрит. Составите мне компанию?

Айк все понял. Кивнул.

Закар Рей отвернулся и направился к выходу.

— Я помню вас, когда вы только пришли к нам, — шаги инквизитора были неторопливы. Он подал локоть. Айк послушно взял поддерживая высшего. — Сейчас вы ведете меня за руку. А было время, когда ходили хвостом, добиваясь моего хотя бы мимолетного внимания.

— Все молодые ходили за вами. И ходят до сих пор, — подметил Айк.

Высший осторожно улыбнулся одними уголками губ.

— Но вы были особенно упертым.

Слабая улыбка сползла.

— Так что же вас так вдруг изменило? — Они вышли из здания и направились по аллее к саду. — Айк, я не прошу от вас исключительного доверия. Но за столько лет совместной работы вы могли бы узнать меня. Я не просто в возрасте. Век драконов долог. А уж инквизиторский тем более. Я многое видел на своем веку. Я научился чувствовать своих подчиненных. Если бы у меня спросили, кому я могу доверят так же как себе, я бы указал на вас. Так вот сейчас у меня четкое ощущение, что вы поступаете не так как хотели бы, а так как говорит кодекс инквизитора. Я понимаю, что ваше решение принято только из этих побуждений. А это значит вы и правда стоите на сложном выборе. Просто скажите мне: от этого зависит чья-то судьба? И судьба эта вам далеко не безразлична?

Айк кивнул. Высший инквизитор всегда отличался проницательность.

— Я могу вам чем-то помочь, лорд Савал?

— Утвердите мою помолвку.

— Значит все-таки женщина, — Закар Рей освободил локоть от помощи Айка и заложил руки за спину. — Давайте сделаем так, инквизитор Савал. Я дам вам еще время. Не для того чтобы вы подумали. А для того, чтобы попробовали найти другое решение. Кем бы не была ваша избранница, я обещаю, что поддержу ваш выбор. Но только в том случае, если вы поведете себя настолько правильно, что ваши действия в дальнейшем смогут защитить вас и вашу избранницу. Ведь, как я понял, ваше решение целиком продиктовано желанием её спасти. Иначе и быть не может.

Молчание Айка было ему ответом.

— Так и решим. — Приподнял голову высший инквизитор. — Сможете исполнить, и я смогу защитить будущую ячейку общества, даже если ваша нареченная является высшей нечистью.

Айк удивился столь точной формулировке, но ничего не сказал. Высшего инквизитора не легко обмануть. А уж о его справедливости знали все.

Они свернули к беседке, что находилась у фонтана. Закар Рей жестом предложил Айку присесть на скамью и сел сам.

— А теперь поговорим о делах насущных. Если бы вы не вернулись, я бы отправил за вами.

— Что-то произошло?

— Да, и меня это тревожит. — Закар Рей задумчиво посмотрел на искрящиеся воды фонтана. — Расскажите-ка мне, что там в Драконьей Яме?

— Чернокнижник, — честно ответил Айк. — Мы почти вышли на след. Осталось кое-что уточнить и вполне вероятно, мы его вычислим и сможем обезвредить.

— Мы? — Переспросил высший.

Айк выругал себя за излишнюю откровенность и тут же добавил:

— С местным комиссаром.

— Понятно. Значит, я не ошибаюсь в своих предчувствиях. Одно к одному. — Он повернулся к Айку. — Вы же знаете, что на днях состоятся инаугурация и помолвка нашего будущего владыки Эйрона Хаана.

Айк кивнул. Закар Рей продолжал:

— Его невеста, леди Элаиса Райшери, дочь герцога Райшери из северно-морского государства Юстана должна была прибыть вчера. Но внезапно решила проехать по владениям своего будущего супруга. О чем известила в письменной форме, отправив гонца. Леди утверждает, что прибудет в день свадьбы.

— Женское любопытство? — Предположил Айк.

— Вполне вероятно. — Качнул головой высший. — Вот только её сопровождали наши стражи. Так вот, от них я не получил никакого известия о таком внезапном решении леди. Я сам, лично, опрашивал гонца. И знает что? На нем воздействие. Мягкое, практически не выявляемое. Я отправил паренька к нашим дознавателям. Но на очистку памяти нужно время. Его у нас практически нет. А учитывая дела в Драконьей Яме, мне кажется, стоит пройтись по пути следования картежа с будущей невестой. Слишком уж странные совпадение.

— Вы хотите, чтобы я нашел леди Элаису?

— Я хочу, чтобы вы проследовали по её пути и узнали куда она заезжала, у кого была. Я подозреваю, что леди не так проста. Меня

крайне напрягает внезапное желание Эйрона Хаана жениться и такое быстрое появление невесты.

— Я понял. Исполнять сейчас?

— Да. — Высший поднялся. Взмахнул рукой. В воздухе нарисовалась карта. Инквизитор указал на неё и у грани Элтеронского леса вспыхнула алая точка. — Примерно здесь кортеж свернул. По крайней мере, именно отсюда мы перестали улавливать их след. Я понимаю, что те места глушат поток магии, но мне кажется, дело не в этом.

Он махнул и карта пропала. Посмотрел на инквизитора.

— Я надеюсь на вас, лорд Савал. И помните о том, что я вам сказал.

Айк поднялся, поклонился.

— Отправляюсь сейчас же.

***

Элтеронский лес слыл нехорошим местом. Охотники старались глубоко в него не заходить. Путники не сворачивали с тропы.

Древние кроны деревьев выглядели исполинами. Густые кусты и мелкая поросль мха, делали его темным и угрюмым. В детстве Айка ходили рассказы, что деревья ловят путников и вытягивают из них магию. Это, конечно, были обычные страшилки, но магию лес и правда поглощал. Вернее не так, магия в этих краях глохла, становилась едва слышной. На призывы отвечала слабо. Она путалась в густых ветвях, пропитанных силой леса.

Чтобы не пугать народ, в лесу проложили множество трактов и дорог. Почти на каждом повороте висели таблички предупреждающие, чтобы в лес не ходили. Хотя, местные не слишком серьезно относились к этим предупреждениям. Поэтому в инквизицию зачастую приходили запросы о поиске, то найти детей ближайших деревень, якобы пошли за грибами-ягодами, то мужиков, отправившихся на охоту, то баб, решивших искупаться в лесной речке. Айк не раз участвовал в таких поисках и лес знал хорошо. Ничего по сути страшного в нем не было, особенно для инквизитора. Но это если полагаться на свои силы, и уметь не использовать магию. Потому как без умения, заплутать в нем и потерять ориентир очень легко. Лес словно кружит, манит и запутывает.

Но нюх Тумана запутать трудно.

Он уверенно шел по следу. Прорывал густые ветви, и ломал кусты. Те отвечали агрессией, царапая толстую чешую и пронзая кожу крыльев.

Дорога, на которую свернул кортеж была узкая. Айку пришлось обратиться в человека и какое-то время идти поддерживаясь силами дракона. То есть, идти очень быстро, выстраивая маленькие порталы вперед, перескакивая через небольшое пространство, всматриваясь в землю, не потерял ли след. И так весь день, под конец которого даже инквизиторские ноги и те заныли. Туман внутри ворчал, ему их поиски не нравились. Он напоминал, что они обещали вернуться к утру, а время то уже давно не утро. Айк не отвечал. Ему и без нытья дракона было не по себе. Перед мысленным взором то и дело вставала Фея. Сокровище, ожидающее его. А он здесь, по лесам бродит в поиске чужой невесты. Фея, там, наверное, с ума сходит. И он тоже. Успокаивало только, то, что его сокровище не одно. Там Дик, Дон и Мотя. Они её в обиду уж точно не дадут. Вот только отчего ему так нехорошо на душе? Не просто кошки, а рыси скребутся. И туман ворчит и ворчит…

«Оставили наше сокровище! Пообещали вернуться к утру! Не выполнили! Разве так поступают мужчины? Мы обещали рядом быть! А только обвенчались как обманули. Плохой, очень плохой инквизитор!»

«А причем здесь инквизитор? Это было решение Айка! Я почти смирился что буду лишь его отголоском совести! Меня давно уже не слушают!»

— Замолчите оба!

«Мало того, что не слушают. Так еще и право голоса лишают!» — Сказал инквизитор обиженно и голоса в голове смолкли.

Айк вздохнул. Он был согласен с ними. И старался, торопился. Всматривался в землю, рисовал в воздухе поисковые заклинания.

Тропа виляла, вправо, влево, расходилась и присоединялась к другой, тянулась и тянулась. К обеду следующего дня Айк вышел на тракт. И тот показался ему знакомым. Слишком знакомым.

«Не может быть!»

«Почему не может? — Подсказал Туман. — Вот же… Дорога, поворот. Там, за ней, начнется поле, небольшой лесок, погост и… Драконья Яма».

«А ведь подозрения Закара верны», — шепнул инквизитор.

«Раз мы уже и так здесь, то, я бы сначала свернул в таверну. Узнал бы как там наше сокровище, — предложил Туман. — Как-то тревожно мне».

«Слово инквизитора нерушимо. Ты и так уже потерял время», — напомнил инквизитор.

«Слово мужчины дороже!» — Возмутился Туман.

«Честь и ответственность вот что дорого!»

«Ответственность перед любимыми важнее!»

Айк поднял голову к небу. Тяжко вздохнул. Как же сложно, когда в тебе столько сутей, которые никак не могут сойтись в одном решении.

«А она ждет! Она нам верит! Она наше сокровище!»

— Я тебя услышал, — рыкнул Айк.

«Неужели не сдержишь слова данное высшему?» — напомнил инквизитор.

«А кто сказал, что мы его не сдержим? — рявкнул Туман. — Всего лишь залетим на минутку. Успокоим наше сокровище и сами спокойно пойдем дальше исполнять обещанное».

Последняя фраза была самой правильной. Айк не позволил инквизитору еще что-то сказать, заявив твердо:

— Мы направляемся в таверну.

Инквизитор вздохнул и обиженно забился в глубину сознания.

***

Уже пролетая над городом, Айк ощутил, как сердце начало буквально выскакивать из груди от непонятного переживания. Туман выл:

«Сокровище, наше сокровище. Не спокойно. Тревожно. Что-то не так!».

В таверну Айк практически вбежал.

Бросил быстрый взгляд по залу в поисках Феи. Но даже запаха её не уловил.

— Где она?

За столом, посреди зала, сидели Дик, Дон, Свич, Лайк, комиссар и трое молодых ребят.

Как только инквизитор вошел, все встали.

— А я ребят-лицедеев на помощь привез. У тут вон оно что, — как-то невпопад, и с тоской в голосе, сказал Лайк.

У Айка поплыло перед глазами. Инквизитор охнул, а Туман взвыл так, что в ушах заложило:

— Где Фея?

***

В голове гудело от голосов. Айк старался держаться. Инквизитор говорил серьезно и наставительно:

«Думать надо! Хорошо думать. Наше никому отдавать не собираемся. Но и действовать на горячую голову нельзя».

Туман яростно рычал:

«Идем! Бежим! Летим! Спасаем! Забираем! Наше сокровище!»

— Куда бежим? — мрачно спросил Айк.

Сути замолчали. Как молчали и все сидевшие в зале. Только лицедеи выглядели непонимающе и, в конце концов Айк отпустил их, направляя в подготовленную комнату.

— Ребята, отдохните с дороги. Вам наши личные дела ни к чему. Лайк устрой их и накорми.

Тот кивнул и направился с ребятами на второй этаж.

А Айк прошел к дриаде. Та находилась у стены. Провел по раздробленному надвое стволу.

— Эх, как же тебя так угораздило, Мотя.

Она слегка приоткрыла глаза.

— Что-то захворала я. Корней не чувствую. Сил нет. Вы только на дрова меня не пускайте.

— Не пустим. Ты у нас еще ого-го будешь. Слово инквизитора, — пообещал Айк.

— Я вам верю, — едва слышно прошептала дриада.

Айк встал с грустью смотря на неё. Мотя, единственная, кто мог построить портал в мир Феи. Но теперь дриада и сама находилась на грани миров. И Айку невыносимо было от мысли, что она уходит. Он вдруг осознал, что привык к немного сумасшедшему дереву, так и не вспомнившему кто она. И ему будет очень не хватать её любопытства и безграничного доверия.

Нет, он не может взять и отпустить её. Ему Фея этого не простит. А ведь Айк точно уверен, что вернет свое сокровище. По крайней мере, Туман ему об этом последние полчаса безостановочно твердил. Правда плана действий он не придумал, но просто был уверен и торопил, вопрошая:

«Мы что-нибудь делаем, чтобы найти наше сокровище? Почему мы занимаемся не тем? Ты себе представляешь, куда нам лететь? Мы уже летим? Поднимай это дерево, пусть строит портал! Что значит она умирает? Поднимай! Ну и что, что ты не некромант! Подумаешь темные энергии! А то мы никогда ими не пользовались!»

— Это очень темная сила, — покачал головой Айк. — Я никогда никого не воскрешал.

«Не забывай, на тебе узы и часть вампирской магии. Лед Тьмы должен ответить. Что знала она, будешь знать и ты. А наша девочка некромант». — Напомнил инквизитор. Все-таки иногда он был сообразительнее дракона.

Лед Тьмы. Айк не мог представить, как с ним работать. К дракону и инквизитору он привык, они были вполне самостоятельными сутями. Их магия всегда отвечала на любой призыв, даже мимолетное обращение. А как с магией Феи? Она совсем другая. Он должен её слышать или просто чувствовать? Как с ней контактировать? Как вызвать память знаний?

«Ты попробуй, а там посмотрим!» — Напирал Туман.

— Ты ощущаешь магию Феи?

«Холодная».

— У неё есть имя?

«Лед Тьмы, так к ней обращаются».

— Имеет сознание?

«Любая магия имеет сознание».

Айк вздохнул. Если имеет, значит нужно общаться и вызывать её на контакт.

Айк прикрыл глаза обращая в себя внутренний взор. Именно так учат в школе инквизиторов впервые знакомиться с собственной магией. Увидеть её в себе.

В себе находился Туман. Он сидел за круглым столом. Напротив находилась Тень инквизитора. Дракон ногтем вчерчивал на столе прямые и кривые, пытаясь установить путь к Фее.

«Ничего не понимаю, в этих слоях порталов! Одно дело наш мир! Но что там за ним?»

«А это все от излишней эмоциональности. Учиться надо было, а не хвостом махать, — спокойно отвечала Тень рассматривая драконовы чертежи. — Я думаю, что порталы в другой мир мало чем

отличаются от внутренних. Может просто индекс сокращения времени срабатывает. Все-таки расстояние не маленькое».

«Да что мне расстояние? — рычал Туман. — Я как захочу, я как полечу?»

«А я лечу, куда хочу. Долго ты так летать будешь. Особенно не знамо куда. Пока крылья не откажут?» — Тень усмехалась.

Айк отвернулся от них. Оглянулся. Лед Тьмы даже не ощущался.

Но он точно здесь был. Айк это знал. И как его позвать? Или её?

«Цыпа, цыпа, цыпа, — нежно пропел Туман, отвлекаясь от чертежей. — Холодинка моя, снежинка моя, ты где?»

«Так она тебе и ответила, — фыркнула Тень инквизитора. — С темной магией строже надо быть! Именем инквизитора, Лед Тьмы, ответь!»

«Первый, первый, я второй! — Заржал Туман. — Ничего ты о тонкой душевной структуре не знаешь. Это же магия нашего сокровища. Она напитана её характером, её эмоциями. — И затянул нежнейшим голосом. — Девочка моя, как же без тебя. Феечка то наша пропала. Мотенька умирает! Неужели и ты нас покинешь в минуту, когда так необходима!»

У Айка по коже прошел озноб. Стол покрылся инеем. Туман и Тень замерли смотря на вышедшую к ним магию. Искрящаяся, ледовая, покрытая тонкой пеленой изморози. Кажущаяся хрупкой, полностью повторяющая образ Феи фигурка, с черными-черными глазами.

Она сделал осторожный шаг и остановилась, внимательно смотря на Тумана и Тень инквизитора. Проплыла к дракону. Молчаливая и статная. Протянула руку. Туман вспыхнул огнем. Она не отпрянула. Она ждала. Лапа дракона легла на тонкую ладонь. Туман поморщился.

«Холодно».

Она нахмурилась. Он вздернул морду.

«Терпимо».

Она улыбнулась и покосилась на Тень инквизитора.

Тот вздохнул и приблизился к ним.

— Да соединимся, во благо наших родов — сказал и все смешалось.

Айк открыл глаза.

Вокруг него стояли бородачи, Рошрик и Дик.

— Что там? — спросил последний шепотом.

Айк кивнул.

— Все хорошо. Слушаем меня. Дон, подготовь горячую воду. Все травы, что есть в таверне. Все зелья, что найдешь в комнате Халли. Все неси на кухню. Свич, ступай во двор. Набери земли в горшок. В самый большой горшок, который найдешь. Дик и Рошрик несите Мотю на кухню.

— Её можно спасти? Она не умрет? — С надеждой спросил бармен.

Айк пожал плечами.

— Чисто теоретически, наша дриада и так не живая. Но магия Феи подсказывает мне, что на практике подобные души уходят в мир иной только когда полностью теряют связь с телом, в которое заключены. На данный момент дерево погибает, и Мотя вместе с ним. Нам нужно воскрешать не дриаду, а сосуд в котором она находится. Ну что все застыли? По местам! Примемся за дело.

— А если не получится? — Все же усомнился Рошрик.

— Значит, освобожденная душа растворится в небытие, либо духи предков заберут её в иной мир, — нехотя пояснил Айк.

— Чего? — подала слабый голос дриада. — Куда я отправлюсь?

— Говорю, поправишься ты, и полетим в путешествие, — мягко ответил инквизитор. — Ты когда-нибудь бывала на эльфийских островах? Там море лазурное и солнце белое. Там ночей почти не бывает. И всегда тепло.

— Тепло — это хорошо, — мечтательно вздохнула Мотя и прикрыла глаза.

Айк глянул на Дика и Рошрика.

— Принимаемся.

Вместе они донесли дриаду на кухню, где они поставили вялое дерево у стены.

— Как давно вы не занимались темной магией, комиссар? — Обратился Айк к Рошрику. Тот быстро заморгал глазами.

— Инквизитор Савал, вы же понимаете, темной магии у нас не учат, она под запретом. И потому я…

— Я не спрашиваю, знаете ли вы её. — Прервал Айк. — Я спрашиваю, как давно вы ею занимались?

Комиссар отвел взгляд в сторону.

— Дриад точно не поднимал никогда.

— Что же, Мотя для нас станет первой. — Инквизитор хлопнул Рошрика по плечу и повернулся к Дону. — Вода готова?

Тот кивнул указывая на бурлящий котел.

Айк кивнул.

— Что же, начнем. Главное, слушайте меня внимательно.

— О чем вы шепчетесь? — Очнулась дриада. – Гробик для несчастной Моти заказываете?

— Успокойся, Мотя, — строго проговорил Айк. — Ты нежить, тебе гробик не нужен.

— То есть мы меня вот так просто выбросите? Даже по-человечески не упокоите? — Слезливо начала дриада.

— Рановато тебя упокаивать, — тепло проговорил Айк. — Но успокоить нужно.

Сказал и коснулся кроны. Дриада глаза закатила и отключилась.

Айк знал, как упокаивать, и умел это делать. Но он не собирался прощаться с Мотей. Здесь все было куда сложнее.

Лед Тьмы поднимал приобретённые знания и шептал, что нужно делать.

Перед инквизитором, на столе, лежало все, что смог найти Дон.

Трав было много. Айк даже сначала растерялся. Но магия Феи успокаивала.

«Определим на нюх и вид».

И инквизитор нюхал каждую, перебирал, всматривался, прежде чем добавить в кипящую воду. Та менялась. То бурлила, то леденела. И под конец стала синей.

— Готово, — произнес Айк смотря на созданное зелье.

Все находящиеся на кухне заглянули в котелок.

— Уверенны, что оно сработает? — недоверчиво спросил Дон.

Айк покачал головой.

— Понятия не имею. Но внутреннее чутье подсказывает, что должно сработать. Все готовы?

— Только приказывайте, мы на подхвате, — кивнул Рошрик.

— Тогда приступим, — сказал Айк. — Дон, держи зелье наготове. Необходимо будет залить его в горшок с землей, как только я скажу. Рошрик и Дик, стойте рядом с Мотей. Возможно её придется держать. Свич, поднеси горшок с землей ближе.

Все встали на свои позиции.

Тень инквизитора скользнула к покалеченному стволу и обхватила его. Начала сжиматься, прощупывая внутреннюю материю и ища дух. Если бы Айк сейчас упокаивал нежить, то, просто сжал бы руку тени и приказал оставить этот мир. Но тут дело ювелирное. Они искали её суть, заточенную в древе. И когда инквизитор ощутил, как та забилась в кольце тени, мягко потянул её к одной из зеленеющих ветвей. Дерево затряслось. Дик с Рошриком пришлось налечь на него, сдерживая. Тень тянула душу дриады.

— Свич! — Закричал Айк.

Бородач сунул горшок к стволу.

Айк переломил ветку, в которой оказалась суть дриады и воткнул её в землю. Та тут же опустила листья.

— Дон! Зелье!

Кузнец опрокинул котелок в горшок, обильно окатив и росток.

— Выливай все, не жалей. Ей нужны силы, чтобы ожить.

Ветка тряхнула листиками, и замерла.

Все застыли смотря на неё.

— Что это значит? — Шёпотом спросил Дик. — Она… умерла?

Айк присел, пощупал росточек. Облегченно выдохнул.

— Нет. Она жива. Насыщается зельем. Ей нужно время.

— Значит получилось? — Осторожно поинтересовался Рошрик.

— Увидим. — Поднялся Айк. — Ей нужно время и силы. Силы мы ей дали. Теперь будем ждать.

— Нам бы тоже сил, — отозвался Свич, вытирая пот со лба. — Что-то я перенервничал.

— Я могу чай с травками сделать, — сказал Дон.

— Я бы не отказался, — кивнул Рошрик.

— Никто бы не отказался, ведь так, лорд Айк? — Кивнул Свич.

Дракон был согласен. Он хоть и старался не выдавать, но у него едва ли руки не тряслись от переживания.

Все прошли в зал и сели за стол. К ним спустился Лайк.

— Ребят разместил. А вы чего? Уже оживили?

Дик покачал головой.

— Ждем.

И замолчали.

Чай пили в тишине, прислушиваясь к звукам на кухне. Напиток был очень крепким и пах травами. Но сил и правда прибавлял.

— А что вы узнали у нечисти, Рошрик? — перебил тишину Айк.

Комиссар подлил себе из чайника.

— Со всеми этими событиями в таверне, все как-то отошло на второй план. — Он покрутил кружку в руках и сделал глоток. — А нечисть не слишком то была разговорчива. Однако, я умею с такими работать.

— Так что там?

— Наш чернокнижник… Все не совсем так, как мы изначально думали.

— Что это значит?

— То есть чернокнижник то он есть. Но нечисть боится отнюдь не его. А некую женщину, и считают они её… — Он помолчал. — Высшей среди нечистых.

— Даже так!

— Что-то вроде древней. Да, они так её и называли. Древняя.

— Я, вообще-то, уже подозревал мэра, — расстроенно сказал Дик.

— Я тоже, — поддержал его Дон. — Лорд Хэннер, так ухватился за нашу Фею, что нельзя было не подозревать его в каких-то темных делишках.

— Не без него, — сказал Рошрик снова хлебнув из кружки. — По рассказам нечисти, пропадали темные и раньше. Но именно с появлением мэра на их территории, появилась нежить. Приходил вроде, интересовался, слишком уж напористо, кто да как. А на следящий день пропала семья вурдалаков. Потом кто-то видел их нежитью идущих. Тогда и испугались вовсе. Собрали пожитки и направились подальше в глушь.

— Даже так! – Айк постучал пальцами по столу. — У меня есть подозрения, что мэр и эта женщина замешаны в еще одном исчезновении.

— Снова маг? — Рошрик даже привстал.

— Леди Элаиса Райшери, дочь герцога Райшери из северно-морского государства Юстана. Очень далекое государство. Сначала девушке пришлось пересечь море, потом государство Умаров и Годунов.

— Ого, не близкий путь, — ухмыльнулся Дон.

Айк кивнул.

— Я о том же. На границе Элтерона её встретили наши стражи. Под двойной охранной девушка направилась в Азден. Но не доехала. Внезапно решила свернуть, якобы для знакомства с владениями будущего мужа. Верховный инквизитор направил меня проследить её путь. И как вы думаете, куда он меня привел?

— К ведьме не ходи, в Драконью Яму, — буркнул Свич.

Молчание Айка было подтверждающим.

— Вот те на… — Протянул Лайк. — Это что же выходит? Её украли?

— А может сама с чернокнижником завязана? — предположит Дон.

— Я думаю, пора бы уже взяться за нашего мэра, — встал Рошрик. — Уверен, он в курсе кого нечистые называют древней и куда делась невеста владыки.

— Не забыли, лорд Хэннер, судя по всему, чернокнижник. И не слабый, — напомнил Дон.

— Соберем всех, кто способен помочь, — не сдавался комиссар. — Я заеду в комиссариат. Хьют должен быть там. Лаира, хоть и дурная девка, но не плохой маг-защитник.

— Я согласен, — поддержал Айк. — Мотя, неизвестно когда придет в себя. Просто сидеть в ожидании, никакие нервы не выдержат. Да и не стоит терять время.

Бородачи и Дик переглянулись.

— Нас со счетов не сбрасывайте, — встал Дон. — Мы хоть и не высшие, но какие-то силы есть. Разомнем кулаки!

— Не к нам ли собрались кулаки разминать! — раздалось довольно громко, властным голосом. В зале ощутимо потемнело.

Все повернулись.

Между дальними столами серела вуаль портала. На её пороге стоял уже знакомый всем высший вампир, отец Феи, а рядом с ним, вампир постарше. Значительно старше. Белые волосы заплетены в косу. На лице видны неглубокие морщины. Хотя взгляд алых глаз все еще ясный.

— Прям дежа-вю какое-то, — хмыкнул Свич и немного отодвинулся от стола. — Зачастили вы к нам, сударь нелюбезный.

Сказал и встал, хмуро смотря на незваных гостей.

— В этот раз еще и подмогу прихватили, — добавил Дон, пристраиваясь поближе к Свичу.

— Не староват? — Язвительно поинтересовался Лайк.

Старший вампир оскалился.

— Для того чтобы свернуть тебя в драконий рог, не староват. Смотри, как бы штанишки не измазать.

Вскочили все.

Айк сжал кулаки.

— Где Фея?

— Это я у вас хотел спросить! — Направился вперед высший вампир. Остановился у стола напротив взъярённого инквизитора. — Куда вы дели мою дочь?

— Что значит, куда дели? — рыкнул инквизитор, прожигая вампира огненным взглядом. — Вы же её забрали?

— Это вы её забрали! — Повысил голос ректор Института Чародейства сощурившись.

Минутная тишина, когда они смотрели друг на друга пытаясь понять происходящее и Айк изменился в лице.

— Её у вас украли!

— Я уверен, что это были вы! Воспользовались чужими руками! — Ткнул в грудь Айка вампир.

— Я не забирал мою невесту, — клацнул тот зубами чуть не перекусив посмелевшую тронуть его руку.

У вампира аж лицо повело.

— А кто тогда уж извольте узнать? — Он навис над столом.

Туман готов был вырваться и начать палить всех огнем.

— То есть её у вас увели? Вы упустили Фею! — Навстречу к ректору склонился Айк. — Где ваша хваленная защита?

— А вы обручились с ней без моего согласия! — Рыкнул Хесстер, уже почти в лицо инквизитора. — Где ваше хваленное уважение традиций?

— Вы не позволяли ей быть со мной! Пришлось закрыть глаза на традиции. — Ярость клокотала в горле Айка.

— У вас рекомендации сомнительные. — Язвительно бросил вампир. — Драконы те еще обманщики. Хм-м, закрыть глаза! Да вы плевали на традиции!

— Она моя истинная пара! И будет со мной! — Выпалил Айк.

— Она моя дочь! — Прошипел вампир. — Мы еще посмотрим с кем она останется!

— Молчать! — рявкнуло на всю таверну и на стол между двумя высшими опустилась сковорода. Да с таким стуком, что вздрогнули все. А старший рода вампиров бодро подпрыгнул на месте, на удивление всем своим старым костям. — Прекратить грызню! — Пронеслось по залу. Образовалась полная тишина. Замолчали все. Повернулись и уставились на… Мотю. Вернее, молодое, юное деревце чуть больше метра высотой, со сковородой в ветвях. — Высшие называются! — Хмыкнула она совсем не юным голосом. — А нервы как у базарных баб. Стыдно так эмоциями разбрасываться. Позор на ваши головы!

Она скороду со стола стянула. Да, да, это была именно дриада. Уже с глазками, грозно взирающими на всех собравшихся.

— Пока вы тут спорите, нашу Фею магии, а может и жизни лишают. Вы оба её любите, и оба позабыли о ней, решив, что собственные амбиции важнее.

Айк нахмурился и отступил от стола. Ректор опустил голову.

— И то верно! — подошел ближе старый вампир. — Мы сюда не ругаться пришли.

— Оно и видно, — хмыкнул Свич и тут же смолк под суровым взглядом дриады, погрозившей ему сковородой.

— Мы хотим счастья нашей девочке, — сказал старик. Посмотрел на Айка. — Вы, так понимаю, и есть тот самый дракон и инквизитор.

Айк кивнул. И хотя доверия в его взгляде не появилось, он уже более спокойно спросил:

— А вы, видимо, дедушка Фей?

— Он самый. — Подтвердил старый вампир. — Присядем? У нас, кажется, общая проблема и есть что обсудить.

— Так-то лучше, — сказала Мотя и уперла ветви в крону. Всем своим видом давая понять, что склок не потерпит. Чем заслужила уважительные взгляды со всех сторон.

Собравшиеся сели за стол. Дон догадался и взял дриаду на руки. Сковороду она предусмотрительно не убирала.

Первым руку протянул старший вампир.

— Меня зовут Феминик Хесстер.

— Феминик? — Приподнял брови Айк.

Старик скупо улыбнулся.

— Да. Именно в мою честь названа Фелинария. И мне кажется, что сейчас, ей нужна наша общая помощь.

Глава 18

Никогда не знала, как проходит возращение в реальность после зова.

Ощущение было словно у меня глубокое похмелье. У меня… Феи, вампира у которого похмелья вообще не бывает. И все же, я еле подняла голову. Тело ныло от неудобного положения. Я находилась у стены на холодном полу. Села сжимая виски руками. Как же безумно у меня болит голова.

Вокруг темно. Очень темно. Даже мой вампирский взгляд ничего не различает. Или я просто еще не пришла в себя. Ущипнула. Больно. Значит, я в себе.

Что-то холодное и влажное уткнулось в руку. Я едва сдержала вопль. Просто вовремя услышала ворчание и нащупала крылья.

Груары!

Сразу стало легче. Я не одна в этой тьме.

«Подземелье», — услышала я тихий вкрадчивый голос, донесшийся словно в голове.

— Кто это? Кто здесь?

«Твои стражи».

— Груары?

«Мы».

— Вы умеете говорить?

«Доносить мысль. Но не всем и не всегда».

— Но как?

«Ментально».

— Где мы?

Груары из-под моих рук выскользнули.

Минута.

Тишина.

Я испуганно начала шарить руками по холодному, каменному полу.

— Где вы? — прошептала в панике.

«Мы здесь. Изучаем обстановку».

— И как она?

«Не весело. Ты заперта в каменной комнате. В подземелье».

Я тяжко вздохнула. Чудесно. Вот теперь я точно попала. И что самое ужасное, я понятия не имею, зачем меня выкрали и для чего.

— И как отсюда выбраться?

Тишина. Ответа не последовало.

— Эй! Груары!

Мне не ответили.

— Эй! Вы здесь?

Молчание.

— Стражи!

Я не из пугливых, но ледяные мурашки по телу пошли.

— Эй! — Позвала громче. Снова без ответа. — Кто-нибудь!

— Не кричите. Мне страшно, — донеслось со стороны, дрожащим женским голоском. Я шарахнулась. Благо была на коленях, иначе упала бы от неожиданности.

— Это еще кто? — Я постаралась всмотреться во тьму перед собой.

— А ты кто? — спросили меня.

— Я Фелинария.

— А я Элаиса.

— Ты где?

— Я не знаю, — плаксиво протянула она. — Здесь темно и страшно.

— Не бойся, — смело сказала я, хотя саму уже трясло. — Твой голос рядом. Ты где-то здесь. Ты хоть что-то видишь?

— Нет.

Должна признать, магия этой комнаты на высшем уровне. Ну да, судя по всему чернокнижная. И вокруг нас не просто темнота, а магическая.

— Давай двигаться на голоса друг друга. — предложила я и поползла вперед, прощупывая дорогу руками.

— Здесь холодно, — говорила незнакомка.

Вампирам холод не страшен. Они по природе своей холодны. Но чтобы хоть что-то ответить, я сказала:

— Иди на мой голос.

Двигалась я медленно. Впервые попала в ситуацию, где я слепа как маленький котенок. Иду, тыкаясь носом и ругая груаров, которые

так не вовремя пропали.

— Элаиса, а ты кто? Помнишь, как сюда попала?

— Я — дочь герцога Райшери.

— Мне это имя ни о чем не говорит.

Она вздохнула.

— А как попала сюда, я не помню.

— Что значит не помнишь?

— Все как-то туманно. Я ехала к своему жениху. Карета остановилась. Я выглянула, увидела какую-то женщину. Она пела. Красиво так… И все. Пустота. Пришла в себя с сильной головной болью. В полной темноте. Время тянулось и тянулось. Было очень страшно. Ах, как бы я хотела попасть домой. Стоять на балконе своей комнаты и смотреть на закат. У нас очень красивый закат. Море окрашивается в алый. Слышно бриз.

— А у вас это где? — Поинтересовалась я.

— В Юстане.

Голос оказался очень близко ко мне. Я протянула руку и поймала тонкую ладошку. Хотя, девушку я так и не видела.

Та вздрогнула от моего прикосновения.

— Это вы?

— Это я.

И усмехнулась.

— Поздравляю. — Сказала, присаживаясь рядом. — Вы точно не в Юстане. И если я правильно понимаю, нас украли. А если подумать еще лучше и вспомнить того, кто это сделал, то, скорее всего мы в городке под названием Драконья Яма.

— Драконья Яма? — Девушка крепче сжала мою руку. — Какое интересное название. Это город драконов?

— Я бы сказала отдаленный городок. Но, да. Здесь живут драконы. И не только. А у вас их нет?

— Нет. — Грустно сказала она. — Мы небольшое северное государство. Иногда драконы прилетают к нам. Но редко. И… Это всегда так красиво. Однажды, я столкнулась с прекрасным драконом совсем близко. И он посмотрел на меня. Мы с отцом тогда были у дядюшки в замке владыки. Драконы прилетели для подписания какого-то контракта. Он шел по коридору в сопровождении еще нескольких. Черные глаза, порывистая походка, выправка. Я сразу поняла, что это

высший. А какой взгляд! Фелинария, я потом так часто видела этот взгляд во сне. Я перестала кого-то замечать. Меня больше не интересовали женихи, которых папа приводил в дом. Мое сердце сильнее билось только при мысли о чернооком драконе. Я мечтала, что поеду в драконью страну и, возможно, мне повезет, и я увижу еще раз того самого дракона. А потом пришло предложение о бракосочетании. Я посмотрела на карточку, где был лик моего жениха и счастью моему не стало предела. Это был тот самый дракон. Он хотел взять меня замуж. Вы слышите, Фелинария! Я тоже ему понравилась, и он захотел жениться именно на мне. — Голос её дрогнул. — Выходит, я, как и мечтала, попала в драконью страну. Но похоже, мне не суждено снова встретиться со своим драконом.

— Прекратить навевать тоску! — Громко заявила я. — Мы отсюда выберемся и красавца твоего найдем. К алтарю вас отведем. И я лично узы вам скреплю.

— Честно? — она всхлипнула.

— Слово высшего вампира!

— Что? — Девушка о драконе тут же забыла и рванула, пытаясь освободиться от моей руки. Ага, сейчас.

— Я не пью человеческую кровь, — постаралась я говорить, как можно дружелюбнее. — И не питаюсь девственницами.

— Чего? — Она растерялась.

— Ладно, — я перешла на доверительный шепот. — Не девственницами, я тоже не питаюсь. Я, вообще, вегетарианка.

Последнее, конечно, сущая ложь. Но нужно же успокоить несчастную.

Воздействовать на неё очарованием не хотелось. У меня голова до сих пор болела. А любое воздействие лишь усилит эту боль.

— А вы знаете кто нас украл? — Помолчав, спросила дочь герцога, уже не пытаясь вырваться, а наоборот снова прижимаясь ко мне.

— Предполагаю. — Ответила я, обняв её за плечи. — В последний момент видела его лицо. Но я не понимаю, для чего мы ему. Но точно чувствую, что ничего хорошего нам это подземелье не сулит. Нужно выбираться.

— Как? — Снова плаксиво спросила Элаиса.

— Придумаем!

Только сказала, как в свободную руку ткнулся холодный нос.

— Вернулись? — спросила недовольно, в этот раз уже безошибочно распознав груаров.

— Вы с кем говорите?

— Груары вернулись.

— Кто такие груары?

— Трудно объяснить, сумрачные стражи вампиров. Существа трех миров. Тени, живые и неживые. Этакая духовная субстанция способная создавать из себя живую материю…

— Стоп. — Воскликнула Элаиса. — Я ничего не поняла. Просто буду думать, что это какие-то ваши помощники. — Я ценила её интеллект. — Мы на них рассчитываем?

— Эээ, — замялась я.

«Кончено на нас. — Заявили мне груары. — На кого вы еще можете рассчитывать в этой тьме?».

— Да, — тут же выдала я. И уже обращаясь к стражам спросила: — И что же вы нам позитивного скажете?

«Мы нашли дверь».

— Запертую? — проявила догадливость я.

«Условно».

— Что значит условно?

«Магически и практически она заперта. Но если нырнуть во тьму, то… Тьма бескрайняя. Она не имеет границ и дверей».

— Это вы можете путешествовать во тьме. А мы. Как быть нам?

«В тебе хватит силы?»

— Откуда бы!

Груары вздохнули.

«Когда-то давно, в наш мир, пришли сумрачные существа. Это были темные. Они пришли, убегая от гонений и геноцида. Одни из тех, кто приняли их и помогли в новом мире, были груары. Но однажды за нами самими пришло зло. Жестокое, всепоглощающее. Зло было облачено в маску. Зло меняло обличии и становилось кем захочет. И тогда груары вспомнили о тех, кому помогли и обратились за помощью. К нам были направлены стражи. Никто не мог одолеть зло. Но когда казалось нам уже ничего не поможет, один из высших, тайно от Совета Нечисти, привел к нам маленькую девочку. Она сорвала маску, показав нам врага лицом и его сущность. Мы увидели, что

перед нами такой же нечистый, но только древний. Мы поняли как бороться с ним. И тогда все встали рука об руку, вампиры, ведьмы, груары. Магия сплелась в один поток. И мы прогнали зло с наших земель».

— Маленькая девочка?

«Да. Как оказалось, девочка, наследница вампира и дракона. Она имела в себе две совершенно противоположенные сути. Огонь дракона светил ярко. А тьма была послушна её второй сути. А вместе они способны сорвать любые маски. Зло оставило нас. Но мы понимали, что оно может вернуться. Это заставило нас сплотиться. Две головы на страже лучше, чем одна. Так мы и стали постоянными спутниками друг другу — груары и вампиры».

Я в задумчивости смотрела во тьму. Мне даже показалось, что она замерла и внимательно слушает груаров.

— Вы знаете, что стало с той девочкой?

«Знаем. Она вышла замуж и родила двух прекрасных дочерей. Но то ли первая дочь была более долгожданной, а может так распорядилась сама судьба, но именно ей передалась двойственная магия матери. К сожалению, после вторых родов, вторая суть взяла верх и молодая герцогиня обратилась драконом. Её муж был очень влиятельным, и слишком любил. Он скрыл свою избранницу, сказав, что она погибла после тяжелых родов. Этим он спас её от власти Совета Нечисти. На самом деле, он отправил жену на дальние острова. Где она проживает и до сих пор. Он часто к ней приходит. Они ищут способ, научить её сдерживать своего дракона. Но пока безуспешно. Однако герцог не сдается».

— Герцог?

«Да, герцог Доминик Хесстер!»

В моей голове прозвучал маленький взрыв.

Пазл, так долго не хотевший складываться, в миг собрался в одну огромную картину. В центре которой стояла я.

— Вы что-то узнали у своих стражей? — Тихо спросила Элаиса.

— Да. — Кивнула. — И это самое удивительное, из того, что я могла бы узнать. Но не будем терять время.

Я прикрыла глаза улавливая в себе магию. Улыбнулась. Та ответила очень бодро. Теплом по коже и горячим дыханием. Лед Тьмы хмыкнул. На моих руках загорелись узы.

Навряд ли я хоть когда-нибудь обращусь в дракона, уж слишком малая толика. За всю свою жизнь, я его ни разу не чувствовала. Но мне было приятно, что я имею хоть какую-то драконью часть в себе. И уверенна, Айка это тоже порадует!

Айк! Я сделаю все, чтобы спастись отсюда и сказать: Как же я тебя люблю.

Огонь вырвался со свистом! Полыхнуло, опаляя мне щеки.

Элаиса взвизгнула и закрыла лицо руками.

Комнатка осветилась. Тьма, послушно отступила, руша чужую магию. Дверь нашей коморки распахнулась выламывая заклятие затвора.

— О, боги! Вы это сделали! — Восхищенно воскликнула Элаиса.

«Конечно сделала. — Удовлетворенно подумала я. — Разве можно во мне сомневаться. Я всегда нахожу выход».

Я повернулась к девушке, желая снова схватить её за руку и потянуть из нашей тюрьмы, да так и застыла. И не только я. Груары смотрели на драконью невесту чуть приоткрыв зубастые челюсти.

«Однако ж».

— Сама в шоке!

Судя по лицу Элаисы она испытывала тоже самое.

Мы стояли, смотря друг на друга словно в собственно отражение. Разве что одеты были по-разному. И прически разные. А еще у меня кожа белее и клыки. Во всем же остальном, мы были копиями.

— Эээ, — протянула я.

— Нужно будет в этом потом разобраться, — выдала девушка.

Вот тут я была согласна. Потом. Мы схватились за руки и помчались из коморки. Груары тенями летели следом за нами.

Лево, право, право, лево… Коридор. Дверь.

Я остановилась и прислушалась.

Груары скользнули к стене и прошли сквозь неё.

Тишина.

— Эй, что там? — Пошептала я.

Ответ был голосом стражей в моей голове.

«Все тихо. Выходим».

И мы вышли.

В глаза ударил яркий свет, ослепляя. Я прикрыла лицо руками.

— Что-то вы долго. — Пропел мелодичный женский голос. — Я ожидала, что вы быстрее выберетесь. Уже думала самой за вами пойти. Как вы друг другу? Согласитесь, невероятное сходство. Я очень долго искала. А уж как тяжко было подстроить, что бы наш будущий владыка увидел её. Ох, сколько песен я спела о любви и тоске, отправляя ему образы, чтобы он наконец решился.

Я протерла глаза. Моргнула, сгоняя слепоту.

Мы находились в совершенно пустом огромном зале. В нем находился Тайлер… Вернее мэр под его личиной. Я теперь это точно понимала. Несколько особей нежити. Бездушной, алыми глазами, смотрящими на нас. И женщина. Она была была когда-то привлекательной. Но теперь лицо странным образом поплыло, щеки отвисли. И цвет глаз терялся за мутной пеленой. Рядом с ней лежали чуть дышавшие груары.

— Милые зверушки, — проговорила женщина. Голос слегка дребезжал, голосовые связки явно были не в лучшей форме. Она пнула стражей. — Вы меня помните, прислужники тьмы? Не думала увидеть вас в это мире.

Груары ощерил пасти.

— Кто это? — Сильнее вцепилась в мою руку Элаиса. Я механически встала перед ней прикрывая.

Один из стражей завернул голову и послышалось чуть слышное:

«Зло. Древняя. В маске».

— Это моя дальняя родственница.

Женщина попробовала рассмеяться. Но закашлялась.

— Именно. Так и есть. Ты умная девочка, Фелинария. Я твоя прабабушка Элаиза Хесстер. Правда пришлось со временем немного изменить имя и фамилия, теперь я Елаиса Хэннер. Но это не отменяет нашего родства.

Она приподняла голову.

— Жалко, что наша встреча проходит так… — Поморщилась. — Хотя нет, не жалко. Ты вся в свою мать. А я её никогда не любила. Я не желала, чтобы она рождалась. Поначалу, когда узнала, что Кириан нашел свою истинную, даже обрадовалась. Но когда он её привел… Драконица! Истинная моего сына оказалась высшей драконицей. Дочерью владыки Хаана. Я всегда была против смешения крови. Но

разве они меня послушали. Нет. Она еще и родила! Это было последней каплей. Пришлось как-то решать.

— Кардинально, я так понимаю… — проговорила я.

Леди криво улыбнулась.

— Ты очень умная, Фелинария. Я бы даже тобой гордилась. Но… Увы. Ты пошла в мать. Редкое явление. Обычно дитя приобретает только магию отца. — Она вздохнула. — Видимо судьба решила поиздеваться надо мной. Хотя, сейчас я понимаю, что это было сделано высшими силами, для моего блага. Я смогу отомстить всем драконам. Я встану во главе их рода.

Едва она это сказала, как мое горло сжала невидимая руку. Меня оттянуло к стене и хорошенько об неё приложило. Боль в голове вспыхнула с новой силой. Так, что у меня в глазах потемнело.

Леди направлялась ко мне. По пути сковав Элаису путами.

— Две магии. — Говорила древняя. — Две волшебных силы способных держать мою душу неисчислимое количество лет. Это тело уже едва дышит. Становится все труднее находиться в нем. Даже темная магия не может спасти его от тлена. Другое дело, находиться в той, что является родной по крови. В той, чей сосуд намного долговечнее. А родная кровь поможет мне ощутить уже давно потерянное единство с телом. Ты мой шанс, Фелинария. Тебя послали боги! А уж какая сила уже есть и еще будет в твоем теле. Две магии. Единых магии. Сплетенных с момента рождения. В идеале, конечно, лучше если бы на этом место стояла твоя мать. Но в ней взыграла магия драконов и твой отец хорошо её спрятал. Зато как я обрадовалась, узнав, что хоть одна дочь получила её дар. Ты уникальная. Дракон и вампир. И ты займешь властвующее место в этом мире. Я долго готовилась к этой встреча. Копила силы. И вот она моя награда. Я стану во главе этого мира, и он преклониться передо мной. Он ответит мне за все, что я испытала. Он станет таким, каким должен был быть под властью истинной владычицы.

— Этим миро управляет владыка Хаан, — прохрипела, пытаясь вырваться из пут, Элаиса.

Леди рассмеялась.

— Я смогла подчинить себе Кириана. Смогу сломать волю и владыке драконов. Мне просто нужно получить доступ к нему, его доверие и родственную связь, которую дадут мне брачные узы.

— Ничего не выйдет, — глухо сказала я. — Неужели вы думаете, что он не заметит, что у меня в отличии от его избранницы излишне бледная кожа и зубки слишком выпирают.

Древняя подошла к припечатанной мне, и провела пальцем по щеке.

— Моя дорогая, Фелинария. Неужели ты думаешь, что я хоть что-то не предусмотрела. Я собирала в себе столько магий и вытягивала чужие знания. У меня есть секретный крем, способный скрыть любые недостатки.

— Халли, — обреченно выдохнула я. — Ты убила её!

Женщина качнула плечами.

— Не знаю… Меня меньше всего волнует судьба какой-то там ведьмы. А вот твоя судьба, а отныне и моя, волнуют очень сильно.

Её пальцы скользнули ниже, к моей груди, разрывая на ней платье.

Кириан и нежить стояли, молча смотря за происходящим.

— Что ж, моя хорошая. Впустишь меня в свое тело. — Прошипела древняя.

Это был не вопрос.

Магия поднялась от самых кончиков, пытаясь защитить меня, выстраивая барьеры. Я выдохнула пламенем прямо в лицо вампирше. Она завизжала, отскочила в сторону, начала тушить вспыхнувшие волосы.

Я рухнула на пол, с силой ударившись коленями. Но тут же поднялась, и, не взирая на боль, кинулась к невесте дракона, встала перед ней, принимая боевую позицию и собираясь обороняться.

Мэр и нежить направились ко мне.

Я собирала магию. Та сплеталась и вытекала к кончикам пальцев.

Я была готова жечь и уничтожать всех, кто приблизится ко мне или Элаисе.

К нам, собрав остатки сил, подползли груары.

— Нет, мои хорошие. Вас не хватит даже для одного рывка.

«Для одного хватит».

Стражи поднялись. Чуть покачиваясь и, дрожа бледным маревом в воздухе, подняли загривки.

Древняя вскинула руку. Озлобленно глянула на меня. Кожа её кое-где висела обгорелыми шмотками. Волосы опалились почти до черепа. Жутковатое зрелище. Тело старой мадам Хэннер уже едва держало в

себе вампиршу. Но все же сила, которая от неё исходила была мощной, многоликой и многогранной. Я даже не могла бы точно сказать кем сейчас является стоящая передо мной нечисть. Вся поглощённая магия, отражалась в её глазах и выявляла то одну то другую суть.

— Не троньте, — вскинула она руку, заставляя мэра и нежить остановиться. — Я сама с ней разберусь…

***

Комиссар вернулся быстро, приведя с собой Хьюта и Лаиру.

— Старший лорд Хесстер и Мотя, вы останетесь, — заявил Айк.

Дриада выпучила глаза.

— Что значит остаемся? А как же??? Но мы же…

Инквизитор сурово посмотрел на неё.

— Ты еще мала и слаба. А почтенный лорд Феминик, уже давно не молод. Я не хотел бы, чтобы пришлось спасать еще и вас.

Старый вампир может и возмутился бы. Но Айка поддержал Доминик.

— Отец, тебе, действительно, лучше быть здесь до нашего возращения.

— Да и таверну не стоит оставлять одну. — Добавил Дон. — У нас, если помните, приглашенные гости ночуют? Проснутся, кто встречать будет?

— Решено. — Кивнул Айк. — Мотя, ты за старшую.

На этом все покинули таверну.

Дриада вдохнула.

— Вот так всегда, как помочь, так: Мотя — открой портал, Мотя — создай амулет… А как интересное дело, спасение жизни лучшего друга, так сразу: Мотя, ты маленькая! — Она забралась на стул и села повесив горни. — Где справедливость?

Лорд Феминик подошел и опустился на стул рядом. Начал внимательно всматриваться в грустную дриаду.

— Извините, мы с вами ранее не встречались?

Мотя сразу же переключилась, проявив интерес к старому вампиру.

— Кто его знает, я, видите ли, память потеряла.

Старший Хесстер покачал головой.

— Хм-м… Очень любопытно. Вы мне кого-то напоминаете.

— Ой, да бросьте… — Она помолчала и добавила: — Вы знаете, я долгое время метелкой была.

— Метелкой? — искренне удивился вампир.

Мотя махнула ветвями.

— Именно так. Потом меня воскресили, и я выросла в дерево. Пришел злой вампир, меня сломали, усыпили, а проснулась я снова маленькой. Память у меня короткая, но я помню, что я дриада.

Старик хмыкнул.

— А что еще помнишь?

— Заклинания всякие. Готовить умею. С бытовой магией быстро договариваюсь. Порталы в другой мир могу строить. Но об этом я совсем недавно узнала.

— Порталы! — Старик с еще большим интересом смотрел на деревце. — Могу я взять в руки вашу тонкую ветвь.

Она беззастенчиво её протянула.

— Берите, любезный сударь.

Феминик взял в ладони молодую веточку и накрыл её второй руку. Минуту или две он просто всматривался. А потом вдруг развеселился.

— И правда дриада. Да еще какая.

— Вы меня знаете? — Мотя округлила глаза.

— Знаю, — довольно заявил вампир. — Я уже не думал, что когда-нибудь повстречаемся.

Мотя захлопала листиками.

— Кто же я? Расскажите!

— Нет, — покачал он головой и положил руки на молодой ствол. — Ты сама все вспомнишь. Я помогу.

По стволу, от пальцев вампира, пошла изморозь.

Взгляд дриада замер, уставившись в одну точку.

Они не шевелились, пока старик не убрал ладони.

Мотя тряхнула листиками и посмотрела на вампира.

— Как же ты изменился, Феминик, — прозвучал глубокий назидательный голос.

— Я тоже рад тебя видеть, Элайя. — Улыбнулся он. — Сколько лет, сколько зим прошло с тех пор как мы с тобой открыли тот портал и Кириан увел народ темных.

— Много, Феминик. Очень много. Кто бы знал, что наши миры снова встретятся, и история повторится.

Вампир кивнул.

— Видимо, сама судьба вмешалась.

— Не иначе, — произнесла дриада и повернулась, смотря на вход в кухню. — Потому как спешат сюда еще гости. Заварушка будет серьезная.

Вампир повернулся по направлению её взгляда, как в тот момент, когда воздух потемнел, скрутился спиралью и образовал портал.

Из него вышел клыкастый мужчина и хрупкая девушка.

— Это твой второй сын? — Громким шепотом спросила дриада.

— Он самый, — кивнул Феминик. — Нынче владыка нашей страны.

— Грозно выглядит. — Мотя смерила вошедшего взглядом.

Тот хмуро усмехнулся.

— А как, по-вашему, должен выглядеть высший вампир, владыка темных, узнав от совершенно незнакомой ведьмы об очень странных делах, творящихся без его ведома!

Дриада и старший вампир переглянулись.

Девушка с опаской выглянула из-за спины мужчины.

— Мне Эльна, служанка Фелинарии сказала, что та пропала. А мне она говорила, что спасает ведьму. Мы, ведьмы, никогда своих не бросаем. Даже если они в других мира.

— Ведьму? — Феминик вопросительно посмотрел на дриаду. — Мне об этом не говорили.

— Ох, здесь все закручено. — Возвела глаза к небу Мотя и тут же их скоромно потупила. — Ведьма и правда есть. И мы её спасаем. Но похоже, сейчас саму Фею спасать уже надо. Все так запуталось.

— Ничего, — подошел и сел напротив неё владыка Эдгердора. — Распутаем. Рассказывайте. Только очень быстро.

Рассказ был и правда быстрый. После чего владыка темных повернулся к Илисе.

— Вы все поняли, леди?

Она кивнула и, не говоря ни слова, исчезла в застывшем на пороге кухни портале.

Владыка поднялся.

— А вы оба со мной. — Махнул Моте с Фемиником. — Предстоит еще один серьезный разговор. И постарайтесь быть предельно убедительны. От этого зависит не только жизнь племянницы, но и наши тоже.

Он взмахнул рукой выстраивая новый портал. Уже входя и подталкивая Мотю, спросил:

— Что, страшно?

— Очень. Я же не знаю куда мы идем. Вот если бы знала. Но я не знаю.

— Идем знакомиться с местным владыкой.

Дриада так и застыла на краю серой воронки.

— Вы уверенны, что нам это нужно? — испуганно посмотрела на высшего вампира.

— Необходимо, — спокойно сказал тот и втолкнул деревце в портал.

Глава 19

В глазах стремительно темнело. Так вот оказывается, как из нечисти выбивают дух. Меня, как зуб, выдергивали из собственного тела. Меня выдавливали, вытягивали, выкручивали.

Древняя, за множество лет, набрала такую силу, что вряд ли её смогла бы остановить даже моя мать.

Груары скулили, но уже ничего не могли сделать. После последнего прыжка они стали совсем бестелесными тонкими и воздушными.

Элаису все еще была скованна. Но теперь она уже лежала опрокинутая вампиршей.

— Вам это с рук не сойдет! — Отчаянно шептала невеста дракона. — Владыка раскусит вас! Он все поймет! Он не перепутает меня с вами!

— Наивная дура, — древняя отвлеклась от меня. — Ты плохо слышала, что я говорила? Это я заставила его думать о тебе. Это я навеяла ему мысли о любви. На самом деле он бы даже не заметил такую как ты. Он даже образ твой помнит только благодаря мне. Это я устроила ту встречу. На самом деле, ты ему даром не нужна. Ты же обычная человечка. Пустышка. Драконы, да еще и высшие, таких не видят. Так что не рыдай. Я тебе даже помогаю. Спасаю от безответной любви. Сейчас оформлюсь в новое тело и с новыми силами отправлю тебя туда, где станет спокойно и безразлично на все.

Элаиса перепугано молчала. Только слезы бежали по щекам.

А я и плакать не могла. Тело мне не подчинялось.

— А вот ты, моя дорогая, более интересная личность. — Сказала обращаясь ко мне жутко страшная древняя. Сколько же ей лет? И скольких ей пришлось поглотить, чтобы до сих пор жить? Воистину, ненависть — великое чувство. — С твоей магией и твоей силой я многое смогу. — Хрипела вампирша, вытесняя меня из моего собственного тела. Я не задыхалась, не страдала, даже головная боль и та прошла. Я просто уходила. Потолок зала казался мне ярким и в нем виделся тоннель.

«Так вот как умирают, — думала я. — Очень жаль. Я не смогла спасти Халли. И сама так по-дурацки попалась». Прикрыла глаза и решила умирать стойко и молча.

Не тут то было.

Процесс внезапно остановился.

Сначала я ощутила, как в моем сознании полыхнуло огнем. А следом меня обдало жутким холодом. Кожа на руках вспыхнула, вырисовала яркую вязь.

Тело вновь стало моим, а в ухо раздался дичайший крик:

— Что ты натворила? Дрянь!

Я стояла покачиваясь, стараясь прийти в себя и не понимаю ничего.

— Что я натворила? — пробормотала вялым языком.

— Дрянь! — Неслось мне в лицо и разбивалось на сотню осколков. — Ты обручена!

— Ах это. — Еле слышно протянула я. — Ну уж простите великодушно. Занесло как-то в объятия красивого и очень страстного мужчины. Не смогла отказать ему в такой мелочи как обручение.

Меня схватили за горло и начали трясти.

— Как ты посмела? Ты маленькая дрянь! Кто твой избранник? Я убью его, узы сойдут, ты снова станешь свободная для замужества. И для моего перемещения. Твои чертовы узы не позволяют мне войти. Сейчас же говори кто он? Кто?

— Дракон в пальто! — Гаркнуло на весь зал.

Меня тут же отпустили. И я ухнулась на колени.

— Жди здесь, — прошипела вампирша, напустив на едва живую меня, морок. — Сейчас я разберусь и вернемся к разговору. Хотя, что-то мне подсказывает, что женишок то вот он.

Женишок та и правда был.

Мое размытое сознание выдавало мне картинку где находились Айк и Рошрик. Следом за ними шли бородачи и бармен. Хьют и наглая секретарь комиссара. А впереди всех папа.

— Фея!!!

— Уходите… — простонала я. — Вам с ней не справится. Она не одна. Множество сутей. Множество магий. Уходите, пожалуйста.

Никто не ушел.

Мне оставалось только безвольно лежать и смотреть.

Нечисть наседала на драконов и бородачей. Те пытались прорваться ко мне. Папа жестко рубил боевой магией. Расчленённые тела отлетали в сторону. А нежить все шла и шла откуда-то.

Вампираша смеялась, а потом встала посреди зала и начала изменяться.

Летучая мышь ростом больше хорошего дракона. Вот для чего ей нужны были их силы и знания. Она сделал глубокий вдох и выпустила настоящее драконье пламя.

Я мысленно попрощалась со всеми горячо любимыми и дорогими мне драконами, вампирами, людьми.

Протянула руку по полу, пытаясь передать им хоть немного своих сил.

И пол затрещал. Поднялись доски вставая щитом между огнем и остальными. Пламя ударило в него и затухло

«Это я такое сделала?» — Подумала с удивлением.

В воздухе прозвенели голоса.

Ведьмовской напев.

Нет, это не я.

Щит опал рассыпаясь мелкой стружкой, и я увидела, как за спиной драконов дрожит марево портала, и из него выходят ведьмы. Две, три, пять, десять. Двадцать… Впереди всех шла старая, с косой тянущейся по полу. Лесовичка. Глава верховного ведьмовского ковена. Рядом с ней гордо выступала Илиса.

Потом в сознании все начало путаться. Снова портал и яркий свет ударивший в вампиршу. Холодный, режущий воздух, голос.

— Именем инквизиции… — Свет стал ярче.

— Именем владыки драконов… — Стало ощутимо жарко и по залу понеслись пламенные языки.

— Именем владыки темных… — стены покрылись льдом.

— Именем верховной ведьмы всех миров… — Все закрутилось в свистящем смерче, обвивая древнюю.

Вспышки, проблески… Вскрики… А потом вопль.

— Держи её!

Воздух качнулся. Древняя смогла прорвать, открыть портал и юркнуть в него. Следом полетело спокойное.

— Не бойтесь, далеко не уйдет. Я уже перестроила путь. Поплутает пару кругов и выйдет сюда же. Нужно клетку соорудить,

хорошую. Все готовы.

Это голос Моти? Мне так казалось. Только сильный, резкий и уверенный.

А еще я видела как к невесте дракона подошел мужчина. Красивый с мужественным лицом и черными глазами. Она дождалась своего дракона.

— Леди Элаиса вы живы? — Проговорил он чувственно, срывая с неё путы.

Глаза девушки заискрились. На бледном, осунувшемся лице, появилась слабая улыбка.

— Да, мой лорд… Помогите… Там эти стражи… И Фелинария. Она вампир, но она нас всех спасала… Хотела спасти… А её… Древняя старуха. А она…

— Все хорошо. — Дракон обнял Элаису. — Успокойтесь, радость моя. Теперь уже все хорошо.

Я закрыла глаза. Все закончено. Сил нет. И как-то внезапно захотелось спать.

— Фея… Что с вами? Фея! Ты можешь мне ответить?

«Нет».

Кто-то подхватил меня на руки. Лица коснулись теплые, мягкие губы:

— Не переживай, моя девочка, все законченно. Я с тобой. Илиса, позовите знахарок. Остальные пусть обыщут все здесь.

***

Таверна блистала и искрилась. Весело переливались осенние листья. Уже с утра за столами сидели посетители. Кто-то просто заходил, да так и оставался. Некоторые приезжал с рынка, увидев наши афиши. Люди, жившие неподалеку и постоянные посетители. Все столы к обеду были заняты. Даже дополнительные. Дети смеялись и с удовольствием ели вкусняшки Дона. Взрослые сидели и попивали горячий глинтвейн и другие напитки. Все обильно заказывали еду.

Кухня работала в усиленном режиме. Благо теперь им еще и Мотя помогала. Бытовая маги под её руководством стала совсем ручной.

— Да, такое даже я бы не придумала, — сказала стоящая рядом со мной Халли. Её, как и многих других нашли обессиленной в одной из комнат подземелья. Некоторых отправили в столицу, уж слишком было плохое состояние. Кто-то вышел на своих ногах. Хозяйку

таверны вынесли ведьмы, они же и поделились силой. Уже на утро она выглядела бодрой, правда серьезно исхудавшей. — Ты сделал очень многое, Фея. Никогда бы не подумала, что ты станешь такой удачной хозяйкой таверны. И ведь привлечением колдовским не пользовалась.

Я рассмеялась.

— Мы применили немного другую тактику. Да и не одна я была. Помощники попались золотые.

В это время, на улицу, где стояли еще столы, вышел Дон неся на большом подносе, огромную запеченную тыкву. Её поставили в центр самого большого стола. Дон взял длинный нож и осторожно разрезал ароматную кожицу. Тыква распустилась как цветок, открывая аппетитно рассыпавшуюся кашу с мясом, луком, морковью и изюмом. По всей округе полился дивный аромат.

— Тарелки, леди и лорды! Только у нас и только по великим праздникам! Нежнейшая тыква с рисом.

Вокруг стола тут же образовалась толпа желающих попробовать такое чудо.

— Мне кажется получился отличный праздник, — сказал подошедший Дик.

Из таверны выскочили лицедеи наигрывая на скрипках.

— А сейчас сказка для самых маленьких! — выкрикнул один.

И вокруг оформленной площадки тут же собралась ребятня.

— Когда вернется Айк? — поинтересовался бармен.

— Они с Мотей придут поздно вечером. — Сказала я. — Как только разберутся с тем, что происходило в Драконьей таверне. Думаю, они расскажут нам много интересного.

— Уверен, — произнес, как-то незаметно появившийся рядом с нами, Свич.

— Если бы ты только видела, малышка Халли, какую деятельность развернула твоя наставница, — добавил Лайк тоже вставший рядом с нами.

Халли благодарна улыбнулась.

— Я уже и не ждала помощи. Каждый день приходила леди Хэннер и вытягивала из меня силы. Я думала, так и помру, там, в подземелье, покинутая всеми.

— Спасибо ведьмам, — сказала я. — Они пришли вовремя.

— Мы всегда приходим вовремя, — пропела вынырнувшая из таверны Илиса. И потрепала по холкам стоявших рядом со мной груаров. Силу и тьму в них вкачал отец. Еще час после окончания событий в доме Хэннеров, я бредила и просила их спасти. Высший вампир не мог оставить мои мольбы без ответа. Теперь стражи старались быть рядом. Терлись о ноги и ластились. Заглядывали в глаза. И на радость детям скользили тенями между столов.

Я повернулась к ведьме. Девушка стояла поедая сладкое яблоко на палочке.

— Прекрасный праздник. Спасибо, что пригласили нас. Не все, конечно, смогли остаться, но мы очень благодарны. Давно так не отдыхали.

— А как вы узнали где мы? — задала я так интересующий меня вопрос.

— Ох, этот все твоя подруга с её парнем. — Махнула ведьма рукой. — Я пришла к тебе, за обещанными записями. А там пусто в комнате. Пошла к ним. И уже все вместе мы направились в твой дом. Там я встретила Эльну, она все и рассказала. Мы решили, что тянуть некуда, и направились к владыке. Хорошо, что у твоего друга там есть связи. Нас сразу пропустили. И как вижу, мы все правильно сделали. Зато теперь мне уже не нужна курсовая.

— Как не нужна? — Удивилась я.

— Так меня экстерном на магистратуру взяли. Ректор, после того как мы всех из подземелий вывели, подошел и спросил на каком я курсе. Я честно ответила на последнем. «Это вы привели ведьм?» — поинтересовался он. А когда узнал, что именно я, спросил: «Не хотите пойти на магистра?» Конечно, я согласилась. — Девушка подмигнула мне. — Так и знала, знакомство с высшей вампиршей принесет мне удачу.

— А как вы узнали, куда строить портал? — Я все еще не удовлетворила свое любопытство.

Илиса посмотрела на Халли.

— Это все крем. Обычно, ведьмы, составляя любой зелье, капают в него своей крови. Её я сразу установила. А вот найти по ней след смогла только высшая ведьма ковена. Правда пришлось немного задержаться. Мы, видите ли, не умельцы строить порталы. Но, спасибо нашим магистрам. Именно они его открыли. А что вы здесь стоите?

— Она обвела всех взглядом. — Идемте, ведьмы ждут вас за общим столом. Нам скоро уходить, и мы хотели бы познакомиться со всеми.

Мы переглянулись.

— Пожалуй, я переименую свою таверну, — сказала Халли. — В «Пристанище Миров». Тебе как такое название, Фея?

— По-моему, отлично!

Улыбнулись и вошли.

Был уже поздний вечер. В таверне все так же гремела музыка, были танцы и смех. Ярко светили цветные фонарики. К нам начали приходить даже из других таверен.

Дону все же пришлось помогать обслуживать столы. И хотя он ворчал, но каждый раз, когда слышал очередную похвалу его блюду, счастливо улыбался.

Отец, Айк и Мотя вернулись ближе к полуночи.

Они вышли из портала у входа на кухню, улыбаясь и о чем-то говоря. Вместе с ними вышел еще один мужчина. Статный, немного седовласый, в черной одежде, с расшитым серебром воротничке и плаще. Он шел за руку с Рошриком. Судя по учтивому лицо комиссара мужчина был из очень уважаемых драконов.

Как только вышли, комиссар цыкнул на проносящегося мимо Дона.

— Подготовьте стол. Здесь высший инквизитор.

— Прекратите, Рошрик, — отмахнулся тот. — Высший уже не я.

Дон все же остановился, вежливо поклонился.

— Я бы и с радостью, уважаемые лорды. Да столы все заняты. Могу предложить только кухонный.

— Мне и кухонный сойдет, — мягко улыбнулся Закар Рей. — Но, надеюсь, нас все сопроводят. Я желал б увидеть всех участников этой истории.

— Поверьте, в нашей таверне самая лучшая кухня, — пропел комиссар.

Стоящая рядом Хали уперла руки в бока.

— С каких пор она стала вашей, лорд Рошрик?

Он повернулся к ней. Обхватил за талию и нагло чмокнул в щеку.

— С тех пор, как я пошел на должностное преступления ради самой красивой и горячей хозяйки таверны.

Халли рот открыла, закрыла и покраснела.

— Вы чего это себе позволяете, лорд-комиссар? В конце концов, люди на нас смотрят. — Вспыхнула еще сильнее, вывернулась из его рук и шмыгнула на кухню.

Через минуту уже все мы там сидели.

— Меня зовут Закар Рей. — Представился инквизитор. — Я очень рад увидеть всех вас в здравии. Для начала, прошу поздравить нового высшего инквизитора Айка Савала со вступлением в должность.

Поздравления полетели со всех сторон.

— За это нужно выпить лучшего вина! — Воскликнул Дик.

— Согласна, — сказала Халли. — Дон, ты уже все знаешь, не набирай у Дика, спустись в погреб, третья бочка справа, снизу. Налей-ка из неё.

Дон в припрыжку кинулся из кухни.

Вернулся с бутылем напитка гранатового цвета. Шустро разлил по кружкам.

— Поднимем за нашего инквизитора.

Когда сделали по глотку, Закар Рей внимательно посмотрел на меня.

— Вы и есть та самая истинная, что украла сердце нашего Айка.

Я смущенно опустила глаза.

— А я еще подумал, — сказал инквизитор. — Почему ваша фамилия кажется мне знакомой. Владыка Кириан Хесстер. Я не знал его лично. Но мой предшественник как-то упоминал историю его любви с принцессой рода Хаан. Значит, с чего все началось, тем и закончилось.

— Вы объясните нам? — Я взгляд на инквизитора подняла. И почему меня все ими запугивали. Даже этот, бывший высший, совсем не выглядел злобно и судя по всему не горел желанием разделаться со всей нечистью в округе.

— Вы же сами все знаете, — улыбнулся он мне. — Такое дело распутали. Кто бы мог подумать. Не каждый инквизитор смог бы.

— Так я без Феи и не смог, — вставил Айк.

Мой отец одобрительно на него посмотрел. Пожалуй, нет большего счастья, когда твои самые любимые мужчины подружились.

— И ведь как получается. — Бывший инквизитор стал задумчив. — Благими делами выложилась тропа к злу. Мотя, она же древняя

дриада архивариус когда-то смогла поставить купол над этим городом, чтобы защитить оставшихся нечистых. И этот же купол сыграл злую роль, когда древняя вампирша рода Хесстер решила отравить всех своей ненавистью. А ненависть, как известно, не лучший помощник. Так ведь, лорд Доминик?

Отец кивнул.

— Я чуть не пошел по её пути. Совсем глаза не видели, уши не слышали. — Он посмотрел на меня. — Прости, Фелинария. Ты сделал правильны выбор. Ты все делала правильно.

Закар Рей повернулся и пожал вампиру руку.

— Не каждый найдет в себе силы признать такое. Вы, во истину, прекрасный отец. Но вернемся к тому, что происходило долгое время в этом городке. Итак, когда-то, в давние времена, случилось так, что вампир полюбил драконицу. Не просто полюбил, она была его истинной парой. А сам вампир являлся владыкой темных. Его мать не приняла такой выбор. Мало того, она искренне считала, что владыка не имеет права показывать пример смешения крови своего рода. Тогда, во избежание пересудов и лишней ярости матери, Кириан поговорил с женой, и та уехала к отцу. Но даже такое положение дел не успокоило древнюю вампиршу. Сейчас уже почти установлено, что именно она убила жену своего сына. Девушка не доехала до родного дома. Её отец обвинил в исчезновении Кириана. Эмоции понимаете ли. Кириан обвинил отца жены, что те скрыли её от него, дабы они больше не встречались. Через какое-то время они начали требовать вернуть её у друг друга.

— По-моему, я начинаю понимать, из-за чего разразилась война! — Высказалась я.

Инквизитор покачал головой.

— Так оно и было. Угрозы перешли к действиям. Вот только силы оказались не равны. Темных гибло много. Кириан уже понимал, что эта война бессмысленна. Он чувствовал, что его возлюбленной нет в живых и все больше проникался мыслью, что отец не убил бы собственную дочь только из-за связи с вампиром. У него появились подозрения. В день, когда великая дриада открыла портал спасая оставшихся в живых, Кириан решил поговорить с матерью. Уж что там был за разговор никто не узнает. Но владыка твердо объявил той, что она остаётся в этом мире. Кириан увел народ, но через небольшое

время вернулся. Дочь он оставил своему брату Феминику. Возможно, Кириан хотел проследить, чтобы мать не могла навредить еще кому-то, а может взыграли сыновьи чувства, и он не смог оставить её. Одно точно ясно, владыка подчинился темной душе совей матери. Она не простила никого. Подчинив Кириана она смогла построить портал в мир куда ушли темные. Вот только там её были не рады видеть. К сожалению, у древней оказалось много приспешников и в мире Растельвании. Древняя мечтала отомстить драконам, которые практически лишили её семьи. Она ненавидела сына, пошедшего против неё. И, конечно, родившуюся в этом браке девочку. Уже потом она осознала, как та может ей пригодится. Но к этому времени лорд Хесстер уже надежно спрятал свою жену. С этого и началась эта странная и жуткая история. В которой оказалось слишком много пострадавших, начиная с семейства Хэннер. Именно в тело этой женщины перешла древняя, когда поняла, что изжила свой срок, а месть все еще осталась не исполненной. Долгое время она поднимала себя практически из гроба, благодаря формуле архивариуса. Но потом и она уже перестала работать. Древняя сетовала, что тот делал ей не полный состав и хотела заполучить его дневники с записями, а от самого архивариуса избавиться. Он слишком многое узнал о ней. Старик Крайт это понял. Как понял и то, что единственное его спасение от сильнейшей вампирши, это все донести её семье. Но в другой мир он бы не смог попасть и потому сделал ставку на вас, леди Фея. Вас он узнал единожды увидев в таверне. Он заходил. И он очень хороший архивариус. Читал много и знал тоже. В вас он сразу распознал высшую вампиршу. И не ошибся.

— Где сейчас древняя? — спросила я.

— Под самой сильной охранной. — Пояснил Закар Рей. — Тридцать три замка́ инквизитора. Сила вашей прабабушки велика. Но тело, в котором она заключена, умирает. Ей не долго осталось. У врат стоят некроманты готовые отправить душу древней в мир иной, как только та освободится. Иначе, мы можем вернуться на второй круг этого повествования.

Я бросила взгляд на отца. Он кивнул.

— Наши лучшие некроманты. Магистры Института Чародейства. Мы столкнулись со злом, победить которое можно только совместными усилиями.

— А Кириан?

Инквизитор вздохнул.

— Его жалко. Но… Если бы он не хотел, то ни одна верховная или мать не смогла бы сломить волю. Он желала забыть свою боль и свою любимую. От этого его мать спасла. Правда он стал подчиненным ей. Это его выбор. Не забывайте, он имел отношения ко многим делам своей матери. Единственное, что мы можем сделать и сделали, это договорились, что как только с него спадут последние воздействия, то, передадим его в Совет Темных мира Растельвании. Пусть с ним разбираются ваши власти.

— А еще решено восстановить сад Джаейровых. — Подала голос дриада.

Инквизитор почесал висок.

— Да, с ним вышло как раз совсем нехорошо. Когда узнали, что именно дриады помогли уйти темным, владыка Хаан был так разъярён, что приказал вырубить все деревья, в которых по рассказам были души самых древних дриад. Вернуть, то, что было мы теперь не сможем, но возродить новый сад, благодаря Элайи, вполне посильное дело.

— А у меня остался один вопрос, — решила я все же до конца все прояснить. И посмотрел на отца. — Кто все-таки украл из моей комнаты свиток и книгу? Кому они были нужны?

— Я могу это объяснить, — улыбнулся высший вампир. — Очень интересная история. Ты же помнишь ту нежить, что напала на Ларию, а потом на вас с Элей?

— Помню.

— Так вот, изначально, до того, как его обратили в нежить и он стал собирать магию и силу для древней, наш нечистый был историком. Пока я вас распинал в кабинете, он вернулся в поисках груаров в твою комнату. Они чудесный источник темной силы. Именно они тогда заинтересовали его. В комнате никого не было, зато он увидел книгу. Честно скажу, она очень старая. И я удивлен, что ты смогла её достать. Нашего историка, хоть он и был нежитью, она очень заинтересовала. Вот только он побоялся, что древний фолиант рассыплется. И завернул его в бумагу твоего свитка. А узнали мы это когда его поймали. Он много чего рассказал. И тогда я по-настоящему за тебя испугался.

Я задумчиво смотрела на отца.

— Интересно, почему древняя хотела заполучить именно меня?

Он переглянулся с инквизитором.

— Возможно она, действительно, слишком сильно ненавидела вашу мать. А вы похожи на неё, — сказал Закар Рей. — А может ваша двойственная магия сыграла роль. Все-таки, две высших магии, лучше чем одна.

Инквизитор поднялся.

— Вроде все и рассказал. Я был рад с вами познакомиться, леди Фея. Так же, как и с вашим отцом. В ходе двусторонних переговоров мы установили определенные правила и законы, которые еще обговорим, но наперед скажу. Будут открыты порталы между нашими мирами. На границах поставим стражей ведущих перепись всех входящих и выходящих и устанавливающих печать. В наших мирах еще много тех, кто поддерживал желание древней сместить власть. Будем их потихоньку вылавливать совместными силами. Но уже одно, то, что наши миры будут общаться должно вас порадовать. На этом, до свидания. Не прощаюсь. Владыка настаивал, чтобы ваша с инквизитором свадьба прошла в столице, сразу после его обручения с леди Элаисой Райшери.

Я искренне удивилась.

— То есть он не отменил свадьбу?

— Нет. — Улыбнулся Закар Рей. — Девушка действительно ему понравилась. А по поводу того, что она человек. Так после обручения их свяжут узы и у неё будет магия. Дай все святые, проживут лет пятьсот.

Он поклонился.

— Всем прекрасной ночи.

Едва инквизитор вышел, как Халли вскочила.

— Даже если свадьба в столице, готовить стол буду я!

— Жибера нужно бы пригласить, — вставил отец.

— Это какого еще Жибера? — с подозрением спросила Халли.

— Повара нашего рода! — Сурово произнёс высший вампир.

— Что? Вы мне не доверяете? — Всплеснула руками хозяйка таверны.

— Он лучший повар. — Сверкнул глазами ректор. — А вы всего лишь хозяйка таверны, обычная кухарка и я думаю, что…

— Как ты меня назвал? — Грянуло на всю кухню. — Ты посмотри-ка, клыкастая морда! — Халли схватила полотенце и угрожающе начала приближаться к мужчине.

— Я ректор Института Чародейства! — Воскликнул он.

— Вы ректор чароплетства! — Выплюнула женщина.

— Я вас не оскорблял.

— Вы назвали меня бездарем на кухне!

— Я такого не говорил!

— Вы усомнились в моем профессионализме! Да как вы посмели?

— Нечистые! И как Фею не повезло попасть именно к вам.

— Да лучше ко мне, я её хоть готовить научила. А вот этот ваш Жибер чему-нибудь девочку научил?

Айк схватил меня за руку и потянул из кухни.

Там еще слышались крики Халли.

— Вы слышали? Жибера им подавай!

Мы с Айком выбежали из таверны.

Яркая луна освещала улицы Драконьей Ямы.

Шаг, два и мы уже не бежали, а летели. На встречу ночи. Нам еще столько нужно узнать друг о друге. И столько сделать. Мне вернуться в институт и пригласить своих друзей на предстоящую свадьбу. Айку принять дела инквизиции. Нам обоим устроить обручение владыки и Элаисы. Я, все же, пообещала девушке лично скрепить их узы.

Но это все потом.

А сейчас только я и мой дракон.

Мы остановились на краю утеса. Ветер бил и трепал мои волосы. Инквизитор крепко обнял меня и сказал:

— Еще раз от меня сбежишь, я, пожалуй, приготовлю сковороду покрепче.

Эпилог

На остров мы попали через портал. Айк шел крепко держа меня за руку. Папа вел Ларию. Мотя отправилась вместе с нами. Да и как без неё в таком дело.

Ярко-алая драконица лежала на золотом песке слушая бриз.

Она подняла голову, как только заслышала нас. И тут же вскочила. На красивой морде отразилась радость. Она забила хвостом, но не бросилась обнимать нас. А смотрела с любовью и нежностью.

Айк отпустил мою руку. Они переглянулись с отцом, кивнули дриаде и вместе направились к драконице. А мы с Ларией остались стоять, все еще не веря увиденному. Мама жива! Мама — драконица! Красивая, большая, с лучистыми раскосыми глазами, роговой короной и розовой гривой.

— Не бойся, милая, — сказал папа коснувшись губами её мордочки. — Это Мотя, она дриада и знает многое. Это Айк Савал, он инквизитор, дракон и муж нашей дочери Феи.

Драконица понюхала инквизитора и фыркнула. Тот немного отступил, вокруг него образовалась серая дымка, скрывая человеческий образ, а через пару секунд из неё вышел Туман. Потянулся к драконице. Она испуганно отступила.

Дракон горделиво поднял голову.

— Меня зовут Туман. Я из рода синих драконов эльфийского побережья. Как зовут тебя?

Драконица переступила с лапы на лапу, с сомнением смотря на дракона.

— Он друг, — сказал папа погладив её крыло.

Она тряхнула шей.

— Я Искра.

— Красиво имя. — Кивнул дракон. — Я покажу тебе как нужно обращаться и скидывать образ, а Мотя научит сдерживать и общаться твои сути. Пока же, просто посмотри мне в глаза.

— Доверься ему, — попросил папа.

Драконица оглянулась на него и сделал осторожный шаг к Туману. Мягка дымка окутала обоих. А когда расселась, то, перед нами стояла

мама.

Мы бросились к ней. Она прижала нас, плакала и гладила по головам. Вокруг нас радостно скакали груары. Облизывали руки и радостно повизгивали.

Ректор стоял с любовью смотря на свою жену.

— Она уже может вернуться домой? — спросил с надеждой у Айка.

— Нет, — покачал головой инквизитор. — Но, думаю, недели хватит. Мотя…

Дриада кивнула.

— Вполне. Лорд Хесстер, готовьте ваше семейное ложе. Через неделю оно вам понадобится. Обещаю вернуть вам совершенно адекватного дракона и милейшую вампиршу.

Высший подошел к инквизитору.

— Я никогда не забуду того, что вы сделали для нашей семьи. Примите мою искреннюю благодарность. Вы всегда можете положиться на меня.

Айк кивнул.

— Я как раз хотел поговорить. Феё немного осталось до окончания института. Мы в академии инквизиторов открыли факультет некромантии. Так вот, я предложил Феи стать её деканом.

— Что? — Рявкнул ректор так, что все мы повернулись. — Никогда! Вы её из семьи забрали, из мира своего выдернули, а теперь еще хотите из института увести! Ну уж нет! Я пророчил ей свое место. Нечего ей у инквизиторов делать. С нас и одного хватит.

— Вы только послушайте… — Мягко, но настойчиво продолжил Айк. — У нас огромные перспективы…

— У нас собственный институт! — Рычал вампир. — Его ведут только ректоры нашего рода.

— Родим мы вам нового ректора, — спокойно парировал инквизитор.

— Чего вы сделаете? Что? — пыл отца тут же стих. — Как это родим?

— Как это обычно бывает. — Улыбнулся Айк. — Выучите его, выпестуете и можете передавать внуку институт. Я слова не скажу.

Ректор рот открыл, закрыл и уже спокойно, заложив руки за спину, произнёс:

— Тогда да. Институтом должен управлять мужчина. Я всему его научу. Пойдет по факультету некромантии, потом на магистратуру и в ректорат. Вы ж имя еще не придумали? Так вот, назовем его Элиан. Только послушайте, как звучит — Элиан Хесстер!

— Элиан Савал, — поправил инквизитор.

Ректор на него покосился, гордо скинул голову и уверенно произнес.

— Элиан Савал-Хесстер. Только так и никак иначе.

Конец